

Игорь Пронин

Пираты³

Книга третья
ОСТРОВ МОАИ

Автор идеи
Константин Рыков

ЭТНОГЕНЕЗ

Издательско-торговый дом
«Этногенез»
Москва, 2011

ПОПУЛЯРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА

Издательство
«Популярная литература»
Москва, 2011

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П81

Книга издана при поддержке Newmedia Stars

Пронин, И.

П81 Пираты 3. Книга третья: Остров Моаи. – М.: Издательско-торговый дом «Этногенез», 2011. – 256 с.

После множества приключений, фрегат «Ла Навидад» и его команда оказываются в конце восемнадцатого столетия, эпохи свершения последних великих географических открытий. Но путь во времени и пространстве еще не окончен, опасный рейд продолжается. Клод Дюпон, охотник, пират и искатель приключений, охвачен жадой знания: кто такие Прозрачные? В чем их цель, и что за чудовище прячут они на затерянном в самом сердце Тихого океана крошечном островке? Капитану Кристин Ван Дер Вельде и ее товарищам предстоит снова вступить в бой за право называть себя свободными людьми. На острове Моаи их ждет встреча с Джеймсом Куком, женщиной из будущего по имени Ева и, наконец, страшной правдой. Но, кроме встреч, будут и расставания...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П81

ISBN 978-5-904454-40-1

© Рыков К., 2011
© Пронин И., 2011
© Издательско-торговый дом «Этногенез», 2011

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Предать, желая добра

Мое имя – Клод Дюпон, всегда к вашим услугам! Я буканьер и сын буканьера. Я родился в Вест-Индии и горжусь этим. Мой отец приплыл на далекие дикие острова из прекрасной Франции в поисках лучшей жизни. Он получил ее, но сам того не понял – потому что всегда думал только о деньгах. И нас с братьями воспитал такими же. Денег же, как известно, всегда не хватает, даже королям. Мы, вечно пропахшие дымом охотники, с завистью смотрели на пиратов. «Вот уж кому может однажды так повезти, что хватит на всю жизнь!» – так мы думали и мечтали о походах. Но отец не пускал нас на борт проходящих кораблей. Он понимал, что случись сыновьям такая удача, они уже не вернутся. А кто-то ведь должен был его обеспечивать! Тем более, что матушка скончалась вскоре после моего рождения, я ее почти не помню. Мы росли и начинали понимать, что большинство пиратов даже после удачного рейда пропивают свою долю меньше, чем за неделю. Цены у нас, конечно, не маленькие, но это мало что меняло. Полная риска жизнь – ради чего? Выходило, что ради короткого буйства и нового похода. А ведь не из всякого похода возвращались, и даже из самого счастливого возвращались не все.

Братья все вечера проводили, обсуждая новости Берегового Братства. Капитан, с которым каждому из нас хотелось бы попытать счастья, должен был быть удачлив. Удача – главное сокровище в наших краях! Если капитан теряет ее – по островам ползут слухи и лучшие люди понемногу покидают его. И наоборот – стоит совсем неизвестному парню обзавестись ко-

раблем и сходить в удачный рейд, как к нему в команду бегут проситься все подряд, успевай выбирать. Но удача капризна... Поэтому те, кому удастся долго держать ее за хвост, становятся легендами. Нам, юнцам, никогда не попасть к ним на борт, как бы ни ценились среди пиратов буканьеры за меткую стрельбу.

Отец с годами становился все жаднее, все мелочнее, как это порой происходит со стариками. Он не хотел больше искать дичь на маленьких островах. Рядом с Тортугой лежала огромная Эспаньола, открытая еще Колумбом. Испанцы выпустили на волю коров, они размножились и теперь служили надежным источником мяса для колонизаторов. И, конечно, для тех, кто не побоится прийти на чужую охотничью территорию. Пиратам нужна провизия, которая не испортится во время долгих переходов, и копченая на деревянных буках говядина позволяла неплохо заработать. Поэтому мы снова и снова шли под испанские пули. До поры до времени нам везло, и семья Дюпонов стала причиной гибели не одного настырного испанца. Но жадность гнала отца все дальше от берегов, ближе к фермам. Вместе с другими такими же отчаянными головами мы однажды угнали целое стадо домашних коров. Большую часть пришлось бросить из-за погони, но и того, что осталось, хватило бы для хорошей выгоды. Однако такой наглости испанские власти терпеть не стали, и за нас взялись всерьез.

Первыми появились собаки. Эта порода была создана для травли людей – когда испанцы поняли, что коварных индейцев проще уничтожить, чем пытаться сделать из них рабов. Нам пришлось обратить ружья против животных, и испанцы успели подойти к нам вплотную. Ставлю сотню реалов – все равно их потери были выше, солдаты слишком медленно заряжают мушкеты. Но врагов было больше, и лишь несколь-

ким охотникам, в том числе мне и Пьеру, старшему брату, удалось уйти на каноэ, когда опустилась ночь. До утра мы по очереди гребли и отчерпывали воду – несколько пуль пробили борта. И до самого утра, когда показались берега безопасной Тортуги, Пьер проклинал погибшего отца. Как оказалось, все деньги жадный старик зарывал, да еще в разных местах, а где именно – так никому и не рассказал.

– Я не желаю кончить, как бедняга Мишель! – сказал мне Пьер, как только мы высадились на берег. – Хватит. Я завербуюсь к Малышу Картеру на «Агнесс», он решил устроить налет на ловцов жемчуга. Если дело выгорит – у меня будет достаточно денег, чтобы купить пару рабов и убраться отсюда в какой-нибудь тихий уголок, чтобы устроить там плантацию. Придется много работать, но хотя бы насчет старости я буду спокоен: табак сейчас идет все лучше. Дело стоящее!

– Ты – плантатор?.. – Я не верил своим ушам. – Пьер, да ведь мы хотели податься в пираты! Там – деньги! Золото!

– Золото! – Пьер скривился и сплюнул под ноги. – Папаша Дюпон тоже приехал сюда за золотом. А получил – свинец! Помни, Клод: самое важное в нашей жизни – деньги, но если жизни нет, то и они теряют цену! Ты слишком романтичен. Постарайся взяться за ум.

Пьер ушел на «Агнесс», и больше ни о корабле, ни о команде никто ничего не слышал. Так случается. Морской Дьявол утянул их на дно или испанцы отправили одинокого пирата туда же – какая разница? Так странно устроен мир – упрекнувший меня в излишнем романтизме Пьер сгинул, ввязавшись в ненадежное с самого начала предприятие. У Малыша Картера не было настоящей удачи.

Я остался один, если говорить о семье. Но приятели буканьеры никуда не делись, тем более что я уже тогда был прекрасным стрелком. Мы отомстили испанцем новым, еще более дерзким

рейдом. Только теперь буканьеры пришли не за говядиной, а за всем, что можно быстро схватить и унести. Мы грабили плантации, забирая все мало-мальски ценное и пригодное для размещения в каноэ. Один плантатор, будто не видя направленных на него стволов, проклинал нас на чем свет стоит, показывая мозолистые руки. Именно таким и собирался стать мой брат Пьер! Я не смог побороть искушение и вlepил ему пулю в лоб – слишком жалко этот парень выглядел. Думаете, это довольно-таки жестоко, вот так, без всякой нужды убить человека? Возможно. Во всяком случае его жена и дети восприняли это именно так. Зато четверо рабов кинулись целовать мне ноги – этот трудягаскопидом довел их до полного истощения. Так уж сложно и противоречиво устроен мир, и не только в Вест-Индии.

Когда мы отплывали с Эспаньолы, рабы стояли по пояс в воде и умоляли взять их с собой. Но наши каноэ и без того были перегружены добычей. Странно – чего ждали эти люди, трое черных и один белый? Что мы примем их в Береговое Братство как равных? Все, что могло их ожидать, – продажа пиратам, которые, в свою очередь перепродают рабой с выгодой, нашли бы им нового хозяина где-нибудь на Кубе или в Панаме. Может быть, их это устраивало? Я смотрел на них и гладил свое привезенное торговцем из Франции длинноствольное ружье. Оно было единственным, что отличало меня от этих рабов. Вот тогда, наверное, я и начал понемногу понимать, что не смерть страшна, а рабство, и что не бедность делает человека рабом, а отсутствие оружия. И еще начал понимать, что ни купленная плантация, ни даже корабль с сорока пушками не сделают тебя по-настоящему богатым и свободным, потому что всегда может прийти кто-то более сильный.

Прошли годы. Я побывал в нескольких экспедициях, но настоящей удачи мне не досталось. Я разочаровался в жизни моряка: слишком долгие плавания, совершенно однообразный,

но тяжелый труд, а свобода слишком ограничена пиратским кодексом и бортами корабля. Я предпочел остаться буканьером – со мной охотно заключали контракты на поставку провизии даже такие знаменитые капитаны, как Ван Дер Вельде. Но все чаще сердце сжимала тоска. Мне нужно, очень нужно было вырваться из этого круга... Нужен был какой-то шанс. Конечно же, я связывал его с каким-нибудь богатым кладом или легендой о золотой индейской пирамиде в сельве. И судьба мне такой шанс предоставила – на одном из островов, ожидая пиратов, мы увидели самый настоящий галеон и конкистадоров, которых наши края не видели уже полтора века. Я узнал о сокровищах, собранных тамплиерами, и более того, я узнал о силах, которые сильнее человеческих. Мне стало ясно: вот он, шанс зажить настоящей жизнью, сыграть в действительно серьезную игру, где я буду сам себе капитаном.

Я отправился в Европу и нашел старинные документы, с помощью которых можно было добраться до далекого острова Демона. В последний момент дорогу мне перебежала женщина. О, как я проклинал Моник! Тогда мне казалось, что я встретил ее на беду, что если бы не она – я получил бы все, о чем мечтал. Прошло немало времени, прежде чем я понял, что все куда сложнее. Прозрачные – то ли люди, то ли неведомые существа, что приходят то во сне, а то наяву – вот истинные хозяева мира. С помощью волшебных предметов они играют самыми могущественными королями, самыми смелыми и сильными людьми. И что толку в огромном количестве золота, которое собрали тамплиеры в своем Храме? Они лишь думали, что строят свой Храм, а строили-то чужой, по неведомому им самим плану. Люди не хозяева миру, в котором живут! Осознание этого факта мучило меня все сильнее. Я даже простил Моник, причинившую мне и другим столько зла – она сама оказалась просто игрушкой в руках Прозрачных!

Хотя поначалу я едва не поддался. Какого француза не коробит английское засилье на морях? И когда Прозрачный, что смог показываться мне после того, как я завладел лягушкой – надо признать, чрезвычайно полезным предметом! – когда этот то ли ангел, то ли дьявол предложил мне изменить историю одним выстрелом, я заколебался. Нет пирата Френсиса Дрейка – и вся добыча достается пирату Гийому Ле Тетю. Такой пустяк! Но Британия лишается своего величайшего мореплавателя, а Франция, по словам Прозрачного, получает. Мне это показалось чертовски забавным! Но что-то подсказывало: Клод, не торопись играть в игру, правил которой ты не знаешь. Обстоятельства сложились так, что план и не удалось привести в исполнение. Внешне все выглядело так, будто мне помешал упрямый шотландский мальчишка Джон, патриот Британии. Но как бы я ни злился на него, существовала и другая, высшая правда: Прозрачные враждуют меж собой, и те, кто ставил на Дрейка, одолели тех, кто ставил на Ле Тетю. И что, спрашивается, мне или Джону проку от такой игры?

Меж тем чужая игра затягивала нас в себя, словно водоворот. И мне это начало нравиться. Я больше не хотел золота, я хотел познать истину: что происходит? На чьей стороне сражаться? Но, перемещаясь во времени, соглашаясь и споря с Прозрачными, мы были все так же далеки от разгадки. Сумасшедший фанатик странных идей всеобщего братства, полковник Мауриций Беневский, тоже оказался пешкой в чужой партии. Пешкой, которая так и не прошла в ферзи. Расставшись с ним и осознав, что находимся в 1771 году, теперь – больше чем на сто лет впереди нашего собственного времени, мы просто не знали, что делать. Корабли тут должны быть быстроходнее «Ла Навидад» и лучше вооружены, до острова Демона – многие месяцы пути. Команду веселило золото, что едва не проламывало наш трюм, но меня терзало смутное предчувствие,

что нас не оставят в покое. Взять хотя бы те самые волшебные предметы. Для Прозрачных это большая ценность, не говоря уже о тех людях, которыми они манипулируют. Но дни тянулись, ничего не происходило, и меня совершенно заела печаль. Тем более что наша капитан Кристин, питавшая ко мне мало мной заслуженные добрые чувства, решила меня опекать. Выразилось это в требовании прекратить пить. О, я бы с радостью! Вот только как еще избавиться от мысли, что игра Прозрачных так и останется тайной для меня, а значит, жизнь никогда не будет иметь настоящего вкуса...

В таком настроении я и отпросился на берег поохотиться, когда мы пристали для пополнения запасов пресной воды. Со мной попросилась и бедняжка Моник – последнее время ей приходилось нелегко, и я-то понимал, почему. Иногда беременность сопряжена с множеством специфических недугов... Я уговорил Кристин отпустить ее, хотя бы погулять по твердой земле. И, конечно же, капитан наградила меня негодующим взглядом. Девочка никогда не простит Моник гибели отца. Я прекрасно понимал ее, но Кристин не могла осознать того факта, что, убив Отто, она уже отомстила. Той, былой, никогда не унывающей и чрезвычайно опасной стервы Моник мы уже больше никогда не увидим. Что, впрочем, не значит, что змея совсем потеряла ядовитые зубы. Что ж, это было лишним поводом убрать ее с «Ла Навидад» на время моего отсутствия.

Для начала я с группой матросов осмотрел остров. Как мы и предполагали, он оказался необитаем. Пираты занялись на полнением бочонков, Моник осталась возле шлюпки, а я отправился пострелять птиц – солонина надоела до смерти. Рука моя, так сильно изуродованная Моник, заживала лучше и быстрее, чем я ожидал, а славный мушкет, хоть и уступал доброму буканьерскому ружью, все же был недурным оружием для охоты. Птиц я уже видел во время нашего первого подъема в

скалы и теперь пошел целенаправленно, чуть ли не насвистывая. Конечно, прыганье по скалам к насвистыванию мало располагает, но я буканьер с Тортуги, меня такими местами не удивить. И все же я, конечно, не свистел – ровно до тех пор, пока, протиснувшись через очередную узкую расщелину, не увидел перед собой группу вооруженных людей, целившихся в меня из мушкетов. Впереди стоял Басим Смертоносный собственной персоной, глядя мне прямо в лицо разноцветными – теперь уже – глазами. Вот тут я присвистнул.

– Здравствуйте, мсье Дюпон! – поприветствовал меня Басим на чистейшем французском, и я окончательно потерял дар речи. – Удивлены, что араб так хорошо выучил ваш родной язык? Странно! Согласитесь, у меня была уйма времени! Едва ли не двести лет. Даже странно, что вы совсем не изменились со времени нашей последней встречи.

– Да ты, Басим, тоже не очень постарел. Хотя...

Память могла подвести меня – не так уж долго мы общались с этим смуглым, узколицым человеком с жестокими глазами. И все же мне показалось, что путь Басима в 1771 год был не так быстр, как наш.

– Хотя морские ветра меня все же немного пообтрепали! – Басим с усмешкой кивнул. – Что ж, главное, что вы меня узнали. Тогда не будем терять времени: мне нужны ваши предметы, все. Я знаю обо всех: и о кобре, и о дельфине, и о лягушке. Для этого, знаете ли, существует специальный предмет – от его хозяина спрятать другие фигурки просто невозможно.

– Очень мудро со стороны Прозрачных создать такой предмет! – Я просто тянул время. – За столько сотен лет предметы могли бы потеряться. А теперь их легко найти.

– Полагаете, именно Прозрачные создали волшебные предметы? – Басим прищурился, изучая мое лицо. – Это всего лишь ваше предположение, Дюпон, не так ли? Конечно, такой

ответ напрашивается, но я давно не верю в «очевидные ответы». Итак, повторяю: лягушка, кобра, дельфин – и можете убираться куда хотите. Ни корабль, ни груз, ни экипаж меня не интересуют.

– Басим, вы же неглупый, как мне кажется, человек! – Я позволил себе довольно нагло усмехнуться. – Пока на «Ла Навидад» дельфин и кобра, им ничего не грозит. А вот если отдать предметы вам, ничто не помешает Басиму Смертоносному забрать все, что он пожелает.

Басим улыбнулся в ответ и покосился на перевалившее через полдень солнце, о чем-то размышляя. Воспользовавшись паузой, я получше рассмотрел его спутников. Около трех десятков, вооружены до зубов. И все равно в открытом бою я бы поставил на пиратов. Сами эти люди... Как-то не выглядели они бойцами. Скорее даже тощие, чем просто стройные, невысокие, с тонкими чертами лица. Чем-то неуловимо они напоминали мне индейцев, хотя пока я скорее видел отличия. И самым главным отличием были их уши – с вытянутыми едва ли не к плечам мочками, в которых поблескивали крупные тяжелые серьги. Но именно это их отличие заставило вспомнить виденную мной когда-то золотую пластину откуда-то из Перу, на которой был изображен индеец с такими же ушами. Вот только тот был крупный, носатый парень с пучком перьев в волосах, а эти воины походили на недоедающих подростков.

– Хорошо, Дюпон, поговорим проще, – продолжил наконец Басим. – Да, мне будет очень трудно добраться до предметов. Но я охотник и не упущу добычи. Вот только заплатить за нее в таком случае вам придется своими жизнями. Или ты думаешь, мой характер изменился?

Ну вот, теперь все встало на свои места! Немного насторожило слово «охотник», но времени терять не стоило. Кристин и команду нужно было успеть предупредить во что бы то ни стало. Я мыс-

ленно попросил у судьбы удачи, улыбнулся Басиму на прощание и выстрелил ему в грудь. Отзвуки грохота еще и в первый раз не отразились от скал, а я уже втиснулся обратно в расщелину и, раздирая камзол, просто-таки пролетел ее не хуже иного ядра. С той стороны меня ждали, и первому длинноухому парню крупно не повезло – я разmozжил ему череп прикладом. А вот схватиться за пистолет, не говоря уже о шпаге, я не успел – странные солдаты Басима посыпались на меня со всех сторон. Они и правда не были сильны, но действовали все сразу, и вырваться из их тонких ручонков я не смог. Кому-то сильно досталось от моего локтя, кто-то закричал, когда я вывернул ему кисть, – но, к стыду моему, этим дело и кончилось. Мне даже было немного обидно, что сам я никаких потерь в этой короткой схватке не понес. Со мной обошлись, можно сказать, бережно. Ни единого удара – просто облепили со всех сторон, повалили и распяли на земле, навалившись на каждую конечность. Ругаясь на всех известных мне языках, я подергался минуты три и затих. Что попусту тратить силы? А потом надо мной встал Басим. Он, потирая грудь, нагнулся и вытащил у меня из-за пояса пистолет.

– Это чтобы ты не вздумал повторить попытку, – пояснил он, отчего-то перейдя с чистого французского на не менее чистый английский. Может быть, оттого что на этом языке я знаю больше ругательств? – Видишь ли, Дюпон, убить меня у тебя никак не получится. Хотя на мне нет никаких доспехов. Вот, смотри!

Он распахнул на груди свой черный с позолотой халат, и я увидел буквально на глазах затягивающуюся рану. Нет, я не промахнулся – пуля вошла прямо в сердце. Это было удивительно, но куда больше мое внимание привлек кожаный ремешок, обхватывавший шею Басима, – на нем висела целая гроздь фигурок, десятка полтора! Я различил попугая, ворона, ящерицу... Басим запахнул халат.

– Да, я удачливый охотник. – Басим запахнулся и подмигнул мне. – Поэтому часть добычи могу оставлять себе.

– А был слугой Аллаха! – засмеялся я от понимания и, честно говоря, зависти. – Теперь ты, кажется, поменял хозяина!

– Ну, можно и так сказать... Во всяком случае на службе у Ледяного Шайтана мне пока интересно. Интереснее, чем превратиться в лед. Может быть, я на свою беду отыскал его остров, заполучив шкатулку на Мадагаскаре. Будущее покажет! Так что, Дюпон, поможешь мне? Если я получу предметы – клянусь, остальных отпущу! Мне не интересны ваши драки ради какого-то золота! Вот как сильно изменился Басим.

Он подал знак, и меня отпустили. Я встал, отряхнулся, искал шляпу, не нашел и махнул рукой – в которую тут же вцепились длинноухие.

– А знаешь, Басим, мы ведь тоже догадались, что скрывают рисунки на боках шкатулки. – Нет, теперь мне не хотелось расставаться с Басимом. – Не расскажешь мне, что это была за карта?

– Карта острова Моаи, – медленно проговорил араб, глядя мне в глаза. – Вы догадались, что карту можно получить, если отпечатать все шесть сторон шкатулки на одном листе?.. Ах, да! Лягушка помогла заставить шкатулку рассказать свой секрет – я прав?

– Так и есть.

Глаза Басима заинтересованно сузились и я внутренне возликовал.

– У меня давно нет доступа к шкатулке, и нет карты, которую я отпечатал. Но она бы мне пригодилась... Нет ли на «Ла Навидад» карты, Дюпон?

Я решился. С такой связкой предметов на шее, бессмертный, Басим все же одолеет Кристин и ее приятелей. Кобры и дельфина маловато, а лягушка бесполезна в бою. Про Ключ

Времени араб не вспоминал – вот и прекрасно. Пусть капитан и команда вместе с золотом уходят на «Ла Навидад» к острову Демона, пусть вернутся в свое время. А я постараюсь ввязаться в игру с Прозрачными и их Ледяным Шайтаном, не утачив за собой в яму остальных.

– Я добуду тебе карту и предметы. Но ты должен рассказать мне все. И еще... Мне нужны гарантии, Басим. Очень серьезные гарантии – я должен твердо знать, что ты не причинишь вреда моим друзьям. Если таких гарантий у тебя нет, сделка не состоится.

– У меня есть такие гарантии! – прорычал Басим, потерявший хладнокровие. – Но горе тебе, если попробуешь меня предать! Ах, если бы не кобра и дельфин! Плохое сочетание на море. Если бы не они. Я сегодня же был бы на вашей палубе, и разговор пошел бы иначе!

– Никто не сказал бы тебе про карту, – напомнил я. – А сам ты бы даже спросить не догадался. Так что давай-ка, любезный мсье Басим, о твоих гарантиях безопасности корабля и команды. А потом я бы послушал, чем для тебя на самом деле является служба Ледяному Шайтану и на самом ли деле ты у него на службе по своей воле!

– Дюпон, а чего ты сам хочешь? – Басим полез за пазуху. – В чем твой интерес?

– Я тоже хочу пойти на службу, – вполне откровенно ответил я. – Посмотреть поближе на тех, кто правит нашим миром. И хочу, чтобы ты мне в этом помог.

– Опасное дело, Дюпон... – Басим снял с ремешка одну из фигурок. – Есть силы, играть с которыми не стоит. Разве ты этого еще не понял? Вижу, что не понял... Что ж, этим мы похожи, и я с удовольствием помогу тебе. Может быть, когда-нибудь и ты сможешь помочь мне... Смотри. Это морж, есть такой морской зверь с клыками. В нем часть силы Ледяного Шайтана,

крохотная, ничтожно малая часть. Это страшное оружие. Но я готов тебе его дать и тем поставить себя под удар. Не обмани меня, Дюпон! Погибнем оба.

Он протянул мне фигурку, и я внимательно рассмотрел невиданное доселе животное. Впечатлили большие, как у слона, бивни. Я поднял взгляд на Басима. Бывший арабский корсар, а ныне слуга неведомого Ледяного Шайтана смотрел на фигурку едва ли не с благоговением.

– Не думал, что использую моржа вот так. Но мне и правда нужна карта, Дюпон. И если ты хочешь того же, чего и я, – понять, что затеяли Прозрачные твари, и сделать их своими слугами... Мы могли бы стать братьями. И сейчас я тебе, как брату, отдаю этот предмет.

Я ждал продолжения – пока смысл происходящего до меня доходил не вполне. Тем не менее очень важное я уже услышал, и в душе моей запели трубы: значит, Басим видит способ, как переиграть Прозрачных! Ради такого стоит рискнуть всем, даже если ставка выше жизни. Я вопросительно покачал фигуркой в руке. Басим, будто очнувшись, выдернул из бороды длинный волос, а потом аккуратно обмотал его вокруг моржа.

– Вот и все. Теперь это оружие направлено против меня. Ты можешь заморозить меня, так, будто кругом снег и зима. Мое сердце превратится в лед. И этот лед не растает даже в кипятке, только Ледяной Шайтан сможет вернуть меня к жизни. Но он далеко. Какие еще гарантии ты можешь требовать, брат? Я полностью доверился тебе.

– Спасибо, брат. – Верить Басиму я не торопился. – Только что мне нужно сделать, чтобы заморозить тебя?

– Время идет! – прошипел Басим. – Скоро тебя хватятся! Нужно спешить, если мы все хотим сделать быстро и наверняка. На фигурке мой волос, часть меня. Теперь тебе достаточно

подуть на него, думая о той моей части, которую хочешь заморозить. Не издалека, дуй, будто целуешь, чтобы твое тепло и лед Шайтана встретились... Нет!!!

Ну конечно, я решил проверить. Ведь часть Басима замерзла бы не навсегда, а лишь до тех пор, пока он не вернется к своему хозяину. Всерьез вредить своему «побратиму» я не собирался, поэтому подул на моржа, думая о правой кисти Басима. Тот не был левшой, а если начнет немного хуже орудовать саблей и пистолетом – это мне только на руку. Мало ли, как еще дело обернется.

– А-а-ах... – Басим присел, поглаживая руку, и что-то произнес на арабском. Наверное, не очень приятное для меня. – Теперь твоя очередь, Дюпон. Ты обещал дать мне карту. И помни: мои люди убьют тебя, если попробуешь сесть в шлюпку. И убьют тебя, если ты еще раз поднесешь моржа к губам. Вот еще что: один из моих предметов лишил моржа всех других сил. Лучше и не пытайся играть с ним, удар придется прямо по тебе.

– Но все же морж останется у меня, верно? – Я быстро спрятал драгоценную фигурку в карман. – Сделка есть сделка. Покажи руку, брат!

Басим, сверкая на меня глазами совсем не по-братски, выпрямился и протянул мне руку. Я осторожно взялся за его кисть и не удержался от ругательства – она и правда стала ледяной! Твердой, не гнущейся под моими пальцами и очень холодной. Еще несколько месяцев назад я бы хоть выругался от удивления, но все, окружающее Прозрачных, настолько необычно, что удивляться просто устаешь. Человек ко всему привыкает. И все же я про себя еще раз отметил: эта карта острова Ледяного Шайтана для Басима дороже жизни. Похоже, он человек весьма азартный.

– Прости, Басим. Надеюсь, ты не слишком страдаешь?

– Уже совсем не страдаю, – заверил меня Басим. – Это особый лед, он создан «лунным холодом», как говорят Прозрачные люди. А теперь – что ты сделаешь, чтобы карта и предметы оказались у меня?

– Думаю, предметы окажутся на острове, если меня будут искать, – с большой долей уверенности предположил я. – Капитан Кристин своих не бросит и использует все силы. Ну а что касается карты... Я знаю, кого за ней послать. Только не очень удобно мне появляться у шлюпки без добычи. Может, позволишь подстрелить пару птиц?

– У меня есть кому это поручить! – усмехнулся Басим и заговорил со своими длинноухими слугами на неизвестном мне языке.

– Еще ты обещал рассказать мне, как попал в плен к Шайтану!

– Позже! Действуй, Дюпон, теперь твоя очередь давать мне «гарантии»!

Пять минут спустя я, всего лишь с парой крохотных местных пернатых в руках, вышел к шлюпке, где скучала Моник. Охотники из длинноухих были скверные. Матросы в стороне, у ручья, возились с бочонками, и мы могли спокойно поговорить.

– Как себя чувствуешь, дорогуша? – Она вздрогнула, когда я швырнул мертвых птиц к ее ногам. – Наверное, не на шутку переживаешь о своем будущем?

– И не только о своем! – Глаза у Моник бегали, она и правда была близка к панике. – Кристин сказала, что высадит меня в первом же порту, где меня не прикончат сразу! Клод, ты же понимаешь: я изменилась. Повлияй на нее, прошу тебя!

– Изменения бывают разные... Впрочем, у тебя есть шанс. Оглянись, тебя кое-кто хочет поприветствовать.

Моник послушалась – и застыла, как изваяние. Тот, кто выглянул из-за скалы, всерьез удивил ее. Мне пришлось ущипнуть Моник за руку.

– Это Басим, если ты вдруг его не узнала. Басим служит Прозрачным, и я теперь тоже. Если поможешь нам, я помогу тебе.

– Я согласна! – сразу воскликнула она. – Дюпон, если ты отправишь меня в двадцатый век, чтобы ребенок Отто мог исправить ошибку отца... Я бы всю оставшуюся жизнь за тебя молилась!

Я поморщился. Вот дался же ей этот «фатерланд»! Покойный Отто фон Белов у меня больших симпатий не вызывал – сперва предал и друзей и родину ради женщины, а потом разыграл драму с трагическим концом. В сущности, он и Моник исхитрился провести. Сам-то получил от Кристин честно заслуженную пулю, а Моник теперь одна разбирается с проблемами, чтобы спасти себя и его ребенка. Вот уж действительно на всякого мудреца довольно простоты, или, проще сказать, глупости. И глупость заразна – теперь и Моник свихнулась.

– Ты получишь что хочешь, – смело пообещал я, хотя сам в этом сильно сомневался. – Но помни: история изменилась и этого твоего «фатерланда», может быть, вовсе уже и нет!

– Я должна попытаться. Так в чем моя задача, Клод?

И я объяснил Моник, где в капитанской каюте спрятана карта, так нужная зачем-то Басиму. Для опытной авантюристки не составит труда выкрасть ее в переполохе, который наверняка поднимет Кристин, когда узнает о моей пропаже. А еще она придет сюда сама, вместе с предметами. Подло, очень подло с моей стороны... Но я хотел только одного: подобраться к Прозрачным как можно ближе. А Кристин пусть возвращается вместе с золотом в то время, где она и должна жить. Насчет ее безопасности у меня были недурные гарантии, и, поглаживая лежавшую в кармане фигурку моржа, я снова ушел в скалы.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Охотник Ледяного Шайтана

Еще по прошлой встрече на Мадагаскаре я помнил, что Басим любил чай. Вот и теперь, вернувшись в скалы, я обнаружил Басима с чайником. Жестом он предложил мне присоединиться. Мы устроились в небольшой пещере, из которой открывался вид прямо на «Ла Навидад». Нас скрывал кустарник, лучше места и не найдешь.

– Горячо! – Я едва не выронил чашку. – Не боишься разводить костер? Капитан Кристин могла заметить дым.

– Я не разводил костер! – Басим попробовал взять чашку правой рукой, не сумел и раздраженно засопел. – У меня много предметов, если ты заметил. Они имеют разные свойства... И только замороженную кисть ни один предмет не растопит, потому что сила Ледяного Шайтана сильнее предметов.

– Это царь Прозрачных?

– Может быть, царь... – Араб хитро усмехнулся. – А может быть, бог? Или что-то совсем иное... Не скрою, Дюпон, я рад, что ты будешь моим союзником. Если чего-то не смогу понять я, возможно, справишься ты. Но мы должны верить друг другу! Только прикрывая твою спину, я спасу себя. Поступи так же со мной.

– Ты можешь рассчитывать на мою преданность! – как мог торжественно сказал я.

Мы помолчали, уткнувшись носами в чашки. Я прятал улыбку, и Басим, полагаю, тоже. Нет, он не верил в мою дружбу ни секунды! Так же, как и я в его. Друзьями нам никогда не

стать, вот союзниками – другое дело. Только бы посмотреть на этого Ледяного Шайтана, кем или чем бы он ни являлся. А уж потом... Главное – разобраться, что же происходит с нашим миром.

– Ты обещал рассказать мне, как попал сюда! – напомнил я.

– Честолюбие и жадность, – судя по тону, похвастался Басим. – Я давно пиратствовал, имя мое гремело от Магриба до Японии. Но Басим Смертоносный нуждался в подвиге, таком, который навсегда вошел бы в легенды. Однажды в Индии от одного правоверного я услышал легенду о плавучем острове, на котором живет Ледяной Шайтан со своими слугами. Якобы другие шайтаны, демоны, джинны и прочая нечисть однажды объявили ему войну – он хотел заморозить весь мир, чтобы погубить людей, но не только люди любят тепло. Сказка вышла длинная, я чуть не уснул. Они много спорили, решали, как напасть, как погубить... Думаю, все это чушь. Важно только, что, когда они собрались армией и нашли Ледяного Шайтана где-то за морями, он не принял бой, а сбежал вместе с самыми преданными слугами. Слуги его тоже были демонами. Но еще вслед за ним отправился в изгнание народ длинноухих.

– Это те самые?.. – Я удивился. – Обычно в портовых байках все вранье, кроме разве что самой сути!

– Знаю! – Басим покосился через плечо на своих слуг. – Но вышло иначе. Да, из потомков тех, кто ушел с Ледяным Шайтаном, и набрана моя команда. Они говорят лишь на своем языке, который я понимаю с помощью одного предмета – достаточно, чтобы командовать ими. Лишнего слова из длинноухих не вытянешь... Считают себя избранным народом. Говорят о могучих предках. Ну, предки, может, и были могучими, только маленьким народам вредно долго жить на крохотном острове и брать невест только среди своих! Воины из

них никудашные, моряки – чуть лучше. Но других слуг у Ледяного Шайтана нет.

Так вот, друг мой Клод Дюпон, я уверен, что легенда не врала и про армию, и про то, как Ледяной Шайтан бежал, не приняв боя. Он спрятался на острове в самой середине самого огромного океана Земли. Остров – плавучий, и даже если какой-нибудь занесенный в те места ветрами корабль приносит сообщение о нем, то в другой раз в том же месте его не отыскать. Я думал, это сказка... Но и это правда! Но если все же доберешься до острова, то ни с каким другим его не перепутаешь. Вдоль побережья стоят огромные каменные фигуры, и все смотрят в глубь острова. Тот старик в Индии говорил, что остров стал тюрьмой Ледяного Шайтана, что Аллах заточил его там и выставил каменных стражей. Все оказалось не так, но об этом я узнал потом... А тогда я стал громко хохотать и потешаться над старым вруном. Тогда вдруг ко мне подошел хозяин, поднес еще чаю и сладостей и нашептал на ухо, что старик не врет. Более того, он, хозяин сам слышал от деда, что один житель их города побывал на острове Ледяного Шайтана, сумел оттуда выбраться и даже составил карту. На карте, кроме того, древним индийским шифром указаны место и время, когда остров можно найти наверняка. Мол, несколько раз в году Ледяному Шайтану приходится ставить остров на то место, что определил ему Аллах, иначе остров разрушится. Карту забрал себе соседний раджа, а потом, чтобы спрятать ее получше, приказал вырезать на шкатулке из сандала шесть рисунков так, чтобы лишь тот, кто правильно сложит все шесть отпечатков на одном листе, получил карту. Мастера, резавшего шкатулку, раджа приказал убить.

– Зачем так прятать карту, зачем убивать мастера? – Мне стало интересно, и я обнял чайханщика, незаметно приставив

к его боку кинжал. – Не знаю, имеет ли твоя история отношение к Ледяному Шайтану, до которого мне и дела нет, но она явно пахнет каким-то сокровищем, а?

– Да, господин! – зашипел индус. – У Ледяного Шайтана скоплены невиданные богатства, у него их столько, что можно купить весь мир, каждого человека со всей семьей! Потому-то на самом деле другие демоны и напали на него – хотели поживиться. Если ты заплатишь мне немного, я укажу тебе дворец, где шкатулка хранится!

Я в очередной раз поразился человеческой жадности. Да, я, Басим Смертоносный, один из самых жадных людей на свете, но если бы я сам себе приставил к боку клинок – клянусь, хоть на минуту забыл бы о деньгах! Конечно, я пообещал ему заплатить и на следующий же день принес ему даже больше золота, чем он просил. Чайханщик рассказал мне все, и в тот самый момент, когда я уже собирался приказать своим людям прикончить наглеца, раздался грохот пушек. Проклятые португальцы! Ненавижу этот народ. Вместо того чтобы грабить в своих краях, отправляются за тем же самым на край света. И ведь ничего не боятся, проклятые. Они даже хуже испанцев! В городе началась паника, пожары. Я не сразу смог собрать своих людей, и когда мы наконец двинулись ко дворцу раджи, он уже начал гореть. Я поймал нескольких слуг и, таща чайханщика за волосы, вошел в пылающий дворец. Слуги поняли по описанию, о какой шкатулке идет речь, и привели меня в то место, где она хранилась. Но как мы ни искали в дыму, шкатулки не было. Всех лишних я оставил там, умирать, чтобы не болтали лишнего, а сам со своей командой кинулся в погоню. Увы, португальцы успели отчалить.

Тогда я еще не до конца верил в сказку о Ледяном Шайтане, плавучем острове и несметных сокровищах, но если на

одной стороне весов и золото, и моя корсарская честь – я не раздумываю. Мы снарядили лучшие корабли и отправились по следам обошедших меня разбойников. Я думал, они отправятся искать плавучий остров... Но нет. Негодяи даже не понимали, что оказалось у них в руках. Точно так же, как и капитан Кристин Ван Дер Вельде... Лягушка, волшебный предмет, умеющий заставить разговаривать немые вещи, – вам повезло! Впрочем, и мне тоже... Если я второй раз получу эту карту.

Не без труда добыв у вас шкатулку на Мадагаскаре, я первым делом отпечатал все ее стороны на одном листе и увидел очертания острова. Знатока старых шифров я заблаговременно прихватил с собой из Индии – он быстро справился с работой и, когда я все узнал, быстро умер. Шкатулку я приказал сжечь. Теперь, когда я видел карту и знал, где и когда найти остров, действительно запрятанный в самом сердце океана, я поверил в легенду о Ледяном Шайтане. И понял, что это и есть тот подвиг, который или прославит Басима Смертоносного во веки веков, или навсегда погубит его душу. Учítывая, что душа моя была и без того вся в грязи и крови, как у настоящего пирата, я решил, что рискую не многим.

Я вернулся на север, к Арабскому заливу, и там бросил клич. Я обещал всем корсарам, всем пиратам и просто разбойникам великий поход против врага Аллаха. Это должно было спасти их души! Увы, пришли только странные люди, которые и без того молились каждый день, зато не умели сражаться. Я прогнал их и бросил другой клич: мы поплывем за сокровищами! И вот тут ко мне потянулись те, кого я ждал: головорезы, один другого страшнее, знаменитые корсары. Прибыли даже несколько христианских капитанов – я принял и их. Мне казалось, что для войны с Ледяным Шайтаном нам потребуется

много пушек и сабель. Если победа дастся нам слишком легко, то там, на далеком острове, я смогу перессорить всех между собой и тем быстро сократить численность тех, кто претендует на долю в добыче. Пятьдесят два корабля, полных жаждущих крови и золота, самых жестоких людей Индийского океана! Правители многих стран вздохнули с облегчением, когда мы отправились в путь, и пожелали нам никогда не возвращаться.

Удивительное дело: сам собой на кораблях возник слух, что мы идем завоевывать «Храм неверных» – на востоке тоже ходит немало легенд о сокровищах тамплиеров. Я посмеивался в бороду, но люди оказались правы. Именно золото Храма подразумевалось в легендах под сокровищами Ледяного Шайтана. Храма, который находится везде и нигде, но войти в который можно с помощью Ледяного Шайтана... Я назвал наши корабли «Флот ислама». Ох и досталось же от нас всем, кого мы встретили на своем пути! Огненным полумесяцем мы прошли через Индию и Индийские острова. Но потом настали дни долгих плаваний вне видимости земли, а на пути все чаще оказывались острова, населенные дикарями, у которых и брать-то нечего. Мой флот стал таять... И все же больше половины судов вошли в Великий океан и направилась к острову. Это было тяжелое плавание. Еще три корабля однажды ночью пытались бежать, но я догнал их и потопил. Матросы сходили с ума, не видя земли неделями. Если бы острова Ледяного Шайтана не оказалось на месте, меня бы просто растерзали. Не скрою, мне было страшно... Но однажды матрос на мачте увидел остров!

Мы высадились на этот клочок земли и не обнаружили никого, кроме нищих туземцев. Остров даже нас не мог бы прокормить! Я бы подумал, что ошибся, но вдоль берега стояли каменные исполины. Туземцы называли их моаи. Еще они

рассказали нам о длинноухих, которые ими правили и ставили эти огромные фигуры – тоже, кстати, с длинными мочками ушей. По словам туземцев, после восстания и войны последние длинноухие скрылись в пещерах, расположенных на склонах потухших вулканов. Не задерживаясь, мы выступили. Я шел впереди, чувствуя спиной, сколько пистолетов и мушкетов направлено на меня. На карте были отмечены все моаи, но имелись и другие значки. Я предположил, что хотя бы некоторые из них могут обозначать вход в подземелье. Действительно, добравшись до первой отметки, мы увидели пещеру. Я зажег факел и первым вошел в нее... После чего каменные стены за моей спиной сомкнулись. Я оказался замурован и думал уже, что там и наступит мой конец, когда в другой стене пещеры образовался проход и пришли длинноухие. Их прислал Ледяной Шайтан, чтобы поговорить со мной. Но они называли его Моаи. Таково настоящее имя Ледяного Шайтана, а фигуры на берегу – лишь его оружие.

Я вижу, на корабле началась суeta, Дюпон. Кажется, капитан Кристин поняла, что с тобой что-то неладно.

– Они еще только начинают спускать шлюпки, – заметил я, поглядев на корабль. – Ты успеешь закончить, Басим. Что стало с твоим флотом?

– Моаи показал мне свои сокровища и дал мне столько, сколько я смог бы унести. Но что может вынести один человек? – Басим вытащил из кармана пару золотых монет, показал мне и вдруг беспечно швырнул в море. – Чего стоит золото, если за него даже не каждого человека купишь, а уж тем, кто на самом деле заправляет делами, оно попросту не нужно.

– Значит, ты был во вросшей в землю древней пирамиде? Видел сокровища тамплиеров, знаешь об их плане? – Меня позабавило вытянувшееся лицо Басима. – А Паук, страж Храма, говорил с тобой? Мы попали туда с острова Мадагаскар.

– Ледяной Шайтан сказал, что Страж погиб и теперь растет новый... – Араб посмотрел на меня с уважением. – Может быть, не только я тебе, но и ты мне что-нибудь расскажешь, Дюпон? Сложив наши знания, мы могли бы добиться большего. Моаи сказал мне, что проникнуть в Храм можно только по его воле. Выходит, есть и другой путь?

– Я расскажу тебе о нашем приключении позже. – Я давно понял, что главное богатство – информация. И не привык спешить ею делиться. – Значит, так ты стал слугой Ледяного Шайтана – за обещанное золото?

– Я стал его слугой, когда понял, насколько он велик и силен, – уточнил Басим. – Когда я увидел, как вся моя армия замерзла по его воле. Да! Я видел это сам, стоя на скале вместе с длинноухими. С помощью этих каменных фигур Ледяной Шайтан умеет наводить на остров холод. Не «лунный лед», как сейчас это делает морж, а самый настоящий мороз. Даже наверху мы его почувствовали! Холод накинута на них так быстро, как порыв ветра! Мои люди пытались бежать, но бег превратился в шаг, а потом они все превратились в ледяные статуи. Кровь застыла у них в жилах, Дюпон! Некоторые даже не упали, а так и остались стоять. Когда Шайтан перестал наводить холод, длинноухие спустились и сбросили всех в море со скал. Но они уже были мертвы... Вот так могуч Ледяной Шайтан. Помнишь о легенде? Говорили, что он хотел заморозить всю землю, а другие восстали. Я уверен: часть Прозрачных хочет этого, а другая часть – нет. У них война. Моаи, это странное существо, которое я даже не могу тебе толком описать – да я вообще не уверен, что видел его! – это существо не относится к расе Прозрачных людей. В этом я уверен.

– Так он царь им или бог? – вспомнил я прежние слова араба.

– Не знаю. Но он могуч, как никто на Земле. Когда длиннющие стали скидывать вниз тела, остров перенесся. И все наши корабли остались стоять посреди океана. Без запасов провизии и воды. Никто никогда о них больше не слышал. Обратный путь был слишком далек, экипажи погибли все до единого.

От «Ла Навидад» быстро шли к острову шлюпки, полные вооруженных пиратов. Я видел Кристин, Джона, Роберта... Мои юные друзья спешили мне на помощь, чтобы угодить в ловушку.

– Ты должен отдать приказ своим людям не стрелять в любом случае!

– Не беспокойся, Дюпон. Но они откроют огонь, если ты даже только попробуешь поднести моржа к губам. Помни: десяток мушкетов всегда целятся в тебя. Не вздумай поменять сторону в последний момент.

Признаюсь: я и правда колебался. Знал, что никогда не прощу себе, если потеряю шанс подобраться поближе к тайнам Прозрачных, но колебался. предавать оказалось слишком тяжело. Я пообещал себе, что если хоть один выстрел прогремит в сторону моих друзей, во что бы то ни стало достану фигурку моржа и дуну ему в самое сердце. Только бы волос Басима не порвался – об этом следовало особо позаботиться. Араб поднялся.

– Идем. Они двинутся по твоим следам, а там, где мы встретились, – как раз удобное место для ловушки.

– Я попробую сразу добыть кобру! – вспомнил я. – Она у Роберта, а этот может начать палить не раздумывая. Доверь это мне.

Басим поглядел на меня искоса, словно в сотый раз оценивая, и кивнул.

– Только помни, Дюпон: карта – самое главное! Без нее наше соглашение теряет смысл. Тогда я многого в карте не понимал, сейчас у меня куда больше информации.

– В чем суть твоей службы Моаи? – спросил я, когда мы уже спускались вниз.

– Длинноухих осталось очень мало. Прозрачные мало в чем могут помочь Моаи, когда дело касается не болтовни, а реальных поступков. Даже поставить каменную скульптуру они не способны, что уж говорить о более серьезном. Скульптуры перестали ставить после восстания туземцев, которых заставляли работать длинноухие, а работу надо продолжить... И я не знаю, зачем. Но вместе мы сможем догадаться! – Араб положил здоровую руку мне на плечо. – Дюпон, мы о многом сможем догадаться вместе. Так вот, длинноухих мало, и моряки они никудышные. Народ выродился за столетия. А я – опытный корсар. Ледяной Шайтан сделал меня охотником за предметами. Мне дали корабль, команду, я отправился к берегам Японии, где не раз бывал, и добыл там первые волшебные фигурки. Потом еще, потом еще... Они зачем-то нужны, и чем больше их будет собрано, тем лучше для целей Моаи. Другие прозрачные люди пытались мне мешать, и тогда хозяин дал мне несколько предметов, чтобы легче было добывать другие. Так я стал лучшим охотником из тех, что служили Ледяному Шайтану! И сегодня тоже получу что хочу.

– Предметы позволяют тебе видеть, где находятся другие такие же?

– Нет двух одинаковых! Спрут покажет другой волшебный предмет даже на дне океана. Попугай позволяет мне говорить на всех языках, ворон – видеть все места, какие я пожелаю, даже самые далекие. Мне не сложно было найти вас. И ни дельфин, ни кобра не помогут скрыться от тех предметов, что есть у меня. Кстати, если бы ты их все сразу нацепил на шею, то почти мгновенно бы умер.

В ответ на мой удивленный взгляд Басим только кивнул с усмешкой и отправился расставлять длинноухих стрелков на

скалах. Я поспешил за ним, бросив последний взгляд на море. Пираты, с оружием наготове, уже выпрыгивали из шлюпок на берег, и я с облегчением заметил среди них фигуру Моник. Она старалась держаться сзади, не привлекая ничьего внимания. Что ж, пока все складывалось именно так, как я задумал.

Вместе с длинноухими слугами Басима я карабкался по скалам, незаметно наблюдая за своими друзьями. Больше всего меня беспокоил, конечно, Роб, которому Кристин доверила кобру. С одной стороны, парень он надежный, но с другой... Роберт даже «Пантеру», славный корабль, исхитрился взорвать, сам того не желая! Когда отряд втянулся в лабиринт из скал и валунов, где Басим и собирался поставить точки над «i», я заметил, что Роб держится чуть впереди и в стороне от других. Кобра, позволявшая своему обладателю стрелять без промаха, сделала паренька излишне смелым.

– Басим, я попробую разобраться с ним сразу! – предупредил я араба. – Кобра опаснее других предметов!

Я сполз со скалы вниз, обдирая локти, и вышел прямо на Роберта. Нас никто не видел, момент был чрезвычайно удачный. Пока парень таращил на меня глаза, я быстро подошел вплотную и ухватился за ствол его мушкета.

– Ты чего, Клод? – Он потянул оружие на себя. – Тебя все ищут, Кристин целую экспедицию организовала! Ты чего?

Я слышал голоса за уступом скалы. Ни к чему было позволять Робу кричать, поэтому я наклонился к нему, будто собираясь сказать что-то секретное. Он подался навстречу, и я ударил его в челюсть. Оглушенный, бедняга Роб не издал ни звука. Я повалил его на землю, наступил коленом на грудь, чтобы он не мог набрать воздуха и позвать на помощь, а по-

том без труда сорвал с его шеи ремешок, на котором висела кобра. За скалой послышался обеспокоенный звонкий голос Кристин. Я отшвырнул мушкет Роба подальше и вышел ей навстречу.

Увидев меня, Кристин сделала худшее, что только могла сделать в такой ситуации: она меня обняла. Фигурка моржа в моем кармане вдавилась мне в живот, будто напоминая: все еще можно попробовать изменить! Но я решился идти до конца. Все равно Прозрачные не оставят нас в покое, пока у нас предметы. А значит, те, кто не успеет выйти из игры, обречены рано или поздно на смерть. За спиной капитана собирались пираты, они улыбались мне, опускали оружие... Пора было действовать.

– Кристин, ты догадалась взять с собой лягушку? – тихо я.

– Да! Но где Роб, что с ним?

– Дай мне ее. С Робертом все хорошо, он сейчас придет. И достань дельфина, я тебе кое-что покажу. Ни о чем не спрашивай, сама увидишь.

Она доверчиво отдала мне лягушку и вытащила из-за воротника цепочку, на которой висела фигурка дельфина. Вот и все! Я сложил предметы вместе, будто собирался что-то показать Кристин, а потом просто сорвал дельфина у нее с шеи. Она обиженно вскрикнула.

– Какого дьявола!! Мне больно!

– Мне тоже! – искренне ответил я и направил на нее пистолет, хотя и не собирался взводить курок. – Мне тоже больно, Кристин. Нехорошо предавать тех, кто тебе верит.

Откуда-то выскочил, как чертик из табакерки, Джон и прицелился в меня из мушкета. Я знал, что он не будет стрелять: Джонни умница, от него опрометчивых поступков не дождешься. Но в этом одновременно и его слабость.

– Отдай предметы!

– Не делай глупостей, Джонни! – Я смотрел в глаза Кристин и видел, как они затуманиваются слезами. – Все уже решено. Оглянись.

За его спиной появились длинноухие. Еще двое вытолкнули к нам Роба, потиравшего затылок – он, оказывается, разбил его о камень, когда я его повалил. Вот и все. Я отступил к своим новым союзникам, все еще направляя оружие на старых друзей. Рядом со мной встал Басим и в своей высокомерно-шутливой манере представился Кристин. Я высматривал глазами Моник. Все же от нее всего можно ожидать... Но Моник уже проталкивалась вперед. Оказавшись перед Басимом, она вытащила из внутреннего кармана карту и едва ли не с поклоном вручила ее ему. Несмотря на то что чувствовал я себя препаршиво, стало смешно: она как всегда быстро сориентировалась, осознала, кто тут настоящий хозяин, и уже строит ему глазки. Это у нее в крови, не отнять.

Араб быстро рассмотрел карту, быстро спрятал и удовлетворенно кивнул мне. Потом широко улыбнулся Моник, ожидавшей, видимо, какой-то награды, и вдруг выхватил пистолет. Когда он приставил его к животу авантюристки, я было подумал, что дни ее закончены. Но Басим только крикнул: «Бум! Бум!», и захохотал, глядя, как она бледнеет. Не скрою, мне это было приятно. Надо иногда ставить на место таких людей, как Моник. Басим снова покосился на меня. Я улыбнулся – мол, оценил шутку, – и показал глазами на Кристин. Араб кивнул.

– Капитан Кристин, я получил все, что хотел. Шкатулка, видишь ли, оказалась для меня недостижима, поэтому очень хорошо, что у тебя есть эта карта. Теперь, полагаю, мы можем расстаться. Не пытайтесь меня остановить – я забрал все козыри. Прощайте!

Ну вот, мне стало немного легче. По крайней мере друзья, или уже бывшие друзья, поняли, что я не покушался на их жизнь и свободу. Не говоря уже, конечно, о золотом грузе в трюме «Ла Навидад», про который я Басиму не сказал ни слова. Пора было и мне как-то попрощаться, я уже подбирал слова, но тут...

– Прощай! – Из-за спины Кристин выскочил бешеный португалец Бартоломеу и выстрелил Басиму в грудь. – Убираться к свой Сатана!

Я совершенно забыл еще об одном источнике неприятностей! А источник между тем отшвырнул пистолет и картинно сложил руки на груди. Он явно ждал, что его немедленно убьют превосходящие числом враги. Однако умереть героем в этот день Бартоломеу было не суждено: длинноухие отпрянули, вскинули мушкеты, но не выстрелил ни один. Басима подхватили, оттащили в сторону.

«А если сейчас, когда на меня никто не смотрит? – Я нащупал моржа в кармане камзола. – Заморозить бессмертного Басима этим странным «лунным льдом», потом перебить длинноухих, с которыми мы наверняка справимся, забрать у араба все предметы...»

Конечно же, это было лишь мгновенное колебание. Решившись на предательство один раз и ощутив его горечь, я не был готов тут же продолжить в том же духе. Пусть Басим мне не друг, но все же партнер. А еще – дорога на плавучий остров Моаи.

– Опрометчивый поступок! – сказал я, обращаясь к португальцу. – Басим человек злопамятный, да к тому же бессмертный. Опасное сочетание, дон Бартоломеу!

Не успел я договорить, как Кристин упала. Я кинулся было к ней, но сразу понял: всего лишь обморок. Джон и Роб, подхватившие капитана, смотрели на меня как на врага. Я почувствовал, что еще немного – и позорно покраснею от стыда.

– Унесите ее на корабль! И выбирайте якорь, вам тут больше нечего делать. Прощайте и постарайтесь меня простить.

– Не так быстро, Клод! – сказал Джон. – Ты забыл, что я кое-кому кое-что обещал!

Ну вот еще, не хватало мне упрямого шотландца, уверенного, что будущее Британии зависит от того, насколько точно он будет выполнять команды Прозрачных. Но и остальные пираты, переглядываясь, сплотили ряды. Они не спешили уходить без команды капитана, которого Роб в это время пытался привести в чувство. Я вздохнул и прислонился к огромному валу. Придется ждать, пока очнется Кристин: без нее ситуация с места не сдвинется.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Снова вместе

Придя в себя, Кристин некоторое время сидела на земле, растирая виски, и лишь отмахивалась, когда Джон пытался что-то нашептать ей на ухо. Я знал, о чем говорит Джон: Прозрачный, которого он считал своим другом, теперь требовал, чтобы дельфин был передан какому-то британскому капитану по имени Джеймс Кук. Ту же просьбу получила и Кристин, но наша капитан не верила Прозрачным так, как Джонни. А вот парнишка, при всей своей рассудительности, угодил в капкан к этим нелюдям. Я скучал и злился – меня начинало бесить это промедление.

– Если я не ошибаюсь, мы с этим человеком уже встречались? – негромко спросил меня Басим, потирая второй раз за день простреленную грудь.

Взгляд его не сулил Бартоломеу ничего хорошего. Португалец, убедившись, что его выстрел не произвел на врага должного эффекта, в свою очередь разглядывал врага исподлобья. Я почувствовал, что не смогу отдать упрянца Басиму.

– Напоминаю, мой друг: по нашему уговору команде не должно быть причинено вреда. Бартоломеу – такой же член команды «Ла Навидад», как и все остальные.

– Сомнительно – я видел его на другом корабле... Но я готов соблюсти наш договор, – прошепел араб. – Вот только ты обещал мне карту. А теперь в этой карте есть дырка от пули.

Он достал свое сокровище, увидел, что оно еще и в крови испачкалось, и попытался по возможности привести карту в порядок. На мой взгляд, серьезного ущерба она не понесла, но Басим очень дорожил ею и на время отвлекся. Между

тем я, оглянувшись, обнаружил за своей спиной нескольких длинноухих. Это мне не слишком понравилось – я уже знал, насколько цепкими умеют быть эти ребята. Так или иначе, а Басим получил все, что хотел, и единственное, что мешало ему немедленно перебить нас всех, – фигурка моржа в моем кармане. Я нащупал ее пальцами и сделал три шага вперед, оказавшись между двумя сторонами. Не слишком удачное положение, если начнется пальба, зато слуги Басима не успеют меня скрутить и отнять волшебный предмет.

– Собираешься попрощаться с товарищами, Дюпон? – Басим заметил мой маневр и быстро спрятал карту. – Ты не уйдешь с ними! Мне не настолько дорога моя жизнь, чтобы я позволил тебе диктовать мне условия.

Продолжая стискивать в кармане камзола фигурку моржа, я повернулся к своим юным друзьям. Действительно, пора было прощаться. После ухода «Ла Навидад» Басим, конечно, должен был быстро отобрать у меня предмет, и я не собирался всерьез сопротивляться – все же я был нужен арабу, и нужен именно как друг. Длинноухие, по всей видимости, подчинялись ему только в плавании, а на острове этого Моаи сразу вернутся под команду Ледяного Шайтана. На меня же Басим мог рассчитывать, а какой-то план действий у разбойника наверняка имелся. Нет, не радовала его служба Моаи.

– Вам нужно вернуться на остров Демона, – просто сказал я Кристин. – Возьми Ключ и возвращайся в свое время. Тебе нужно пополнить команду, прикупить новых ядер, а корабль давно стоит разгрузить и поставить в сухой док на ремонт. Прощай, капитан Кристин.

Я протянул ей Ключ, стараясь, чтобы Басим его не увидел: ни к чему показывать охотнику еще один, весьма непростой предмет. Кристин, уже совершенно успокоившись, задумчиво покусывала нижнюю губу, но брать Ключ не торопилась.

– Что ты наделал, Клод?! – Роберт едва сдерживал негодование. – Без кобры и дельфина, в мире, о котором мы ничего не знаем, – как нам дойти до острова Демона? Мы погибнем тысячу раз!

– У вас есть капитан, у капитана есть удача! – Я старался выглядеть бодро, но, конечно, Роб отчасти был прав. По ватерлинию сидящий в воде от золота «Ла Навидад» отправлялся в одно из своих самых опасных плаваний. – Не пиратам рассуждать о риске. Это часть профессии.

– Я не буду пытаться убедить тебя забрать дельфина у араба, – негромко сказал Джон. – Хотя уверен, что ты совершаешь страшную ошибку, Клод. И все же: если мы уйдем, уже ничего не исправить! Куда ты отправишься с Басимом?

– Ты стал слугой Прозрачных, меня Прозрачные пытались сделать своим слугой – а хотели разного, ты помнишь? Басим служит Прозрачным и еще кому-то очень сильному. Я хочу разобраться в этой игре, Джонни, только и всего. – Я снова посмотрел на Кристин, но она отвела глаза. – Мы пойдем в какое-то их логово.

– У вас будет дельфин – значит, путь безопасен, – напомнил упрямый шотландец. – И если вы идете в логово Прозрачных, то и там наверняка есть Круг времени или нечто подобное. Если ты не хочешь нам зла, если ты все еще наш друг – заставь Басима взять нас с собой. Мы перенесемся в наше время оттуда, так проще. И тогда у нас будет намного больше шансов добраться до Карибов! Там мы не встретим железных кораблей или других опасностей.

– С чего ты взял, что я могу командовать Басимом?

– Твои глаза, Клод! Что у тебя в кармане?

Вот так чертов мсье Мак-Гиннис! А я из-за всех волнений последних часов совершенно позабыл, что глаза мои изменили цвет. Быстро же Джон догадался, что я получил от араба кое-какие гарантии хоть на первое время.

– Нельзя ли побыстрее? – напомнил о себе Басим. – Я хотел бы выйти в море до темноты.

– Дельфин поможет тебе даже в крошечной тьме! – ответил я, не оборачиваясь. – Кристин, вам нужно идти к острову Демона.

– Нет, – просто сказала она и ухмыльнулась. – Нет. Откуда мы знаем, что там сейчас происходит? Может быть, там испанская колония с фортом, битком набитым огромными пушками? Что нам тогда делать – плыть назад, опять через полмира и два океана? И как потом искать Прозрачных? Нет, дорогой Клод, так просто ты от нас не избавишься. Тебе придется позаботиться о том, чтобы «Ла Навидад» вернулся в свое время.

– Кристин, не пытайся мной командовать! – Я начал злиться. – Я больше не член команды, я лишаю себя доли в добыче и ухожу. Я добился для вас возможности выйти из игры, это все.

– А мы тебя об этом разве просили? – Кристин сдвинула шляпу на затылок и оперлась на плечо Роберта. – Роб, ты просил? Джон? Дон Бартоломеу?

– Как его можно убивать? – тут же спросил меня португалец и уточнил: – Совсем-совсем убивать. Насмерть.

Я опустил руку с Ключом. Все. Если Кристин уперлась – она в сотню раз упрямее даже, чем Джон. А если она не возьмет Ключ – куда я отправляю «Ла Навидад»? Внутренне чертыхаясь, я обернулся к Басиму.

– Кое-что изменилось, дружище. Нам придется взять «Ла Навидад» с собой, к острову Моаи. Оттуда отправить корабль в прошлое будет безопаснее.

Лицо Басима исказила злобная гримаса, он открыл было рот, но с трудом сдержался. Злобные глаза уставились на карман, в котором моя рука сжимала фигурку моржа. Один миг – и Басим превратится в ледяную фигуру. Я вспомнил, что длинноу-

хия – скверные стрелки. Именно это и удерживало Басима, не позволяло приказать вышибить мне мозги. Он не имел права на промах.

– Если араб возьмется за оружие, стреляйте в него, – шепотом попросил я пиратов. – Если я успею вывести его из игры, у нас еще есть шансы.

Шансов, впрочем, было маловато – стрелки на скалах, какими они ни были, перебили бы половину наших первым же залпом. Но Басим вовсе не хотел драки.

– Хорошо, я могу помочь твоим друзьям, – кивнул он. – Если то, что я слышал о дельфине, верно, ветра хватит на оба корабля. Мы быстро доберемся до острова Моаи.

– Тогда нам пора вернуться на корабль. – Я попятился, и догадливый Джон тут же загородил меня от араба, выставив мушкет. – Я должен остаться на «Ла Навидад», чтобы ты не передумал в пути.

– Так мы не договаривались, Дюпон! – Он положил руку на рукоять пистолета, и Джон спустил курок. Осечка! Впервые я был ей рад. Басим поднял руки. – Хорошо, будь ты проклят! Но теперь тебе придется долго убеждать меня в искренности своих намерений, так и знай! И еще, мои люди получают предметы и приказ: если со мной что-нибудь случится – потопить корабль, убить всех до единого! Помни: Моаи растопит лунный лед, когда меня вернут на остров. И жалеть я буду только о том, что не видел вашей смерти!

– С тобой ничего не случится, если ничего не случится с «Ла Навидад», – заверил я араба. – А в знак нашей дружбы я клянусь вернуть тебе моржа, как только мои друзья отправятся домой.

– Посмотрим, чего стоит твое слово, – проворчал Басим и отдал длинноухим несколько коротких команд.

Миг – и стрелки исчезли со скал. Пятясь, мы выбрались из каменного лабиринта и двинулись к берегу. Кристин беспечно шагала впереди и даже что-то насвистывала. Остальным произошедшее вовсе не понравилось, пираты шагали с оружием наготове, часто оглядывались. Со мной никто не разговаривал, да я этого и не хотел – чувствовал себя довольно-таки глупо. Из-за упрямства Кристин все вышло совершенно не так, как я хотел. В какой-то миг я всерьез подумывал швырнуть Ключ кому-нибудь в руки и кинуться бежать вслед за Басимом, чтобы «Ла Навидад» не отправился вместе со мной в самое пекло. Но Кристин, будто прочтя мои мысли, вдруг покосилась на меня и хмыкнула. Я понял, что она лично и с большим удовольствием прострелит мне ногу, если только попробую удрать.

– Моник ушла с арабом! – сказала Кристин, остановившись у шлюпки. – Ну и прекрасно! Больше ей на моем корабле делать нечего. Даже не верится, что удалось наконец отделаться от этой гадины.

– Мне почему-то тоже не верится, – признался я. – Кристин, у тебя еще есть время одуматься.

– У меня много времени – на все хватит!

– Я очень надеюсь, Клод, что и у тебя еще есть время одуматься, – серьезно сказал Джон. – Ты играешь на стороне наших врагов.

– Да нет у нас среди Прозрачных друзей! – почти с отчаянием воскликнул я и сел за весла, отпихнув чернокожего Самбо. – Они не люди и преследуют только свои собственные цели.

Джон не ответил. Так, в молчании, мы и поднялись на борт корабля. А когда поднялись, то как-то само собой получилось, что я оказался в полукольце своих вчерашних товарищей, и размыкать это полукольцо они совсем не собирались. Вот тут я впервые признался себе, что немного зарвался. Хотел как лучше, но... Сильно недооценил этих людей.

– Клод, не тяни! – потребовала Кристин от штурвала. Она не отдавала приказов – пираты сами окружили меня. – Мы видим, что ты как-то можешь влиять на Басима. Рассказывай. Ну и показывай тоже – всем ведь видно, что ты держишься за что-то в кармане. Ты ведь не думаешь, что мы настолько леди и джентльмены, что не поинтересуемся, даже если ты этого не хочешь? Право на вежливость ты потерял, ты больше не член команды, сам сказал.

– И Ключ! – воскликнул Роберт. – Пусть и Ключ нам отдаст – мало ли что случится? Мы же не собираемся навсегда застрять в этом времени!

– Точно! – Моррисон подступил ко мне с абордажным тесаком в руках. – Давайте-ка, мсье, выворачивайте карманы!

– Боцман, ведь если я захочу – я убью вас за секунду! – Я не собирался позволять вот так с собой обращаться. – При мне и шпага, и пистолет.

– Тесновато тут орудовать твоей шпагой! – Моррисон замахнулся на меня тесаком. – А пистолеты не только у тебя имеются!

Я услышал, как взводятся курки, но продолжал смотреть в глаза Моррисону. Если уж наш рыжий боцман взял на себя команду, а Кристин молчит – разбираться надо прежде всего с ним.

– Я хотел помочь всем. На «Ла Навидад» столько золота, сколько не бывало на пиратском судне со времен самых удачных рейдов! Мы забрались далеко, и в пространстве, и во времени, но не пора ли вернуться в гавань? Добыча становится добычей, только если она пришла туда, где ее можно пропить или хотя бы проесть. А золото нельзя есть, Моррисон! Оно не поможет вам в беде. Вам повезло – вы попали в Храм, вы загрузили на борт столько золота тамплиеров, сколько смогли. Пора вернуться домой!

– Да я, в общем, не против... – Моррисон смотрел на меня, но по его чуть дернувшимся зрачкам я понял, что ему хотелось оглянуться на Кристин. – Только как нам попасть домой? Ты увел нас в другое время!

– Я, значит, и верну. Раз уж капитан Кристин сомневается в своих способностях.

Зря я это сказал – Моррисон повернул голову и встретился взглядом с капитаном. Кристин, конечно же, наш разговор внимательно слушала и теперь просто взъерилась:

– Что ты сказал, Клод Дюпон?! Что ты посмел сказать?! Что после того, как ты предал нас и все предметы оказались у нашего врага Басима, я в чем-то виновата?! Знаешь, ты немного нравился мне, а теперь я думаю, что тебе пора за борт!

– Только я знаю, чего хочет Басим, и только я смогу с ним договориться, – быстро сообщил я Моррисону. Все же есть капитан, а есть мнение команды. – Я не хотел, чтобы вы воевали с Прозрачными, хотел справиться один. Но теперь мы в одной лодке.

– Воевать с этими дьяволами?..

Боцман повернулся к мостику, опустив тесак. Ему, конечно, не доводилось видеть существ с прозрачной кожей, но на корабле ничего утаить нельзя. Команда давно знала, что капитан и ее друзья якшаются с какими-то «дьяволами». Что ж, никто нас за это не осуждал – пока добыча наполняла наши трюмы. Но вот трюмы полны, и пора вернуться домой, а не затевать новую драку. Пират с полным трюмом золота – самое миролюбивое существо в мире.

– Делайте свое дело, Моррисон! – Кристин крутанула штурвал, огибая остров. – Я лучше знаю, что нужно нам всем.

– Нам всем? – плотник Бен пихнул Моррисона в бок. – Нам бы всем лучше обратно на Тортугу. С такой добычей откупимся даже от гнева губернатора. Поговори с ней.

– Чего говорить-то? – Моррисон пребывал в растерянности. – Не гони коней! Вечером схожу, и поговорим... А ты, Клод Дюпон, все же скажи нам: что у тебя есть такого, чего нет у капитана и что поможет нам вернуться домой?

– Да вот, например! – Я охотно показал ему Ключ от Подземелья Демона, с которого и начались наши приключения. – Хотя бы это. Есть еще кое-что... Но это вам не нужно, это лишь навлечет на «Ла Навидад» и команду новые неприятности. А я хотел отдать Ключ капитану и покинуть корабль.

– Черт! – Бен осторожно ослабил курок на своем пистолете и сунул его в кобуру. – Боцман, ты бы разобрался, что у них меж собой происходит! Надо понять, кого прикончить, а кто отведет нас в гавань. Верно, парни?

Пираты ответили вразнобой – кто-то соглашался с Беном, кто-то требовал речи от капитана, а горластый Бартоломеу всех перекрикивал требованием догнать и убить Басима Смертоносного. Между тем на корабле он оказался совсем недавно, и так громко орать ему не следовало. Кому-то это надоело, и португалец получил по носу. Бартоломеу кинулся на обидчика, другие кинулись их разнимать и как-то незаметно затеяли потасовку и между собой. Джон выхватил пистолет, явно собираясь выстрелить в воздух и прекратить драку, но я схватил его за руку.

– Не мешай им, Джонни! Парням просто надо выпустить пар. А как только хоть один будет серьезно ранен, они и сами прекратят.

Пользуясь тем, что на меня временно не обращали внимания, я пробрался между дерущимися к мостику. Кристин делала вид, что полностью сосредоточилась на управлении кораблем и ничто больше ее не занимает. И почему-то именно от этого я размяк. Девочка испытывала ко мне самые нежные

и искренние чувства, доверяла в самые сложные времена, а я поступил с ней весьма жестоко.

– Смотри! – Я сунул ей под нос фигурку моржа. – Да смотри же, не веди себя как ребенок! Только осторожно. Это морж. Видишь волос? Это волос Басима. Если его сдует в море, я потеряю над ним всякую власть.

Кристин скосила глаза.

– Морской зверь. Я слышала о таких, живут где-то на севере. И что он умеет?

– Замораживать. В нем сила Ледяного Шайтана, или Моаи, который правит островом Прозрачных, к которому мы теперь идем. Пока на нем волос Басима – он может превратить его в какой-то лунный лед, это не навсегда, а только пока Моаи не снимет заклятие.

– Спрячь в карман, если волос может сдуть... – Кристин тяжело вздохнула. – Я больше никогда не смогу тебе верить, Клод. Вот что важно, а золото, Прозрачные, даже «Ла Нави-дад» – все это потом. Ты хотел сам распорядиться нашими жизнями, никого не спрашивая. Ты ослабил команду, забрав предметы. Ты предал нас.

Вот уж тысяча чертей! Меня стыдила шестнадцатилетняя девчонка, а я... Я слушал и краснел, как последний дурак!

– Насколько я понимаю, – продолжила она, – если ты заморозишь Басима, его странные солдаты нападут на нас, используя дельфина и кобру?

– У Басима много других предметов. Он охотник, слуга этого Моаи. Моаи, наверное, король Прозрачных или нечто в этом роде... Да, наверное, нападут. А может быть, оторвутся от нас и доставят Басима на остров, где Моаи растопит кровь Басима, и тогда он вернется. Найти нас ему не трудно, используя некоторые предметы. А работает ли морж второй раз, я не знаю.

– Просто прекрасно, мсье Дюпон! – Невесело рассмеявшись, Кристин направила корабль к судну Басима, чей парус мы уже видели. – Джонка какая-то, что ли... Мог бы чем-нибудь посерьезнее обзавестись. Хотя с этими проклятыми предметами ему, может быть, и не нужно ничего. А с дельфином и вовсе – хоть на шлюпке плавай по океанам! Но я поражена, мсье Дюпон... Считала тебя умнее. Значит, у тебя есть оружие, которым ты не можешь даже убить Басима. И, по сути, не можешь им воспользоваться.

– На острове мог! – возразил я. – Если бы он попытался причинить вам вред, я бы его остановил, а уж с длинноухими мы бы как-нибудь справились.

– «На острове»! – передразнила она. – Зато теперь мы идем за ними, как на поводке. И единственное, что мешает Басиму отправить нас на дно...

– Я не хотел, чтобы «Ла Навидад» шел туда! – Я начал закипать, потому что обвинения становились уже совершенно незаслуженными. – Я не хотел, чтобы вы ввязывались в мою войну!

Потасовка на палубе, как я и предсказывал, затихла сама собой. Кого-то отливали водой, кому-то Моррисон, чертыхаясь, штопал распоротую ножом руку. К нам подошли Джон и Роберт.

– Все же надо объяснить команде, что произошло, – сказал Мак-Гиннис. – Иначе они не уймутся.

– Мы возвращаемся, в свое время и в свои моря. Самым коротким путем – через остров Моаи! – беспечно отозвалась Кристин. – Встань к штурвалу, Джон, и правь на черный парус. Я поговорю с боцманом. А ты, Дюпон, лучше уйди в каюту.

Никуда я, конечно, не ушел – на сегодня с меня достаточно было ее команд. С Кристин отправился Роб, и теперь, конечно же, за меня взялся Джон.

– Дельфин должен попасть к тому, кому он предназначен. Нам с Кристин Прозрачный показывал такую... движущуюся картинку в Подземелье Демона. Что будет, если Джеймс Кук не получит дельфина. Это было страшно, поверь.

– Почему тебе знать, пылкий юноша, что тебя не водят за нос?

– Тогда уж лучше было покинуть все предметы за борт! – Джон едва не подпрыгивал от негодования. – Но ты передал их Басиму – что может быть хуже?

– Басим – охотник. Моаи, которому он служит, собирает предметы. Пусть забирает все – не верю, что они приносят людям добро.

– У меня одна надежда, Клод. Верю, что когда ты, как и мечтал, узнаешь о Прозрачных больше, ты изменишь свое решение. Если же нет – я попробую вернуть дельфина один.

– Если ты попробуешь отнять дельфина у Басима, ты не будешь один. С тобой вместе будут – и вместе с тобой погибнут! – и Кристин, и Роберт, и корабль с командой, – ядовито напомнил я ему и похлопал парня по плечу. – Я уже попытался сделать что-то один. Не получилось.

Кристин на палубе весело объясняла что-то команде, и я заметил, как одна за другой расцветают улыбки на пиратских лицах. Что ж, наш капитан, когда хотела, умела заставить себе верить. Матросы, наверное, уже видели себя в любимых тавернах, рассказывающими пьяным мулаткам байки про свои приключения и швыряющимися деньгами почему зря. И теперь даже я не мог для себя определить: правду им говорит Кристин или все-таки лжет? У «Ла Навидад» не было короткого пути домой. От команды осталось меньше половины, но и из этих вернется в Карибское море далеко не каждый. Если хоть кто-нибудь вернется вообще.

Джон, хмурясь, вел корабль, одновременно размышляя над моими словами. Крыть шотландцу явно было нечем. Басим не набирал скорость, позволяя нам приблизиться, чтобы оказаться в поле действия волшебного дельфина. Мы уже различали невыразительные лица длинноухих – застывшие, словно маски. Я представил себя там, среди них, навсегда потерявшим своих юных приятелей, и невольно поежился. На «Ла Навидад» мне было уютнее даже теперь, когда Кристин стала обращаться ко мне «мсье Дюпон».

– Кстати, мистер Мак-Гиннис! – Мне захотелось еще немного подразнить Джона. – Ты, помнится, все твердил, что не пират и пиратом никогда не станешь. Теперь-то что думаешь? Чем займешься, если вернешься из рейда?

– Ничего я не думаю, – проворчал Джон. – С вами такая жизнь, что о будущем думать некогда.

– Вот поэтому, Джонни, ты уже пират. Пираты о будущем не думают, они о нем только мечтают.

– И не мечтаю я ни о чем! – уперся шотландец. – Вижу Моник у них на палубе.

Я быстро отыскал глазами ее фигуру. Вся какая-то жалкая, в стороне от всех... Не могу сказать, что у меня «сжалось сердце», – Моник, как и все, жила той жизнью, которую сама себе выбрала. И все же, с тех пор как в ней что-то всерьез сломалось, я не мог желать ей зла.

– Я боялся, что Басим оставит ее на острове, – сказал Джон. – Зачем она ему? Неужели и к нему нашла подход?

– Навряд ли. А вот зачем он ее взял... – Кажется, я и правда знал ответ на этот вопрос. – Затем, Джонни, что Басим тоже ведет игру с Прозрачными. Не тот он человек, чтобы долго оставаться чьим-то слугой. Но в одиночку многого не добьешься. Ему нужны союзники, хотя бы для того, чтобы их предавать. На эту роль хотел попасть я, и еще попробую

завоевать доверие араба. Но и Моник он, наверное, хочет как-то использовать.

– На твоём месте я бы теперь всерьёз беспокоился, – усмехнулся Джон. – Вдруг Басим решит, что ему хватит одной Моник для своих планов? Она весьма не глупа.

– Будь она не глупа, не растеряла бы всех друзей, – вырвалось у меня.

Я сказал это и задумался: а у меня-то самого теперь есть друзья? И были ли, если я готов был от них избавиться? Кристин прошла мимо нас в каюту, улыбнувшись только Джону. Мы уже достигли корабля Басима, и порыв ветра одновременно наполнил наши паруса. Плавание к плавучему острову Моаи началось.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Бабочка, богомол и леопард

Весь остаток дня и всю ночь оба корабля летели под всеми парусами на юго-восток, в открытый океан. Я искренне надеялся, что Басим не обманул меня, что плавучий остров находится гораздо ближе к нам и совершать длинное путешествие, не видя берегов, не придется – на «Ла Навидад» просто не хватило бы воды, даже после пополнения запасов. Обнадеживало, что джонка Басима была совсем небольшой, а людей на ней, напротив, едва ли не больше, чем у нас. Шел кораблик араба удивительно быстро для своей конструкции, так что перегруженный золотом «Ла Навидад» едва поспевал. Наша пара напоминала высокого, но крепко переевшего в обед взрослого, вышедшего на прогулку с шустрым ребенком. Казалось, в скрипе мачт нашего фрегата даже слышалось какое-то одышечное дыхание. Кристин хмурилась.

– Не грусти! – Роберт по обыкновению терся рядом с капитаном. – Пока мы рядом с дельфином, не отстанем!

– Дельфин помогает им, а не нам. – Кристин с досадой стукнула по штурвалу кулаком. – Ветер так и бьет! Торопится Басим к своему Моаи. Но что будет, если нам порвет паруса или вообще мачта треснет? Дельфин нам не поможет.

Я только кивнул. На палубе мы ветра почти не чувствовали, двигаясь с близкой скоростью, но нагрузка на мачты приходилась порядочная. Вдобавок к золоту в трюме и воды немало плескалось: течи полностью заделать не удалось, и теперь пятеро матросов постоянно вычерпывали ее за борт.

– Парус! – закричал марсовый. – Еще парус! Еще два!

– Да сосчитай уже все, а потом сообщи! – раздраженно ответила Кристин, задрав голову, и уронила шляпу. – Где они, твои паруса?

– Прямо по курсу! Сейчас посчитаю!

Я подхватил шляпу и протянул капитану. Она вырвала ее у меня из руки и нахлобучила на голову с каким-то отчаянием. Мне стало не по себе: чутье у нашего капитана всегда было отменное.

– Если они здесь кого и караулят, то Басима, а не нас, – попробовал я ее немного успокоить.

– У Басима дельфин! А у нас – нет. У нас ничего нет, кроме золота, пушек и твоего дурацкого моржа, который ничем не поможет. Марсовый! Сколько парусов?!

– Считаю! – обиженно донеслось сверху. – Ты же приказала сосчитать? Я считаю.

– Гореть тебе в аду! – прошипела Кристин и еще крепче нахлобучила шляпу. – До которого числа дошел?

– Тридцать шесть! Но вижу еще!

– Отлично! – Кристин подскочила и ткнула меня кулаком в грудь. – Если бы у меня был дельфин, я бы развернулась и ушла от них! И даже без дельфина ушла бы! Но теперь, когда по воле Басима ветер гонит нас прямо на этот флот, что я могу сделать?!

Я не стал лишний раз напоминать, что предлагал ей увести корабль. Ну что толку теперь спорить? Девчонка ни за что не признает, что не права.

– Надо сигналить Басиму! – спохватился Джон. – Он-то ничего еще не видит. Может быть, обогнем?

Однако длинноухие совершенно не поняли наших сигналов. Лишь через несколько минут, когда на корме джонки появилась Моник, все прояснилось. Но огибать флот оказалось поздно – мы уже и с палубы видели не меньше сотни парусов,

которые расположились перед нами полукругом. Мы будто летели в открытую пасть, и челюсти понемногу смыкались. Ветер не менялся – значит, Басим не менял своего решения.

– Решил прорваться, – сказал Роберт и без того всем понятное.

– Пушки готовить! Мушкеты к бою! Марсовый, ты досчитал?

– Сбился немного! – смущенно признался матрос. – Но больше двух с половиной сотен точно!

Значит, мы пока не видели и половины флота. Тот, кто охотился за Басимом, подготовился всерьез. И я должен был признать, ставка и правда оказалась высока: целая связка волшебных предметов на шее у араба. Помогут ли они ему прорваться? Джонки, такие же или покрупнее, чем у Басима, стремительно брали нас в клещи, а прямо по курсу их паруса полностью закрыли горизонт.

– Наш ветер должен их разбросать! – Джон занял место Кристин за штурвалом, пальцы его побелели от напряжения. – Клод, ты бы хоть мушкет в руки взял.

Я только рассмеялся в ответ. Для того чтобы взять оружие, зарядить и сделать первый выстрел, мне нужно меньше минуты. Хорошо бы только сперва понять, в кого я собираюсь выстрелить. Мы находились в другом времени, и даже мушкеты длинноухих слуг Басима отличались от наших. Впрочем, вряд ли их оружие было намного совершеннее. А вот у тех людей, что сейчас сжимают полумесяц и готовятся окружить наши корабли, оружие может оказаться автоматическим, как у немцев с подводной лодки. Тогда нас не спасут ни дельфин, ни кобра.

Мы стремительно приближались к врагу. Матросы спрятались за фальшбортами, приготовились к драке. Я прошел на нос, где у самого бушприта стояла нахохленная, хмурая Кристин. Впереди нас плясала на волнах корма джонки Басима. Не успел я подойти, как он и сам появился, помахал нам саблей.

– И что твой лучший друг хотел нам таким образом передать? – процедила сквозь зубы Кристин.

– Он мне не больший друг, чем ты. А моржа я получил в обмен на карту, которую Моник выкрала из твоей каюты. Извини, сделка показалась мне выгодной. Басим, конечно, решил прорываться.

– Посмотрим...

Кристин резко повернулась и, толкнув меня плечом, ушла к штурвалу. Я хотел было пойти в каюту за мушкетом, но передумал и решил посвятить последние минуты перед столкновением разглядыванию врага. Я уже различал темные фигурки на джонках. Кажется, поблескивало оружие, но какое – пока рассмотреть не получалось.

А потом все произошло очень быстро. Басим, видимо, внутренне начал бой, и дельфин услышал его. Взвыл ураганный ветер, и мне стало понятно, что долго таких порывов наши мачты не выдержат. Не успел я это подумать, как со страшным треском разорвался парус на бизани. Впрочем, на нашей скорости это никак не сказалось – поднявшиеся волны несли нас в кильватере джонки, мы даже немного сократили расстояние. Я увидел, как те же самые волны, расходясь и опережая кораблик Басима, катятся к врагам. Первые удары ветра закачали джонки, и две, стоявшие рядом, сцепились мачтами. По нам все еще не стреляли, и я заключил, что шансы прорваться у нас достаточно велики: страшная сила дельфина на море способна разметать ветром и волнами целый флот.

Так поначалу и происходило. Как ни боролись моряки, ветер расчищал перед Басимом проход. Те две, что сцепились мачтами, все же оказались у него на пути, но джонка легко их обогнула, выполнив просто невозможный с точки зрения моряка маневр. «Ла Навидад», несмотря на все старания Кристин, не смог его повторить и высоким бортом ударил в одну

из джонок. Треск, крики падающих за борт узкоглазых смуглых моряков, и вот мы уже оставили их за кормой.

– Да это те самые! – Тощий Бен, стоявший рядом со мной, безо всякого смысла выпалил по тонущим морякам. – Слышишь, Клод? Это те, кто приходил по нашу душу вместе со Стрелком, будь он неладен!

Я и сам уже это понял. Значит, флот прислали те Прозрачные, кто хотел гибели Дрейка. Это не друзья Джона, но и не друзья Басима – сколько же тогда у них борющихся меж собой сторон?! Ах, как я хотел бы заполучить одного в свои руки. С некоторых пор меня не веселило бессмысленное пролитие крови, вот и теперь я стоял у борта без мушкета и просто наблюдал за происходящим, хотя наши пираты палили во все стороны. Но Прозрачные – совсем другое дело. С помощью огня и железа я вырвал бы из него правду. Но Прозрачные пока оставались для нас недостижимы, приходя лишь во снах и в видениях. Единственный след, который вел к чему-то действительно важному для них и вполне материальному, – остров Моаи, загадочного Ледяного Шайтана.

Между тем мы оказались уже в самой гуще вражеского флота. Сотни джонок встали на нашем пути так тесно, что даже ветер и волны не могли их разметать. Я увидел, как эти отчаянные, не боящиеся смерти люди второпях связывали свои корабли. Заговорили пушки на джонке Басима. Их было всего две, но, обладая коброй, араб не промахивался. Каждый выстрел пробивал небольшую брешь в строю противника, позволяя ему продвинуться еще немного. «Ла Навидад» поддержать союзника огнем не мог: мешали паруса джонки. Волны, смыкавшиеся за кормой корабля Басима, били в наши борта разбитыми и пока еще целыми суденышками врага. Я повернулся к корме и увидел, что там уже идет бой: отчаянные узкоглазые воины исхитрились забросить к нам несколь-

ко «кошек» и теперь по канатам карабкались на фрегат. Пока наши матросы справлялись легко, но движение «Ла Навидад» очевидно замедлялось. Я опять посмотрел вперед и увидел, как выросло расстояние между джонкой Басима и нами. Араб, то ли не видя этого, то ли просто не обращая на наши беды внимания, продолжал идти вперед.

Вскрикнул раненный пулей Бен и выронил мушкет. Что ж, даже идти никуда не пришлось – оружие само пришло в руки. Я еще успел разmozжить из пистолета появившуюся над бортом мокрую голову, а потом взялся за мушкет. Дело привычное, мне и думать не надо – заряжай, стреляй и снова заряжай. Целей хватало. Чем дальше отходил Басим, тем больше джонок кидалось на нас. Волны больше не отгоняли их, и ветра в наших парусах становилось все меньше. И хотя фрегат своим огромным веслом продолжал давить тех, что оказались спереди, на корму к нам летели и летели «кошки» и абордажные крючья. Я побежал туда.

– Что?! Добился своего?! – Кристин отчаянно крутила штурвал, стараясь отбивать джонки бортами. Канониры просто не успевали заряжать пушки. – Доволен? Что теперь – заморозишь Басима?! Да, это нам очень поможет!

Стоило бы остаться с ней, но на корме положение стало совсем скверным – десяток врагов с мушкетами и луками уже забрались на палубную надстройку, сбросив оборонявших ее пиратов. Там стало скользко от крови, но именно оттуда стрелки могли перебить добрую половину нашей команды. Я забрался на нижнюю рею бизани так быстро, как никогда прежде, и затеял с ними перестрелку. Наш рваный парус, полопавшийся с хлопками на ветру, сослужил неплохую службу, то закрывая меня от врагов, то позволяя выстрелить.

– К чертям пушки! – закричала Кристин. – Поджигайте запалы и швыряйте ядра прямо им на палубы! Только не разнесите и наш корабль, черт бы вас всех забрал на дно!

Джонки облепили нас слишком плотно, фрегат больше не мог плыть. Пираты выскакивали на палубу с ядрами в руках, поджигали запалы и швыряли их прямо через борт. Другие, освободившись от обслуживания пушек и работы с парусами, взялись за сабли и тесаки. И вот тут я понял, что нападавшие на нас бесстрашные узкоглазые воины лишь внешне похожи на тех, кто когда-то дал нам страшный бой под предводительством Стрелка, на шее которого висела молниеносная, не знающая промаха кобра. Те были вооружены длинными прямыми мечами и размахивали ими весьма умело. Теперь нам противостояли в основном люди, лишь вчера взявшие-ся за оружие. Почти все – низкорослые, тощие. Даже если им удавалось подставить саблю под удар пиратского тесака, все равно устоять на ногах они не могли. Мушкетов среди нападавших имелось немного, да и стреляли они плохо, а ни одного произведенного по нам пушечного выстрела я пока так и не услышал. Видимо, Прозрачные собирали этот флот второпях и не успели толком вооружить и обучить солдат? Похоже было на то, но ведь было еще нечто, что дало нашим призрачным врагам власть над этими людьми. Я потряс головой, прогоняя ненужные сейчас мысли, – неизвестно, какими еще предметами обладали Прозрачными и на что эти проклятые фигурки были способны.

На первый взгляд наши дела пошли на лад – вода вокруг фрегата сплошь была покрыта обломками джонок, среди которых барахтались нападавшие. Они упрямо лезли наверх, но, попадая на палубу, почти сразу погибали под ударами пиратов. Мы отбили корму, а еще несколько наших забрались, подобно мне, на мачты и оттуда били врагов. «Ла Навидад» стал похож на осажденную крепость, вполне удачно выдерживающую штурм. Вот только нас ожидала новая, еще более страшная опасность: сразу несколько полуразбитых взрывами ядер

джонок рядом с нашими бортами начали гореть. Несколько минут – и пожар сразу в нескольких местах перекинется на обездвиженный фрегат.

– Проклятый араб! – Я спустился вниз, чтобы отыскать Кристин. – Неужели ты хочешь приплыть к своему Моаи куском льда?!

– Ты же сам сказал – Моаи его оживит! – Кристин появилась из облака дыма, который несло на нас с горящих джонок. – Зачем мы ему нужны? Он получил что хотел, заплатив за это самым бесполезным предметом на свете!

– Заткнись! – Я едва удержался, чтобы не оттащить ее как следует за волосы. – Думай, как спасти корабль!

– Только я должна об этом думать?! – Мне показалось, что сейчас Кристин кинется на меня с саблей, но капитан сдержалась. – Джон, Роб, боцман – где вы все?! И где моя шляпа?

– Вот твоя шляпа! – Роберт протянул Кристин длинную стрелу, с помощью которой лучник и «снял» с головы капитана шляпу. Теперь она висела на стреле, как кусок мяса, приготовленный для жарки. – Ты бы не лезла вперед, мы без тебя справляемся.

– Выкинь эту тряпку, – вздохнула Кристин. – Идем искать Джона. Надо хоть попытаться выплыть из этой поленницы на воде, а то сгорим к чертям.

Я ей, конечно, не понадобился. Со злости плюнув на палубу, я отправился к другому борту. И оказался там как раз вовремя, чтобы увидеть, как один из чернокожих, подобранных нами по пути к Мадагаскару, отчаянно размахивает топором перед собой. Просто так – никакого врага рядом не было.

– Ну ты нашел время насосаться рому! – только и успел сказать я.

Потом слова застряли у меня в горле, потому что негр вдруг страшно захрипел, развел руки в стороны и выронил топор.

Еще мгновение спустя у него в груди появилась рана, причем кровь уже успела пропитать рубаху. Матрос упал, а я выпалил в пустоту прямо перед собой раньше, чем успел что-либо подумать. Пуля вырвала щепу из палубы, больше ничего не произошло. Охваченный ужасом, я отступал, размахивая перед собой мушкетом – на нашем корабле завелся невидимка!

– Клод!! – закричал Роберт, перекрывая шум боя. – Клод, убей его!

Я кинулся назад, тут же забыв о своем невидимом враге. Если Роб кричит таким голосом – значит, что-то случилось с Кристин. Никогда бы я себе не простил, если бы даже косвенно стал причиной ее гибели! С невероятной даже для самого себя скоростью я зарядил оружие, а когда выскочил из дыма и огляделся, сразу увидел четверых убитых матросов. Они умерли только что, кровь струилась из страшных резаных ран.

– Там! – Роберт силился подняться с палубы, держась за голову. – Он пришел убить ее!

Я повернулся к корме и тут же вскинул оружие. Вскинул, но не выстрелил: удивительный боец перемещался с немыслимой скоростью. Вот только что стоял перед Тощим Беном, поднимавшим здоровой рукой пистолет, и вот уже отпрыгнул в сторону на добрый десяток футов. Бен выпалил, и пуля ударила в мачту рядом с моей головой.

– Осторожнее, кретин!

– Прости, Клод, но это же сущий дьявол!

«Сущий дьявол», как-то по-звериному присев на корточки, спокойно разглядывал нас. В одной руке у него была сабля, а в другой – я глазам своим не поверил! – веер. Двое наших матросов с тесакami стояли плечом к плечу перед бледной Кристин, быстро заряжавшей пистолет. Я прицелился в нового врага, но он не стал ждать, вдруг в два скачка разогнался и в невероятном кульбите перелетел через головы матросов, успев рас-

кроить одному из них ключицу. Кристин выстрелила и, будь я проклят, просто не могла промахнуться! Но пуля угодила в веер и отлетела за борт. Взвизгнув, наша капитан прыгнула за канатную бухту и закатилась под шлюпку. Воин с веером снова замер на секунду, успев окинуть взглядом нас всех – и Тощего Бена, одной рукой пытающегося зарядить пистолет, и оседающего на палубу раненого матроса, и его остолбеневшего товарища, и, наконец, меня. Мне он даже улыбнулся в тот самый миг, когда я спустил курок. Мушкетная пуля ударила в то место, где он только что был. Прыжок – и этот зверь в человеческом обличье уже за шлюпкой. Заряжая, я кинулся туда, но Кристин уже бежала мне навстречу. Через плечо она, не оглядываясь, швырнула бесполезный пистолет. И снова неведомый боец отбил его веером. Я успел зарядить.

– Падай!!

Кристин кубарем покатила на палубе, я увидел врага и выстрелил. Если бы на миг раньше! Но я боялся попасть в девочку. Теперь же моя пуля лишь замедлила его движение – он легко отбил ее веером и снова улыбнулся мне прямо в лицо. Я выхватил шпагу, сбоку на мерзавца с ревом бежал матрос. Он и получил удар саблей, прямо в сердце. При этом чудо-боец снова подпрыгнул, так что моя шпага пронзила пустоту, перевернулся в воздухе и ударил меня ногой в голову с такой силой, что я отлетел к борту.

– Вот! Прямо как меня! – буркнул подоспевший Роб.

Они с Беном нацелили на врага пистолеты, и тот впервые отступил – быстрее всякой обезьяны взлетел по вантам на мачту и исчез среди снастей, в дыму от горящих джонок. Кристин вцепилась в мой пояс, затрясла, и я погладил ее по голове, чтобы успокоить. И, само собой, получил кулаком под ребро. Ей всего лишь понадобился мой пистолет, зацепившийся за ремень.

– Или мы его прикончим, или не дождемся даже пожара! – сказала она, поднимаясь на ноги. – Он один убил уже восьмерых!

– А еще у нас на корабле невидимка с саблей, – добавил я. – И он не на нашей стороне.

– Служба катится к чертям! – Кристин, тяжело дыша, высматривала наверху обидчика с пистолетом наготове. – В прежние времена на флоте такого не допускали!

Я зарядил мушкет, а когда поднял голову, первым увидел нашего врага. Он по-обезьяньи сидел на рее, готовясь к новому броску.

– Вот он! – успел я крикнуть, вскидывая оружие.

Мы все выстрелили почти одновременно. Воин снова прыгнул, переворачиваясь в воздухе, но полетел не вниз, а вверх, и зацепился ногой за шкот. Мою пулю он снова отбил веером, от остальных просто увернулся.

– Проклятье! – Кристин выхватила саблю.

Он прыгнул снова – просто сорвался вниз, но каким-то чудом над самой палубой опять зацепился за ванты и уже оттуда полетел к нам. Мне показалось, что прямо в его зрачках я вижу отражение умирающей Кристин. Он и правда пришел за капитаном. Времени тянуться к шпаге не было, я замахнулся мушкетом. И в этот момент прилетела пуля, закончившая наше сражение. Страшный боец и ее исхитрился отбить веером, но так неудачно, что она вошла ему прямо в глаз. Словно кукла, которой обрезали нитки, он упал и покатился по палубе, сбив с ног появившегося рядом с нами Джона.

– Басим вернулся! – сказал шотландец и улыбнулся. – Будем жить!

Я лишь чертыхнулся. Да, без пули, выпущенной обладателем кобры, мы не смогли бы справиться с напавшей на нас тварью. В который раз заряжая мушкет, я подскочил к борту.

Басим вышел из дыма, отшвырнул пистолет и злобно уставился на меня. Я увидел его корабль. Пробиться к нам сквозь скопление джонок он не смог даже с помощью дельфина. Басиму пришлось рваться к нам с палубы на палубу, теряя людей.

– Идем! – Он схватил меня за плечо и тряхнул. – Уходим! Или отдай мне моржа и оставайся!

– Басим, твой корабль будет захвачен раньше, чем мы до него доберемся!

Он проследил за моим взглядом и глухо выругался. Конечно же, араб не оставил своим слугам ни дельфина, ни какого-либо другого предмета. Теперь оборонявшие джонку длинноухие гибли один за другим под натиском превосходящих сил противника. А к нашему фрегату сквозь полузатопленные и горящие суда спешили новые и новые враги.

– Отдай Кристин дельфина, и она вытащит нас из этого ада! – Теперь уже я встряхнул его за плечо. – Это единственный шанс. Быстрее, у нас на корабле невидимый воин!

Араб оскалился и захрипел от бессильной злобы и отчаяния. Но это длилось лишь секунду – Басим взял себя в руки и полез за пазуху, отыскивая дельфина в связке предметов. Сам он просто не готов был взять команду над крупным фрегатом. Кристин, весело глядя в сторону и чуть ли не насвистывая, уже стояла рядом, протягивая ладонь. Я шагнул в сторону, оттолкнув заодно и Джона.

– Шея парня, которого застрелил Басим! – шепнул я ему. – Быстро, пока араб не догадался.

Я не оглядывался – Джон парень сметливый, все сделает как надо. Сейчас надо было заняться нашим невидимкой. В целом мы удерживали корабль, особенно после того как в бой вступили немногие пришедшие с Басимом длинноухие. И только в одном месте я увидел дыру в нашей обороне и заколотых в спину пиратов вдоль борта. Понятно было, и кому быть сле-

дующим: боцман рубил лезущих снизу узкоглазых бойцов, не замечая в пылу боя, что рядом уже никого нет.

– Моррисон, сзади! – сразу крикнул я.

Рыжий боцман, побывавший не в одной сотне передряг, среагировал мгновенно – не оборачиваясь, ударил тесаком через плечо. Он тут же отскочил в сторону, ошалело глядя то на пустое место перед собой, то на окровавленный кончик клинка.

– Все в порядке! – Во мне проснулся и заурчал, словно кот, инстинкт охотника. – Все в порядке, Моррисон, теперь я прикрою.

Невидимка, видимо, старался зажимать рану рукой, но удавалось ему это недолго. Еще до того, как упасть на палубу, алые капли становились видны. Подняв мушкет, я не спеша шел по кровавому следу. Мне нравилось, что негодяй, убивавший в спину, теперь медленно умирает от страха. Но тянул я, пожалуй, напрасно.

– Где он? – рядом оказался Басим, злой и немного растерянный. – Ты нашел невидимку?

– Пока нет! – Я загородил от араба кровавую дорожку. – Почему мы еще не вырвались из этой каши? Ты отдал дельфина Кристин?

– Отдал! Только прямо перед вашим носом такое скопление сцепившихся джонок, что им надо заняться отдельно. И еще: не смей так со мной разговаривать! – Басим погрозил мне пистолетом и направился к баку, небрежно пристрелив сунувшегося к нему врага.

Я отпрыгнул в сторону, взмахнул прикладом вокруг себя. Пока мы говорили, невидимка мог прикончить нас обоих! Но риск оправдал себя – он был то ли слишком ранен, то ли слишком труслив. Я вернулся на след, обогнул мачту и... увидел сидевшего на палубе европейца, тщетно пытавшегося оста-

новить текущую из раны на груди кровь. Перед ним лежала серебристая фигурка.

– Богомол! – ахнул я. – Тот, кто создавал предметы, имел какую-то логику, верно?

– Понятия не имею... – Раненый подпихнул ногой фигурку ко мне. – Возьми ее, только не убивай меня, прошу. Это все Прозрачные. Они обещали армию, а дали только сброд из крестьян и рыбаков.

– Зачем они послали вас? Отнять у Басима предметы?

– Отнять предметы, найти остров клана Кон-Тики, захватить Моаи... Они много чего хотели. – Он комкал рубашку вокруг раны и умоляюще смотрел на меня. – Я умру, если мне не помочь.

– Умрешь, – кивнул я и спрятал богомола в карман. – Если, конечно, не помочь. Так кто такие эти «они»?

– Восточные, кто же еще? – Он удивленно расширил глаза. – Так ты ничего не знаешь? Я расскажу! Только помоги же мне!

Со стороны носа фрегата донесся сильный взрыв. Видимо, Басим решил проблему, мешавшую нам оставить поле боя. В подтверждение этой мысли ветер наполнил паруса «Ла Навидад», и корабль медленно, словно вырываясь из ледяного плена, пошел вперед. Вот-вот должен был вернуться араб. И кто тогда будет допрашивать пленного? Я даже не знал, может ли он сообщить что-то действительно ценное, зато фигурка богомола уже лежала в моем кармане. Зачем Басиму об этом знать?

– Ты знал, на что шел, – сказал я, поднимая мушкет. – Поэтому даже не извиняюсь.

Мой выстрел стал одним из последних на «Ла Навидад» – расталкивая джонки бортами, Кристин выводила судно к чистой воде. Я схватил труп бывшего невидимки и потащил к

борт. Моррисон, только что обрубивший абордажный крюк, удивленно уставился на меня.

– Помогай, быстрее! – потребовал я. – Все равно ведь всех туда отправим.

– Как-то он не похож на остальных... – засомневался боцман, но помог перевалить тело за борт. – Темнишь, мсье Дюпон, опять темнишь!

– Главное – Басиму ни слова!

Я пошел прочь от места своего очередного преступления, борясь с желанием испытать силу богомола. Совершенно незачем Басиму видеть мои глаза разноцветными – решит еще, что я схватился за моржа, да и пристрелит. Промеха не будет, пока на его шее висит кобра. Возле самой кормы я увидел Джона, который вроде бы резал канат, заброшенный к нам с помощью «кошки», но отчего-то остановился.

– Кристин! – звал он.

– Что еще?! – Она подскочила к нему с пистолетом, посмотрела вниз. – Режь канат, зачем пули тратить?

Я перегнулся через борт. На канате висели два узкоглазых смуглых воина, и какого черта Джон медлит, я сперва не понял. И лишь секундой позже заметил, что тот, кто снизу, одет совершенно как один из наших парней.

– Не надо, эй! Джон, Кристин, это же я – Роберт! – закричал он. – Я не могу стать собой прямо сейчас!

Теперь я и правда признал в нем Роба. Одежда, сапоги, голос – все было как у Роба. Кроме внешности.

– Кто тут из вас Роберт? – недоверчиво спросила Кристин, направляя пистолет на того, кто висел выше. – Ты?

– Да не он, я! – закричал Роб снизу.

Кристин спустила курок, несчастный упал в море, и тогда она смогла лучше рассмотреть кричавшего. Роберт продолжал доказывать, что это он, и наша капитан впала в ступор. Я

поспешил подойти, и вместе с ничего не понимающим Джоном мы втащили бедолагу на борт.

– Не могу стать собой! – ошалело повторял он.

Я сорвал с его шеи ремешок, на котором увидел фигурку бабочки. Так вот, значит, как Басим смог расчистить нам путь – руками Роба!

– Араб научил меня принимать другое обличье с помощью этой штуки, – он уже и сам докладывал Кристин. – Только одежда не поменялась. Я спустился к ним с ядром, они меня не тронули... Ну, я и взорвал те джонки, а сам едва зацепиться успел!

Роберт на глазах становился собой. Выглядело это довольно-таки жутко: черты лица вытягивались, глаза расширялись, кожа светлела.

– Вот чертовщина! – Кристин брезгливо передернула плечами. – А ты, я вижу, специалист по взрывам теперь? Мало было первого раза? Помяни мое слово, Роб, третий взрыв тебя погубит!

Я все разглядывал бабочку. Почему именно это насекомое выбрал неизвестный мастер? Богомола с его способностью раствориться среди ветвей и впрямь можно признать символом невидимости. Но бабочка? Или это как-то связано с ее двойной жизнью – сперва гусеницей, потом бабочкой? Пока я думал, Роб поднялся и вдруг вырвал фигурку из моих рук.

– Какого дьявола?

– Я думаю, ей лучше быть у нас!

Он спрятал бабочку в карман. Я только присвистнул – вот значит как! Пока идет бой, мы все вместе, а теперь у них свое хозяйство, а у меня свое? Я посмотрел на Кристин, она отвернулась.

– Ладно, мадмуазель, тогда лучше и вот этому предмету быть у вас! – Я сунул ей в карман фигурку богомола. Целее бу-

дет, в конце концов, неугомонная Кристин. По мне, так лучше бы носила не снимая. – Басим о ней не знает.

А Басим тут же напомнил о себе громким криком: он никак не мог отыскать нас в дыму от наших обугленных бортов и заметно нервничал. Когда мы подошли к штурвалу, араб тряс пистолетом перед лицом нашего плотника, вставшего к штурвалу.

– Капитан, сделайте с ним что-нибудь! – попросил Бен. – Я всего-то сказал, что здесь не он решает, каким курсом идти!

– Возьмите вашего дельфина! – Кристин покорно сняла с шеи фигурку и отдала Басиму. – Я понятия не имею, как выглядит и где находится остров, к которому мы идем. Ведите вы.

– Верно! – Араб обвел нас недобрым взглядом и вернул дельфина себе на шею. – Только это не все! Где невидимка, Дюпон?

– Или за бортом, или прячется где-нибудь на корабле. Я не смог... – Я еще не договорил, а уже прикусил язык. Как я мог забыть? У чертова араба есть предмет, позволяющий находить другие фигурки! Осталось только развести руками и поклониться, как воспитанному человеку. – Так уж вышло, Басим.

– Мне совершенно не нравится, как оно вышло! – Басим будто случайно сделал шаг в сторону и вдруг схватил за руку Джона. – А у тебя, мальчик, что за зверек завелся? Мне не нужно пользоваться предметом, я по твоим глазам все вижу!

– Оставь меня! – Джон попытался вырваться.

– Ну уж нет! – Араб схватил его за воротник и рванул.

А потом, прежде чем кто-либо из нас успел вмешаться, Джон вдруг как-то перехватил руку Басима, крутнулся на месте сам, и араб, на голову его выше и раза в полтора тяжелее, отлетел к борту. Только сапоги мелькнули в воздухе – и вот уже Басим корчится на палубе, силясь понять, что произошло.

– Знатная вещица! – с уважением протянул Роберт, в котором проснулся лондонский кокни-воришка. – Давай меняться, брат?

– Никто не будет меняться! – Басим, покачиваясь, встал и направил на Джона пистолет. – Думаю, ты не настолько успел сжиться с предметом, чтобы суметь уклониться от пули.

– Не делай глупостей, Басим! – Я направил на него оружие. – Ты успеешь выстрелить только один раз!

– Да, но в этот один раз я не промахнусь! – Палец араба дрожал на спусковом крючке. – А вам меня не убить!

– С тобой только трое этих длинноухих. – Кристин была удивительно спокойна. – Они быстро умрут. Раньше, чем ты сумеешь прийти в себя – мы ведь знаем, ты воскресаешь не мгновенно. За это время лишим тебя всех предметов.

Басим, скаля зубы, посмотрел на меня.

– Так вот какова твоя дружба, Дюпон?

– Я пытаюсь спасти тебе жизнь! – В значительной степени это так и было. Мне нужен был живой Басим, чтобы добраться до острова Моаи. – Давай не ссориться. Возникли непредвиденные обстоятельства. Теперь мы на одном корабле, и лучше оставить все как есть.

– Хочешь попасть к Ледяному Шайтану... – тихо сказал он, опуская пистолет. – Хорошо, я поверю тебе еще раз. Последний. Бабочку, как я понимаю, мне тоже не отдадут – пусть так. Но верни мне моржа.

– Нет! – Я рассудил, что араб не в том положении, чтобы торговаться. – За моржа ты получил свою карту. А фигурку я верну, когда ты поможешь «Ла Навидад» и команде уйти в их время.

– Да, я думаю, я это могу, – кивнул Басим. – Ведь где-то у вас есть Ключ, верно? Я не вижу его, но чувствую присутствие... Я уже испытывал подобное. Но если ваш Ключ прошел не толь-

ко через северный остров, но и через Храм тамплиеров, то он может представлять значительную ценность. Запомни это, Дюпон. А пока я хотел бы отдохнуть. Где мы можем расположиться?

– На баке, – не слишком вежливо кивнула в сторону носа Кристина. – Помещения понадобятся мне для раненых, а погода неплоха. Сколько нам идти до острова?

– Не так долго, капитан Кристина Ван Дер Вельде! – буркнул араб через плечо и, кивнув своим последним слугам, отошел.

– Лучше бы их в трюм загнать! – Джон, все еще потрясенный своей новой способностью, разглядывал руки.

– Вот еще не хватало! – Кристина даже глаза закатила. – Чтобы он знал, сколько тут золота? Я уже не говорю о пороховом погребе. Что у тебя за фигурка?

– Вот! – Джон показал всем серебристого хищника. – Кажется, это леопард. Но я не уверен.

Никто из нас не видел леопарда. Но и я, и Кристина могли подтвердить, что на пуму зверь не похож.

– Знатная вещица... – завистливо повторил Роберт. – А я с этой бабочкой чуть от своих пулю не получил!

– Так иди и учись ею управлять! – строго приказала Кристина. – Потом, конечно, – когда закончим с приборкой и похоронами... Что ж, сперва покидайте за борт чужих! А мне придется помогать боцману штопать уцелевших. Давай посмотри руку, Бен!

Как-то само собой получилось, что я остался у штурвала. Не считаю себя настолько хорошим моряком, чтобы уверенно держать курс, но сейчас этого и не требовалось. Нас снова вел дельфин. Ветер и море опять стали нашими лучшими друзьями.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Клан Кон-Тики

Я стоял на мостике, пока команда не закончила приборку. Меня никто не подменял, меня никто не звал помочь – что ж, я и не возражал. Не то чтобы я ленив... О буканьере сказать такое смешно, мы живем не в домах и в качестве прислуги лишь иногда имеем пленных, которые больше думают не о том, чтобы тебе угодить, а как бы придушить. К приготовлению еды таких вообще подпускать нельзя. Мы привыкли заботиться о себе сами. Но если капитан корабля считает, что я больше не член команды... Вот дьявол, я же сам ей так сказал! Хорошо, в любом случае я не имел отношения к происходящему. Непонятно только, почему именно я вел корабль. Хотя – тоже не я, корабль вел дельфин, повинаясь чувствам и желаниям Басима.

Все было как обычно. Сперва покидали за борт тела врагов, потом справили недолгую тризну по своим. Кристин выдала команде рома, и пираты, чуть повеселев, занялись починкой. До того, чтобы всерьез привести «Ла Навидад» в порядок, дело, конечно, не дошло – слишком мало матросов осталось в живых, а на ногах и того меньше. Басим вместе со своими длинноухими отдыхал на баке, ни во что не вмешиваясь. Наконец, когда солнце уже склонялось к горизонту, ко мне подошел Джон.

– Я освободился, – сказал он. – Могу постоять.

– Да тут и дел никаких нет, – усмехнулся я. – Иди отдыхай, леопард!

– Не смейся! – Джон поморщился. – Знаешь, Клод, это довольно противно – иметь чужую силу. Для того чтобы ее

использовать, я должен как бы... просто расслабиться и позволить действовать ему. Тогда, с Басимом, я разозлился, но леопард будто шепнул: доверь это мне! Я и доверил. Но как-то это... неприятно. Сам я ведь не смог бы справиться с Басимом.

– Но ты ведь хотел с ним справиться? Значит, должен быть доволен. Вот Робу эта фигурка очень понравилась.

– Ты всерьез или опять издеваешься? Это как-то... не по-мужски. Вроде как избить безоружного с помощью палки, или как-то еще.

– Ты никогда не будешь с Басимом в равных условиях! – смеялся я. – Ты честный, а он при любой возможности использует свое преимущество. Говоря иначе, ты честный, а он умный. И теперь, если вы схватитесь, я поставлю на Басима. Он найдет способ до тебя добраться.

– А до тебя?

Я не ответил, усмехаясь про себя, а Джон побродил вокруг, скребя носками палубу, потом облокотился о фальшборт и вроде бы залюбовался закатом. Закат и правда был красив, но парень явно темнил, искал способа завести со мной некий разговор. Меня это сместило, потому что все разговоры Джона уже знал и они меня совершенно не интересовали.

– Нет, я серьезно, Клод! Везти с собой Басима – все равно что везти змею. И не в корзине или, там, в ящике, а просто позволить ей ползать по палубе. Однажды она ужалит. И ужалит самого сильного, потому что самый сильный – ее главный враг. Она ужалит тебя, а потом уже займется остальными.

Наивная, детская лесть. Или Джон в самом деле так думает? В любом случае я отлично знаю, что уязвим не меньше любого другого. Кроме разве что Кристин, за которой всегда присматривают друзья, да еще и я. Вот поэтому она самая сильная, она – капитан.

– Ты просто хочешь забрать у араба дельфина, Джонни! Но Кристин сама ему отдала фигурку, и ты знаешь, зачем.

– Один раз мы взяли сторону Прозрачного, который просил меня за Дрейка! – Джон тут же подскочил ко мне. – Нельзя менять сторону во время игры, это опасно для всех! И главное...

– Главное – ты уверен, что только стараниями Прозрачных твоя Британия останется владычицей морей. Может, и так, Джон, но видишь ли... Мне совершенно наплевать, что станет со страной, вся сила которой основывается на помощи каких-то прозрачных демонов. Я им не верю. И они не сделали ничего, чтобы я им поверил. Мне кажется, твой друг Кристин тоже им не верит.

– Мой друг Кристин.... – Джон нахмурился, и я понял, что с Кристин он уже говорил. И она уже сказала ему, что думает по поводу Прозрачных и их проблем, которые пиратов не касаются. – Кристин мой друг, но она не права. А ты, Клод, друг мне?

– Ну, если твой друг может быть не прав и при этом остаться твоим другом – конечно, я твой друг! Обычно люди ведут себя иначе: чуть слово поперек – и поссорились. Если ты другой, я почту за честь быть твоим другом.

Он долго и печально смотрел мне в глаза, а потом вздохнул так, что я едва сдержал смех.

– Вы не верите мне. А я просто чувствую: мешая одним Прозрачным, мы поможем другим. И выйдет куда хуже. Для всех людей, не только для нас.

– Что пиратам до всех людей, Джон? Разве что ты сможешь доказать свои слова... Но пока «Ла Навидад» идет к острову Моаи, чтобы побыстрее попасть домой. Это общее мнение капитана и команды. Единственный человек, который поможет им переместиться в свое время, – Басим. Поэтому даже не намекай, чтобы я его пристукнул. Это подло, в конце концов.

Я оставил штурвал и пошел к трюмному люку – посмотреть, остался ли там хоть кто-нибудь отчерпывать воду. И тогда наш мальчик Джонни выдал мне в спину:

– Убить Басима Смертоносного было бы так же подло, как убить капитана Бриджиса, когда он пьяный спал в своей постели? Да, Клод? Ты, конечно, такими вещами не занимаешься.

Пришлось вернуться к штурвалу. Честно говоря, первой мыслью у меня было как следует врезать мальчишке. Вот только пока я до него дошел, пришла вторая мысль: да он сам мне врежет, у него леопард. А потом, вслед за второй, добежала и третья: если у парня такой предмет, почему он сам не пойдет разобраться с Басимом за свою распрекрасную Британию? Дело непростое, учитывая имеющийся у араба набор предметов, но если уж ты герой – будь героем. Правда, я бы на его месте не сунулся. Басим ждет покушения и приготовился так, что Джону не уцелеть. Но ведь Джон этого не знает... Черт возьми, не так уж просто быть одним из немногих взрослых на корабле, наполненном мальчиками, девочками и великовозрастными дубинами! Уж не говоря о том, что все они вооружены до зубов.

– Что молчишь? – Джон надулся и, видимо, решал: честно ли прибегнуть к помощи леопарда. – Или хочешь сказать, что изменился с тех пор, как прикончил Бриджиса? Я верю, Клод, но ведь и Басим – не Бриджис! Это наш общий враг!

– Ты, Джон, просто еще слишком молод, чтобы...

Погруженный в свои мысли, я хотел сказать: «Чтобы взять и сделать по-своему, чтобы взять ответственность на себя, поступить как должен – и будь что будет!» Но во-первых, вышло бы, что я подталкиваю Джонни к самоубийственной глупости, а во-вторых, может быть, он как раз был слишком взрослым для этого? Кристин, если что задумала, выполняет немед-

ленно, никого не спрашивая. Да, скажем прямо, и я. Так кто здесь взрослее? Я совершенно запутался и понял только одно: я слишком много думаю, да и вообще устал.

– Слишком молод, чтобы понять, что Прозрачные не помощники людям, ты это хотел сказать? – Он, конечно, все понял по-своему. – Клод, я чувствую: мы не должны помогать другой стороне!

– У меня дела в трюме, Джон, – просто ответил я и ушел.

На этот раз парень промолчал. Я спустился и увидел, как боцман и еще пара матросов, все шатающиеся от усталости, отчерпывают воду до приемлемого уровня. Борта «Ла Навидад» подверглись еще одному испытанию, и вода теперь прибывала быстрее. Я взялся помогать. Никто не возражал – хоть капитан и считала меня пассажиром, но от помощи после тяжелого дня никто не откажется.

Когда мы закончили, я отошел к клетки с золотом, просто немного посидеть на ящиках с провизией. И там, под вентиляционным люком, в последних лучах солнца, увидел Моник. Честно сказать, за прошедший день я вспомнил о ней лишь однажды – когда увидел, что джонка Басима вот-вот будет захвачена. Вспомнил лишь на миг, подумав, что судьба Моник, по всей видимости, уже решена. Я не желал ей смерти, но пытаться прорваться было совершенно бессмысленно. Поэтому я просто выбросил авантюристку из головы. Если же кто-то вспоминал о ней на борту, то я этого не слышал. И вот – она сидит в трюме, в окровавленном камзоле и матросских штанах. Точнее, в половине штанов. Одну штанину она отрезала и, выставив напоказ белое округлое бедро, любовалась идущей по нему наискосок грубой штопкой.

– Порезалась? – только и спросил я.

– Ага, довольно сильно. В детстве мама пыталась меня научить шить, но я какая-то безрукая, как все говорили. А те-

перь вот постаралась – довольно ровно получилось, как ты думаешь? – Она подняла лицо, и я понял, что она находится в каком-то полубезумном состоянии. – Ровно?

– погоди, я принесу морской воды, она у нас тут повсюду. Если промыть соленым – меньше шансов подцепить заразу.

Она терпеливо ждала, пока я не принес ковш, зачерпнув его прямо со дна трюма. Я пожертвовал шейный платок, и мы кое-как промыли уже зашитую рану. Моник то ли от шока не испытывала боли, то ли действительно была готова рехнуться.

– Как ты выбралась? – спросил я, чтобы хоть что-то сказать.

– Когда Басим с половиной команды покидал джонку, я хотела идти с ним. Он меня толкнул обратно. Но я испугалась... И все равно побежала. Кто-то из его приятелей хотел меня остановить, полоснул по ноге. Кажется, я его убила. Не помню. Скакала по этим обломкам к кораблю и думала: куда я бегу, зачем? Кристин ведь убьет меня. И если Басим не помог, то уже никто не поможет. – Она вдруг нежно погладила меня по руке. – Ты ведь не поможешь, да, Клод?

– Маловероятно, – признался я. – Попрошу Кристин, чтобы не трогала тебя. Но не более того.

– Я так и знала. А мне так надо попасть туда, в двадцатый век... У Отто там осталась мама. Я могла бы привести ей внука или внучку.

– Значит, просто забралась на борт? И никто тебя не остановил?

– Не знаю, видел меня кто-то или нет. – Она безразлично пожала плечами. – Шел бой, дым всюду. А я спустилась в трюм. Вот здесь висела наша с Отто занавеска... Я села и решила, что если фрегат пустят на дно, то я не буду выходить из трюма. Лучше почию себе ногу. Ровно получилось, правда?

– Правда.

На самом деле она так и не научилась шить, и свою ногу я бы ей не доверил. Я присел рядом, ненароком прижался – нет ли за поясом пистолета? Но оружия на первый взгляд не было. Правда, я бы побился об заклад, что какой-нибудь стилет или хотя бы острая длинная заколка у нее припрятаны, но обыскивать Моник вроде не было повода. Однако что скажет Кристин, когда узнает, что у нее на борту снова оказалась эта авантюристка?

– Какие страшные земли, Клод, – бормотала она. – Я хочу в Европу. Домой в Старый Свет. Тут страшные люди, они убивают и умирают, и так без конца...

– Ты сама решила отправиться на Карибы, – напомнил я. – Вот уж кто был против, так это мсье Клод Дюпон.

– Там – другое дело! – возразила Моник. – Много грубых и жестоких людей, и все же испанцы, например, люди обходительные. А здесь я даже языков не понимаю! Я не знаю, чего хотят эти люди, как с ними обращаться...

«Да уж, – подумалось мне, – Басима у тебя не получится окрутить, как беднягу Гомеша или того же Бриджиса. Тут тебе не место...»

– Если бы все вернуть... – начала она, но обернулась на какой-то шорох и вдруг закричала так, что я и опомниться не успел, как уже стоял спиной к ней со шпагой в одной руке и пистолетом в другой. – Клод, кто это?!!

– Понять бы...

Передо мной стоял боцман Моррисон, рыжий, толстощекий, со свежим шрамом на лбу. Вот только голова боцмана оказалась приделана к чересчур стройному телу, под камзолом которого вздымалась грудь, а на голой ноге уродливой со роконожкой вился новенький шов.

– Не стреляй! – попросил Роберт. – Это я.

– Уже догадался. – Я опустил пистолет и рукавом вытер пот. – Ты ужасен. И знаешь, мой мальчик, я от тебя таких странных вывертов не ожидал. Это просто неприлично.

– Ты не так понял! – Голос Роба из этого чудовища звучал убойно неестественно. Это было смешно и противно одновременно. – Басим сказал мне, когда отдавал бабочку: просто представь кого-нибудь из них! Я увидел одного, он лежал на палубе. И сразу все получилось! Все, кроме одежды... наверное, в бою я очень торопился, и все вышло само собой. А когда попробовал потренироваться потом... Встал перед Моррисоном, постарался стать им, а он вдруг посмотрел на меня и как закричит: «Отдай мою шляпу, подонок!» А шляпа-то на мне была моя, просто, видать, стала похожа на его... Да у него на голове была шляпа, просто он выпил!

– Скажи спасибо, мальчик, что пистолет был в руке у Клода, а не у меня! – холодно произнесла Моник, которую новый шок, кажется, избавил от предыдущего. – Ты бы уже горел в аду! И окажешься там очень быстро, если попробуешь еще раз меня... представить!

«Интересно, а родинка на левой груди у Роба теперь тоже есть или бабочка может повторить только то, что видит?» – подумалось мне, но вслух я этого говорить не стал.

– Простоними бабочку, дуралей! Стань уже собой. И зачем ты сюда явился?

– Кристин отогнала от меня боцмана и отправила сюда. Кто-то ей сказал, что видел Моник. Я пришел и просто решил...

– Решил послушать, о чем мы говорим, – закончила за него Моник. – И заодно попрактиковаться. Что ж, забавный предмет. Пожалуй, любая женщина старше тридцати хотела бы им обладать.

– Страшно представить, какие трюки с его помощью вытворялись! – вдруг сообразил я. – Вот же подлая штуковина. А голос, значит, менять не получается?

– Кажется, получается. – Роб наконец снял с шеи фигурку и быстро превращался в себя. – Просто когда я пытаюсь стать собой, возвращается только голос. Она какая-то шаловливая, эта бабочка...

– Да и ты тоже! – Теперь, когда Роб стал собой, Моник немного успокоилась. – Клод, никак нельзя передать эту штуку... Ну, хоть кому-нибудь постарше.

– Пойду лучше попрошу Кристин не выкидывать тебя за борт.

Я встал и совсем было собрался пройти к лестнице, как увидел, как что-то блеснуло за разбитой дверью клетки. С бочонка с золотом тамплиеров от удара в борт сбило крышку. На самом верху лежала квадратная пластина с каким-то рисунком. Сам не зная, почему, я взял ее в руки и почувствовал не холодное покалывание, как от волшебного предмета, а странное тепло. Я уже знал его. Если прислушаться, именно так грел руку Ключ от Круга Времени. Сразу и не заметишь, но когда привыкнешь – чувствуешь сразу.

Рисунок изображал двух мужчин на одной лошади. Известный знак тамплиеров. Когда-то они так хотели продемонстрировать свою бедность. Но потом символ стали трактовать иначе – когда заподозрили рыцарей Храма в тяге ко всему противоестественному.

– Это общее, – мрачно сказал Роб.

– А я и не забираю. – Я сделал вид, что обижен замечанием. – Всего лишь заинтересовался и хочу показать Кристин. Можешь меня отконвоировать к капитану, чтобы я не украл ваше золото.

– Это нехорошая пластина, – проворчал он и поплелся вслед за мной к люку. – Рыцари... Ну, как-то колдовали ею. Ни к чему она нам.

– Значит, ты воспользовался моей лягушкой, чтобы расспросить этот кусок золота о прошлом?

Он промолчал. Вместе мы поднялись на палубу и прошли в капитанскую каюту. Кристин ужинала куском солонины и обильно запивала мясо ромом под осуждающим взглядом Джона.

– Что там наша красotka? – спросила она с полным ртом, и я понял, что выпила девушка уже изрядно. – Не сдохла еще?

– Нет, пока только заполучила большой некрасивый шрам на ноге, – сказал я и присел за стол. – Угостишь?

– Ешь, пей... – вяло предложила Кристин. – Шрам она ноге? Может, он еще воспалится и боцман ей ногу отрежет, а? Хоть от куска этой гадины удалось бы наконец избавиться. Теперь придется тащить ее на проклятый остров, куда дорогу знает только Басим. И мне не нравится, Клод, что дельфин у Басима. Он может отвести нас куда угодно, к каким-нибудь своим знакомым пиратам! А у меня на ногах осталось восемь матросов, да вот эти два молодых человека. Поторопилась я отдать ему дельфина...

Я укоризненно посмотрел на Джона, и шотландец отвел глаза. Времени он, конечно, не терял, вот только пока он убеждал Кристин, что дельфина надо забрать у араба, капитан успела порядком напиться. А значит, ночью ничего произойти уже не могло.

– Клод, ты должен нам помочь! – упрямо проговорил Джон. – Нельзя позволять ему распоряжаться нашими жизнями.

– Кто еще может отвести нас к острову? Я даже не знаю, как он выглядит... – сказал я и задумался.

Дело обстояло не совсем так. Из рассказов Басима я знал, что это небольшой остров с остывшими вулканами, а вдоль берегов стоят каменные исполины с длинными мочками ушей. Вполне возможно, что этого хватит, чтобы дельфин «понял», чего я от него хочу. Джон понял мое молчание по-своему:

– Если мы заполучим все предметы, то легко сможем заставить Басима делать то, что нам нужно!

– Нам или тебе и твоему Прозрачному? – спросил я. – Джон, ты на редкость надоедливый и упрямый тип. Я хорошо к тебе отношусь, но у меня есть свои планы. И они отличны от твоих.

– Он вообще не член команды, мистер Мак-Гиннис! – укоризненно сказала ему Кристин и пьяно погрозила пальцем. – Вы не имеете права ничего от него требовать! Он просто пассажир на нашем корабле, плывет вместе со своим другом мистером Басимом по их личным делам. А на нас ему наплевать!

Меня начал злить этот разговор. Вот ведь – попробовал сделать для девушки и ее корабля доброе дело. Попросту говоря, хотел дать им шанс выбраться живыми из затянувшегося рейда. Так нет! Я же теперь и виноват в том, что меня не послушались и едва не погибли и теперь тоже плывут неизвестно куда. Кто их звал? Я выхватил бутылку из руки Кристин – хватит уже, мелка еще пить как боцман! – и выдул остаток прямо из горлышка.

– Вот, Джонни, видишь, кто настоящий хозяин на моем корабле? Мои дорогие пассажиры! – Кристин сонно оперлась на локти и опустила голову. – Четверо загорают на баке, одна устроилась в трюме со всеми удобствами. А мсье Дюпон будет почивать в каюте, он путешествует первым классом. Пожалуй, брошу пиратство и займусь пассажирскими перевозками.

– Да, мсье Дюпон идет спать, и всем, кроме вахтенных, советуется сделать то же!

Я поднялся и откланялся. Джон опять стал буравить меня то ли умоляющим, то ли ищущим во мне остатки совести взглядом. В ответ я только похлопал себя по карману камзола. Там лежал морж, обвязанный волосом Басима, и Джон знал об этом.

– Не делай глупостей, Джонни. Особенно по ночам.

Я прошел в каюту, которую делил теперь с Моррисоном. Боцман храпел, как десяток кабанов перед последним боем. Денек выдался нелегким, и мне его храп показался весьма приятным звуком. Греки верили, что есть специальный бог, заведующий сном, по имени Гипнос. Если это правда, то в его почетном карауле должны служить вот такие трубачи, как наш боцман. Я упал на койку и представил себе, как они выстраиваются перед дворцом, подносят ко ртам горны, и раздается такой храп, что засыпает всяк его услышавший. И, конечно, уснул еще раньше, чем представил себе эту глупую картину.

Но все же сон покотился в эту сторону – какие-то мраморные дворцы, трон с греческим богом в венке и большая площадь, вся заваленная спящими людьми. Бог издалека делал мне гостеприимные жесты: ложись, мол, и ты, Клод, даже во сне тебе стоит как следует выспаться. И так бы я обязательно и поступил, если бы не чья-то тень, упавшая именно на то место, куда я собрался лечь. Я обернулся и тут же об этом пожалел.

Это был он, тот Прозрачный, кто когда-то убеждал меня выпустить пулю во Френсиса Дрейка. Чувствуя сильную усталость даже во сне, я недовольно поморщился.

– Морж – сильный предмет.

– Да, в нем ведь часть силы Ледяного Шайтана, – как мог беспечно ответил я.

– Его имя – Моаи! – Прозрачный говорил очень серьезно. – И это великая тайна, все его существо – великая тайна. Часть

силы Моаи во всех предметах. Или наоборот... Но тебе этого не дано постигнуть, Клод Дюпон.

– Ничего другого от тебя и не ждал, приятель. Но если ты все сказал, я бы лучше лег и выспался.

– Ты и так спишь! – Теперь Прозрачный был немного раздражен. – Однажды ты меня не послушал. А может быть, просто не сумел выполнить просьбу. Теперь это не важно. Теперь...

– Ты из Восточных? – спросил я наугад, вспомнив слова «невидимки». Мне не хотелось проводить ночь в пустой болтовне о великих непостижимых тайнах. – Так ведь называется твой клан?

– Клан? – Он будто попробовал слово на вкус. – Хорошо, пусть будет клан. Да, я из Восточных. Еще есть Западные – те, кто уговаривает Джона доставить дельфина английскому капитану Джеймсу Куку. Этого не должно случиться.

– Не сомневался, что ты это скажешь! – Несмотря на усталость, мне стало смешно. – Ты удивительно однообразен и предсказуем. Да, похоже, все вы такие.

– Дюпон! Нам не так легко общаться с людьми. Мы, видишь ли, совершенно другие существа. Мы – старшие.

– А что, если я тебя, старшего, пошлю ко всем чертям? – Я лег на нагретые греческим солнцем плиты площади и вытянулся. – Я устал. И мне нет дела до твоих просьб.

– погоди! – Он присел рядом. – Дюпон, я ведь знаю, что тебе очень интересно, как мы живем. Хорошо, я кое-что открою тебе, хотя ты все равно не поймешь сути. Дело в том, что есть Восточные, есть Западные, есть война... Да, мы ведем ее и посредством людей, но поверь, этим она не ограничивается. Предметы, ваша история – лишь части общей картины. Но и мы, и Западные действуем по одним правилам.

– Да уж! – Я даже сел от негодования. – Это Западные прислали нам Стрелка с коброй и меченосцами? Это Западный клан приготовил целый флот, чтобы нас прикончить?

– Не прикончить, Дюпон, что ты как ребенок? – Прозрачный заговорил жестче. – Кому были нужны ваши жизни? Вы могли просто сдаться, вернуть предметы. И Басима мы вовсе не собирались убивать... Мало того, Басима было запрещено трогать. Потому что он может привести нас туда, куда так стремишься ты. К Моаи.

Он произносил это странное имя будто бы с благоговением. Или, быть может, с испугом.

– Западные и мы – не единственные кланы арков. Есть еще один, потерянный клан. Он очень древний, они называют себя Кон-Тики. Мы, остальные, согласны делить эту планету с людьми. Можешь считать, что мы обращаемся с вами плохо, но мы ведь не уничтожаем вас! Кон-Тики смотрели на вещи иначе. Они полагали, что люди должны быть уничтожены. Однажды так едва не случилось. Ты слышал об этой катастрофе как о Потопе.

– Хочешь сказать, что эти Кон-Тики залили всю землю из хлябей небесных, или как там? – не поверил я. – Сомневаюсь, что вы настолько могущественны.

– Могущественны? – Прозрачный усмехнулся, слегка презрительно. – Ты мало знаешь о могуществе. Вода пролилась, когда мы смогли помешать Кон-Тики. Если бы не Потоп, человечество погибло бы совсем от другого.

– Ото льда? – У меня что-то начало складываться в голове. Легенда о Ледяном Шайтане, «лунный холод», замороженные воины «Флота ислама». – Моаи может заморозить всех людей?

Прозрачный молча смотрел на меня, о чем-то размышляя. Трудно понять мимику этих лиц с прозрачной кожей, но мне показалось, что он немного смущен. Я мысленно похвалил себя: молодец, Клод, не совсем еще отупел, шатаюсь то по лесам, то по морям! Было в моих словах нечто такое, что Прозрачный предпочел бы от меня скрыть.

– Все не так! – сказал наконец арк. – И я не смогу рассказать тебе многого. Но выслушай то, что я должен тебе сказать: Кон-Тики спрятались от нас на другом материке. А когда мы отыскивали их и там, ушли в океан. Даже Великий Инка не знал, где они спрятались. Мы искали как могли, но океан велик. К тому же сила Моаи велика. Если ты говорил с Басимом, то, наверное, знаешь о плавучем острове. Там Кон-Тики собирают предметы, которые вы зовете волшебными. Поверь, это очень плохо для людей. Если однажды предметов будет собрано достаточно... Потоп покажется людям незначительным событием. Мы слишком поздно узнали о том, куда вы идете, и не смогли захватить Басима. Мы оба умеем говорить откровенно. Так вот: если мы не смогли тебя убить, мы хотели бы купить тебя.

– А других попробуют купить Западные? – догадался я.

– Я полагаю, что твой приятель Джон уже знает, что его ждет в случае успеха! Пора поговорить о твоей цене.

– Что же от меня требуется?

– Нам нужно попасть на остров, ты и так понял. Остров плавучий, а мы пока еще очень далеко. Когда прибудем – остров переместится. Но, насколько нам известно, Моаи сейчас не столь силен. Ему приходится часто возвращать остров в одну точку. Там его можно задержать. – Прозрачный поднялся. – Я не могу тебе сказать, как именно это можно сделать: я никогда не был на острове, как и никто из нашего клана. Мы не знаем, как он устроен. Но если ты окажешься там и расскажешь, что видел, нам многое станет понятно.

«О, как много ты бы отдал за карту, которую получил от меня Басим! – понял я. – И вот зачем она, наверное, нужна арабу. Остановить остров, чтобы враги Кон-Тики смогли наконец их настичь...»

– Кто такой Моаи? Вы хотите его уничтожить?

– Ты не поймешь... – Арк стоял на месте, но одновременно будто отдалялся от меня. – Время истекло, я должен уйти. Подумай о своей награде! Но не проси больше одного предмета. На то есть множество причин, просто поверь мне: этого нельзя.

– Я еще не согласился!

– Подумай, Дюпон! Ты хочешь знания? Ты получишь столько, сколько сможет понять человек! Большого вам просто не дано. И вот еще: те каменные фигуры на берегу, которые там должны быть... Возможно, внутри их линии я не смогу говорить с тобой. Помни об этом.

Мой сон начал превращаться в сон обычный – тот, который потом невозможно вспомнить целиком. Я лежал на нагретой солнцем площади... И думал, что склонен согласиться на предложение Прозрачного. Кон-Тики со своим могучим Моаи раздавит меня, как букашку. Но вот если за мной будет стоять враждебный им клан – другое дело. Отправить бы только Кристин туда, где хоть немного безопаснее.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Каменные идола

Утром все было как и прежде: море со всех сторон, ровный сильный ветер, дующий в наши паруса, немного пасмурно. Порванный парус на бизани Кристин так и не распорядилась заменить, поэтому его просто спустили, чтобы не хлопал. Так мы и шли без него, и, кажется, это совершенно никого не волновало. Что ж, я не моряк – им виднее. Вот только попасть на остров Моаи я бы предпочел побыстрее, а двигались мы явно медленнее, чем прежде, когда шли за джонкой. Я решил, что пора поболтать с Басимом, в том числе и об этом.

Однако прежде чем идти к арабу, я заглянул к Кристин. Учтивая, как она выглядела в момент нашего расставания, проснуться девушка должна была рано. Так оно и оказалось: капитан сидела за столом бледная, как брюхо акулы, и мелкими глотками пила кофе.

– Что тебе нужно? – едва слышно спросила она.

– Хочу оставить тебе на хранение одну вещь. – Я осторожно выложил из кармана фигурку моржа, перевязанную волосом Басима. – Если что-то случится – представь, что хочешь заморозить его сердце, поднеси моржа к самым губам и простодохни.

– Очень интересно, только оставь меня одну, пожалуйста?

На фигурку она даже не посмотрела. Что ж, ничего другого я и не ожидал. Главное, что Кристин все хорошо услышала, а уж действовать быстро она умеет и с похмелья. Более того, как только я уйду, она позовет Джона или Роба, чтобы они держали нас с Басимом в поле зрения.

Подойдя к баку, я увидел, что мой «друг» уже нашел собеседника: рядом с ним сидела Моник. Выглядела она бледной и невыспавшейся, зато успела почистить одежду и привести в порядок прическу. Заметив меня, Моник спокойно кивнула и не тронулась с места.

– О чем болтаете? – Я присел рядом. – Чудесное утро.

– Болтаем о всяких пустяках, – осклабился Басим. – Ты же знаешь: это мое любимое времяпровождение! Леди Моник рассказала мне много интересного об одном мсье. Женщины бывают довольно-таки наблюдательны, не правда ли?

Я вежливо улыбнулся арабу и посмотрел на Моник. Моник вежливо улыбнулась мне.

«Да что интересного могла тебе разболтать эта стерва? – думал я. – Совершенно ничего, что могло бы заинтересовать арабского корсара на службе у Ледяного Шайтана. Если, конечно, не выдумала что-нибудь... А вот это – очень опасно!»

– Лучше бы мне знать, что говорит Моник. При всем уважении к моей хорошей знакомой, – я улыбнулся еще вежливее, – доверять ей очень сложно. Я говорю «сложно», потому что не хочу сказать «глупо».

– Ты всегда был хамом, Клод. – Моник подтянула к себе стоявший у борта мушкет и, опираясь на него, как на костыль, поднялась. – Но если у тебя есть хоть немного мозгов, подумай: кому мистер Басим может доверять меньше, чем тебе?

Гулко стуча по утренней, пустой еще палубе, она ушла. Мы остались вдвоем, если, конечно, не считать молчаливых художавых длинноухих. Все трое расположились у бушприта, зажав мушкеты между коленями, и молча смотрели на хозяина. А может быть, не хозяина, а доверенного им пленника Моаи?

– Странные все-таки ребята у тебя в услужении, – сказал я, чтобы как-то завязать разговор. – Неужели Ледяной Шайтан не нашел себе бойцов поприличнее?

– Нашел. Вот, меня, например. – Басим запахнул поплотнее свой черный халат и посмотрел на меня, как мудрый отец на опозорившегося сына. – Дюпон, ты ведь знаешь, какая сила висит у меня на шее? Если тебе кажется, что вы можете меня погубить, то ты всерьез ошибаешься. Я могу убить тебя в любой момент, не пошевелив пальцем. Как и любого на этом корабле.

– Мне не хотелось бы это проверять.

– А я бы убил на твоих глазах пару человек, чтобы ты лучше кое-что понял. Увы, у меня есть серьезные сомнения в том, что ты поймешь меня правильно. Боюсь, я серьезно ошибся в тебе, Дюпон. Ты не умеешь идти к цели.

Слушать его было обидно. Тем более что какая-то часть меня была с этим согласна. Чертов неудачник! Судьба подарила дорогу к сокровищам – позволил все испортить женщине. Решил сыграть с Прозрачными и передать Франции морскую славу Британии – и меня обманул мальчишка. Будь на моем месте хотя бы папаша Дюпон, приключения Моник кончились бы на том месте, где она попробовала бы что-то от меня требовать. А Джон и вовсе остался бы в стороне от всего, как и Кристин. Но теперь у меня и правда была цель, настоящая цель.

– Басим, ты ведь получил и предметы, и карту. Все испортили Восточные со своим флотом. Кстати, большое тебе спасибо за то, что спас нас.

– Как ты понимаешь, я это сделал не из любви к людям. – Араб быстро прижал замороженную руку к моей щеке. Я отпрянул. – Этот холод не убил бы меня, если бы я был уверен, что Моаи сможет защититься от грядущих опасностей. Но враги могут оказаться на его острове еще прежде, чем он сумел бы растопить мою кровь. Я вернулся только поэтому. А не передумал до сих пор всех на этом кораблике потому, что все еще надеюсь на тебя. Даже странно, но все еще надеюсь, что

возможность добраться до истинных сокровищ подлунного мира для тебя окажется важнее природной склонности кяфира к предательству.

Признаюсь: прежде чем ответить Басиму, мне пришлось опустить голову и пару раз вдохнуть и выдохнуть воздух. Не знаю, в самом ли деле я так разочаровал араба, но вот он и правда начинал меня разочаровывать.

– Басим, если ты «передушишь всех на этом кораблике», то не сможешь им управлять. Скажу по секрету, если совсем не заниматься кораблем, то и дельфин не поможет. Он, например, воду из трюма не откачивает. Или этим займутся твои длинноухие задохлики? Если бы я не стоял между тобой и командой, вы бы давно сцепились, и на остров Моаи не приплыл бы никто. Не нужно недооценивать моих друзей.

– Я твой друг! – зарычал Басим и схватил меня за плечо. Будто бульдог цапнул. – Я твой друг, запомни! Ты упомянул клан Восточных – значит, ты говорил с кем-то из них! Есть еще клан Западных, знаешь?

– И Кон-Тики! – выкрикнул я, пытаюсь отодрать его руку. Другому уже разбил бы голову, но с человеком, у которого на шее гроздь опасных предметов, так поступать не хотелось. – Чем оставлять на мне синяки, расскажи лучше, как устроен остров и кто такой этот чертов Моаи!

– Я мог раздавить твое плечо пальцами. – Басим неожиданно успокоился и убрал руку. – Я много что могу, помни об этом. Но я – твой единственный друг, и ты нужен мне, Дюпон. Ты, а не эта хромая вертихвостка, которая только что пыталась занять твое место. Сказала, что сможет выкрасть у тебя моржа!

– Сомневаюсь! – усмехнулся я, потирая плечо. Похоже, араб и правда мог его раздавить. Что у него за предмет – медведь? Слон? – Я слишком хорошо знаю Моник.

– Может, и хорошо, только это не помешало ей проверить оба твоих кармана на камзоле. – Басим укоризненно поцокал языком. – А ты и не заметил! Будь внимательнее, Дюпон. И помни, что твой единственный друг – я. Капитан Кристин, если мои глаза еще видят, в тебя влюблена, и именно поэтому она лишь источник неприятностей. Ты достоин вместе со мной встать выше Прозрачных, выше всех их кланов.

– И сделать это можно с помощью Моаи? – Я предпочел пропустить мимо ушей его слова о Кристин. – Так расскажи же мне о нем больше, уже пора! И зачем тебе карта?

– Нам нужна карта. Не мне, а нам. – Басим оглянулся на своих длинноухих слуг и чуть придвинулся ко мне. – Они ничего не говорят. Но доложат Прозрачным о каждом нашем шаге, не сомневаюсь.

– Эту проблему легко решить... – довольно прозрачно намекнул я.

– Вот! Поэтому мне и нужен ты – ты думаешь как я. Хотя спешить не стоит. Я уже рассказал тебе, как попал на остров Ледяного Шайтана, как узнал, что чудовище и правда существует, как оно позвало меня на службу, и я согласился, когда увидел, что стало со всеми, кто приплыл со мной. Рассказать тебе о Моаи мне затруднительно – видишь ли, я до сих пор не понял, живое ли это существо. Но со мной говорил Моаи, а не один их Прозрачных. Будь уверен, мое чутье меня не подводит.

Моаи сказал, что ему нужны предметы. И я сказал: дай мне корабль, дай мне команду, и я поплыву за ним на край света и вернусь. Вот тут попытались вмешаться Прозрачные. Они были против – как же так, отпустить меня! Я ведь расскажу другим кланам об их тайнах, в крайнем случае просто сбегу, особенно если заполучу предмет. Но Моаи сказал им: Басим не лжет. И арки послушались. Тогда я и

подумал, что Моаи – главное всех их вместе взятых. Я немного ошибался, тем не менее я встал на колени и принес страшную клятву, что буду служить Моаи, потому что нет на земле силы сильнее Ледяного Шайтана. И тогда Моаи своей силой открыл мне путь в Храм тамплиеров. Я видел пирамиду, я видел столько золота, что понял: это просто металл. И я еще сильнее захотел служить Моаи, чтобы однажды подчинить его себе и стать величайшим человеком всех времен. Самое удивительное, Дюпон, что Моаи, кажется, это понял. Но не стал мне мешать. Прозрачные казались мне тогда просто его слугами, которые не посмеют спорить с тем, кому подчинится сам Моаи. Ты спросишь: откуда я взял, что могу его подчинить? Сила Моаи – в его острове и в тех фигурах, которые стоят на берегах, глядя в центр острова. Их слишком мало, чтобы Ледяной Шайтан мог использовать всю свою силу, но дело именно в них. Именно поэтому ему понадобились люди – арки не способны к физической работе. А еще арков не слушаются предметы. Тогда я ничего еще не знал о фигурках из странного серебристого металла.

Мне дали корабль, еще хуже и меньше того, что ты видел. Мне дали команду длинноухих. Они не умели обращаться с парусами, они просто слишком слабы, чтобы быть хорошими моряками. Когда-то, до бегства из страны Великого Инки, их предки были воинами. Но на маленьком острове порода испортилась. Им уже с трудом удавалось удерживать в подчинении местных жителей – короткоухих. Короткоухим не положено знать о Моаи и Прозрачных, они думают, что моаи – это те фигуры, которые они ставят на берегу. Им сказали, что иначе на остров придут демоны и пожрут всех. До поры короткоухие верили в эти сказки, но когда длинноухих стало слишком мало – все изменилось.

Я поплыл в указанном направлении. Прозрачные из Кон-Тики иногда каким-то образом узнают о новостях из остального мира, в том числе и о некоторых предметах. Но меня отправили за одним из самых важных для дальнейшей охоты – за вороном. Хозяин ворона может увидеть любой кусочек суши и даже дна морского. С его помощью я выслеживал другие предметы, пока не заполучил спрута, который и создан специально для охоты. Первое плавание далось мне легко – ворон оказался в собственности вождя племени язычников на островах к югу от Индийских. Мне не терпелось, и я напал почти сразу. Все, кто сошел со мной на берег, погибли, но мне было совершенно наплевать! Так же, впрочем, как и длинноухим – у них не принято печалиться о гибели своих. Со стрелой в плече я вплавь добрался до корабля и опасался только, что Моаи меня обманет. Вдруг ему нужен только ворон и теперь меня убьют, думал я. Но все кончилось хорошо. Моаи переместил остров в место встречи и забрал нас. Ворона оставили мне, чтобы я быстрее добывал остальные предметы. Я осмелился спросить: зачем они моему повелителю? Прозрачные снова вмешались, стали кричать, что это не мое дело... Будто боялись, что Моаи о чем-то проговорится. Но Ледяной Шайтан верил мне. И сказал, что, когда все предметы будут собраны в Хранилище, а каменных фигур на берегу будет поставлено достаточное количество, клан Кон-Тики сможет изменить мир. Я не спрашивал, что произойдет: мне все равно никто не сказал бы правды, я понял это.

Я пополнил команду и ушел во второе плавание, и снова все окончилось хорошо. Моаи благоволил ко мне. Я спросил его, были ли другие охотники, и он ответил: их было много, но ты самый лучший и самый честный. Так у меня стало оставаться все больше предметов – чтобы я быстрее приносил Моаи новые. Я узнал о существовании двух враждебных Кон-Тики

кланов: Восточных и Западных. Меж собой они тоже ведут войну, но это лишь борьба за влияние. А Кон-Тики они хотят отыскать и уничтожить. Мне неизвестно, могут ли Прозрачные убивать друг друга, или они бессмертны... Но я поставил себе целью это узнать! У Прозрачных должно быть слабое место. И мне кажется, я его нашел.

Как бы ни ненавидели Западные и Восточные клан Кон-Тики, они никогда не тронут Моаи. Он – нечто священное, существующее с древнейших времен. Но я так и не понял, живое ли существо этот Ледяной Шайтан... Вот так все странно, Дюпон.

– Как может не быть живым то, с чем ты разговаривал? – не выдержал я. – Басим, неживые предметы не снаряжают в плавание корабли. Каков его голос, как он выглядит?

– Я не знаю, как выглядит Моаи, – вздохнул араб. – Я его никогда не видел. Я только слышал голос, а каков он... Гулкий, низкий, так мог бы разговаривать кит, наверное. Но я никогда не видел говорящего кита. Моаи говорит не так, как мы или арки. Моаи медленно произносит слова, но ты слышишь и понимаешь почему-то гораздо больше, чем сказано. Дюпон, не мучай меня бесполезными расспросами! Ты сам скоро встретишься с ним. Но слушай, что случилось дальше.

В пятое плавание Моаи отправил меня, перенеся во времени. Это существо каким-то образом знало, когда клану Западных удастся отыскать остров! Мало того, Моаи знал и предупредил меня, что еще до того, на острове побывают Восточные, но с этой длинноухие проблемой справятся без меня. Я мог только удивляться. Ледяной Шайтан сказал, что я должен убить агента Западных, и описал этого человека. Когда наша джонка была перенесена, мы тайно высадились на остров и устроили засаду. В указанное время действительно появился корабль. Это были голландцы. Западные арки через подкон-

трольных им людей постоянно снаряжали экспедиции в тот район океана, но Моаи удавалось перемещать остров. Однако не всегда на это хватало сил – вот потому и потребовалась моя помощь. Мне приказали убить голландца, когда он минует линию каменных фигур. Я был удивлен – внутри линии Моаи может заморозить любого, мне ли не знать! Ответа я не получил, но и так догадался: у агента имелся какой-то предмет. Тогда я впервые решил поступить по-своему. Оставил длинноухих в засаде, а сам, никому не сказав, пошел к берегу. Из укромного места я видел, как голландцы высадились, как заговорили с аборигенами. Видел и агента Западных, он был простым матросом. У парня не хватало одного уха, это и было приметой. Он держался чуть в стороне и сильно нервничал.

Когда голландцы отправились к деревне, он остался у шлюпок вместе с еще двумя матросами. План Моаи проваливался – агент оказался предупрежден и не хотел заходить на его территорию. Зато он, несмотря на протесты товарищей, отошел от них к ближайшей фигуре, чтобы вроде как рассмотреть ее получше. Это был мой шанс, и я, прыгая по скалам как горный козел, бросился туда же. Мне удалось подобраться скрытно, и парень сильно удивился, когда увидел направленный на него мушкет. Он копал землю ножом, будто хотел что-то припрятать прямо возле истукана. Когда я его окликнул, голландец поднял голову, и я увидел, что у него разноцветные глаза. Тут уж мешкать было нельзя, и я просто оглушил его. Обыскал, и нашел кое-что. Он хотел закопать возле статуи золотую пластинку. Ее мне пришлось передать Моаи. А вот фигурку моржа, что была у него на шее, я оставил себе. Когда голландец очнулся, я потребовал от него объяснений. Некоторое время он пытался врать, но когда я отрезал ему пару пальцев, передумал. Он стал умолять меня перейти на его сторону.

– Если зарыть эту пластину в землю так, чтобы она была рядом, а лучше даже касалась идола, остров не сможет переместиться! – кричал он. – Тогда сюда придут мои хозяева, и ты получишь все, что пожелаешь!

Я думаю, он сказал правду. Так или иначе, предавать Моаи Западному клану мне никакой выгоды не было. Я еще пытался узнать, как обращаться с моржом, но тут голландец уперся. К тому же, матросы у шлюпок забеспокоились, и я почел за лучшее прикончить парня. Я отнес его тело к длинноухим и отправился в пещеру. Прозрачные были просто взбешены моим самовольством. Насколько я понимаю, члены клана Кон-Тики то ли не могут, то ли боятся выходить за линию береговых статуй. Они просто не знали, о чем мы говорили с голландцем. Но Моаи отнесся ко всему спокойно. Он даже не стал забирать у меня моржа, хотя знал, что он у меня в кармане. А вот Прозрачные – нет, они не знали... Моаи говорил так, что слышал только я – он и это умеет. Он сказал мне, что отнимает у моржа присущую ему силу, вкладывает свою. Теперь морж будет превращать людей не в обычный лед, а в «лунный». Если я имел волос, или хоть ноготь другого человека, то обретал над ним власть. Моаи же мог оживить такого человека.

Голландцы искали потерянного матроса, но, конечно, безрезультатно. Вскоре их корабль ушел. Я недоумевал: ведь теперь остров нанесут на европейские карты, и каждый капитан сможет достичь его! Одна из Прозрачных – да, Дюпон, среди них есть и женщины! – сказала мне, что с этим уже ничего не поделать. Клан Западных уже знал точное место, да и для Восточных это не было секретом. Людей же они не боятся, только арки представляют опасность. В то время, что я отсутствовал, то есть лет за сто до прибытия голландцев, Восточные устроили нападение на остров и попытались взять его штурмом. У Моаи не было достаточно сил, чтобы

перенести остров, был бой. Кон-Тики победили с помощью длинноухих, но большинство из них погибло. Воспользовавшись этим, восстали туземцы, которых длинноухие заставляли ставить эти огромные статуи для Моаи. Война с пришельцами сменилась войной с аборигенами. Моаи, ослабленный еще сильнее после боя, почти не мог помочь своим слугам. В результате почти все длинноухие были уничтожены, хотя погибло и много туземцев. Население острова сократилось с пятнадцати тысяч до двух! И что хуже всего, работы по установке статуй были прекращены. Клан Кон-Тики оказался на краю гибели.

Прозрачные стали относиться ко мне с куда большим уважением, чем прежде. Теперь я был едва ли не самым сильным их оружием, если не считать самого Моаи. Но Ледяной Шайтан, живой или нет, существует сам по себе. Я не уверен, что он вовлечен в противостояние кланов. Ты снова удивлен, Дюпон? Да, я так и не разгадал самого главного. Но если бы я сумел все понять, зачем мне был бы нужен ты? Вдвоем нам будет легче, а Моаи, я думаю, примет тебя – у него слишком мало слуг.

– Но может и не принять? – насторожился я. – Басим, ты про это не говорил.

– Мог бы сам догадаться! – засмеялся араб. – Моаи все решает сам, ни с кем не советуясь. Так что не обессудь, если он превратит тебя в лед. Кровь замерзает не хуже воды, сам видел! Но если Ледяной Шайтан примет тебя, ты сможешь проникать в подземные пещеры. Там колдовство, и никакой карты составить просто невозможно. Ни я, ни длинноухие не могут находить там дорогу без помощи Прозрачных. Но именно там находится Моаи... А может быть, эти пещеры – и есть он? Или он – вулкан? Я бы ничему не удивился. Но в пещерах его можно «взять за горло», в этом я уверен. Не знаю, можно ли его

уничтожить, но Прозрачные всегда очень бдительно следили за мной в подземелье, а рядом находились длинноухие, чтобы прикончить меня в случае чего.

Длинноухие верят, что, когда огромных статуй будет поставлено достаточно, Моаи наберет такую силу, что сможет заморозить весь мир. Тогда остров окажется единственным местом, пригодным для жизни людей. Не знаю, почему их устраивает такое будущее, но это довольно странный народ, как ты сам мог заметить. Я допускаю, что именно так и произойдет. Но думаю, что Моаи нужны не только статуи, но и предметы. Все или большая их часть – в них он черпает свою силу. Но только тогда, когда предметы оказываются в Хранилище. Моаи говорит, что Хранилище, так же как и Храм тамплиеров, находится везде и нигде. Я не знаю, как это понимать, но уверен, что попасть в него можно с острова. Может быть, только оттуда и можно попасть. Может быть, туда и рвутся другие кланы Прозрачных. Там много, очень много предметов.

– Выходит, Западные и Восточные наши друзья, раз они воюют против Кон-Тики? – спросил я.

– Я же тебе сказал, Дюпон, у тебя только один друг. И этот друг – я! – Араб для наглядности потыкал себя в грудь пальцем. – Прозрачные могут быть друзьями людям не больше, чем рыбы в море. В сущности, наши проблемы их вообще мало занимают. Но Прозрачные мало что могут сами. И, конечно, они не могут заполучить предметы без помощи людей.

Что ж, пора заканчивать рассказ – я уже устал говорить. Я совершил еще несколько плаваний, добыл немало предметов. Потом Моаи снова перенес меня во времени, в тот год, когда на острове высадились испанцы. Я предотвратил атаку, примерно таким же образом, как и первую. Но всем было ясно,

что остров Моаи уже не оставят в покое. Наладить строительство новых береговых фигур так и не получилось. Я много раз спрашивал, что Кон-Тики собираются предпринять, но мне ничего не объяснили.

– Как тебя переносили в другие годы? – По скучающему виду Басима я понял, что он и правда устал и надо торопиться с вопросами. – На острове есть Круг Времени?

– Понятия не имею, о чем ты. Нас переносил Моаи, он может это, когда хватает сил. Но после очередного перемещения острова сил у него становится меньше, и восстанавливаются они лишь со временем и лишь когда остров находится там, где его настоящее место. В подземелье может быть все что угодно. Длинноухие говорят о каких-то «линзах», которые есть в пещерах. По их словам, они могут переносить людей и в другие места, и в другие времена... Но я их не видел. К тому же линзы очень древние и постепенно разрушаются. Длинноухие не знают, открыты ли еще эти двери. Некоторые Прозрачные умеют их чинить, но, насколько я понял, в клане Кон-Тики таких нет. Да и самих длинноухих осталось от силы несколько десятков, они уже много десятков лет вовсе не выходят из пещер – кроме моей команды, конечно. Одним словом, дела у Кон-Тики плохи.

– Если все так, как ты говоришь, то единственный их шанс на спасение – заключить мир с Западными или Восточными.

– Ты забыл о Моаи, Дюпон. Моаи священен для всех Прозрачных. Будь я на месте Кон-Тики, то пригрозил бы уничтожить его, если меня не оставят в покое. Но хватит ли у арков на это смелости – не знаю. И уж тем более не знаю, чего хочет Моаи. Он снова послал меня в экспедицию, и, как видишь, она была весьма успешна, пока я не встретил вас. Хотя отыскать «Ла Навидад» входило в план Ледяного Шайтана с самого начала. Он точно знал, где и когда будет находиться корабль.

Впрочем, это как раз не удивительно, если вы посетили Храм тамплиеров. Моаи знает обо всем, что там происходит.

– Храм важен для него?

– Думаю, нет. Кажется, Храм создали Западные, это они копили там золото. Но это связано с историей человечества и их войной с Восточным кланом. Мне на это совершенно наплевать! Что проку в золоте, когда можно получить власть над всем миром и даже над Прозрачными? Представь, что будет, если мы используем силу Моаи и лето в Европе так и не настанет? Все короли приползут к нам на коленях!

– Но для этого надо закончить установку этих статуй. И, наверное, собрать больше предметов, не так ли?

– Вот и подумай над этим, Дюпон. А мне пора перекусить.

– Прошу, скажи мне вот еще что: мы сейчас плывем к острову Моаи или куда-то еще?

– Мы плывем туда, куда Моаи перенесет остров, чтобы встретить меня. Где это, знаю только я. – Басим усмехнулся в бороду. – Помни об этом, Дюпон: только я.

Араб поманил за собой длинноухих и отправился к камбузу, больше не обращая на меня внимания. Что ж, мне не на что было жаловаться – я немало узнал. Наверняка Басим не рассказал мне всего, что знал, но теперь я стал лучше понимать происходящее. Замораживать мир, чтобы короли ползали передо мной на коленях, мне не слишком хотелось. А вот пробраться в Хранилище предметов – другое дело! Вокруг этого места, находящегося «везде и нигде», крутились все судьбы нашего мира. Я вернулся в капитанскую каюту. Кристин, увидев меня, молча достала из кармана фигурку моржа и выложила на стол.

– Роберт сказал мне, что ты кое-что взял из трюма.

– Прости, совсем забыл! – Золотая пластина с изображением тамплиеров и правда вылетела у меня из головы. Я показал ее Кристин. – Что-то в этом предмете есть необычное.

– Необычное? – Она взвесила пластину на ладони, внимательно рассмотрела. – Я ничего странного не вижу. Впрочем, тебе виднее, это ведь ты все обо всем знаешь и никому не рассказываешь.

– Мне казалось, тебе неинтересно. Ты ведь вообще считаешь, что это я во всем виноват! Хватит дуться. Слушай, что рассказал мне Басим...

– Не собираюсь! – Кристин вскочила и швырнула мне пластину. – И про вот эту штуку тоже с ним советуйся! Мы теперь сами по себе, а вы сами. И никто на тебя не дуется, мсье Клод! На моем корабле детей нет!

Она вышла, хлопнув дверью. Мне ничего не оставалось, как забрать со стола фигурку моржа и тамплиерскую пластину и тоже отправиться поесть. Признаться, меня очень удивил отказ Кристин выслушать мой рассказ об острове Моаи. Но в тот момент я не придавал этому значения – слишком сильно злился на девчонку. А она, конечно же, и не собиралась оставаться в стороне от происходящего.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Богомол и бабочка

В камбузе никого не было, кроме Басима и его странных спутников. Они вольготно там расположились, спокойно расходуя наши припасы. Впрочем, никакой беды в этом не было – после боя наша команда заметно сократилась. Я присоединился к завтракающим, но прежде чем набить рот, положил перед Басимом беспокоившую меня пластинку.

– Я откровенен с тобой, ты откровенен со мной? – Араб повеселел. – Молодец, Дюпон, вот так и веди себя всегда. Что ж, эта штука очень похожа на ту, что я отобрал у голландца, и на ту, что позднее добыл у агента Западных с испанского корабля. Да ты и сам чувствуешь: в ней есть сила. И эта сила способна лишить остров передвижения, если ее закопать рядом со статуей. По крайней мере я так думаю... Но на тех двух не было герба тамплиеров. На них были разные изображения, но они весили так же, как эта, были такой же формы и так же грели руку.

– Да, я почувствовал это тепло. Басим, а что будет, если закопать табличку, когда остров перемещен? Он останется на месте или вернется на постоянное место?

– Понятия не имею! – Довольный моим поступком, Басим просто сиял от радости. – Правда, не стоило ее показывать длинноухим, но, как ты понимаешь, эту проблему легко решить! Пусть пластина пока останется у меня. Однажды она может нам серьезно пригодиться.

Я бросил взгляд на длинноухих. Они и правда настороженно переглядывались. Видимо, они узнали пластину и были

прекрасно осведомлены о ее возможностях. Я потянулся за сухарем и вдруг будто задел нечто в воздухе перед собой. Легкий шорох, едва слышное шарканье сапога по полу... Пытаясь ничем не выдать своего удивления, я опустил голову.

– Ты взял это золото в Храме, да? – спросил Басим. – Я ведь как-то и не подумал, что, побывав там, вы вряд ли уйдете без добычи. Золото давно потеряло для меня свою цену. Власть – вот что мне нужно, Дюпон. И я готов разделить ее с тобой.

– Достаточно ли двоих для такого дела? Нам не помешала бы хорошая команда.

– Нет! – отмахнулся Басим. – Тут числом ничего не решишь. Конечно, если были бы надежные люди, то им бы тоже нашлось дело... Но где таких взять? Ваша команда думает только о золоте и таверне, пираты есть пираты. Женщина по имени Моник думает о своем ребенке и готова нас всех продать кому угодно, лишь бы попасть в безопасное место. Ее можно использовать, но доверять ей нельзя.

Теперь я даже слышал дыхание Кристин где-то за своим левым плечом. Конечно, это она воспользовалась фигуркой богомола – кто же еще? И наш разговор на баке она тоже наверняка слышала. Вот только на баке дул ветер, плескались волны, а в камбузе внимательный наблюдатель заметил бы ее присутствие. Я не знал, как поступить: уйти в надежде, что Кристин отправится со мной? Но она могла и остаться. Оставалось только отвлекать внимание Басима разговором. Кристин же, будто издеваясь надо мной, еще зачем-то стала прогуливаться из угла в угол. Я старался не смотреть на тонкие доски, чуть прогибавшиеся под ее весом, но долго так продолжаться не могло.

– Моник очень опасна. Что ты ей рассказал?

– Да ничего важного, не беспокойся. – Басим пока ничего не замечал. – Немного об острове и туземцах. Сказал, что служу

Прозрачным. А вот она рассказала мне кое-что интересное. Во время боя на борту оказался не только леопард, но и еще какой-то предмет. Моник об этом как-то пронюхала, и я уверен, что ты тоже о нем знаешь. Пора доказать свою дружбу, Дюпон. Мы ведь так хорошо ладили!

– Еще один предмет? – Я постарался изобразить удивление. А еще я просто чувствовал, как Кристин смотрит мне в глаза. – Не знаю. Может быть, Моник имела в виду моржа?

– Нет, не моржа! – Басим согнал с лица улыбку и отодвинул еду. Длинноухие насторожились и тоже перестали есть. – Со всем другой предмет, Дюпон! И знаешь, я начинаю уставать от тебя. Или ты просто не веришь мне? Да я мог тебя прикончить уже тысячу раз!

– И прикончил бы, если бы в этом была хоть какая-то для тебя выгода! – В этом я не сомневался. – Басим, я был бы с тобой душой и телом, если бы мы смогли отправить корабль и команду в безопасное место. Надо сделать это побыстрее.

– Снова я должен тебе верить! – Басим вскочил и склонился надо мной. – А зачем тебе эти люди?! Да Моаи скорее всего не будет их никуда переносить, а просто превратит в лед!

– Надо сделать так, чтобы не превратил, – как можно спокойнее ответил я. – Давай поговорим обо всем позже.

– Хорошо, – с недоброй усмешкой согласился Басим. – Но один урок я тебе все же преподам.

С быстротой, почти не уловимой для глаза он выхватил саблю. Я швырнул в него стакан, который предусмотрительно сжимал в руке с тех пор, как он встал. Удар пришелся в висок, потому что, вместо того чтобы атаковать меня, Басим повернулся и занес оружие точно над тем местом, где стояла Кристин. Предмет, который позволял всюду видеть другие волшебные фигурки, конечно же, выдал нашего капитана с самого начала. К счастью, мой стакан заставил араба пошат-

нуться и удар не достиг цели. Я услышал, как лязгнула сабля Кристина, выскакивая из ножен.

– Да сними ты уже богомола! – закричал я, в свою очередь обнажая оружие. – Я же сам тебя могу заколоть случайно!

– А нечего заставлять меня подслушивать! – взвизгнула Кристина, наконец-то появляясь прямо из воздуха. – Нечего было бросать друзей!

– Вот! – Басим, придя в себя, показал саблём на Кристину. – Она тебе не доверяет! И если бы она сейчас лежала с разрубленной глупой головой, лучше было бы для всех! Но мне это никогда не поздно сделать, никакие предметы вам не помогут!

– Кроме одного! – Я опустил руку в карман и нащупал моржа.

Все трое длинноухих, до тех пор не вмешивавшихся, выхватили пистолеты и только окрик араба заставил их остановиться.

– Остановись, Дюпон! И запомни: как только я действительно на тебя рассержусь, ты умрешь, чего бы мне это ни стоило. Но право называть меня своим другом ты потерял уже сейчас.

Басим убрал саблю и рукавом вытер кровь. Я вынул руку из кармана и с негодованием посмотрел на Кристину. Она опять все испортила, да к тому же едва не погибла!

– Нечего так на меня таращиться. – Кристина пододвинула табурет и спокойно уселась. – Давайте поговорим, мистер Басим. Я капитан, вы на моем корабле. Я знаю, что вы идете за большим призом. Согласно всем правилам Берегового братства, я и моя команда имеем право на долю в добыче.

– Долю чего? – мрачно спросил ее Басим, но тоже сел. – Ты слышала оба наших разговора с Дюпоном. На какую долю ты рассчитываешь? На часть льда, который покрывает мир?

Я покраснел от стыда. Басим, конечно, знал, что Кристин с помощью богомола незримо присутствует на баке! Выходило, что в дураках остался только я. К тому же Басим рассказал об острове Моаи только то, что считал возможным доверить нашему капитану. Мне ничего не оставалось, как сесть и не вмешиваться в разговор. Пока я устраивался в углу, заметил, что в дверях камбуза стоят Джон и Роберт, вооруженные до зубов. Кристин между тем закинула ногу на ногу и принялась не спеша грызть сухарь.

– Добыча – она всегда добыча, – задумчиво сказала она наконец. – Не важно, какая. Золото лучше всего, но золото ведь нельзя есть, верно? Ну а самое ценное, что можно доставить в порт на корабле, – это собственная голова. При условии, что она осталась на плечах, конечно.

– Короче! – попросил Басим.

– Куда нам спешить? – деланно изумилась Кристин. – Марсовый пока не видит ни земли, ни парусов. Итак, насколько я поняла, вы сами решили, что одного Дюпона вам мало в помощники. Ведь вы знали, что я на баке?

– Поздно заметил! – фыркнул араб, и мне стало чуть легче. Нет, не только меня провела Кристин. – Хотел исправить ошибку, да в этот раз не получилось.

– Ну, пусть так, – кивнула капитан. – В любом случае теперь мы одна команда. Кроме разве что одного мсье, который предпочитает держаться в одиночестве. – Она небрежно кивнула на меня. – Вы хотите захватить власть над этим существом, Моаи, подчинить себе Прозрачных и добраться до Хранилища предметов. Думаю, последняя часть для нас самая интересная. Мы хотим половину.

– Половину предметов?! – Басим расхохотался до слез. – Да за что?! Без меня вы даже не попадете на остров!

– А без моего корабля вы на него попадете? – Кристин сохраняла полную серьезность. – Я в любой момент могу дать

приказ взорвать пороховой погреб. У меня есть большой специалист по этой части.

– Да! – выкрикнул из-за ее спины Роб.

– Взрывай, пожалуйста, если тебе жизнь не дорога. Только смотри, чтобы прежде не взорвалось что-нибудь другое. Твоя голова, например.

Басим вдруг вытянул руку и указал на стоявшую возле меня бутылку масла. Когда все повернули головы, бутылка вдруг лопнула, обдав мои штаны своим содержимым.

– Вы живы только до тех пор, пока вы мне нужны! – сурово сказал араб. – Но я не убиваю ради развлечения. Я ведь не тронул никого из команды, верно? Я держу слово. Но вы не знаете всех моих сил.

Он похлопал себя по груди, там, где висела целая связка предметов.

– Повторяю: мы вам нужны. Потому что вам нужен мой корабль, а чтобы управлять моим кораблем, нужна команда, – скучающе произнесла Кристин, которая одна никак не отреагировала на демонстрацию возможностей Басима. – В общем, я свое мнение высказала: половина предметов – и расстанемся друзьями.

Она встала и вышла из камбуза, не забыв при этом смерить меня, облитого маслом, презрительным взглядом.

– Лучше бы я ее зарубил, – мрачно сказал мне Басим. – Что ж, успеется еще.

– Даже не думай об этом, – сказал я и тоже вышел, едва не поскользнувшись на масле.

Пока я приводил себя в порядок, настроение мое ни на каплю не улучшилось. Кристин просто выводила меня из игры. Хотелось закрыться с ней в каюте и хорошенько выпороть. Но она сама без стука вошла ко мне, еще прежде, чем я закончил переодеваться. Но Кристин это не смутило.

– Ах, извините, мсье Дюпон! Но раз уж вы почему-то находитесь на моем корабле, то есть и для вас дело.

– Да что ты говоришь! – проворчал я, натягивая сапоги. – Что ж за дело такое?

– Нам нужны козыри в игре против Басима. Предметы тебе не достать, конечно, но, может быть, украдешь у него карту?

Я удивленно уставился на Кристин. Сам я в карте ничего не понимал, но для Басима она была просто необходима. Теперь, когда я знал, что происходит на острове и чего хочет добиться араб, я, конечно, рассмотрел бы ее с большим интересом. Но как ее получить?

– Кристин, ты немного не в своем уме, мне кажется.

– Согласись, заполучить карту было бы совсем неплохо. – Кристин пожала плечами. – Я понимаю, что это трудно. Но других Басим и близко к себе не подпускает, а тебя не боится, потому что у тебя есть морж. Ты единственный, кому нет никакого смысла убивать Басима оружием.

– Да он мне просто руку оторвет, как только я потянусь за картой!

– И это тоже причина, по которой я обращаюсь к тебе. Твоей руки мне не жалко.

Она ушла, и весь набор ругательств на трех языках, который я знал, пришлось выслушать закрытой двери. С Кристин пора было каким-то образом примириться, но не просить же прощения у вздорной девчонки? Не говоря уж о том, что, кроме вздорности, она еще и довольно мстительна.

Остаток дня прошел без происшествий. Басим и его слуги уходили с носа «Ла Навидад», только чтобы поесть или напиться. Остальные продолжали приводить корабль в порядок. Я думал, что спокойной будет и ночь, однако, как только на небо высыпали звезды, араб достал из-за пазухи карту. Это

произошло, когда я чистил мушкет и смотрел на него, думая как раз о том, как бы до этой карты добраться.

– Поддай-ка мне фонарь! – обратился Басим ко мне. – Настало время идти к острову Моаи.

– А куда же мы шли до сих пор? – Кристин схватила фонарь раньше меня и подскочила к арабу.

– Сюда шли! – Басим ткнул пальцем в океан. – Мы ждали звездной ночи.

Когда я подошел к нему, рядом уже оказался и Джон. После короткой схватки он держался от араба подальше, но теперь решил приблизиться.

– Чтобы вы не задавали глупых вопросов, скажу все сразу! – предупредил Басим, внимательно изучая какие-то надписи на карте. – По плану Моаи я должен вернуться на остров еще только через месяц. Но раз вы все ко мне присоединились, я решил изменить планы. Я правильно поступил, капитан Кристин?

– Я рада, что вы приняли наши условия! – Кристин любезно улыбнулась ему. – Конечно, не хотелось бы болтаться в океане еще месяц, не видя земли.

– Очень хорошо! – проворчал Басим. – Вторым способом найти остров – вот эти надписи. Моаи переносит его не куда захочет, а лишь в определенное время в определенные районы, которых никто не знает. Но с помощью этих надписей все можно рассчитать, только надо сверяться со звездами. И я смогу это сделать сейчас, если мне не будут мешать.

Мы, словно послушные дети, отошли в сторону. О том, как перемещается остров и когда назначена встреча с Моаи, Басим не сказал мне ни слова. Значит, толку от всех моих знаний было не много, главное араб утаил.

– Что ж, появиться на острове неожиданно – хорошая мысль, – тихо сказала Кристин.

– А еще лучшая мысль – забрать у Басима дельфина и найти капитана Кука, – так же ответил Джон. – Кристин, ты ведь раньше помогала мне.

– Тоже хочешь покинуть команду? Я капитан, и решаю я! Тем более что деваться нам некуда. Вот получим свою долю предметов – и дари своему Куку что хочешь!

– Ему нужен дельфин! – резко сказал шотландец. – Ты забыла, что нам показывали на острове Демона? Надо остановить страшную войну!

– Как же мне надоело оттаскивать мистера Мак-Гинниса от Басима, – пожаловалась мне Кристин, будто мы не были в ссоре. – Он каждый час собирается на него напасть. У тебя нет шансов, Джон, даже с леопардом!

– Я все равно попробую. – Джон нахмурился. – Вы не понимаете. Это мой долг.

– Пойдешь против моей воли? – Кристин фыркнула от злости. – Мы в рейде, Джон! И ты очень нужен и мне, и Робу, и всем остальным.

– Пусть отдаст мне дельфина, и я пойду с вами до конца этого рейда. А потом отправлюсь искать Кука.

– Это не корабль, это сумасшедший дом, – простила капитан. – Мистер Басим!

Араб, разглядывавший то карту, то звезды, с досадой отмахнулся. Нам пришлось ждать еще с четверть часа. Наконец, Басим закончил, спрятал карту, и ветер наполнил наши паруса.

– Вы что-то хотели у меня спросить, капитан Кристин?

– Да. Во-первых, почему дельфин не может просто отвести вас к острову?

– Потому что это остров Моаи. Моаи сильнее предметов, – ответил араб. – Что еще?

– Нам нужен дельфин. – Кристин подняла руки, предупреждая возражения Басима. – Это не обсуждается. В той части

добычи, которую мы получим на острове Моаи, должен быть дельфин.

– Хорошо, – несколько удивленно согласился Басим, который, как мы все понимали, и не собирался ни с кем делиться. – Если все получится.

– Что его заставит выполнить уговор? – Джон опять был недоволен. – Кристин, это смешно! Я хочу дельфина сейчас, и тогда я с вами. Иначе... Посмотрим, кто кого.

Он и правда был готов броситься на араба.

– Басим искренне хочет попасть на остров Моаи! Вспомни, как действует дельфин. – Кристин вцепилась Джону в рукав. – Если он будет у тебя, мы сойдем с найденного курса и полетим к твоему Куку! Или ты хочешь просто спрятать его под подушку? Тогда мы будем продираться туда через все бури на поврежденном корабле.

– Без помощи дельфина нам не успеть в срок, остров не останется на месте, – подтвердил Басим.

– А мне и остальным вообще хочется куда-нибудь на Кубу, а не к острову. Выходит, что фигурка должна остаться у Басима.

– Я хочу попасть на остров Моаи, – сказал я. – Меня дельфин послушается.

Наступила тишина, которую нарушало только сопение Джона. Я подошел к арабу.

– Это единственный выход, Басим, и мне совсем этого не хочется. Но если Джон нападет на тебя, мы все поддержим его. Он наш друг.

– И тогда вы все умрете! – упрямо сказал Басим.

– И тогда ты никогда не доберешься до Моаи. В одиночку ты не сможешь довести корабль даже с помощью дельфина, в трюме течи. А последних твоих людей мы убьем прежде всего, помешать ты не успеешь.

– Успею, не успею... – Басим обошел меня и встал перед Кристин. – Ты в самом деле готова погубить всех из-за одного глупого мальчишки?

– Можешь не сомневаться! – Кристин утратила любезность. – Хоть он и дурак.

Басим смерил Джона презрительным взглядом, потом покопился на матросов, которые, заметив неладное, с мушкетами высыпали на палубу. Потом араб снял с шеи дельфина и, не оборачиваясь, через плечо протянул его мне.

– Держать этот курс! – так же, через плечо, сказал он. – Мы идем прямо к острову, нужен только ветер.

Я нацепил на шею фигурку, которая провела нас через столько морей и океанов, и отправился к штурвалу. Все понемногу разошлись, но я знал, что покоя мне не дадут. Спустя примерно час рядом со мной будто бы невзначай оказался Джон. Раньше меня бы это только позабавило, но теперь, когда у парня имелся леопард, я просто не смог бы ему противостоять. Оставалось только проклинать себя за то, что я сам же и приказал ему его взять.

– Ко мне снова приходил Прозрачный.

– Ко мне тоже, – деланно усмехнулся я. – Ну и что? Твой знакомец из клана Западных, мой – из Восточных. Зачем их слушать, Джон?

– Я верю, – упрямо сказал он. – Верю, что те, кому я помогаю, не дадут погибнуть моей родине. И мне не важно, какой в этом для них интерес. Дельфин должен достаться капитану Куку.

– Если ты хочешь у меня его отобрать, то имей в виду: Басим уже целится в тебя из пистолета. И он не промахнется, кобра все еще у него. Не делай глупостей, хватит уже на сегодня.

– Ты не понял! – Джон улыбнулся. – Прозрачный сказал мне, что капитана Кука я встречу на острове Моаи. Вот там я и должен передать ему дельфина. Просто я знал, что Басим не по-

зволит мне это сделать. А теперь хочу спросить тебя: Клод, ты отдашь мне дельфина, когда мы доберемся до острова?

– Как тебе его не отдать? – вздохнул я. – Сам заберешь. У меня ведь только морж, а он, как сказала Кристин, самый бесполезный предмет.

– Теперь ты можешь им воспользоваться! – горячо зашептал Джон. – Мы и без Басима попадем на остров!

– Без Басима мы не прочтем карту, а Моаи превратит нас в ледяные фигуры.

Джон, еще немного потоптавшись, ушел, а я остался держать курс. Попытаться понять игру Прозрачных – дело неблагоприятное, но кое-что прояснялось. Восточные хотят использовать в качестве своего агента меня. В то же время Западные уже направили туда капитана Кука. Вот только зачем ему дельфин? На кону стоит нечто более важное, чем человеческая история. Война кланов свелась к войне за Моаи, кем бы он ни был.

Прошло время, и сменить меня у штурвала явился сонный Роберт. Он все никак не мог протереть глаза, пошатывался, и когда я заметил в его оттопыренном кармане камзола знакомый блеск, то просто не смог удержаться. Двумя пальцами я выудил оттуда фигурку бабочки, а Роб, лондонский вор-карманник, и ухом не повел. Сначала у меня не было определенной цели, но, когда я заметил свет в капитанской каюте, созрел план. Если Кристин позволяет себе меня дурачить, то я могу попытаться.

Я вернулся к Роберту и, стоя у него за спиной, попытался с помощью бабочки принять его облик. Результат меня, честно говоря, просто напугал. Все получилось очень легко и быстро. То ли я был талантливее в обращении с предметами, то ли помогли дельфин и лежащий в кармане морж, но спустя пару минут я полностью перевоплотился. Изменилась даже моя одежда и, что меня особенно поразило, оружие.

Я взял на камбузе кусок солонины, чтобы не выдать себя голосом, набил рот и вошел в каюту Кристин. Конечно, они о чем-то шептались с Джоном.

– А я думал, ты Клода сменил! – удивился Джон.

Пробурчав нечто неопределенное с полным ртом, я пожал плечами.

– Правильно, – кивнула Кристин. – Пускай стоит там один хоть всю ночь. Меня интересует только моя команда. Лучше сядь и послушай, что рассказывает Джон. Капитан Кук, оказывается, тоже идет к острову Моаи.

– Да, каким-то образом я его там встречу! Ты же знаешь, с Прозрачными тяжело говорить. Может быть, Кук уже там, – сказал Джон. – Но главное даже не это. Прозрачный рассказал мне о войне кланов. Есть два больших – Западный и Восточный. И есть еще один, спрятавшийся от всех, он называется Кон-Тики. Они живут на острове, к которому мы плывем, и собирают там предметы в каком-то Хранилище.

– Ну, это я от Басима слышала, – заметила Кристин. – Значит, он не соврал.

– Да, но вы понимаете, зачем Кон-Тики собирает предметы? Когда с их помощью Моаи наберет силу и когда туземцы поставят достаточно каменных фигур, эта тварь сможет заморозить весь мир.

– Да ну! – усомнилась Кристин. – Басим тоже все про Ледяного Шайтана бормочет, только я в это не верю. Да и зачем все замораживать? Просто перемерут и люди, и животные. Какой в этом толк?

– В том-то и дело! – Джон заметно нервничал. – Когда люди исчезнут, весь наш мир достанется Прозрачным. А холод их не пугает, они совсем другие существа. С самого начала существовал такой план – избавиться от людей, выморозить нас всех! Но не все Прозрачные были с этим согласны. В сущности,

не так уж люди им и мешают. К тому же людей можно использовать в войнах кланов, для этого людям стали давать предметы. Кон-Тики протестовали и требовали собрать все предметы. Было сражение, уж не знаю, как оно выглядело, и Кон-Тики понесли поражение. Тогда они выкрали Моаи и спрятались с ним на этом острове, куда много веков никто не мог попасть. Там построена крепость, которую даже армии Прозрачных очень тяжело взять. Если, конечно, им не помогут люди.

– У них полно людей! – насупилась Кристин. – Вспомни, какой флот нам наперерез выслали.

– Они не успеют. Кроме того, тех людей послал клан Восточных. Они более жестокие, чем Западные. Но Западные не успевают, поэтому им должны помочь мы.

– А куда торопиться? Пока они не соберут все предметы, океан не замерзнет.

– В том-то и дело, что даже с тем количеством предметов, которое есть в Хранилище сейчас, они могут заморозить весь север и весь юг! И тогда все изменится, на Кубе начнутся снежные зимы. Погибнет много людей!

– И, конечно, твоя любимая Британия погибнет. – Кристин усмехнулась. – Не очень мне во все это верится. Что ж, мы уже им помогаем – идем искать способ добраться до сердца Моаи.

– Ты же говорила, что не всерьез заключила соглашение с Басимом? – удивился шотландец. – Разве мы будем ему помогать?

– Ну... Как получится, – неопределенно протянула капитан. – Обзавестись сотней, а то и тысячей предметов – заманчивая цель. Хотя главное, конечно, убраться в свое время.

– Басим сумасшедший! – уверенно сказал Джон. – Он не понимает, что такое Моаи. Его нельзя сделать своим слугой. Мы должны слушаться Западных, просто помочь им. Они скажут,

что делать, кроме того, на острове будет капитан Кук. Прозрачный предупредил: Моаи трогать нельзя ни в коем случае. Это может погубить всех.

– Моаи – это для них нечто священное, – задумчиво припомнила Кристин. – Поэтому нельзя тут верить Прозрачному. Может быть, он просто боится.

– Надо верить, Кристин! Мне совсем не нравится то, что он сказал, но... Басим не должен сойти на берег.

– Тебе же Клод все объяснил! Только Басим покажет, как проникнуть в их крепость. У него карта, и только он точно знает, что на ней отмечено. Без Басима твой Моаи просто заморозит нас навсегда.

– Если мы будем слушаться Прозрачного, то нам поможет Западный клан, когда подойдут их основные силы. Они все сделают, наша задача только задержать остров на месте. И очень важно, чтобы Басим не привел свой план в исполнение.

– Ты слишком веришь своему Прозрачному, Джон! – Кристин всплеснула руками. – Басиму, конечно, я тоже не верю ни на грош, но пока он нам нужен. Без него все, что нам останется, – болтаться на якоре возле острова и ждать твоих Западных. И помогут ли они нам вернуться в свое время – неизвестно. Что, если они проигрывают битву? Или если она растянется на десять лет? Не говоря уже о том, что с Басимом мы вряд ли вообще справимся.

– Есть простой способ, – заявил Джон. – Он лежит в кармане у Клода.

– Клод никогда им не воспользуется! – Кристин вздохнула. – Ты же видишь – он спит и видит прижать Прозрачных. И ему нужен Басим, чтобы добраться до Моаи. Он никогда на это не пойдет.

– Значит, надо его заставить, – сурово сказал шотландец. – Кристин, как бы ты ни относилась к Дюпону... Когда на кону стоит судьба всего мира, нельзя рисковать.

– А вот теперь остановись. – Кристин встала. – Пока я на этом корабле капитан, мы не будем кидаться друг на друга.

– Но он не член команды!

– Это не ему решать, а мне! – жестко ответила она. – Если у Клода в кармане морж, то, значит, я так решила. И пока я не решу иначе, он у него в кармане и останется. Пусть делает что хочет. А нам лучше держаться своих интересов, а не советов твоего Прозрачного.

Джон умоляюще посмотрел на меня, точнее, на мнимого Роберта. Я снова набил рот солониной. Пора было уходить.

– Кристин! Нельзя же ставить капризы Дюпона выше судеб миллионов людей!

– Сегодня ты предлагаешь напасть на него, а завтра что? – Кристин мрачнела с каждой секундой. – Я решу идти к Моаи, а ты встанешь у меня на пути с пистолетом? Нет уж, Джон, я свободный человек и не позволю ни тебе, ни Прозрачным указывать, что мне делать. Не смей трогать Клода. Я скорее у тебя заберу леопарда.

Джон промолчал. Я встал и, помахав рукой, тихо вышел. Мне хотелось расцеловать Кристин в обе щеки. Не зря именно она командует нашим кораблем. До рассвета оставалось совсем немного, нужно было отдохнуть, а утром хорошенько все обдумать. Конечно, я тоже не хотел заморозить весь мир, даже половину. Но как узнать, в самом ли деле Моаи уже готов к этому? И как, черт возьми, разобраться, что такое этот Моаи?

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Две женщины

Я улегся в койку, почему-то уже зная, что снова увижу Прозрачного. Пора было уже дать им какие-то прозвища, а то у Джона один, у меня другой, а еще кто-то может навещать и Кристин, и Моник, и Басима, и даже Роберта. Недолго и запутаться. Впрочем, насчет посещений Басима я сомневался – тогда он не чувствовал бы себя так свободно. Скорее всего, Прозрачные (или, как он их называл, арки) из клана Кон-Тики ни в каком виде не покидали свою крепость, очерченную линией береговых фигур. Размышляя о том, союз с каким кланом мог бы оказаться для нас выгоднее, я не заметил, как уснул. И конечно, увидел ночного гостя.

– Что ты натворил, Клод?!

– Милое начало, – сказал я ему, во сне садясь на кровати. – Но, знаешь, у меня есть имя. Оно тебе известно. Почему я не знаю твоего имени?

– Зови меня Илон. – Прозрачный был действительно чем-то расстроен, по крайней мере выглядел удрученно. – Зачем ты отдал пластину тамплиеров Басиму? Она была очень нам нужна!

– Всею виной твоя скрытность, Илон. Ты вечно чего-то недоговариваешь. Если ты знал, что на корабле есть этот предмет, и хотел, чтобы я его как-то использовал, надо было мне сразу об этом рассказать.

Он помолчал, о чем-то размышляя, а потом завел все ту же песню:

– Ты не поймешь... Людям нельзя давать слишком много знаний. Чем меньше, тем лучше... Для вашего же блага. Вы так устроены – любое знание обращаете во зло.

– Ну, пока ты что-то обратил во зло, разве нет?

– Нет, не я, а твое незнание, – печально сказал Илон. – Но с преждевременным знанием ты, возможно, обошелся бы еще хуже. Эта золотая вещица могла бы задержать остров в той точке, в которую он скоро попадет. Теперь ты вряд ли сможешь отнять ее у Басима, он слишком силен. В результате наш флот может не успеть.

– Вы знаете, где будет остров? – Вот это стало для меня новостью. – Я думал, без карты и каких-то вычислений это определить невозможно.

– Да, невозможно, – согласился Илон. – Но мы много веков ищем остров Моаи. У нас накопилось много информации. Одна из групп кораблей оказалась достаточно близко. Я надеюсь, они успеют. Но они слишком слабы... Мы сообщили капитанам, на какой курс Басим положил «Ла Навидад», они спешат. Они даже ближе, чем вы, но у них нет дельфина.

– Что ж, желаю им успеха, – не слишком искренне сказал я. – А в чем задача этих ваших слуг? У них есть такая же золотая пластина?

– Ничего у них нет! – с досадой сказал Илон и поморщился. Мне показалось, что он тут же пожалел о сказанном. – Все, что они могут, – атаковать, захватить остров. У Кон-Тики должно оставаться совсем немного воинов, это мы теперь знаем точно. Но и наших людей мало.

– А как же Моаи? Разве он не превратит их в ледяные глыбы?

– Мы не воюем с Моаи! – сказал он с каким-то даже страхом. – Моаи нельзя трогать. Он вне любых войн, любых интересов. Моаи то, что дает жизнь и силу всем.

– Ну, людям-то вряд ли? – усомнился я.

Илон промолчал.

– Что такое Моаи? Расскажи мне! Или я не стану вам помогать!

– Ты и так не можешь нам помочь! – отрезал он. – Но я попробую помочь тебе. Первое: Басим, наверное, уже знает, что у тебя есть Ключ от Круга Времени. Спрут не может его увидеть, он не относится к тем предметам, которые вы называете волшебными. Но Басим давно что-то чувствовал. И есть на корабле человек, который обязательно бы ему о Ключе рассказал.

– Моник! – понял я. – Только зачем Басиму Ключ? Он понятия не имеет о Круге Времени. Ему нужен Моаи.

Илон тяжело вздохнул. Он явно размышлял: дать мне еще одно «преждевременное знание» или нет. Но история с пластиной, которую я отдал Басиму, не зная ее цены, кое-чему его научила.

– Ключ – очень сложный механизм, – начал он. – Тебе незачем и пытаться разобраться в его устройстве. Его создавали не люди, у мастеров была другая логика. Твой Ключ сейчас отличается от всех других Ключей тем, что прошел сначала через Круг Времени на острове, который вы назвали островом Демона, а потом через Храм. Теперь он способен открыть ту дверь, которую не смогли бы открыть другие Ключи. Басим знает об этом.

– Басим знает, а я – нет! – закричал я. – Или рассказывай толком, что это за дверь, или убирайся из моего сна!

– Ключ поможет войти в Хранилище, – очень тихо сказал арк. – Туда и стремится Басим. Туда стремишься и ты, я знаю. Но поверь, вам не удастся получить то, что вы хотите, даже если вы окажетесь там.

– Очень интересно. – Я немного успокоился и снова лег. – Выходит, мы случайно получили пропуск туда, куда стремимся. Приятно слышать!

– Встань на нашу сторону, Клод! Да, путь есть, но он не открыт. Вы случайно оказались у... черного входа в Хранилище. Настоящий вход находится далеко на севере, среди огромных лесов. Этот когда-то был создан Моаи для... – Он мялся и, будь Илон человеком, наверняка бы сейчас краснел и потел. – Тебе не понять взаимоотношений Моаи и кланов. Слушай вот что, Клод: Басим захочет получить этот Ключ. Для него это просто подарок. С помощью карты он знает, как проникнуть в крепость Моаи без помощи арков. Он может найти путь. Но только он – тебе Басим никогда не даст нужной информации. Ты ведь понимаешь, Клод: ты ему не нужен. Он убьет тебя, как только окажется на острове.

– Пока он в моей власти, а не наоборот, – напомнил я. – Морж способен его обездвигить.

– Будь очень осторожен, – почти попросил Илон. – А что до Басима – не жди удара. Ударь первым. Убей его сейчас. Ты попадешь на остров, и когда туда доберутся наши люди, будешь вознагражден. С твоими друзьями тоже ничего не случится.

– А что, если ваши люди туда не успеют и первым на острове Моаи окажется Западный клан? Что мне делать тогда?

Он снова замолчал. Я подумал, что осмотрительность мне и правда не помешает. Если Басим сможет пробраться мимо Роберта, стоящего за штурвалом, то застанет меня спящим.

– Я надеюсь, что мы успеем раньше Западных, – сказал Илон. – Убей араба, Клод. А потом, когда с длинноухими будет покончено, дай нашему человеку Ключ. Вы войдете в Хранилище вместе, я обещаю. И ты получишь награду. Защити Моаи от Басима.

– Убить Басима – потерять единственного человека, который был в пещерах Моаи, который может читать карту. Ты

слишком многого от меня хочешь, Илон. Даже если ваши люди окажутся на острове первыми – им еще надо победить длинноухих. А потом... Остров никто не сможет остановить, значит, он вернется на свое место в океане. А там нас, по всей видимости, будут ждать Западные.

Илон еще сильнее помрачнел. По всей видимости, я правильно понимал ситуацию. Нет, разделаться с Басимом – соблазнительно, но все еще слишком рано. Несмотря на охлаждение наших отношений, я все еще надеялся, что ему понадобится моя помощь. Сейчас Басим играл с Кристин, но араб никогда не поставит все на одного человека. Он обязательно будет одновременно секретничать с Моник и, скорее всего, со мной. И тогда ему придется еще немного рассказать.

– Проснись! – вдруг закричал Илон. – Скорее проснись!

Я распахнул глаза как раз в тот момент, когда открывалась дверь в мою каюту. В окно проникал лунный свет, и я сразу узнал Моник. Сильно хромая, но при этом совершенно бесшумно она приблизилась к моей койке. Если бы не Илон, все было бы кончено очень быстро. Но теперь, стоило ей замахнуться, я схватил Моник за руку. Это было ошибкой: хватать надо было за обе. Потому что в ответ я получил такой удар, что в ушах зазвенело.

Кое-как мне удалось повалить ее на койку и вырвать кинжал. Несмотря на раненую ногу, справиться с Моник было не легче, чем с кошкой такого же размера. Мы боролись, не произнося ни звука. Наконец, я прижал ее своим весом, и через пару минут она прекратила попытки вырваться.

– Чего от тебя хотел Басим? – прошептал я.

– Я не могу дышать... – прохрипела Моник. – Слезь с меня.

– Нет. Считаю, что ты в очередной раз наказана. Так чего он от тебя хотел?

В голову мою между тем лезли совершенно другие мысли. В какой-то момент наших отношений с этой авантюристкой я действительно был в нее влюблен, хотя никогда не говорил об этом. Я ненавидел Моник, мне казалось, что она стоит на моем пути к богатству и славе. И в то же время был влюблен. Теперь я лежал на ней, постаревшей за время наших приключений, беременной от человека, которого она искренне любила, и чувствовал: кое-что все равно осталось. Несмотря даже на то, что она раздробила мне правую руку рукоятью пистолета во время допроса.

– Моржа, – выдавила из себя Моник. – Он приказал мне забрать моржа, неужели непонятно?

– И только? А убить меня ты что же, сама решила? Не верится в такую жестокость, мадмуазель. С вашей сноровкой вы могли бы унести моржа, и не втыкая мне в сердце клинок.

– Он приказал убить, – призналась она. – Басим считает, ты ему больше не нужен. Ты его разочаровал, Клод! И пожалуйста, если ты оставишь меня в живых – слезь, я же задыхаюсь. Я, в конце концов, ребенка ношу – прояви остатки галантности.

Я отодвинулся.

– Но согласись, Моник, мне стоило бы тебя убить.

– Но ты ведь не убьешь? – В лунном свете сверкнули ее глаза. – Нет, Клод, теперь ты меня не убьешь. Тот, прежний Клод, которого я ненавидела, убил бы, не задумываясь. А ты не убьешь. Хоть и считаешь меня гадиной.

– Конечно, считаю. Ведь Басим наверняка приказал принести не только фигурку моржа. Что еще, Моник?

С минуту она молчала, взвешивая шансы. Потом решила, что выгоднее признаться.

– Ключ. Басим узнал, что у тебя хранится Ключ от Круга Времени, и...

– Я даже знаю, от кого он узнал.

– Какая разница?! Ему нужен Ключ, зачем – я не знаю. Он обещал перенести меня в двадцатый век, Клод. Ты же знаешь, это единственное, чего я хочу.

– Но зачем? – Я и вправду не мог этого понять. – Отто нет в живых. И ты знаешь, что вернуть его не получится, куда бы ты ни переносилась: у времени свои законы, пусть и непонятные людям. Что ты будешь делать в чужом времени, в чужой стране?

– Отто мне много рассказывал. Он очень любил своего фюрера и свой Фатерланд. Ошибался он или нет – это было важно, только пока он был жив. А теперь я всегда буду думать так, как Отто. Я должна вернуть его ребенка его стране, он мечтал о том, чтобы ребенок родился в Германии, в доме его матери. Я должна исполнить его волю, Клод, и, пока есть хоть малейший шанс, я буду пытаться. Ты поможешь мне?

– Вот уж сомневаюсь! По-моему, для твоего же блага надо устроить тебя где-нибудь поспокойнее. Родишь, потом окрутишь какого-нибудь богатого старичка и будешь жить спокойно.

– Я не смогу жить спокойно! – Я только теперь заметил, что Моник уже прижимается ко мне всем телом. – Нет, Клод, я не смогу жить спокойно, если воля Отто не будет выполнена. Я виновата в его смерти, только я! И если ты мне поможешь, я сделаю для тебя все. Все, что прикажешь, вот прямо сейчас...

Теперь мне пришлось ее отталкивать, и это тоже было похоже на борьбу.

– А как же Отто?

– Он простил бы меня, я стараюсь для его ребенка. Клод, все, что ты захочешь, Клод...

Я понял, что Моник сходит с ума. Это не делало ее менее опасной, чем прежде, нет. Но вдобавок ко всему она стала еще

и непредсказуемой. Прежняя Моник убивала ради денег, ради власти, ради мужчин... Эту вела непонятная мне навязчивая идея.

– Моник, давай-ка сменим тему. Как ты думаешь, что произошло бы утром, когда Кристин нашла бы меня мертвым?

– Мы договорились с Басимом, что он обвинил бы во всем своих людей. Длинноухие ему не нужны, он сам не прочь от них избавиться. Я должна была убить тебя кинжалом одного из них, и оставить оружие в теле.

– И ты веришь, что Басим стал бы тебя прикрывать? – Я в этом порядке сомневался. – Может быть, длинноухие ему и не нужны, но ты – зачем ему ты? Басим ни с кем не будет делиться.

– Мне ничего не нужно! – зашептала она. – Только попасть в двадцатый век!

– Ну да, а еще выбраться с острова в океане. Басим не стал бы тратить время, путешествуя с тобой. Кроме того, Кристин первым делом подумала бы на тебя.

– Она меня ненавидит! – Моник сжалась в клубок. – Если бы Кристин узнала, что тебя убила я... Наверное, я умирала бы долго. Она любит тебя, Клод. И тебе никогда не удастся от нее избавиться. Пока Кристин жива, конечно.

– Вот если Кристин умрет, ты действительно будешь умирать долго! – пообещал я, потому что последняя фраза мне совсем не понравилась. – И я не буду разбираться, что с ней случилось, я сразу приду за тобой. Басим меня не остановит.

– Клод, прости меня! – Моник тихо заплакала. – Что мне делать, кому верить? Я не нужна никому. Со мной перестали считаться, я обуза! И никто не хочет мне помочь, хотя я прошу о малом.

Она продолжала жаловаться, но я ее не слушал. Если бы я поступил разумно, я, конечно, убил бы ее. Это звучит жесто-

ко – убить одинокую беременную женщину. Увы, каждый раз, когда Моник удавалось уцелеть, это приводило к новым смертям. Но слишком многое случилось и со мной. Я уже не мог «поступать разумно» с людьми, которых хорошо знал. Это мешало жить, создавало проблемы, но нынешний Клод Дюпон нравился мне больше прежнего.

Оставив Моник плакать в своей постели и захватив с собой все оружие – я пока не самоубийца! – я выглянул из каюты. У штурвала все так же стоял Роб, в сторонке, с мушкетом в руках, дремал Тощий Бен. Луна уже скрылась, и Басима на баке я не разглядел. О чем он сейчас думает? Наверное, уже беспокоится, что Моник задерживается. И, вполне вероятно, заподозрил ее в измене. Тогда ей лучше к нему не подходить. Не зная, что предпринять, я вернулся к себе и застал Моник причесывающейся, сидя в моей постели.

– Ты, наверное, думаешь, что я совсем спятила? – спросила она с улыбкой. – Поставь себя на мое место, Клод. А заодно посмотри на себя со стороны. Ты идешь прямым ходом в пасть чудовища, да еще тащишь с собой друзей.

– Я их не звал. И не уверен, что они все еще мои друзья.

– Перестань! Кристин в тебе души не чает, а Роберт и Джон – просто хорошие ребята, немало с тобой пережившие. Вы скоро помиритесь.

Вспомнив, что Моник уже однажды пыталась вытащить фигурку моржа из кармана моего камзола, я быстро все проверил. Все оказалось на месте, в том числе и бабочка, о которой я позабыл. Стоило бы вернуть ее Робу, но, честно говоря, этот предмет оказался довольно-таки полезным. Я представил, как бы обошлась с ним Моник, если бы вытащила ее у сонного парня из кармана. Представил – и решил, что бабочка пока может остаться у меня.

А потом дверь моей каюты распахнулась и вошла Кристин. Увидев Моник в моей постели, она застыла в дверях.

– Все не так, как выглядит! – поспешил я. – У нас был тяжелый разговор.

– Заметно, – кивнула Кристин. – Даже очень тяжелый. Впрочем, мне на это наплевать, я хотела немного поговорить с тобой.

– Я, пожалуй, пойду. – Моник встала и, прихрамывая, двинулась прочь. – Посижу на палубе, теплая ночь.

– Лучше бы ты за борт выбросилась! – напутствовала ее Кристин и закрыла дверь. – Зажги фонарь, а то как-то неудобно. Я все-таки не Моник.

Тон ее не обещал мне ничего хорошего. С самого начала встреча не задалась, это следовало признать. Я выполнил ее просьбу и предложил капитану сесть. Она отказалась.

– Твою постель, Клод, стоило бы сжечь, потому что это белье уже не отстираешь. Но я по другому поводу. Во-первых, у Роба из кармана кое-что пропало. И я бы никогда не подумала на тебя, но... Просто скажи: кто вчера вошел в мою каюту и жевал мясо, пока мы говорили с Джоном?

– А кто подслушивал мои разговоры с Басимом? Я и так готов был все тебе передать. А вот мне, чтобы узнать, о чем Прозрачный говорил с нашим милым Джоном, пришлось подслушивать. И еще: Моник приходила только чтобы поговорить. Теперь я знаю, что Басиму очень нужен Ключ. И думаю, что он тоже должен храниться у тебя.

Я протянул ей Ключ и бабочку. Кристин, сложив руки на груди, не двигалась.

– Ты слышал, как Джон предлагал забрать у тебя моржа. И мог подумать, что он хотел тебя убить. Это не так!

– Ну, знаешь, когда нашему юному Мак-Гиннису что-нибудь взбредет в голову, может и убить. Тем более что теперь он имеет такую возможность.

– Я никому не позволю тебя тронуть! – сказала Кристин и наконец посмотрела мне в глаза. – Просто хочу, чтобы ты об этом знал. Зачем Моник нужно было забираться к тебе в койку с ногами?

– У нее располосовано бедро, ты же знаешь. Да и вообще у нее не те манеры, чтобы можно было ожидать приличного поведения. Но не на палубе же мне было с ней разговаривать?

– С ней вообще не нужно разговаривать. – Кристин поджала губы. – Ладно, это все, отдыхай.

Она повернулась, чтобы выйти, но я схватил ее за плечо. Пора было разобраться.

– Забери фигурку и Ключ. Для Басима он многое значит – это вход в Хранилище предметов. А еще я прошу тебя меня простить. Я хочу снова быть членом твоей команды.

– Вот как? – Она повела плечом. – Ну ладно, добро пожаловать на борт. А Ключ и бабочку оставь себе. Ключ – это твое наказание. Мы вместе пришли в это время, вместе и уйдем, если останемся живы. А Роберт всех уже измучил с этой фигуркой. Уж как он только не перевоплощался: и наполовину, и на четверть, и вообще черт-те как. У тебя лучше получилось.

– Ты будешь мне доверять?

– Не знаю. Но постараюсь. Я ведь тебя люблю, все об этом знают.

Трудно мне приходилось с этой девочкой. Женщина, как мне кажется, вообще не должна говорить о таких вещах первой. И уж тем более не вот так запросто.

– Ты сейчас шутишь так или это серьезно? – Она взялась за дверную ручку, но я навалился на дверь плечом. – Кристин, давай разберемся.

– Давай, – кивнула она и уставилась в потолок.

– Видишь ли, я намного старше тебя. Хотя дело, конечно, не в этом... Я не подходящий для семьи человек.

– Ну да, а я – подходящая, – сказала Кристин потолку.

– Однажды надо сойти на берег и выйти замуж. Ты ведь знаешь, как этого хотел твой отец. А я могу привести тебя только к гибели. Ты ведь сама понимаешь: я всегда буду стремиться получить больше, чем у меня есть. Не деньги, так власть, не власть, так знания.

– Сойти, выйти... – Кристин вздохнула. – Клод, ты зануда. И разве я сказала, что хочу за тебя замуж? Нет. Просто я тебя люблю. И мне очень неприятно, что ты всех нас предал. Но если ты вернулся в команду, я очень рада. Это правда. А теперь дай мне выйти. Пойду к Робу.

Я с трудом сдерживал бешенство. Умела Кристин раздражать людей, ничего не скажешь. Но при этом она оставалась права, и возразить по сути мне было нечего.

– Хорошо. Только Роберт тебе не пара.

– Ага. – В дверях она оглянулась. – Знаешь, почему? Потому что слишком меня любит. Подумай об этом.

– Ну вот еще кокетства на корабле не хватало! – пробурчал я ей вслед.

Она не услышала. Я уселся на койку и обхватил голову руками. Проблем, мягко говоря, меньше не становилось. Я искренне хотел для Кристин счастья. Значило ли это, что я ее любил? Я сам не мог понять. Все же для меня эта девушка оставалась ребенком. И уж в любом случае у нас не могло быть будущего. Что это за должность: муж капитана? Надо мной потешались бы во всем Новом Свете.

В дверь постучали. Я открыл и увидел Тощего Бена. Наш корабельный плотник передал мне, что Басим просит меня пройти к нему на бак. Я совершенно не выспался, да и дельфин, которого я не снимал все это время, порядком меня изматывал. Поэтому я на всякий случай спрятал Ключ, моржа и бабочку под подушку, и пошел к арабу.

– Бен, пригляди за моей дверью, – попросил я его. – Особенно если это будет Моник.

– Мы ее вообще на палубу не выпускаем, – гордо сказал Бен. – Кристин приказала, чтобы она сидела в трюме и не высывалась.

Такой ответ меня не слишком обрадовал, но я решил, что сегодня она вряд ли отважится на вторую попытку. Тем более уже светало. Басим, кутаясь в халат, смотрел вперед.

– Ты звал меня?

– Скоро остров Моаи. Дельфин ведет нас, мы должны успеть. До полудня мы увидим его.

– А ты уверен, что правильно прочел надписи на карте?

– Я многому научился на острове Моаи, – уклончиво сказал он. – И конечно, не все тебе рассказал. Но так поступил бы каждый на моем месте. Ко мне ночью приходила Моник.

– Чего же она хотела? – спросил я, уже понимая, куда клонит араб.

– Предложила убить тебя и выкрасть фигурку моржа, – совершенно спокойно сказал он. – Я сказал, что не советую ей этого делать. Потому что если ее не убьешь ты, убьет капитан Кристин. Но она сказала, что надеется на мою защиту. Что ж, я был бы рад, если бы она вернула мне моржа. Это естественно. Она приходила к тебе?

– Да.

– Ты убил ее?

– Нет.

– Напрасно, – буркнул он. – Это плохая, лживая женщина. Я бы убил.

Басим замолчал, и я понял, что только ради этого разговора он меня и звал. Ему верить или Моник, я не знал – как выбрать между двумя лжецами? Впрочем, меня не слишком волновало, кто именно задумал меня прикончить. Поэтому я решил просто плеснуть немного яда Басиму в душу.

– В другой раз – предупреди меня. Это в твоих же интересах. Если бы Моник получила моржа с твоим волосом, эта сумасшедшая начала бы командовать тобой. А с ней договориться труднее, чем со мной.

Сказав это, я повернулся к нему спиной и вернулся на корму, чувствуя между лопаток тяжелый взгляд араба. Пусть не слишком доверяет Моник. У штурвала меня встретила Кристин и взяла под руку.

– Бен сказал мне, что в твоей каюте кое-что осталось, – прошептала она мне в ухо. – Извини, но я капитан и от меня секретов быть не должно. Так вот, я думаю, что под подушкой такие вещи прятать не стоит. Забери.

Она сунула мне в руку фигурки и Ключ, отцепилась и спустилась в трюм, где наши матросы откачивали набравшуюся за ночь воду. Я укоризненно посмотрел на Бена, но плотник только развел руками. И он был прав: я хоть и стал снова членом команды, но не заслужил пока бывшего доверия.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Сила Моаи

Мы увидели остров Моаи незадолго до полудня. Точнее, самые высокие горы на нем. Басим сказал, что это потухшие вулканы и в кратере одного из них есть озеро, откуда и берется вся пресная вода на острове. Спустя час мы подошли достаточно близко, чтобы стали заметны и те самые «каменные исполины». Огромные уродливые статуи, поставленные то рядами, то беспорядочно, виднелись по всему берегу.

– Так вот они какие! – Кристин разглядывала остров в бинокль. – Никогда не видела ничего подобного. Как же их устанавливали?

– С помощью туземцев обычно. Иногда помогали им кое-какими предметами. – Басим рассмеялся. – Длинноухие этого не одобряли! Они туземцев искренне ненавидят.

– Моаи уже знает, что мы рядом?

– Нет, не думаю! – Басим был доволен. – Однажды я сел на мель неподалеку от берега. Дело было вечером, никто нас не заметил. И Моаи не знал, что мы прибыли вовремя. Он беспокоился обо мне... Думаю, он не чувствует ничего за линей этих фигур. Хотя если дело касается Храма – другое дело. Но Храм находится «везде и нигде», хоть я и не могу этого понять. Длинноухих осталось совсем немного, они не выходят из пещер и не ведут наблюдения за океаном, как прежде. Туземцы убивают каждого длинноухого, кто покажется на поверхности.

– Почему же Моаи не защитит своих слуг? – спросила Кристин.

– Только ему известно. Но думаю, дело в том, что у Моаи сейчас немного сил. Каждый раз, когда он вынужден применить свою силу как оружие или чтобы переместить остров, он становится усталым. Я всегда это чувствовал, когда говорил с ним.

Я пытался представить себе, как этот остров, пусть и небольшой, может переместиться. Ведь не плавучий же он, в самом деле? Значит, Моаи отправляет его сюда вместе со скальным основанием. Но вдруг новое место окажется слишком глубоким? Покроет ли тогда остров Моаи вода? Я бы с удовольствием поболтал об этом с Басимом, но ему было не до этого.

– Не нужно высаживаться сразу. Если нас все же заметили – могут напасть. И ни в коем случае не заходите за линию статуи без моего разрешения!

Дон Бартоломеу, с ненавистью разглядывавший затылок араба, пробормотал по-португальски что-то весьма оскорбительное. Басим рассмеялся – благодаря фигурке попугая он понимал все языки.

– Ладно, сделаем пока, как ты скажешь, – согласилась Кристин. – Только знаешь, компаньон, мы тут не одни. Вижу паруса с юга.

Басим, выругавшись, всмотрелся в указанном направлении, и выругался еще раз. Я тоже заметил паруса, около пяти небольших кораблей. Похоже, Илон не обманул меня, и первая группа атакующих от Восточного клана все же успела к плавучему острову.

– Курс наперерез! – закричал Басим. – Дайте мне хорошую пушку, и никто не доберется до берега!

– Зачем же нам на них нападать? – Кристин оглянулась на меня. – Мне кажется, стоит посмотреть, что они затевают.

– Это верно, – поддержал я капитана. – Если они приплыли захватить остров, то пусть попробуют. А мы пока осмотримся в суе.

– Ты что, не понимаешь?! – вскинулся араб. – Их прислали Прозрачные, из другого клана! Если они захватят остров, то захватят и Моаи!

– Какая нам разница, кто сейчас владеет Моаи, если им можно владеть? В любом случае нам придется его отбивать. Пришельцев не так уж много, пусть они воюют меж собой и ослабляют друг друга.

Басим смерил меня презрительным взглядом, но возражать не стал. Джон, стоявший за моей спиной, осторожно тронул меня за плечо. Он ничего не сказал, но я и так понял, что имелось в виду. Именно теперь, по мнению Джона и его советчика из Западного клана, пора было прикончить Басима. Мой советчик, Илон, придерживался того же мнения, хотя и принадлежал к Восточному клану. И именно это их согласие делало жизнь Басима очень ценной для меня. Я отрицательно покачал головой. Джон стиснул зубы. Все же от паренька следовало ждать неприятностей, а фигурка леопарда делала его весьма опасным. Я покосился на Роберта. Он отвернулся: после похищения бабочки он со мной не разговаривал. Хороши друзья! Рассчитывать я мог только на Кристин, но ведь и ее вроде как не полагалось теперь называть другом.

Мы подошли к берегу одновременно с пятью кораблями, присланными Восточным кланом. Новоприбывшие не могли нас не заметить, но внимание нам уделять не стали. Со всей возможной скоростью они спустили шлюпки и начали высадку. Нам было хорошо видно, что на маленьких кораблях остается лишь по десятку человек – хватит для управления, но не хватит для боя.

– Красивое судно – второе слева. – Кристин рассматривала их с таким видом, будто прогуливалась вдоль витрины магазина. – Надоели джонки. А это симпатичное.

– Индийской постройки, – сказал Басим. – Плохой корабль.

Высадившись на берег, вооруженные бойцы числом около двух сотен сразу пошли к скалам. Статуи их совершенно не заинтересовали и не напугали. Оказавшихся за их линией никто не атаковал. Я вопросительно посмотрел на Басима.

– Моаи непредсказуем. Но он уже знает о них. И скоро узнает о нас, потому что нас видели. Надо было всех прикончить! – Он подошел к Кристин. – Корабли, капитан. Давайте уничтожим хотя бы корабли. У нас небольшая команда, и другие суда представляют для нас опасность. Особенно если мы сойдем на берег с волшебными предметами.

– А в этом есть смысл! – Кристин немного поразмыслила. – Да, суда надо затопить. Только пусть сначала десант уйдет подальше. Не хочу, чтобы они вернулись. Клод, попроси у дельфина подходящего ветерка – надо пройти вдоль берега! А вы, мистер Басим, идите к пушкам или дайте Робу поиграть с вашей коброй.

– Я сам с ней поиграю, – мрачно усмехнулся Басим. – До сих пор доводилось только слышать.

Я колебался. Никак не мог понять, что для нас лучше: оставить корабли или уничтожить? Десант безусловно спутает карты Прозрачных, стравит их между собой, и это нам на руку. Может быть, стоило оставить и корабли. Но Кристин уже приняла решение и смотрела на меня, вопросительно подняв брови: где ветер, Клод? Она считала, что корабли должны быть уничтожены. И вот тогда этого захотел и я. Пусть будет подарок нашему капитану, хоть у нее и немного кровожадные желания. Дельфин услышал меня, и нужный ветер наполнил паруса.

Дальнейшее... Волшебная фигурка кобры – не тот предмет, который нравится профессиональным стрелкам. Игрушка для людей, созданная разумом, совершенно не похожим на человеческий, и предназначенная для управления людьми. Пере-

ходя от пушки к пушке, по мере того как наш фрегат не спеша шел мимо кораблей, Басим потратил шесть ядер. Индийскому судну, которое так понравилось Кристин, досталось два. Остальные – легкие джонки – получали слишком серьезную течь с первого же выстрела. Нам успели ответить лишь с последнего, пятого корабля, залпом из двух небольших пушек. Но мы были слишком далеко, чтобы канониры успели взять верный прицел, оба ядра перелетели через нашу палубу. Не прошло и пяти минут, а моряки уже бросили свои обреченные суда и поплыли к берегу.

– А теперь надо идти к берегу, Дюпон! – взбудораженный устроенным побоищем араб начал командовать, еще только выбираясь наверх. – Остров может переместиться, лучше встать на якорь поближе к берегу. И подальше вон от той группы фигур. Там, где ряд заполнен, Моаи сильнее.

– Куда же ты нас притащил, Клод? – тихо вздохнула Кристин. – Это место почему-то кажется мне еще хуже предыдущих.

Мы спустили шлюпку и промерили дно, чтобы подойти как можно ближе, но не садиться на мель при отливе. Это очень беспокоило нашего капитана: она не понимала, когда этот отлив случится, если остров все же переместится в океане на тысячи миль. Двое наших матросов, Самбо и Бартоломеу, первыми сошли на песок и в нерешительности застыли с мушкетами возле самой воды.

– Пока все в порядке. – Басим прошел немного дальше и осмотрелся. – Хорошее место. Тут фигуры стоят достаточно далеко от берега. А в полумиле справа – деревушка туземцев. Меня там немного знают, я заходил с подарками.

– Мы стреляли из пушек, – напомнил я. – Теперь о нашем прибытии все знают, и туземцы, и арки, и Моаи. Ты не опасешься атаки?

– За линией статуй? Нет, длинноухих слишком мало. А будет, как ты надеешься, еще меньше. Если вернется десант, мы увидим их издали и успеем вернуться на корабль, местность открытая.

– И что же мы будем делать? – к нам подошла Кристин с пистолетом в руке. – Не стоять же здесь?

– Если бы вы согласились уничтожить людей Восточного клана... – При этих словах Басим пристально посмотрел мне в глаза. – Если бы вы согласились – мы могли бы идти в глубь острова и с помощью карты попытаться проникнуть в пещеры. Правда, вперед пришлось бы пустить разведчиков. Скорее всего, Моаи сейчас слишком устал после перемещения, но лучше проверить.

– Эй! У меня нет лишних людей! – напомнила Кристин. – Посылай своих длинноухих!

– С чего бы Моаи принял их за врагов? – Басим улыбался. Мне показалось, что он знает, как подобраться к пещерам Моаи безопасно. Вот только нам никогда не скажет об этом. – Длинноухих я оставил для небольшого представления. Скажем так, они – хороший подарок мои друзьям. Нам ведь все равно нужно дойти до деревни, узнать новости. Как знать, кто еще успел высадиться на остров? Но спешить не стоит.

Я оглянулся на корабль. Слуги Басима стояли в ряд у борта и смотрели на родной остров. Мне стало их немного жаль. Но лишь немного – я не мог заставить себя признать этих молчунов за людей.

– Ручей там, ближе к деревне! – Араб решил побыть гостеприимным хозяином. – Продовольствия мы здесь получим немного, остров небогат, особенно после того как во время войны Моаи применил свою силу. Многие растения начисто погибли от мороза. Но если у вас есть лишние ножи, туземцы будут вам очень рады и чем смогут – поделятся. Но никакого огнестрельного оружия им не продавать!

– Я так понимаю, что, сойдя на берег, ты уже считаешь себя капитаном? – Кристин так и не сошла с места. – Это все еще моя команда.

– Да как хочешь! – Басим даже не оглянулся на нее. Он не спеша шел по мокрому песку в сторону деревни, что-то высматривая. – Только следи за своим Джоном – он не слишком умен. И к тому же, насколько я понимаю, агент Западного клана. Дюпон! Пройдись немного со мной.

Джон стоял, опустив голову и положив руки на пистолеты. На меня он не смотрел, но я понимал, о чем он думает. Я вытащил из кармана моржа, Ключ и протянул их Кристин.

– Пожалуйста, не трогайте его пока. Я должен с ним поговорить.

– Говори, – согласилась Кристин и приняла предметы. – Только держись так, чтобы я тебя видела. Джон обещал мне вести себя хорошо. Да, и вот еще, Клод! Тебе не приходило в голову, что силу этой фигурке дал Моаи, а теперь мы на его острове? Мы тут ничего не знаем, и сохранил ли морж власть над Басимом до сих пор – неизвестно.

– Спасибо, вовремя ты это сказала!

Я пошел вслед за Басимом, внутренне чертыхаясь. Да, без риска в нашей профессии не обойтись, но возможно, мы действительно слишком доверились Басиму. Все, что я знал об острове, основывалось только на его словах. Араб все так же не спеша шагал, поглаживая застывшую правую кисть и оглядывая пологий склон вулкана.

– Что ты высматриваешь?

– Если Восточные победят, то мы не увидим ничего. А вот если Моаи решит дать им отпор и у него хватит сил – вот по этому склону они и побегут назад.

– Они, наверное, уже знают, что корабли уничтожены.

– Они побегут к морю, – пояснил Басим. – Им нужно будет вырваться за линию фигур, а другого пути нет. Я ведь знаю, куда конкретно они направились. И знаю, что это было не лучшее решение. У Восточных устаревшая информация, теперь арки из Кон-Тики устроили им ловушку.

– Не хочешь рассказать мне побольше? Например, как читать карту?

– Нет, не хочу, – просто сказал Басим. – Вообще после всего, что между нами произошло, нам нужно немного пересмотреть соглашение, ты не находишь? Я все время выполнял условия, а ты все время выдвигал новые... Достаточно. Я своей цели достиг, мне больше не нужен корабль. Это не значит, что я готов отказаться от твоей помощи или даже помощи капитана Кристин. Но теперь она стоит значительно меньше.

– Давай проще, Басим! Чего ты хочешь?

– Хочу вернуть моржа, но с этим можно не спешить. Прямо сейчас я хочу получить Ключ. Знаешь, при наличии в команде таких неуравновешенных людей, как Джон Мак-Гиннис, мне пора держать все необходимое при себе. Твой Ключ...

– Я знаю. Он может открыть Хранилище.

Басим остановился и, протянув ко мне левую руку, поводит ею в воздухе.

– Ключа ты с собой не взял. Что ж... Предусмотрительно, Дюпон. Насколько я понимаю, ты работаешь на Восточный клан, верно?

– Я не работаю, а, скорее, всего лишь веду переговоры, – уточнил я. – Возможно, что и с Восточными.

– Ты знал, что они будут здесь, – начал рассуждать Басим. – Ты отказался утопить корабли вместе с солдатами. Теперь думаешь, что они победят, и ты вместе с ними войдешь в Хранилище? Дюпон, ты ошибаешься. Из Хранилища нельзя ничего вынести, если этого не захотят Прозрачные. Просто невоз-

можно, пойми сам и вдолби в голову Кристин! Прозрачные же никогда не позволят тебе оттуда ничего взять, если только не впутают тебя в очередную игру, где ты будешь рисковать жизнью ради их интересов. Помни о Моаи, именно он должен быть целью. С помощью Моаи можно запугать все кланы. И еще в одном ты ошибся: у Восточных нет шансов, их уничтожат.

– Я не хотел, чтобы мы перебили десант до высадки, потому что опасался ловушки. – Мне показалось, что пора вскрывать карты. – Я тебе не верю. Ты мог договориться с Моаи еще по пути сюда, я ведь не знаю его возможностей. Нас могли атаковать, но появление отряда спутало карты. Допустим, Восточных разобьют – мне все равно, я никак с ними не связан. И я даже не спрашиваю тебя, что ты собираешься делать дальше, ты ведь все равно солжешь. Скажи лучше: почему твоей смерти требуют и Западный, и Восточный кланы? Чем ты так опасен, Басим? Неужели с этой картой ты действительно можешь уничтожить Моаи?

– Даже и не собираюсь его уничтожать! – резко выкрикнул Басим. – Прозрачные не могут нам причинить никакого вреда, вообще! Они плетут интриги, они играют людьми с помощью волшебных предметов, но сами по себе – ничтожны со всеми своими знаниями! Моаи – единственное, что у них есть. Но для охраны своего бога, или машины, им нужны люди. А людей осталось всего несколько десятков, потому что с длинноухими что-то произошло. Когда я попал на остров, у них были семьи, дети. Сейчас, несколько поколений спустя, не осталось в живых ни одной женщины, даже самой дряхлой. Девочки перестали рождаться совсем, и теперь народ длинноухих обречен. Кто защитит Моаи? О, Восточные готовы привести сюда свою армию, Западные – свою. Только забыли спросить самого Моаи – хочет ли он глобальной войны во-

круг этого маленького клочка суши, его единственного дома? А война уже идет полным ходом. Моаи вынужден постоянно переносить остров, потому что новые и новые экспедиции, которые посылает Западный клан, ищут там чертову Землю Дэвиса, которой не существует. Но Прозрачные гонят своих людей ради вот этого острова, ловят его там, где остров находится, когда Моаи слишком слаб, чтобы его перенести. Если бы не я, Западные успели бы первыми... Восточные перехватили остров здесь, гораздо севернее и западнее. Если бой завяжется всерьез, Моаи потребуются остатки сил, и он не сможет удерживать остров здесь. Мы перенесемся, а там, словно акулы, барражируют европейские корабли, тоже готовые к атаке. Клан Кон-Тики обречен, мы успели в самое время, чтобы предложить Моаи помощь. Потому что пока арки дерутся за него, пусть и чужими руками, сам Моаи хотел бы, чтобы его охраняли люди, никак не связанные с кланами. Понятно?

– Моаи попросил у тебя помощи? – Снова все круто менялось, мне захотелось выпить. – Басим, но ты говорил, что хочешь взять Моаи за горло!

– Хочу, – кивнул араб, немного успокоившись. – Это мое условие Моаи. Хочешь помощи – позволь мне держать саблю у твоей шеи. Моаи не нужна свобода, ему нужен покой. У Моаи нет целей, которые нужно достигать. Наоборот, он хочет тихо существовать здесь, никем не тревожимый, за надежной защитой – стеной этих колдовских статуй. Стену нужно еще достроить, это одно из условий Моаи. Я сразу ему понравился, и, хотя арки этого не слышали, он говорил со мной как с равным. У меня с Моаи заключен договор, слышишь, Дюпон? У меня, а не у тебя! Мы выставим отсюда всех Прозрачных, кем бы они ни были. И им ничего не останется, потому что иначе я уничтожу Моаи. Но делать этого не придется, потому что арки не могут даже мысли такой допустить. Вот как обстоят дела

со мной. Вот почему ты не был мне нужен с самого начала. А карта... Она была составлена по приказу самого Моаи, когда он первый раз пытался вырваться из-под власти арков. Долгая история... – Он снова повернулся к склону вулкана. – Что же он так медлит? Пора уже покончить с Восточными.

– Я не был тебе нужен, но ты заключил со мной договор... – напомнил я. – Зачем?

– Мне нужна была карта, а ты хотел отправиться с нами. Ничего страшного, мог и пригодиться. Я ведь тебя насквозь вижу – ты тщеславен, и именно этим напоминаешь меня. А еще ты жесток. И я до сих пор надеюсь, что ты все-таки поймешь, чью сторону принять выгоднее. Служи нам – мне и Моаи. Люди, что за тобой увязались, тоже могут принести пользу, и особенно – хороший корабль.

Вот еще прекрасные новости – Басим приглашает меня на службу! Даже в страшном сне мне не могла привидеться такая карьера. Много я повидал на своем веку, но впервые видел перед собой очень умного, хитрого, коварного человека, которого обвели вокруг пальца как ребенка. И он не мог этого понять! Что ж, я ему свое мнение тоже пока излагать не собирался.

– Если ты на моей стороне – будешь жить, – щедро пообещал Басим. – У меня достаточно предметов, оставленных мне Моаи, чтобы я один мог защищать остров. А ведь он может заставить арков и еще немного расщедриться. Нужен только Ключ, и не простой, а тот, что прошел через северный остров и Храм. Ты про это уже знаешь? – Я кивнул. – Теперь дорога открыта. Я войду в Хранилище, и арки позволят мне взять все, что я захочу. Потому что я владею Моаи. Но на первое время нам хватит и того, что есть. – Басим показал на ремешок с предметами на своей шее. – Важно лишь обезопасить себя со стороны твоих не слишком умных друзей. Ты один раз помог

мне забрать у них все предметы, помоги еще раз. Кое-что и сейчас с тобой, верни сразу.

Он протянул здоровую, левую руку. Я даже не посмотрел на нее.

– Ты лгал мне, Басим, и больше, чем я тебе. Не сердись, но я хочу посмотреть на то, что произойдет. Если ты прав, у меня будет немало оснований преклонить перед тобой колени.

Басим сложил руки на груди, посмотрел на меня, как слон на кролика, и отвернулся. И все же я успел заметить в его глазах огонек неуверенности. Может быть, араб еще не окончательно сошел с ума? Я даже не был уверен, чего бы я больше хотел.

– Еще одно, Басим! Ты отправишь моих друзей в их время, если я соглашусь?

– Забудь! – сказал он, не оборачиваясь. – У нас будет много других дел.

Возвратившись к Кристин, я уже привычно забрал у нее то, что отдавал. И конечно же, рядом оказался Джон, который смотрел на фигурку моржа, как волк на ягненка.

– Думаю, дело обстоит так, – начал я. – Басим думает, что Моаи выбрал его в свои хранители и полностью готов довериться. Я никогда не говорил с Моаи, но думаю, что существо, которое, по словам Басима, может смотреть в глубь человека, никогда ему не поверит. Похоже, эта тварь просто пытается избавиться от власти Прозрачных. А когда он это сделает, придет черед Басима.

– Так убей его! – потребовал Джон.

– Стоп, стоп! – Кристин положила руку ему на плечо. – Клод, я хочу слышать все.

Пока я рассказывал, немного потемнело. Мы не сразу это заметили, все происходило очень медленно. Потом вдруг Самбо закричал, указывая на солнце. Оно стало почти красным, и от него, с неба, к нам опускалось розовое облако.

– На корабль! – потребовала Кристин. – Толкайте шлюпку и крикните Басима – не оставлять же его?

Но араб не тронулся с места, лишь сделал нам успокаивающий знак. Я понял, что все пока развивается именно так, как Басим и ожидал. Но выглядело это весьма жутко: облако, быстро увеличиваясь в размерах, падало на остров Моаи. Я хотел подойти к арабу, но Кристин буквально втокнула меня в шлюпку.

– Или он никуда не денется, или пусть пропадает с этим островом!

Но мы не успели добраться до «Ла Навидад». Розовая мгла опустилась на нас, едва мы отвалили от берега на полсотни футов. Несколько секунд мы не различали даже лиц друг друга, а потом туман, не имевший ни запаха, ни вкуса, начал развеиваться. Корабль оказался на том же месте, как и остров. Не изменилось ровным счетом ничего. Все так же мерно качали шлюпку волны, так же кричали птицы.

– Мы перенеслись вместе с островом или что-то пошло не так? – задумчиво проговорил я. – Если Восточным удалось задержать остров, Басим будет вне себя. А похоже, так и случилось.

– Что ты несешь, Клод? – воскликнула Кристин. – Посмотри на солнце!

И правда, кое-что все же изменилось. Мы оказались значительно восточнее. Остров вернулся на свое обычное место.

– Вот здесь, Джон, тебя скорее всего и встретит капитан Кук, – припомнил я, чтобы как-то замаскировать свою глупую ошибку. – Только ты все же не очень слушай своего прозрачного друга.

– Он меня не обманывал и не пытался убить! – напомнил шотландец. – Клод, ты думаешь, что узнал правду. Но ведь ты можешь и ошибаться? Зачем играть в игры, не предназначенные для людей?

Шлюпка ткнулась носом в песок на том же месте. Но мы не сошли на берег – прямо перед нами, на пологом склоне вулкана, как и обещал Басим, гибли те люди, что попытались захватить пещеры Моаи. Их было значительно меньше, чем ушло в скалы. Они беспорядочно бежали к морю, но все было бесполезно. Моаи нанес свой удар. Один за другим люди падали, пытались ползти, но холод убивал их удивительно быстро. Со страшным треском раскололась от неожиданного мороза нагретая солнцем скала. Склон вмиг покрылся инеем, и точно так же покрывались им трупы. Прошло не больше минуты, а мы уже не могли рассмотреть никого на склоне – все стало однородно белым.

– У Моаи не много сил, – усмехнулся араб, который не спеша подошел к нам по берегу. – Я видел и более страшные вещи. Ничего, теперь он сможет отдохнуть. Теперь ты мне веришь, Дюпон?

– Да, – согласился я, потрясенный открывшимся нам зрелищем.

Холод будто тек на нас с гор, мы застегнули камзолы на все имеющиеся пуговицы и поплотнее нахлобучили шляпы. А еще мы видели четкую границу, дальше которой горы не покрылись инеем, – линию от статуи к статуе.

– Вот что, господин Басим! – сказала Кристин. – От лица себя и команды я хочу заявить, что мы готовы заключить с вами новое соглашение. На значительно менее выгодных для нас условиях.

– А вот теперь вы мне нравитесь, капитан Кристин! – расцвел араб.

Должен сказать, выглядел он полным дураком. И это было всем нам очень на руку.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Полная шляпа

– Для начала отправляемся в деревню. – Басим заметно повеселел после уничтожения десанта. Теперь он был уверен в успехе. – Там и обсудим окончательно, что к чему. Пора поесть, в конце концов, а то ваш камбуз мне просто осточертел. Думаю, на «Ла Навидад» не осталось никого, кто стал бы оспаривать ваши решения, капитан Кристин?

– Надо позвать Роба. За главного останется Моррисон – он не станет со мной спорить.

– Отлично! И заодно пусть доставят сюда длинноухих. Теперь они пригодятся. Я, пожалуй, пройду до ближайшей фигуры. Дюпон знает, зачем.

Араб достал золотую пластину тамплиеров и показал ее мне. Я кивнул. Пожалуй, так было лучше – остановить остров, не позволить Моаи передвигаться. Остались у чудовища силы или нет, а перестраховаться стоило. Если же мне потребуется исправить ситуацию – справлюсь и без Басима. Я прекрасно видел, где он закапывал предмет.

Кристин отправилась на фрегат, чтобы забрать Роберта и отдать необходимые распоряжения. Джон подкрался сзади и положил мне руку на плечо. Я вздрогнул и поклялся не спускать с парня глаза. Задача трудная – еще и за Басимом следить приходилось.

– Клод, неужели ты еще не понял? Самое время покончить с Басимом!

– Да он только-только начал говорить с нами откровенно, Джон! – Шотландец меня просто бесил. – Неужели ты не понимаешь: мы не служим британской короне!

– В Британии казнили короля, – сказал Джон и покраснел.

– Вот именно! Мы понятия не имеем, что происходит в Британии сейчас! – Я сделал упор на последнее слово. – Мы вообще не знаем, что происходит в мире. Тебе не приходило в голову, что твоя страна могла стать для других тираном похуже, чем в наши времена – Испания? Сколько можно трясти своим патриотизмом?

– Прозрачный не предавал меня, – упрямо повторил Джон. – Я верю, что он наш друг. Хотя бы отдай мне дельфина.

– Где ты видишь своего капитана Кука? Его пока нет. И неизвестно, будет ли! Все пока останется у меня, так хочет капитан.

Я сбросил его руку с плеча и посмотрел на Басима. Как раз вовремя – закопав пластину, он пересек линию Моаи и там, на самом краю, остановился, глядя в центр острова. Будто пытался изобразить из себя статую, только рядом с каменным исполином выглядело это смешно.

– Вот! – чертов Джон снова вцепился в меня. – Смотри! Что он сейчас делает?! Надо разобраться с ним, пока есть шанс! Он не смотрит!

– Превратить Басима в кусок льда мы еще успеем. А что он делает... Я не знаю точно, Джонни, но, скорее всего, Басим говорит с Моаи. Не нужно ему мешать – я хотел бы узнать, что ему скажет Ледяной Шайтан.

Джон стоял за моей спиной и вздыхал, словно старая больная лошадь. Я был намного старше, опытнее и понимал, что сейчас творится у него в голове. Кристин на корабле, и даже Роберт там. Остальные, скорее всего, не станут вмешиваться. С фигуркой леопарда он в считанные секунды может отобрать у меня моржа или просто свернуть шею. Успеет ли Басим обернуться на шум? Мне было все равно. Я должен был не допустить нападения мальчишки вот сейчас, когда так многое

прояснилось. А мешала ему только хрупкая дружба, однажды возникшая между нами.

– Помнишь, как в испанском трюме время коротали? – спросил я. – Когда Моник крутила со стариком адмиралом?

– Ну, помню. А что? – спросил Джон.

Басим обернулся, вышел за линию Моаи и направился к нам. Глаза его сияли.

– Ничего, Джонни. Помни только, что фигурку тебе еще надо найти в моих карманах, а Басим будет действовать мгновенно. Пистолеты у него с собой, он не промахнется.

У Джона даже слезы в глазах заблестели. Он так хотел, чтобы я ему помог... А я помешал. Что ж, по заслугам и награда: старших надо слушать, а не приставать к ним со своими просьбами.

– Что они так долго? – заворчал Басим, глядя на приближающуюся к нам шлюпку. – Пора идти в деревню. Туземцы явно обеспокоены, как бы они не отправились дальше по берегу, к соседям. А с ними есть о чем поговорить.

– Прямо сейчас ты тоже с кем-то разговаривал? – спросил я.

– Да, – кивнул Басим и вдруг расхохотался. – Ты, наверное, подумал, что с Моаи? Нет, Моаи говорит только в пещерах. Умей он перемещаться бесплотно, как арки, он бы давно нашел себе более подходящих хозяев. Я подумал, что со мной захочет пообщаться кто-то из клана Кон-Тики. Так и есть. Они понятия не имеют о нашем с Моаи договоре и просят, чтобы я скорее вел людей к пещерам – все, защищать их практически некому. Наверное, Моаи специально так сделал: подпустил врагов поближе, чтобы они проредили длинноухих. А уж потом ударил сам. Прозрачные чуть не плачут!

– Ты не спросил, есть ли на острове другие пришельцы? – Я вспомнил о капитане Куке, агенте Западного клана. – Пока мы здесь, с севера может подойти целая эскадра, а мы и не заметим.

– Спросил. – Басим посерьезнел. – Арк сказал, что никого нет, нам повезло при перемещении. Потому они и выбрали этот остров: вдаль от всякой суши здесь нельзя ждать долго, воды и провианта не хватит. Но Прозрачным я все же не очень доверяю в таких вопросах. Они трусы и могли солгать, чтобы я быстрее пришел защищать Моаи. Надо все уточнить у туземцев. И договориться с капитаном Кристин – я готов принять ее предложение о сотрудничестве.

«Похоже, что между мной и Кристин ты скорее выберешь девчонку, – подумалось мне. – Как она при таком характере все же умудряется располагать к себе людей? Но что Басим сказал такого, что показалось мне странным... Вот: он уверен, что арки не знают о его договоре с Моаи. Но почему оба клана так настойчиво просили убить его? Теперь Кон-Тики настойчиво зовет его в горы – и это похоже на ловушку. Может быть, Прозрачные и не знают о договоре, но явно о чем-то догадываются. Басим устал, он теряет способность чутко опасаться...»

Первым из шлюпки на остров выпрыгнул Роберт, до того остававшийся старшим на «Ла Навидад». Случайно встретившись со мной взглядом, он тут же отвернулся. Скорее всего, Кристин все же поговорила в ту ночь с влюбленным в нее бывшим юнгой. И после этого разговора Роб вряд ли когда-нибудь станет относиться ко мне как раньше. Впрочем, и нож в спину такой не воткнет, в нем я не сомневался.

Басим, подойдя к своим последним слугам, что-то отрывочно приказал на их языке. Переглянувшись, длинноухие сложили свои мушкеты в шлюпку. Басим поманил их за собой, и они пошли – настороженные, но покорные. Впервые я посмотрел на них как на людей. Просто это были уже обреченные люди. Заранее безропотно принявшие смерть, как и весь их обреченный на вымирание народ. Моаи что-то сделал с ними или какая-то болезнь поразила, не важно. Народ длинноухих

уже не возродится, и этим троим пора было последовать за пращурами.

В молчании мы прошли мимо ручья, миновали утес, и перед нами открылась небольшая бухта, на берегу которой и располагалась деревня. Хижины, рыбацкие снасти на песке, дымок от незатушенного костра – и ни одного человека. Басим остановился и прокричал что-то. Ему ответили, вроде бы из какой-то расщелины в скалах. Басим снова что-то крикнул, и длинноухие переглянулись, будто прощаясь. А потом, не говоря ни слова, все трое, словно зайцы, бросились к ближайшей фигуре Моаи. Поздно, мы были уже слишком далеко, а наперерз им кинулись будто из-под земли выскочившие туземцы с копьями. Даже будь длинноухие хорошими бегунами, шансов у них не было. Расправа оказалась жестокой: даже мертвым, им еще долго наносили удары.

– Это мерзко, Басим! – сказал Джон.

– А еще очень полезно для налаживания отношений, – добавил араб. – Меня давно не было, на острове творятся страшные дела, туземцы напуганы. Теперь они знают: Басим по-прежнему их друг и враг длинноухих. Я и раньше баловал местных таким развлечением. Туземцев надо холить и лелеять – им еще предстоит продолжить ставить фигуры на берегу.

Мы двинулись дальше. Из каждой хижины выскакивали дети, женщины, старики и радостно приветствовали Басима. Почти потухший костер раздували, откуда-то волокли рыбу и овощи. Ни дать ни взять – добрый герой-освободитель прибыл.

– А что, если кто-то из оставшихся еще в живых длинноухих видел, как ты поступил с их собратьями? – спросил я. – Тогда и арки из Кон-Тики уже все знают.

– Длинноухие уже очень давно не рискуют и на поверхность-то выбираться, не то что к деревне подходить. В любом случае

опасность невелика. Мне плевать на Прозрачных, когда у них нет слуг. Сами арки не воюют – только чужими руками.

– А могут? Они имеют тело?

– Ты даже этого не знал? – засмеялся Басим, пожимая руку какому-то тощему седобородому старейшине. – Они имеют тело. Но никогда не берут в руки оружия. Почему? Да какое нам дело!

Вечерело. Пока Басим беседовал с мужчинами племени, мы тоже успели основательно подкрепиться – с учетом того, конечно, что на «Ла Навидад» не оставалось ничего, кроме сухарей и солонины. Бартоломеу, Тощий Бен и Самбо занялись обменом – после боев и потерь у нас скопилось немало лишнего оружия. Туземцы охотно брали и ножи, и сабли, но цену предлагали мизерную. Торговля сопровождалась руганью и даже пинками за каждую сушеную рыбину. Мне показалось, что дело не в жадности дикарей, а в их бедности. Впрочем, у меня появилась другая проблема: Джон не сводил с меня глаз. И, конечно, был уверен, что я этого не замечаю.

С этим нужно было что-то делать. Я надеялся еще хоть что-то вытянуть из Басима, а терпение Джона явно доживало последние минуты. Кристин уже дважды отгоняла его от себя, и я решил действовать сам.

– Джонни! – негромко позвал я. – Отойдем в сторонку, хочу выполнить обещанное.

– Ты решился?! – возликовал он.

Я не стал говорить, на что именно я решился. Будто бы по нужде мы отошли в сторону скал. Туземцы с копьями дежурили вокруг деревни, и, насколько я понял, не только для защиты от нападения. Басиму обязательно доложат о нас.

– Вот, Джон, держи! – Я снял с шеи больше не нужную фигурку дельфина и вложил ему в руку. – Обещал, что верну на острове, и отдаю.

Он поднес ладонь к свету, чтобы рассмотреть подарок, и за этот миг мои пальцы нащупали на его шее ремешок. Рывок! Ох, какой удар локтем в шею я получил... Но это было последнее, что успела дать Джону фигурка леопарда, теперь оказавшаяся в моей руке. Он немедленно напал, но мне не требовались услуги леопарда – даже полуоглушенный, я легко повалил парнишку одной рукой и прижал к земле.

– Вот и все, Джон. Тебе дельфин, мне леопард, честный обмен.

– Это подло! – не согласился Джон, который чуть не плакал. – Я говорил о морже!

– А вот это – в свое время... – прошептал я ему в самое ухо, потому что заметил спешащего к нам араба в сопровождении туземцев. – Все в порядке, Басим! Не беспокойся.

– Ты избавил его от ненужного груза? – Басим снял руку с пистолета за поясом. – Это правильно. Мальчик слишком глуп, чтобы иметь предмет. Отдай его мне.

Вот этого, конечно, очень не хотелось, но момент для спора был неподходящий. Я поднялся и передал Басиму фигурку.

– Прекрасно. А я как раз успел изложить капитану Кристин первое условие нашего нового соглашения: все предметы переходят ко мне. Во-первых, раз вы на моей стороне, то бояться вам некого. Во-вторых, Моаи нужны предметы, они делают его сильнее. А силы ему нужны, особенно сейчас, после перемещения. Так что же, Клод?

– Может быть, вернемся к костру? Мне важно, чтобы Кристин все знала: я снова член команды.

– Ох уж эти условности, – проворчал араб. – Идем. Ты должен мне еще три вещицы, и не забудь о Ключе.

– Что интересного сказали туземцы? – Я все еще надеялся разговорить Басима, особенно меня интересовала карта. – Мы одни на острове?

– Да, пока никого больше нет, и парусов в море нет тоже. Знаешь, многие не верят, что мы приплываем с какой-то другой земли. Думают, что мы так и живем на кораблях. И поэтому у тех, кто прибывает на остров, вечно нет еды – ведь земли, чтобы ее растить, у нас нет! Смешной народец.

Мы вернулись к костру, окруженному туземцами с копьями. Выглядели они настороженно, но появление Басима их успокоило. Зато тревожное выражение лица Кристин никуда не делось.

– Ну, красавица, продолжим там, где прервались! – Араб присел на камни. – У тебя богомол. Отдай мне его.

– Мы не договорились о разделе добычи, – завела свою песню наша капитан. – Конечно, на половину предметов мы уже не претендуем, но кое-что из того, что нам досталось, мы имеем право себе оставить. В конце концов, предметы были взяты в бою! И...

Она сняла шляпу и растерянно уставилась на нее. Мне было видно, что головной убор весь мокрый. Пока Кристин смотрела, с носа у нее начали капать капли пота. Она посмотрела на Басима.

– Жарко? – участливо спросил араб. – Если я еще совсем чуть-чуть подниму температуру твоей крови, она закипит, и ты умрешь.

– Я... Не веду переговоры... Под угрозой... – выдавила из себя Кристин.

– У тебя осталось совсем немного времени, а потом я заберу богомола с твоего тупа.

– Оглуши его... – шепнул я Джону.

Вот и все. Краем глаза я заметил, как Бартоломеу выхватил пистолет, и успел в прыжке ударить по руке ногой до того, как раздался выстрел. Падая, я поднес моржа к губам и дунул на него, думая о руках и ногах Басима. Успел. Но и такой он был опасен.

– Джон!

Я готов был снова дыхнуть на моржа и заморозить Басима окончательно, если бы Джон не успел до него добраться. Но нам помог Бартоломеу: в последний миг Басим оглянулся на португальца – и тут же получил по голове рукоятью пистолета. Я перекатился к арабу.

– Надеюсь, не убил? – спросил я Джона, нащупывая ремешок с предметами и чувствуя, как холод наполняет конечности араба. – Нам нужно разобраться с картой!

– Ты совсем рехнулся! – заорал Роберт. – Клод, он чуть не убил Кристин, а ты думаешь о какой-то карте!

Я оглянулся. Кристин, жадно хватая воздух ртом, понемногу приходила в себя. Туземцы, отбежав от костра, о чем-то перекликались. Басим застонал. Я еще раз обыскал его, но, кажется, предметов больше не осталось.

– Скажи туземцам, чтобы не трогали нас! – Я поднес нож к горлу Басима. – Слышишь?

– Я им сказать, чтобы перекололи вас всех, предатели...

– И тут же умрешь! Тебе не успеют помочь ни твои смуглые дружки, ни Моаи!

– Проклятый ты шакал, Дюпон! Я не знаю их языка... Давать мне зверь с зубчатая спина.

Предметы рассыпались на песке, поблескивая в свете костра. Передо мной лежало богатство, несоизмеримое со всеми сокровищами мира! Я почти сразу увидел странного зверя, о котором говорил араб, даже взял в руку, но тут же выпустил. Быстро же он опомнился! Снова солгал и глазом не моргнул. Но на свою беду Басим уже упоминал при мне про дар попугая. Я отыскал птичку и приложил ее ко лбу араба. Он с досадой поморщился, но спустя секунду заговорил на языке туземцев. Я приготовился перерезать ему горло, но кольцо охотников отступило в темноту.

– Проклятье! – Кристин, опираясь на руку Джона, с трудом поднялась. – Давайте хоть в хижину зайдем, нельзя же стоять у огня, как мишени для дураков!

Я жестом приказал Самбо и Бену позаботиться о Басиме, а сам, сорвав с головы шляпу, быстро сгреб в нее все предметы вместе с кучей песка. Полминуты спустя мы уже были в пустой хижине и наспех заняли оборону. Рядом со мной присела Кристин, выложив на колени пистолеты.

– Прости, – попросил я. – Неожиданно все вышло.

– Бывает! – Она хлопнула меня по плечу. – Уже все хорошо, только мокрая вся и пить хочется. А Басим слишком увлекся ролью повелителя в кругу своих новых слуг. Верно, Басим?

– Заткнуться! – прохрипел араб. – Дурак!

– Лучше опять дай ему эту фигурку для разговора, – посоветовала Кристин. – Иначе мы его до утра допрашивать будем.

– Я буду допросить! – вызвался Бартоломеу. – Я все ломаный английский понимать! Я ему уши отрезать, потом убивать медленно!

Второй раз отыскав фигурку попугая, я опять положил ее Басиму на лоб. Араб попытался плюнуть мне в лицо, но я успел уклониться. Большая часть плевок, не достигнув потолка хижины, вернулась на лицо Басима.

– Шакалы! – Он бешено вращал глазами. – Набросились все сразу, предатели!

– Я же говорила: шансов в бою у тебя нет, – напомнила Кристин. – А ты все: не знаете моей силы, всех поубиваю... Я почти поверила.

– Да, издевайся надо мной, девчонка, издевайся, пока не умерла со всеми своими людьми! Что ты теперь будешь делать? Вернешься на корабль и поплывешь прочь с предметами? Тебя найдут даже на краю земли. Да нет же! Ты даже не уйдешь с острова! Моаи почувствует, что случилось, Моаи поможет мне!

Пока Басим сыпал этими жалкими угрозами, я достал у него из-за пазухи карту и расстелил на полу хижины. Тощий Бен, получив разрешение капитана, разжег фонарь.

– А может быть, это не плохая идея? – спросила Кристин, пока я определялся с нашим местонахождением. Она перебирала предметы в моей шляпе. – Как ни далеко мы от земли, а дельфин с нами. Прорвемся на корабль и исчезнем с этого проклятого острова.

– Ты забыла, что надо еще вернуться в наше время! – напомнил я.

– Надо ли? – Она пожала плечами. – С такими предметами везде можно неплохо устроиться. Тем более что у нас к ним еще и золота полный трюм.

– Нас не оставят в покое арки. Они будут снова и снова присылать к нам охотников. Предметы как-то связаны с самой их сутью, с Моаи.

– По-моему, это ты не хочешь оставить арков в покое, – съязвила она. – Ну хорошо, а какой тогда у нас план? Нет, Джон! О капитане Куке я уже устала слышать, сделай перерыв!

Я, наконец, нашел отмеченную на карте деревню. Вот и фигуры Моаи, их очень много, они вдоль берега по всему острову. К сожалению, с другими значками определить не получилось.

– Это что? – спросил я, поднося карту к лицу араба. – Это означает пещеру?

– Зачем мне говорить? – Басим успокоился и со скучающим видом рассматривал крышу хижины. – Предлагай свои условия, Дюпон.

– Я ему предлагать условия! – Бартоломеу снова сунулся к пленнику с ножом. – Будет говорить, петь-танцевать, я уметь заставить!

– Нет, станцевать у него уже не получится, – пообещал я. – Разве только будет нам помогать. И тогда я могу доставить тебя к Моаи, чтобы он растопил «лунный лед».

– Ты врешь, Дюпон. А я устал. Дай мне уснуть или отдай этому бешеному португальцу, мне все равно. Помни только, что сегодня ты упустил самый большой шанс в жизни.

Я не знал, что предпринять. Попробовать Басима? О, я по своему опыту знаю: это очень опасное занятие. Заговорить-то он заговорит, но лгать будет отчаянно и коварно, направляя нас напрямик в ловушки. Пока я думал, снаружи что-то прокричали. Басим открыл было рот, но я быстро смахнул с его лба попугая. Араб, клацнув зубами, отвернулся от меня.

– А все же, Клод, чего ты сейчас хочешь? – спросила Кристин. – Неужели все еще мечтаешь добраться до Моаи?

– Я должен хотя бы попытаться. Пойми, капитан, я у самой цели. Вам лучше уйти, возьмите необходимые предметы. А я попробую разобраться в карте и пойду к пещерам. Что Моаи заключил с Басимом настоящий договор, я не верю. Но я хочу или понять это чудовище, или убить.

Она ничего не ответила. До рассвета мы так и просидели в хижине, а потом, взяв холодного Басима на руки, по линии прибоа направились к кораблю. Смуглые тела туземцев иногда мелькали среди скал, но ни одной стрелы в нас так и не выпустили. Напрасно Басим, зарабатывая их доверие, так и не решился подарить им ни одного мушкета. Может быть, тогда они и рискнули бы на нас напасть.

На берегу, в ожидании шлюпки с «Ла Навидад», я отвел Кристин на несколько шагов в сторону.

– Уводи корабль, в последний раз прошу! Если у меня все получится, я найду способ подать знак.

– Куда я могу увести корабль, если на острове останется член моей команды? – удивилась она. – Нет уж, Клод, давай

договоримся так: как только убедимся, что тебя прикончили, так и выберем якорь.

Она отвернулась, и я понял, что снова обидел девушку. Я приготовил длинную речь, чтобы в конце опять попросить прощения и во всем с ней согласиться, но стоило мне начать, как Кристин просто исчезла. Растворилась в воздухе.

– Да ну тебя, Клод, надоел! Все надоели! – услышал я совсем рядом.

Напрасно я ловил воздух руками – Кристин то ли ушла, то ли стояла где-то неподалеку и тихонько посмеивалась надо мной.

– Кристин, не валяй дурака, я прошу!

Тишина. Ко мне подошли Джон и Роберт, оба тоже пытались ее звать, но безрезультатно. А я, наморщив лоб, кое-что припомнил и склонился над шляпой с предметами. Где-то там должна была быть фигурка спрута, которая помогала Басиму видеть другие предметы, где бы они ни находились.

– Зря стараться! – засмеялся араб, лежавший рядом. – Учиться его работать – долго-долго. Другой предмет надо... А его нет эта шляпа.

Я сжал в руке спрута, и у меня действительно ничего сразу не получилось. Но это еще не значило, что араб сказал правду, и я продолжил попытки.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Камера Моаи

Постепенно все разбредлись по берегу, выкликая Кристин. Тогда араб, приподняв голову, быстро огляделся и сделал, наконец, свое предложение. Я не все понял и, утомившись уже прикладывать ему попугая на лоб, как компресс, повесил фигурку корсару на шею – благо, она была на отдельном шнурке.

– Веры у меня тебе нет, Дюпон, но ты на моем месте тоже цеплялся бы за жизнь. Я умею обращаться со спрутом. Могу сказать, где девчонка. Давай начнем наше новое сотрудничество с этого.

Как мне самому это в голову не пришло? Вместо попугая ко лбу Басима прилепился спрут. Некоторое время араб будто прислушивался к чему-то, прикрыв глаза, потом фыркнул.

– Она уже довольно далеко. Наверное, раньше тебя вспомнила, что я умею. Она в скалах.

– Ну и что толку от того, что ты ее видишь? Я даже проверить этого не могу!

– Просто мне казалось, что вы ее ищите... – Араб попытался пожать плечами, но это получилось лишь частично. – Проклятье! Не знаю, сколько я проживу в таком состоянии: это уже не одна только кисть. Вот что, Дюпон: Моаи ждет меня. Приди и скажи, что ты мой помощник, мой гонец. Если Моаи примет тебя, ты это почувствуешь. Но не все длинноухие мертвы. Если ты придешь без предметов, арки не пустят тебя в пещеры. Просто заманят в ловушку и убьют. Тогда и я обречен. Поэтому ты должен честно отдать всю добычу.

– А если они просто возьмут предметы и не пустят меня вниз? Разве нет средства связаться с Моаи, чтобы он помог?

– Нет, – вздохнул араб. – И думаю, ты погибнешь. Но если решил попытать счастья – я помог тебе чем умел. Положи палец на карту, в любое место. Хорошо, води теперь вверх, а теперь немного влево. Здесь вход в пещеры. Но войти – не значит попасть к Моаи. Путь во власти арков. А еще я клянусь тебе: если ты отнесешь меня к Моаи и он растопит «лунный лед», я не буду мстить.

– Постараюсь поверить, – пообещал я.

Дела складывались невесело, и снова из-за Кристин. Я бы с легким сердцем пошел к проклятой пещере, потому что просто не мог представить себе, что отступлюсь. И пусть впереди возможная гибель, этим меня не удивить. Но Кристин, которая решила то ли меня сопровождать, то ли просто погулять по острову, не выходила из головы.

– Что ты ей такого сказал? – рассерженный Джон подошел ко мне и с размаху плюхнулся на песок. – Не хочет показываться! Зато я нашел записку с распоряжениями. Я теперь временный капитан и наследник.

– Даже наследник?.. Везет тебе сегодня. У Кристин богатое наследство – корабль, золото...

– Не смешно! Что теперь делать? Мы не можем уйти на корабль, оставив ее здесь.

– Ты же временный капитан? Тебе и решать, что делать. Только не уплывай пока на поиски своего Кука, пожалуйста. – Я спрятал карту в карман и поднялся, держа шляпу в руках. – Надеюсь, еще увидимся. И позаботьтесь о Басиме, он даже кушать сам не может.

– Ты далеко собрался? – Джон вскочил. – Клод, нас осталось всего ничего, Кристин потерялась – ты в своем уме?

– Наверное, нет, Джонни, – честно признался я. – Но если бы все мы не были безумцами, как бы мы вообще оказались

здесь? Там моя цель, и я иду к ней. С Кристин пока все хорошо, а что будет дальше – никто не знает, даже она сама.

– Но предметы! Куда ты их уносишь? Это же общая добыча!

– Это не добыча, Джон. Это проклятые колдовские вещицы, которые приносят людям только несчастья. Ты мне не веришь? Хорошо, своего дельфина ты получил. Вот с ним и оставайся. А мне пора на встречу с Моаи, чтобы вернуть эти предметы туда, где им, наверное, и положено быть.

– Но как же... – Джон шел рядом со мной, растерянно оглядываясь на шлюпку. – Клод, это общее, парни не одобрят!

– А ты им не говори. Отстань или доставай саблю и попытайся меня остановить!

– Черт возьми! Хотя бы кобру... – Джон ловко выхватил ее из шляпы и по-ребячески отбежал в сторону. – Это для безопасности корабля, я все же временный капитан!

Я махнул свободной рукой и продолжил путь. Пару минут спустя я пересек невидимую границу власти Моаи, очерченную огромными уродливыми статуями. Со мной ничего не произошло, и я счел это благим знаком. Прежде чем скрыться за скалой, я бросил последний взгляд на берег. Матросы укладывали в шлюпку Басима. Рядом беспокойно расхаживал Джон.

– Кристин, если ты меня слышишь! – сказал я в пустоту, чувствуя себя полным дураком. – Идти со мной глупо. Вернись, или хотя бы держись подальше. Не лезь в пещеру.

Тишина стала мне ответом. Вздохнув, я продолжил подниматься на давным-давно потухший вулкан. Тропинка вилась между валунов, и за одним из них я встретил человека с прозрачной кожей. Будь у меня в руке пистолет, я бы выстрелил от неожиданности, несмотря на предупреждение Басима.

– Кто ты такой? – спросил меня арк из плоти и крови. Впрочем, насчет последнего я не был уверен. – Куда и зачем ты идешь?

– Несу Моаи предметы. – Я покачал шляпой. – Тут их довольно-таки много. Моаи будет рад.

– Моаи не будет рад, – с улыбкой покачал головой Прозрачный. – Моаи никогда не радуется и не грустит. Где ты раздобыл такое богатство?

– Меня прислал Басим. Сам он пока не может прийти.

– Ну да, конечно! – Арк рассмеялся. – Я хорошо знаю Басима, и отобрать у него эти предметы ты мог, только убив. Но зачем же ты несешь такое богатство Моаи?

– Я хочу его видеть. Хочу его понять.

Арк снова рассмеялся, но больше ничего не сказал. Он лишь приглашающе махнул рукой и пошел по тропинке впереди. Я чуть помедлил, прислушиваясь: не раздадутся ли шаги Кристин? Опять безрезультатно. Хуже всего было то, что я не много знал о способностях арков. Что, если он ее видит, а девочка и не подозревает? И, черт возьми, что будет, если я всажу пулю в эту обтянутую кожаной курткой узкую спину? Может быть, арк умрет, а может быть, с хохотом исчезнет в адском пламени или что-нибудь еще. Оставалось только шагать следом и надеяться на лучшее.

– За нами следят, – не оборачиваясь, сказал Прозрачный. – Имей это в виду, если не хочешь умереть.

– Я не хочу умереть, я хочу увидеть Моаи, – напомнил я. – Не знал, что вы любите вот так разгуливать... наяву.

– Нет, не любим, – сказал он, опять не обернувшись. – Но иногда приходится. Вот мы и пришли.

До пещеры, которую указал мне Басим на карте, было еще около трех миль. Но арк уверенно показал мне на узкую расщелину в скале. Басим мне солгал или арк сейчас предлагал отправиться навстречу смерти? Я осторожно положил руку на пистолет.

– Ты хотел увидеть Моаи? – Брови арка удивленно поползли вверх. – Так иди же.

Я посмотрел на небо, допуская, что делаю это в последний раз, и шагнул в расщелину. Не похоже было, что ею часто пользовались: она заросла травой и ползучим кустарником, через который было не так уж легко пробраться. Арк, идущий сзади, двигался легко, почти не производя шума.

– Моаи согласен увидеть тебя, – вдруг сказал он. – Пока тебе нечего бояться.

Значит, когда я последовал приглашению Прозрачного, они еще ничего не решили. Похоже, первая часть плана наконец-то выполнена: я увижу и услышу Моаи. Дальше придется действовать по обстоятельствам, определенные планы строить не стоило. Не успел я это подумать, как расщелина резко пошла под уклон, я потерял равновесие и, едва не растеряв волшебные предметы, съехал на несколько футов вниз. Вокруг сразу стало темно. Я позвал арка, но ответа не дождался. Попытался выбраться обратно – это оказалось совершенно невозможно. Под рукой вдруг оказалась уходящая вверх отвесная каменная стена, которой там просто не могло быть! Нащупывая дорогу в кромешной тьме, я все же обнаружил узкий проход и с полчаса протискивался по нему, постепенно убеждаясь, что арки меня обманули и попросту замуровали.

Однако вскоре глаза различили впереди отблески света. Я подналег, не жалея вконец изорванного камзола, и выбрался в слабо освещенную пещеру. Здесь меня ждал еще один арк.

– Как твое имя? – спросил он.

– Клод Дюпон. А твое?

– Мое имя тебе ни к чему, во всяком случае пока. Ты прежде, до этого острова, встречался с арками?

– Да. – Я решил не врать. – С Илоном из клана Восточных, во сне. Но он мне не понравился.

– Я тоже не понравлюсь, – совершенно серьезно пообещал Прозрачный. – Ты нам не нравишься, значит, и мы тебе не понравимся.

– Чем же я вам так не приглянулся? – спросил я, начиная всерьез злиться.

– Ты же сам сказал: тебе не понравился один из нас. К тому же ты показал свою осведомленность о трениях между нашими кланами. Наконец, ты, очевидно, убил Басима, который тоже никогда нам не нравился. Да что говорить, мы вообще не любим людей. Может быть, отдашь мне предметы и уйдешь?

Он был ниже меня на полголовы и куда более хрупок сложением. Я освободил правую руку, аккуратно прихватил его за горло и слегка сжал. Так, чтобы у человека глаза помутнели. Но на арка это не подействовало.

– Глупости! – прохрипел он. – Убить меня ты не сможешь. Тебе нечем меня пугать.

Несколько секунд я размышлял: не стоит ли проверить его слова? Назваться бессмертным может каждый, но попробуй не умри, если у тебя, скажем, перерезано горло. Тем не менее у Басима такие фокусы проходили. Почему бы арку, даже не обладающему предметами, не уметь воскресать? Я решил не испытывать судьбу. Тем более в этом подземелье без провожатого недолго было потеряться.

– Хорошо, – сказал Прозрачный, когда я его отпустил, и потер горло. – Значит, ты предпочитаешь говорить с Моаи? Мы не против. Вот только ты наверняка попытаешься его обмануть, человек, а обмануть Моаи невозможно.

Не дожидаясь моего ответа, он пошел дальше. Вместе мы миновали еще три поворота и оказались в четырехугольном помещении с высоким потолком. Сильный свет лился из каких-то не то трещин, не то специально проделанных в стенах отверстий. Сначала мне показалось, что мы совсем близко

к поверхности, но потом я заметил, что свет не солнечный – он совсем не грел кожу.

– Подожди немного, – скорее приказал, чем попросил арк, и скрылся в узком проходе.

Я пошел за ним и уткнулся в сплошную стену. Вернулся назад – и снова не нашел прохода. Чтобы скоротать время, прошелся по всему квадрату: проходов не было, лишь монолитные каменные стены. Однако как раз когда я завершил обход, позади раздались шаги. Обернувшись, я увидел, как у противоположной стены выстраиваются пять длинноухих воинов и наводят на меня свои мушкеты. Это напоминало торжественный расстрел.

– Какого дьявола?!

– Они не будут стрелять. – Вместе с длинноухими в помещении непонятно каким образом оказался невысокий китаец с длинной косичкой на затылке. Английским он владел вполне прилично. – Они охраняют Моаи, проклятые демоны!

– Какие же это демоны? Обычные люди, – не согласился я. – Просто очень молчаливые.

Китаец подошел ко мне и встал рядом, опершись на стену. Половина лица у него была разбита, на плече засохла кровь.

– Ты не слуга Моаи?

– Нет, я был среди тех, кто пытался вчера захватить эти пещеры! – фыркнул китаец. – Арки обещали, что Моаи нас не тронет. Если бы надо было просто расправиться с длинноухими, мы бы быстро справились. Вот эти пятеро, кажется, последние, кто остался в живых. Но потом Моаи решил принять сторону Кон-Тики!

Я не стал никак комментировать его слова. Скорее всего, Моаи нас слышал, и Прозрачные, наверное, тоже.

– Ничего, многим удалось отступить за хребет, к морю, – ворчал китаец. – Они еще вернутся.

– Вынужден тебя расстроить. – Я решил, что это не секрет. – Вернуться они смогут, только если сюда доставят их замороженные тела. Они, кажется, за ночь еще не оттаяли толком. Кстати, меня зовут Клод Дюпон.

– Зови меня просто Ли, если тебе зачем-то нужно меня как-то звать... – Лишенный последней надежды на спасение, китаец опустил на корточки. – Уже все равно.

«Ты слышишь меня, Клод Дюпон. Зачем ты хотел меня слышать?»

Я потряс головой, пытаюсь понять, звучал этот голос в камере или только в моей голове. Так и не понял, зато сообразил, что откуда-то знаю: это помещение называется камерой Моаи.

– Ответь ему, – вяло посоветовал китаец. – Я ни слова не разобрал, но понял, что Моаи говорит с тобой.

Да, это очень походило на то, что описывал мне Басим. Я открыл было рот, но снова услышал:

«Не говори со мной. Думай со мной. Я буду слышать, больше никто».

«Я... Чертова тварь! Я пришел, чтобы... Басим... Нет! Я принес тебе волшебные предметы!»

Вы пробовали когда-нибудь думать нечто определенное, не думая больше ни о чем? Как я ни гнал мысли, и Кристин, возможно находившаяся где-то недалеко, и обездвиженный Басим лезли в голову. И чем больше я старался о них не думать, тем хуже это получалось. Моаи молчал – наверное, копался в моих мыслях. От злости я начал твердить: «Проклятье, проклятье, проклятье...» Это помогло.

«Ты принес мне много предметов. Я посылал за ними Басима. Это все равно. Ты принес, отдай их моим слугам».

«Нет, я хочу отдать их тебе сам, я хочу тебя увидеть! Проклятье, проклятье, проклятье... Я заслужил увидеть тебя, понять тебя!»

«Ты пытаешься скрыть мысли. Таковы люди. Но я уже знаю тебя. Мысли – не главное в человеке, Клод Дюпон. Ты нравишься мне».

Не могу сказать, что мне понравилось это заявлением Моаи. Басим ему тоже понравился. Значит, в нас и правда много общего? Я немного разозлился, и тогда ушел страх. Шпага и пистолеты были все еще при мне, и даже предметов полная шляпа. Жаль, что пользоваться большинством из них я не умел, и не знал даже, какими свойствами они обладают.

«Хорошо, я открою тебе путь из камеры Моаи ко мне. Арки будут очень недовольны. Но я хочу, чтобы ты заменил мне Басима. Иди вперед».

Позади длинноухих открылся проход. Явно немного смущенные, они расступились. Когда я пошел, китаец вдруг подскочил и зашагал следом.

«Моаи, он не помешает нам?»

«Нет, он уже разочаровался в том, за чем сюда явился. Я думаю, он будет жить».

Краем глаза я заметил, что в камере Моаи появились арки, двое или трое. Но если они и хотели меня остановить, то не успели. Стены сомкнулись за нами в один миг, просто за спиной появился монолит. А потом такой же монолит передо мной исчез. И тогда я увидел... Это можно было бы назвать, наверное, бассейном. Впрочем, мое предположение очень условно, ведь я не знал, какова его глубина. Меня поразило то, что заполняло бассейн, который в длину и ширину был никак не менее ста футов.

Это была рыхлая, зеленовато-желтая субстанция, не похожая ни на что. Она медленно кипела, иначе я назвать это не могу. Пузыри размером с мою голову не спеша появлялись, вырастали примерно за минуту и с негромким звуком лопались. Субстанция была полупрозрачная, и я видел в глубине

какие-то багровые и синие пятна. Они перемещались, тоже не спеша, и все это напоминало огромную кастрюлю с каким-то чудовищным супом.

«Ты видел меня. Ты доволен?»

Когда Моаи говорил, на меня повеяло холодом прямо из бассейна. Я стоял потрясенный. Не знаю, что я ожидал увидеть. Но то, что было передо мной, я не мог убить ни саблей, ни пулей, как бы метко ни стрелял. Я вообще не мог его убить – тут требовалась работа большого количества людей. Может быть, несколько бочонков пороха могли бы уничтожить Моаи. Но как его сюда доставить?

«Одного моего дыхания достаточно, чтобы заморозить не только тебя, но и взрыв. Замороженный взрыв ты не видел. Никогда».

Зато я видел замороженное кипение! И это чудовище знало мои мысли, в буквальном смысле видело меня насквозь. Почему я, готовый то ли убить, то ли заставить Моаи работать на меня, до сих пор жив?

«Ты нужен мне. Ты победил Басима. Значит, ты лучше Басима. Ты предпочтешь смерть или службу?»

«Службу. Я буду служить тебе!» – мысленно соврал я и понял, что и об этом тут же подумал.

«Вернись в камеру Моаи. Забери с собой другого».

Я обернулся и увидел опять бесшумно разверзнувшийся проход. Прихватив под локоть впавшего в ступор китайца, я вернулся в помещение, где ждали меня длинноухие и арки. Прозрачные выглядели немного обескураженными. Если они раньше только догадывались о том, что Моаи может сговориться с людьми, то теперь, наверное, знали это твердо.

«Моаи! – позвал я в мыслях. – Моаи, на берегу меня ждут друзья, они...»

«Я знаю. Знаю всех, о ком ты помнишь, Клод Дюпон. Я не трону их, если и они будут мне служить. Я защищу вас от арков, если вы защитите меня от людей. Это – договор. А что скажет другой?»

Я сначала не понял, о ком речь, потом вспомнил о Ли. Он застыл с вытаращенными глазами и беззвучно шевелил губами.

«Он пойдет с тобой, Клод Дюпон, – опять заговорил Моаи. – Будет служить. Теперь отдай аркам предметы. Они вернут их в Хранилище».

Я опустил голову, в последний раз глядя на шляпу, почти полную сокровищ. Однако за доверие надо платить. Я добился чего хотел и теперь мечтал выбраться за линию фигур Моаи, чтобы все хорошенько обдумать. Вздохнув, я протянул шляпу ближайшему арку. Он схватил ее с некоторым нетерпением, а еще через миг арки будто испарились из камеры Моаи. Вместе с предметами и шляпой, которую я им отдавать не собирался. В открывшийся проход один за другим вышли длинноухие. Мы с китайцем переглянулись: что дальше?

«Слушайте, люди. У меня мало сил. Я так стар, что вы не сможете себе этого представить. Но сил мало не от старости. Я устал. Чтобы отдохнуть, мне нужна защита. Чтобы стать сильнее, мне нужны предметы и береговые фигуры. Мне нужны рабы, чтобы завершить линию. Вы должны дать все это мне. Я дал вам золото. Используйте его».

«Золото? – Я слышал мысль китайца, да и сам он удивленно смотрел на меня. – Какое золото? Где?»

«В трюмах корабля, на котором прибыл Клод Дюпон. Я позволил взять его в Храме. Пусть его используют для покупки рабов и постройки линии фигур. Тогда я смогу защищать себя сам. И вы пойдете собирать предметы для Хранилища. Все предметы однажды должны оказаться там».

«Но зачем? И как же клан Кон-Тики – ты изгонишь их?»

«Со временем. Пока есть вещи, которые могут лишь они. Я не в силах открыть Хранилище сам. Предметы должны собраться там».

То ли Басим плохо понимал слова Моаи, то ли говорил он с нами по-разному. Я не собирался ему служить и чувствовал, что Моаи знает это. Выходило, что чудовище такое положение вещей вполне устраивало. Пытаться разобраться в его целях и способах достижения этих целей показалось мне смешным.

«Ты в самом деле можешь заморозить всю Землю и океаны?»

«Это случится обязательно, я знаю, я вижу. Но много веков пройдет, прежде чем люди не смогут жить на Земле, и покинут ее. До той поры будет построен Большой Храм с помощью золота, что хранится в Малом Храме, который ты видел. Настанут времена, когда все можно будет купить. Тогда предметы вернутся в Хранилище, и мощь моя будет велика. Все предметы. Почти».

«Я знаю, как надо поступить! – Наконец-то у меня голова начала работать. – Нужно вернуть наш корабль в то время, из которого он начал путешествие. Там они купят нужное количество рабов и привезут на остров. Ты ведь сможешь забрать их из прошлого?»

«Человек не поймет, смогу или нет. Забудь про это пока. Скоро настанет год 1774 для людей. До него близко вашему кораблю, до него у Моаи хватит сил. Других помощников нет. Придут враги с Запада. Победите их, уничтожьте, и наш договор заключен».

Такой вариант меня не слишком устраивал. Совершенно неожиданно Кристин с командой теперь перемещались не назад, в свое время, в добрый и спокойный семнадцатый век, а еще на пару лет вперед. Истерзанному кораблю, на

котором и команды-то почти не осталось, предстояло снова принять бой.

«Моаи! Прошу тебя: не только ты устал и обессилен. Дай мне хотя бы предметы для сражения!»

«Предметы нужны в Хранилище. Иначе не будет сил. Вы должны отправиться навстречу Западным, иначе изменится все».

«Но мы погибнем!»

«Смерть или служба, Клод Дюпон?»

«Выбирай-ка службу, приятель! – вторгся в наш разговор китаец. – Если уж в этот раз выживем, то, может, и в следующий раз повезет!»

Я молчал. Что я буду говорить Кристин и где вообще она сама?

«Ты согласен, – прочел меня Моаи. – Я начинаю перенос корабля в будущее. Скоро оба могут идти. Пока идут арки».

Одновременно с последней фразой в стене опять возник проход и в комнату вошли длинноухие, волочившие за собой Моник. Последними появились двое арков, спокойные и, кажется, даже довольные.

– Великий Моаи! Останови что начал. Эта женщина пришла сама и хочет сказать кое-что.

Длинноухие, повинаясь жесту Прозрачного, вытолкнули Моник на середину камеры. Тяжело дыша, она помахала мне рукой.

– Не ожидал увидеть меня здесь, Клод?

– Скажи Великому Моаи, зачем ты пришла! – прикрикнул на нее арк.

– Этот человек напал на твоего слугу, Моаи! – заголосила Моник, тыча в меня пальцем. – Басим взывает о помощи! Он на корабле возле южного берега. Басим не может двигаться, его сковал «лунный лед»! Убей этого человека, Моаи, и спаси Басима. Я – тоже твоя верная слуга.

В конце своей речи Моник решила упасть на колени, но не видела, где собственно находится Великий Моаи. Поэтому, покрутившись, рухнула перед арками. Моаи молчал.

– «Лунный холод»? – Арки, кажется, были поражены. – Часть силы Великого Моаи покидала остров?.. Где предмет, Клод Дюпон? Ты не отдал его нам!

И верно, не отдал. Фигурка моржа по-прежнему лежала у меня в кармане. Моник вскочила и подбежала ко мне.

– Он лежит где-то в кармане! – уверенно крикнула она и принялась меня обыскивать.

Я оттолкнул Моник в сторону и сам достал фигурку моржа. Она выхватила ее и, прихрамывая, отнесла к аркам. Один из них тут же сорвал с моржа волос Басима и вышел с фигуркой из камеры.

– Она могла помочь в бою за Моаи, – сказал я.

– Моаи нужны силы. Воевать будете вы! – зло ответил оставшийся арк. – Твое решение, Великий Моаи?

«Клод Дюпон мой слуга, если исполнит порученное. Так же и все, кто с ним. Женщина и другой человек тоже».

Я не понял, устроило ли арка такое решение, но он, а вслед за ним и длинноухие, покинул камеру Моаи. Китаец тронул меня за руку и указал на другой проход.

– Кажется, нам пора уходить.

– Идем. А ты, Моник, можешь остаться здесь!

Мы, все трое, вышли на склон вулкана менее чем за четверть часа. Пещеры не имели постоянного вида, их, похоже, ежеминутно строила и разрушала магия арков.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Корабль без капитана

После недолгого блуждания в горах мы вышли на ту самую тропинку, по которой я поднялся к пещерам. Вот только расщелины в скале, через которую арк отправил меня в пещеры Моаи, я не нашел, как ни старался. Я трижды прошел по одному и тому же маршруту, руками ощупывая скалы. Китаец Ли сперва пытался уговорить меня как можно быстрее спуститься к морю, туда, где ни Моаи, ни арки из клана Кон-Тики уже не смогут за нами наблюдать. Я послал его ко всем чертям, слишком нервничал я для того, чтобы быть вежливым. Зато Моник не отставала от меня ни на шаг. Даже больную ногу не жалела. Но не сказала при этом ни слова. Наконец, отчаявшись найти вход в магические пещеры, я сам с ней заговорил.

– Какого дьявола ты теперь от меня ждешь?! Что я отправлю тебя в двадцатый век из восемнадцатого? Да я не в силах этого сделать, и даже Моаи сейчас не имеет достаточно сил! Кроме того, ты служишь Басиму, а не мне. Ты опять, уже не помню в который раз, предала меня! Чего ты хочешь?

– Хочу просто держаться к тебе поближе, Клод. Басим надеялся, что Моаи убьет тебя и поможет ему. Но Моаи предал его, теперь ты сильнее. Значит, я служу тебе.

Святая простота какая-то! Басим на моем месте давно бы выпустил ей кишки. Но Моник знала, что я этого не сделаю... Или по крайней мере имела основания надеяться на снисхождение. Я плюнул ей под ноги и сел на камни, чтобы немного отдохнуть. Моаи дал понять, что я похож на Басима. Моник

считала, что я все же немного лучше. Что ж, похоже, я еще должен быть ей благодарен.

– Кристин не появлялась возле «Ла Навидад»? – спросил я.

– Нет. Милашка Джонни и Роберт с ума сходят. А бешеный португалец Бартоломеу пытался убить Басима. Боцман оттащил его, и они все вместе принялись обсуждать: имел право Бартоломеу на месть или поставил свои интересы выше интересов команды. В это время я поговорила с Басимом. Я поверила ему, Клод, ты же знаешь, в каком я положении! Он обещал, что если вернется к Моаи и тот спасет его, то уговорит чудовище переместить меня куда только захочу.

– И ты ему поверила? – недоверчиво переспросил я.

– Нет, конечно, но что мне оставалось делать? Смирно сидеть на корабле, зная, что здесь уж точно мне никто не поможет? Прыгнула за борт, и вот, как-то добралась.

– Моник, если бы тратила свои силы на праведную жизнь, ты бы давно стала святой, – признал я. – Потому что сил у тебя как у табуна жеребцов. И бесстыдства не меньше. Как я теперь верну тебя на корабль? Кристин тебя ненавидит, теперь и команда скажет: утопить мерзавку.

– Солги что-нибудь! – Моник прильнула ко мне. – Ты умеешь, Клод, не мне тебя учить. Мы одного поля ягоды.

– Ну дает! – засмеялся Ли, присевший в стороне. – Вообще сумасшедшая баба!

– Ты слишком плохо ее знаешь. Поэтому я бы посоветовал тебе заткнуться, – сказал я, искренне желая Ли добра.

Хотя, по сути, он был совершенно прав. Убедившись, что путешествие в пещеры Моаи я не смогу повторить без воли на то Прозрачных, я повел свой маленький отряд к морю. По пути расспросил наконец-то Ли. Он сказал, что карта была у предводителя отряда, и видел он ее нечасто. Однако, насколько я понял, десант, посланный Восточным кланом, ударил имен-

но туда, куда направлял меня Басим. Там их встретил заслон длинноухих, проиграл бой, отступил в пещеру... А там в сражение вступил Великий Моаи. Когда нападавшие в ужасе выскочили наружу, они оказались совсем в другом месте, уже далеко от линии статуй. Так захлопнулась ловушка, бегство было слишком долгим, чтобы кто-то успел спастись. Я показал Ли склон, на котором остались его товарищи. Никаких следов бойни, конечно, не осталось – с тех пор прошло три года. Мы вот-вот должны были увидеть море, когда из-за поворота тропы нам навстречу выступил арк. Тот самый, которого я первым встретил в этих местах.

– Вы идите и выполняйте волю Моаи. – Он кивнул на меня и Ли. – А вот женщине придется остаться.

– Зачем? – перепугалась Моник. – В чем я виновата?

– Может быть, это они в чем-то виноваты, а не ты? – с усмешкой спросил ее прозрачный. – Ты остаешься. А вы уходите. И помните: Моаи перенес вас в другое время, кое-что могло измениться.

– Корабль тоже? – решил уточнить я. – Как вообще это происходит?

– Вы этого не поймете, – в обычном стиле Прозрачных ответил он. – Но ищите корабль, он здесь. Мы уходим, женщина Моник.

Моник растерянно поглядела на меня, на арка и решительно захромала к нему. Я вздохнул с облегчением. Пора было уходить – ведь, оставшись без моржа, который не особо-то был мне и нужен, я сумел кое-что сохранить. Фигурка бабочки лежала в другом кармане, поглубже, там же остался и Ключ. Поторапливая Ли, я заспешил в к морю. Удачным был мой рейд или нет, покажет только будущее.

Фрегата на прежнем месте не было, так же как не было и никаких следов на берегу. Мы осторожно подобралась к деревне туземцев, но и там никаких изменений я не обнаружил. Фигу-

ры Моаи все так же стояли спиной к океану и защищали своего хозяина. Ничего больше не оставалось, как обходить остров по периметру – внутри линии статуй я чувствовал себя неудобно.

– Тебе не показалось, что Прозрачным совсем не нравится затея Моаи взять нас на службу? – спросил китаец, когда мы брели вдоль берега. – Но без нас он совершенно беззащитен, на отражение второй атаки у него просто не осталось сил.

– Прошло три года, – напомнил я. – Кое-какой мощи Моаи должен был набраться. Но тратить ее на людей Западного клана он не хочет, она нужна ему на что-то еще.

– Западные! – Ли скорчил презрительную гримасу. – Они лжецы и трусы. Засылают разведчиков, постоянно им при этом врут, боятся открытых столкновений. Вот только предметов у них много, иначе Восток давно бы победил.

– Можно подумать, что твои Восточные арки чем-то лучше. Вас швырнули в бой вообще без волшебных предметов, если я правильно понял. Да еще знали, что остров наверняка перенесется – ну, и кто бы помог выжившим? Швыряют людей на ветер, как песок.

– Это тоже верно... – Ли сплюнул и принялся на ходу переплетать свою косу. – Дюпон, ты бы мог поделиться со мной оружием? У меня все отобрали длинноухие, когда скрутили. Вообще же я одного не могу понять... Кон-Тики контролируют Хранилище предметов, куда рвутся все остальные. Ну, и еще Моаи, конечно. Хотя Восточные говорят, что хотят лишь остановить Моаи, не позволить ему заморозить весь мир. Но в Хранилище наверняка полным-полно предметов со страшными, сильными свойствами! Почему не взять часть и не использовать для обороны?

Я, поразмыслив, поделился с Ли только кинжалом. Причин доверять китайцу у меня не было. Он хмыкнул, покосившись на два моих пистолета, но промолчал.

– Ничего нельзя утверждать, – сказал я, отвечая на вопрос, – но кажется, Кон-Тики открыто презирают людей, в отличие от Западных и Восточных. По крайней мере местные арки вели себя грубо и заносчиво. Предметы можно использовать, только передав их людям. Басим говорил, что Прозрачным не нравилось, когда Моаи передал охотнику часть предметов. Ох уж этот Басим! Надо было его прикончить.

– Тот еще пират, наверное? Ты его заколдовал? – Ли, парень смысленный, быстро все понял. – Возможно, он уже расколдован. И для твоих друзей это может оказаться большим сюрпризом.

Я только зубами заскрипел. Неизвестность всегда сильно действует на нервы. И больше всего меня, конечно, волновала Кристин. Где она, сумасшедшая девчонка? Перенес Моаи и ее во времени или она осталась в прошлом, без корабля и команды? А если осталась, то с ней к этому времени многое могло произойти. Я попытался представить Кристин повзрослевшей на три года, посерьезневшей, и не смог. Вряд ли она сильно изменилась.

След сапога на мокром песке мы заметили одновременно. Поискали рядом и быстро нашли еще такие же отпечатки. Море наступало, начался прилив, и мы бегом помчались вдоль берега. Нам повезло: мы раньше воды добрались до места, где следов прибавилось: кто-то встретился с кем-то другим. Цепочка их следов пошла от моря к скалам, и когда я поднял голову, то тут же увидел дымок. Переглянувшись с Ли и достав пистолеты, я поспешил туда.

Прячась за скалами и кустарником, обмениваясь знаками, мы бесшумно приблизились к костерку и обнаружили, что прятались совершенно напрасно. Два юных олуха, Джон МакГиннис и Роберт Летбридж, сидели друг напротив друга и жарили на прутиках свежую рыбу, совершенно не интересуясь

окружающим. Я подошел ближе и покашлял, чтобы они хоть за пистолеты схватились.

– Ты жив? – без особой радости удивился Джон. – Значит, Басим опять солгал.

– Эка невидаль: Басим солгал! – Я присел у костра. – Это Ли, мой новый знакомый, участник вчерашнего десанта и единственный оставшийся в живых. То есть, конечно, не вчерашнего, а...

– Где мы, Клод?! – Роб с сердцах швырнул рыбу в огонь, и голодный китаец, сидевший рядом на корточках, тут же выхватил ее из костра. – Мы смотрели на берег, когда вдруг – бац! – другой сезон, вся растительность изменилась, облачность исчезла... Случись это ночью, мы бы и не поняли ничего! Ты перенес нас? Мы в своем времени?

– Не совсем так, Роб. Даже совсем не так, – вынужден был признать я. – Хотел, но не получилось. Нас перенес Моаи, и теперь мы в 1774 году. Еще новости: мы служим этому Ледяному Шайтану, хотя выглядит он как... Густой суп из чего-то совершенно несъедобного. Наша задача – отразить атаку клана Западных.

– Как Моаи может знать, что атака будет в этом году? – удивился рассудительный Джон. – Если он владеет самым временем и знает будущее, то должен быть вообще неуязвим!

– Значит, знает, да не все. Поверь, Джонни, я мечтал узнать, кто такой Моаи, в чем его сила, но теперь оставил эту мысль. Басим иногда не врет – это непостижимая тварь, похожая на людей куда меньше, чем Прозрачные. – Мне поест не предложили, и, глядя на счастливого Ли, я сам забрал еду у Джона. – Кстати, об атаке Западных. Я думаю, это и есть твой капитан Джеймс Кук, которого ты должен здесь встретить, чтобы отдать дельфина. Ты рад?

– Был бы рад, если бы Кристин была рядом. Но мы ее так и не нашли...

– Зачем ты ему рассказываешь? – возмутился Роб. – Он про нее даже не спросил!

– Сам догадался. – Так оно и было. Кристин не отпустила бы их одних. – Все может быть весьма скверно, парни. Моаи говорил о перенесении корабля. Если Кристин не было на борту, она могла остаться там.

– Тогда идем к Моаи, и пусть вернет нас к ней! – не унимался Роберт. – Что ты сидишь?! Она из-за тебя стала невидимкой!

– Ты иногда думай, что говоришь, – посоветовал я. – Мы ушли в будущее примерно на три года. Кристин вполне могла провести их на острове, и тогда она может быть где-то здесь. Вот только где... Остров маленький, да пещеры на нем необычные. Бродить можно всю жизнь.

Мы помолчали, и я смог наконец поесть. Ли, отшвырнув обглоданный хребет рыбины, улегся на теплые камни и беспечно посасывал травинку.

– А еще Кристин выкрала дельфина. – вдруг сказал угрюмый Джон. – Больше некому. Когда ты ушел, он еще оставался со мной, а когда поднялись на борт, его уже не было. Зачем? Чтобы я не отдал его Куку? Выходит, она мне не доверяет.

– Доверяет, – успокоил я его. – Просто сочла нужным до времени припрятать полезную вещь. Или, может быть, он зачем-то понадобился ей самой. Остров-то маленький, от моря далеко не уйдешь – возможно, дельфин по-прежнему приносит удачу и на суше. Странно, что я сам об этом не подумал. Кроме того, она назначила тебя временным капитаном, куда уж больше доверять. Только вот где корабль и почему ты не на нем, капитан?

– Какой я капитан? – Он с тоской посмотрел на рыбу, которую я доедал, но я сделал вид, что не замечаю. – Видишь вон там островок? «Ла Навидад» за ним. С гор его прекрасно видно, но другого укрытия мы не нашли. А за старшего я оставил

Моррисона. Моник сбежала, и мы пошли искать ее. И Кристин, конечно... Безуспешно.

– И это хорошо, – вдруг сказал молчавший до того Ли. – Если бы вы нашли эту Моник, она бы вас сама зажарила на этом костерке. Красивая женщина!

С минуту мы трое молча смотрели на Ли. Он занервничал.

– А что такого? Она не женщина, что ли?

– Женщина, – сказал ему Роб. – Только ты или держись от нее подальше, или держись подальше от нас.

– Ну, Моник в чем-то можно понять... – замямлил Джон, который когда-то сам был влюблен в Моник. – Она многое пережила, а теперь ей очень хочется попасть в двадцатый век. Возможно, она пошла просить об этом Моаи...

– Басим! – Я вскочил. – Басим не расколдован? Он по-прежнему не может двигаться?

– Часа три назад, когда мы сходили на берег, все еще не мог.

– Это было после перенесения во времени?

– Не меньше, чем через час! Из-за того что остров вдруг изменился, мы не сразу заметили пропажу Моник. Уходя, сам проверил Басима – руки и ноги холодные как лед. Но Моррисон его еще и связал, просто на всякий случай, – успокоил меня Джон. – Бартоломеу только бесится. Ты же знаешь: он ненавидит араба, хочет отомстить. Я запретил.

– Ну вот, а сколько от меня добивался, чтобы я с ним покончил!

– Теперь-то он безопасен, – неуверенно предположил шотландец. – И потом... Все опять изменилось!

– Вечереет, – заметил Ли. – Я бы себя спокойнее чувствовал на корабле, а вы?

Никто ему не ответил, но еще четверть часа спустя мы стали собираться. Искать Кристин ночью было еще глупее, чем днем. Шлюпку парни притопили у берега, наивно полагая,

что таким образом ее «спрятали». Вычерпывая со всеми воду, я мысленно чертыхался: в сущности, они ведь еще дети, да и выросли не на море! Надолго оставить на их попечение корабль – большая глупость. Но «Ла Навидад» – родной дом Кристин. Если она не осталась в прошлом и не потеряла нас из виду, то должна постоянно быть где-то рядом.

– Кристин! – крикнул я в сторону берега, когда мы отчаливали. – Если ты здесь, то просто дай нам какой-нибудь знак! Это важно!

Весь путь к кораблю, работая веслами, мы смотрели на остров. Но никакого сигнала не получили. Поднявшись на борт не в самом радужном настроении, я первым делом проверил Басима. Благодаря предусмотрительности боцмана беспокоиться было не о чем – веревки надежно стягивали оледеневшие руки и ноги корсара. Точнее сказать, теперь, когда Моник не было на корабле, беспокоиться было не о чем. Разве что о Бартоломеу – португалец хвостом ходил за боцманом, уговаривая прикончить убийцу своих друзей.

– Хотя ты ему объясни, зачем Басим нам нужен живым! – взмолился, завидев меня, Моррисон. – Потому что я этого сам не знаю!

– Да я уже тоже не могу понять, зачем, – ответил я так, чтобы араб слышал. – Но о нем еще будет время подумать. Пока я должен сообщить команде новости.

Джон стиснул зубы. Конечно, он предпочел бы умолчать о том задании, которое дал нам всем Моаи. В глазах шотландца нападение на корабль Кука было тягчайшим преступлением перед всем человечеством. Вот же странный парень! Но в противном случае Моаи угрожал нам смертью, и я счел нужным, чтобы ребята это знали. Выслушав меня, пираты помолчали, а потом отошли на бак посоветоваться. Нас с Джоном и Робом не позвали – негласно мы считались помощниками капитана

и выступали на ее стороне. Наконец, почесывая рыжий затылок, на мостик поднялся Моррисон.

– В общем, Клод, доверия у нас к тебе нет. Сам подумай – откуда ему взяться? Но кроме тебя командовать некому. – Он виновато покосился в сторону парней. – Вы, уж извините, молоды слишком. Кристин – капитан, но раз ее нет и неизвестно, что с ней... В общем, пока Кристин не вернулась, мы согласны идти под твое начало. Но команда ставит условие: вытащи нас с этого проклятого острова в старый добрый семнадцатый век. Мы уходили в рейд, и нам пора бы вернуться.

– Я и сам не против, только не знаю, как.

– Так надо договориться с Моаи. – Моррисон снова почесал затылок. – Я понимаю, что ему нужны слуги, только при чем тут мы? И золото, как ты говоришь, Моаи считает своим. Да пошел он к дьяволу! Нам нужно попасть домой. Пусть поможет, тогда мы поможем ему.

– Боцман, но Моаи может нас просто обмануть! – воскликнул Джон. – Нельзя ему верить.

– А Западным аркам, значит, можно? – напомнил я ему.

– У нас есть кобра, – сказал Джону Моррисон. – С коброй потопить корабль – не большое дело. Вот если Моаи после этого своего обещания не выполнит, то мы плюнем ему на... Что там у него есть? В суп в этот плюнем и выберем якорь. Пусть тут без нас разбираются.

– А Кристин? – вперед выступил Роберт. – Капитана ты собираешься просто здесь бросить?

– Нет, капитана мы будем искать! – запротестовал Моррисон. – Ты же знаешь, мы все любим Кристин! Но мало ли что могло с ней случиться... Люди смертны, Роб.

– Я никуда не уйду без Кристин! – уперся Роберт. – Пусть ей до меня дела нет и я с ней только до окончания рейда, но корабль останется здесь.

– Кроме того, боцман, кобра все же не совсем у нас, а у меня, – тихо, почти зловеще сказал Джон. – А я не собираюсь пускать ее в ход по команде этого Моаи.

– Вижу парус! – Бартоломеу, во время нашего разговора забравшийся на мачту, подал голос. – Чуть не прозевать, болтуны! Большой фрегат идти к север от нас на остров! Британец!

Мы вскарабкались на реи и успели-таки заметить корму корабля до того, как она скрылась за мысом. Сомнений у меня не было: капитан Джеймс Кук, агент Западного клана арков, прибыл на остров Моаи. Джон в сердцах стукнул кулаком по мачте. Если бы у него был дельфин – наверное, кинулся бы в воду. Но Кристин поступила правильно, хоть и эгоистично. Она не хотела, чтобы важные решения принимались в отсутствие капитана.

– Я придумать! – Крепыш Бартоломеу быстро спустился по вантам к нам на рею. – Я все придумать! Мы к британец идти, с капитан говорить, помощь просить! Говорить: нас занесло бурей! Британец видеть – золото много, нам продаваться. Помогать нам искать капитан Кристин. А потом мы с ним уходить в Европу жить. Плевать на Моаи! У британец большой корабль есть, карта есть – дойдем. Золото много, все хорошо. И Басим убивать сразу сейчас, вот!

Моррисон посмотрел на Бартоломеу с уважением.

– А мысль хорошая у парня! Чем служить этому Моаи – лучше тогда с англичанами договориться. Золотом подмажем, поможем, а они помогут обыскать остров. Пусть побеждают эту тварь Моаи, нам-то что? Вот только, говоря по чести, если капитан нас продаст – крышка, все в пеньковом галстуке повиснем. Мы же пираты, как есть, сразу видно. Надо это все обсудить.

Мы спустились на палубу. Мне тоже не хотелось нападать на Кука. Кое-что мы, конечно, могли, но и у англичан шансы на

победу имелись порядочные. Вполне возможно, что у агента Западного клана тоже были волшебные предметы с неизвестными нам свойствами. В такой схватке легко потерять все. Это не говоря о том, что идея служить аркам мне нравилась не больше, чем идея служить Моаи.

На палубе я заметил, что Джон и Роберт держатся от меня в стороне. Надо полагать, шотландец опасался, что я отниму у него кобру так же, как отнял леопарда. Матросы шептались и переругивались меж собой. Обстановка понемногу накалялась, и я опять с тоской посмотрел на берег. Там Кристин или ее действительно уже незачем искать? Пока я об этом думал, Ли положил мне руку на плечо.

– Басим, который связанный, тебя зовет. Знаешь, я попробовал с ним сам поговорить, пока вы спорили, так он золото посулил, если я тебя прикончу. – Китаец подмигнул мне. – А потом тебя позвал. Мне кажется, он не в себе.

Я быстро прошел к арабу. Выглядел он и правда неважно: лицо покрылось испариной, в глазах нездоровый блеск, волосы сбились в мокрые пряди. Я потрогал его щеку – горячая. Странная штука «лунный лед». Руки и ноги Басима оставались холодными, но сам он сгорал от жара. Ирония судьбы: похожим образом он пытался расправиться с Кристин.

– Дюпон? Дюпон? – Он приподнял голову, не узнавая меня. – Ты, Дюпон?!

– Я это, я. – Пришлось погладить его по голове, успокаивая, хотя выглядело это, должно быть, странно. – Вижу, несладко тебе приходится?

– Ты говорил с Моаи, да? Дюпон, если Моаи предал меня, то предаст и тебя! Я послал ту женщину, ты убил ее, да?

– Убьешь такую, как же! Нет, Моник добралась до Моаи. Но это ничего не изменило. Ты ему не нужен. Моржа у меня забрали арки.

– Арки ненавидят меня! – Басим застонал, кусая губы. – Вот что, Дюпон. Если Моаи нас предает, то мы обречены, все. Мне говорил один туземец, что были и другие охотники на службе Моаи, и всех их он предал... Но я уверил себя, что со мной Моаи поступит иначе, что я заключил с ним договор, а они все – дураки. Я глупец, Дюпон! Не повторяй мою ошибку. Послушай! Отнеси меня к Ледяному Шайтану. Только он может меня спасти. Если ты слуга Моаи, то арки тебя не тронут. Отнеси меня к нему, дай мне хоть один шанс! А я расскажу тебе о линзах. Это твой путь к спасению. Другого нет.

– Линзы? – Я не знал, стоит ли терять время. Басим и в добром здравии или лгал, или недоговаривал самого главного. А уж теперь, в бреду, на краю смерти, мог наплести что угодно. – Какие еще линзы?

– Через них можно пройти в другие времена, в другие страны... Это старинное колдовство. Бежим вместе, Дюпон! Я знаю, знаю, там можно затеряться... Я не один остался жив из флота, который привел, нас было двое. Мой помощник, Ахмет. Он долго ходил смурной, все молился Аллаху, а однажды скрылся в пещерах и – я подслушал разговор арков – бежал через линзу!

Я покачал головой. Много, много интересного знал Басим, но теперь было слишком поздно слушать его – жар убивал араба, он не мог говорить связно. Линзы какие-то... Я уже собрался уйти, когда вспомнил наши недавние приключения. Ведь действительно, остров Демона перенес нас во времени, остров Паука – в пространстве... Кто знает, какие сюрпризы скрыты в пещерах острова Моаи? Я машинально нащупал в кармане Ключ к Кругу Времени.

– Басим! – Я похлопал его по щекам. – Что за линзы? Там горит огонь? Такой... Огонь, который жжет только вблизи?

– Огонь, огонь... – Басим начал мотать головой из стороны в сторону. Глаза его закатывались. – Огонь!

Если бы я даже собирался нести его к Моаи, было уже слишком поздно. Я убил его невольно – не знал всех свойств «лунного льда». Вот только араб, кажется, и сам не знал всех его свойств. Все, что я мог для него сделать, – принести кружку воды. Но, когда я вернулся, Басим был уже мертв. Я снял с его шеи фигурку попугая и выпил воды за упокой его пиратской души. А потом позвал Бартоломеу. Он как никто был достоин помочь мне выкинуть за борт тело.

– Лучше бы я убивать! – Бартоломеу посмотрел на меня с осуждением. Но потом усмехнулся и подмигнул. – Ладно, ладно, верить! Дюпон лечить – Басим умирать! Собаке смерть.

Мы завернули Басима в обрывок паруса и привязали к ноге ядро. Кристин, наверное, запротестовала бы – ядер осталось немного, а Басим не был членом команды, но мне показалось, что так будет правильнее. На палубе нам встретился Моррисон, но боцман только перекрестился и ничего не сказал. Когда тело Басима исчезло в волнах, Бартоломеу похвастался:

– Парни хотят делать как я сказать. Все идти делать британец помогать. Самбо и я в разведку скоро идти, смотреть, как британец якорь стал.

Ну что такое? Кристин нет, а на корабле вот-вот начнется драка между Джоном, Робом и остальными. Я даже не знал, чью сторону правильнее принять. Кроме того, Маои обещал нам гибель, если мы не подчинимся. То ли запугивал, то ли говорил правду... Я с ненавистью посмотрел на проклятый остров, о котором до сих пор знал так мало. И увидел на берегу фигуру, машущую нам рукой. Кто бы это ни был, он знал, где находится фрегат, и зашел по колено в воду, чтобы с нашей кормы его было видно.

– Джон! – позвал я. – Бинокль у тебя?

Но Джон уже и сам выскочил на палубу, а Роберт требовал от боцмана немедленно спустить шлюпку. Мне и самому

очень хотелось бы, чтобы вернулась Кристин, но, чуть прищурившись, я различил белокурые волосы.

– Проклятье! – Джон опустил бинокль. – Роберт, не надо шляпки!

– Надо, – остановил я его. – Вероятно, нам что-то хотят передать. К тому же на берег все равно собирались разведчики.

Однако, когда мы спустили шляпку на воду и погребли к берегу, Моник уже куда-то исчезла. Выйдя на берег, я не сразу разглядел ее фигуру в скалах. Она поманила меня рукой и тут же скрылась – раньше, чем ее заметили матросы. Бартоломеу и чернокожий Самбо, как и планировали, пошли по берегу разузнать об англичанах, а я сказал Моррисону, что должен кое-что проверить насчет острова. Боцман не стал приставать с расспросами, сказал только:

– Я не хочу беды, Клод. Но лучше бы ты принес хорошие новости. Мы не можем долго без капитана. Или вернется Кристин, или мы выберем нового.

Все что я мог – ободряюще хлопнуть его по плечу и поспешить в скалы. Хотя для хороших новостей кто-то выбрал не слишком подходящего гонца.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Запад и Восток

– Какого дьявола тебе опять надо? – Я быстро нашел Моник. – Что-то мне передать?

– И передать, и показать. – Она встала с камня, на котором меня ждала, оперлась на палку и кивнула в глубь острова. – Это там, с четверть мили.

– Ну хоть на словах пока передай. Кто тебя оставил – арки или Моаи?

– Арки. Они обеспокоены: Моаи очень устал, у него нет сил даже на разговоры. Ох, странные у них отношения. Они ему служат, заботятся, но как-то... словно взрослые за ребенком, что ли. Очень капризным и опасным ребенком. Тебе так не кажется?

– Все может быть. Ты не болтай, Моник, расскажи толком, – попросил я. – Кстати, ведь прошло года два? Неужели Моаи не отдохнул?

– Были другие попытки захвата острова, – пояснила Моник. – Из арков трудно что-то вытянуть... Я думаю, остров атакуют не только с океана, но и как-то еще. Может быть, есть другие способы сюда попасть? И еще один сказал что-то вроде «бой не только в пространстве, но и во времени». А вообще они просили передать, чтобы вы поторапливались. Англичане уже тут. Зачем вы позволили им пристать к берегу? У вас есть дельфин и кобра, так мне сказали арки. Этого было бы достаточно, чтобы отправить на дно их всех.

– Пересчитали предметы! – усмехнулся я. – Ладно, не напа-ли, так не напали. Это никогда не поздно сделать.

– Арки считают, что может быть поздно! – Моник остановилась. – Клод, ты знаешь, что нужно мне, а я знаю, чего хочешь ты. Защити Моаи, и, когда он наберется сил, ты сможешь добраться до него. Я помогу. Сейчас там осталось всего четверо длинноухих, пятого нигде не видно. Они для тебя не преграда, а арки и подавно!

– В подземелье невозможно попасть без помощи арков!

– Да, но когда Моаи тебя позовет, они пропустят. Просто он сейчас устал, ему нужно время.

– Об этом тебе сказали арки? О том, что пропустят меня?

Мне стало смешно. Ложь на лжи, и никому нельзя верить. Арки не хотят отдать Моаи другим кланам, но при этом и мне не доверяют ни на грош. Моаи заключает со мной договор, который, как показала судьба Басима, ничего не стоит. И вдобавок Моник, которая сама аркам не верит, но пытается меня в чем-то убедить.

– Что они обещали тебе?

– Что избавятся от меня при первом удобном случае и что им все равно, куда меня отправить. – Моник вздохнула. – Я знаю, о чем ты думаешь, но уж если кто и может отправить меня в двадцатый век, на родину Отто, то они. Идем, ты должен еще кое-что увидеть. Просто запомни: Западные, захватив остров, просто убьют вас всех. У них есть другие слуги, понадежнее.

Мы прошли еще немного, потом Моник остановилась снова и жестом предложила мне обернуться. Я исполнил просьбу и увидел два наставленных на меня мушкета. Англичане, офицер и матрос.

– Кто вы такой, сэръ?! – отрывисто крикнул офицер, совсем молоденький паренек. – Кто вы такой и почему высадили леди на остров в таком состоянии?

– Руки с пистолетов убери! – хрипло рыкнул матрос, раза в два старше. – Подними руки или выстрелю!

Я подчинился. Моник, держась в стороне от линии огня, не спеша направилась к своим «спасителям».

– Отвечайте же, сэр! – повторил офицер. – Что здесь происходит?!

– Если ты не знаешь, что здесь происходит, то мне лучше и не начинать рассказывать. Слишком длинная получится история... – Я тянул время, пытаюсь разобраться в игре Моник. Она просила меня исполнить приказ Моаи, а теперь играла на другой стороне. – Я правильно понимаю, что вы с корабля капитана Джеймса Кука?

Офицер вздрогнул, явно удивленный, а матрос покрепче перехватил мушкет.

– Разоружить его, сэр, да к капитану, – негромко сказал он. – Чертовщина какая-то.

– Расстегните ремни, сэр, – приказал офицер. – Пусть оружие упадет на землю. Потом сделайте два шага назад.

Я медленно опустил руки и не спеша взялся за пряжку. Моник, двигаясь все так же медленно, уже оказалась у них за спиной. Идти под конвоем к капитану Куку мне не слишком хотелось – капитан наверняка осведомлен куда более этих двоих, и допрос будет нелегким.

– Может быть, лучше мне назначить вашему капитану встречу?

– Исполняйте приказ! – прикрикнул офицерик, и это было последнее, что он сказал в своей жизни.

Хотя первым свое получил матрос. Моник, у которой всегда на теле было припрятано что-нибудь весьма острое, всадила стилет ему в спину, в самую печень. Даже не ахнув, он выронил мушкет и схватился за торчавшую из раны узкую рукоять. Офицер не услышал, что происходит, и повернул голову, лишь когда Моник выхватила пистолет у него из кобуры. Все, что он успел потом, – широко рас-

крыть глаза, прежде чем моя одна хорошая знакомая выпалила ему прямо в лицо.

– Вот что я хотела тебе показать, Клод. – Она, охнув от боли в ноге, присела, взяла второй пистолет офицера, и хладнокровно добила тянувшегося к оружию матроса. – Что ты теперь скажешь?

– Я думаю, Моник, ты сумасшедшая.

– Так и есть! – выкрикнула она. – Так и есть! Давай, убей меня, ты сможешь! Только ничего уже не изменится. На английском корабле слышали выстрелы, они спешат сюда, Клод. Война началась! Убей меня и попробуй убедить англичан, что ты ни при чем!

– Заманчивое предложение, – согласился я и даже поднял пистолет. – Ты никогда не была приятной леди, но теперь просто мерзко выглядишь.

Она побледнела и попятилась.

– Клод, не теряй времени! Ты еще успеешь к шлюпке! А я уйду к аркам, и когда смогу хоть что-то для тебя сделать – сделаю, клянусь ребенком!

Я молча поспешил к морю. Убийство и без того не слишком приятная вещь, но смотреть, как убивает женщина, тяжело даже для меня. Уже подбегая к берегу, я встретился с Бартоломееу и Самбо. Разведчики тоже спасались: я слышал, как из-за мыса доносится звук горна. Война началась. Не тратя времени на разговоры, мы помогли Моррисону и Бену столкнуть шлюпку в воду и налегли на весла. Когда мы поднимались на борт, по нам прозвучали первые выстрелы с берега.

– Какого черта вы натворили! – Джон метался по палубе в негодовании. – Вы напали на них?!

– Не совсем так, – ответил я за всех. – Но лучше нам разок другой пальнуть по берегу, чтобы немного охладить их пыл. Они сейчас чертовски злы на нас, Джон.

– Я не буду стрелять! – Он сунул руку в карман, сжимая фигурку кобры, и отступил от меня. – Ни за что!

– Да и не надо! Пальнем не по ним, а чуть в сторону – просто чтобы не наседали. Моррисон, займись, а я пока все расскажу.

Тут уж мне деваться было некуда – я не собирался брать на себя вину за проделки Моник. Когда Джон в каюте выслушал мой рассказ, то так побледнел, что я уже хотел посоветовать ему прогуляться к борту, «покормить рыб», как моряки выражаются. Однако как раз в этот момент к нам пришел Моррисон.

– Вроде перестали стрелять в нас, – радостно сказал он. – Да и вечереет скоро, ветер к берегу – думаю, их капитан отложит все дела до завтра. Но у меня прекрасная новость! Пока мы с Беном сидели возле шлюпки задницами к ней, кто-то успел оставить там записку. Угадайте, кто?

– Кристин! – за всех ответил Роб и повеселел. – Наконец-то!

Боцман выложил на стол клочок бумаги, на котором ровным, «лондонским» почерком Кристин было написано всего несколько строк:

«Дорогой мистер Моррисон!

Если еще не все мозги из Вашей рыжей головы стекли в Ваше жирное брюхо, то будьте так любезны присмотреть за тем, чтобы команды капитана выполнялись беспрекословно. Вы же, как я поняла из разговора с дорогим мистером Тощим Беном, готовите бунт. В этом случае, как Вы сами прекрасно знаете, Вы будете болтаться на рее так высоко, как только может выдержать мачта, не сломавшись под Вашим слоновьим весом. А если вдруг Вам к тому же отшибло ромом память, напомню: временным капитаном я назначила мистера Джона Мак-Гинниса. Которому прошу вас от меня передать, что делать ему пока не следует ничего.

Надеюсь по возвращении застать и «Ла Навидад», и команду в добром здравии. В противном случае – читайте выше.

Капитан Кристин Ван Дер Вельде

P.S. Передавайте всем привет».

– Вот! – Джон схватил записку и помахал ею в воздухе перед носом боцмана. – Вот! Ты уже передал команде приказ?

– Ты временный капитан, ты и передавай, – обиделся Моррисон. – В конце концов, Кристин сама виновата – надо было раньше нам передать, что с ней все в порядке. Клод, между прочим, вообще нас подрядил служить какому-то Моаи, никого не спрашивая!

Дверь снова отворилась, теперь к нам заглянул Бартоломеу.

– С берега сигнал!

Мы вышли на палубу и по очереди рассмотрели в бинокль сигналившего. Кроме него, на берегу никого не виднелось. Человек махал нам белым платком и, по всей видимости, являлся парламентаром. Впрочем, человеком он мне казался лишь до тех пор, пока я не приложил к глазам бинокль. Сделанный в Германии двадцатого века, чудесный прибор позволил мне рассмотреть гостя как следует.

– Прозрачный, – уверенно сказал я.

– Да, – минуту спустя подтвердил Джон. – И я его знаю. Спускайте шлюпку!

– А если это ловушка? – заволновался Роберт. – Кристин приказала ничего не предпринимать.

– Я и не собираюсь. Но он стоит на открытом месте... Какой смысл им стрелять? К тому же... – Джон быстро вытащил из кармана ремешок с фигуркой кобры и надел его на шею Роба. – Ты нас прикроешь. Думаю, со мной пойдет только один. Самбо?

– Нет, не Самбо, – вмешался я. – Хоть мне и надоело сегодня грести, Джон, но пойду я. Случись что, я стреляю лучше Самбо, а Роб будет далековато.

Джон не стал спорить. Пока мы гребли, Роберт наводил пушку. Наш гость стоял не двигаясь, терпеливо ожидая нашего прибытия.

– Рад видеть тебя наяву, Джон! – с любезной улыбкой воскликнул он, когда мы добрались. – Кажется, сегодня случилось некоторое недоразумение?

– И я рад встрече. – Джон покосился на меня. – Это Клод Дюпон.

– Я знаю, – кивнул арк. – Прежде всего хочу вас сразу заверить: со стороны «Резолюшн» по вам не будет произведено ни одного выстрела, если и вы поступите так же. Капитан Кук держит слово, не сомневайтесь. Надеюсь, что в дальнейшем между командам установятся самые теплые отношения.

– У него нет дельфина. – Я решил немного обострить разговор. – При всем желании Джон сейчас ничем не может помочь капитану Куку. Поэтому, думаю, нам не нужны вообще никакие отношения, ни теплые, ни холодные.

Джон хотел что-то сказать, но Прозрачный жестом попросил его помолчать.

– Возможно, вы захотите меня выслушать, мсье Дюпон? По всей видимости, вы знаете, что этот остров дорог нам только тем, что он является обиталищем Великого Моаи. Увы, нам мешает попасть сюда клан Кон-Тики. Вы никогда не поймете всех причин наших разногласий, но важна для вас всего одна. Мы, Западный клан, хотим всего лишь сосуществовать с людьми, делить вместе с ними наш общий мир. Но клан Кон-Тики стремится совсем к другому. Им вовсе не нужны люди, они считают весь ваш род досадным препятствием на пути достижения своих целей. Равно как, впрочем, и животных, птиц, растения... Они хотят, чтобы Моаи заморозил всю планету. И Моаи способен на это, при соблюдении некоторых условий. Как вы сами считаете, мсье Дюпон, кому вам выгоднее помогать?

– А сам Моаи хочет заморозить планету? – Я предпочитал задавать вопросы. – Чего он вообще хочет?

– Ничего. – Арк помрачнел. – Великий Моаи ничего не хочет – в вашем понимании.

– Но я говорил с ним. У Моаи есть своя воля.

Прозрачный с досадой поморщился. Мои слова пришлись ему явно не по вкусу – как же, какой-то человечиска говорил с Великим Моаи, до которого он сам никак не мог добраться.

– Вы думаете, что говорили с Моаи. Но насколько твердо вы в этом уверены?

Я с трудом удержался, чтобы не выругаться. Нет, конечно, я никак не мог быть уверен в том, что это Моаи копался у меня в мыслях, а не кто-либо другой. Еще какое-нибудь неизвестное мне чудище, например.

– Темнеет, – сказал я. – А разговор может получиться длинным. Не хотите ли посетить «Ла Навидад»? Если, конечно, не возражает наш временный капитан.

– Нет, не возражаю, – тут же согласился Джон. – Это, наверное, правильная идея – на острове есть женщина по имени Моник, она не вполне нормальна и может нам помешать.

– Хорошо, – согласился Прозрачный. – Хочу только напомнить, что «Резолюшн» – весьма большой корабль, обладающий множеством пушек и командой морской пехоты. Ваш фрегат по сравнению с ним музейный экспонат. Кроме того, у капитана Кука есть и другое оружие.

И вот мы снова оказались в капитанской каюте «Ла Навидад». Джон, конечно, и не подумал ни о чем распорядиться, но я вкратце обрисовал Моррисону ситуацию и попросил держать корабль готовым к бою. Я толком и не видел этот «Резолюшн», но мог предположить, насколько он мощнее нашего корабля по вооружению и ходу.

– Мы друзья людей! – Когда я вернулся в каюту, арк вколачивал свои истины в голову Роберта. Я вспомнил незабвенного полковника Беневского, вот кто дал бы Прозрачному сто очков вперед по этой части. – Я скажу больше: нам нужны люди!

– Как пастухам овцы? – спросил я, заслужив негодующий взгляд Джона. – А как нам вас называть?

– Этис. – Арк посмотрел на меня очень серьезно, даже печально. – А овечка кому должна помогать, Дюпон: пастухам или волкам?

– Мне кажется – никому.

– Ну почему же? Пастух заботится об овечках. О том, чтобы у них была хорошая пища, здоровое потомство. А волки? Волки просто рвут их на куски.

Роберт, только что слушавший арка с доверчивым выражением на лице, теперь выглядел испуганным, да и Джон задумчиво уставился в стол. Наверное, Прозрачные действительно непостижимы для людей – иначе почему так часто попадают впросак? Наверное, и люди для них непостижимы.

– Это только выглядит разумным, Этис. Дело в том, что как раз мы – те овечки, которые сами отрастили себе клыки.

– А вот так не бывает! – Он даже улыбнулся, показав мелкие ровные зубы. – У овечек не растут клыки. А волки в нашем примере вовсе не пираты, а скорее Кон-Тики. Они даже хуже волков – не едят овечек, а уничтожают, чтобы расчистить пастбище для себя. Вот только это будет ледяное пастбище, ни овечкам, ни людям, ни волкам на нем не выжить. Я не согласен с вами, Дюпон, но кем бы вы нас ни считали, мы позволяем людям жить. Клан Кон-Тики отказывает вам в таком праве. И это должно лично для вас решить все, если вы способны рассуждать.

– Кое-что все же мешает, Этис. Во-первых, кроме вас есть еще и Восточные. Во-вторых, я не люблю, когда от меня что-то скрывают. Землю хотят заморозить? Расскажите, как Моаи

может это сделать. Кто он? Зачем он аркам? Откуда вы вообще взялись, черт вас возьми? Как работает вся эта магия, кто создал предметы, зачем на берегу стоят уродливые фигуры... Сколько я ни добиваюсь ответов, в лучшем случае слышу ложь или полуправду.

– Самое ценное в мире – информация, – задумчиво произнес арк. – И люди понемногу начинают это понимать. Когда-нибудь информация и для вас станет главным. Тогда ваши отдаленные потомки, возможно, что-то смогут понять. Но не сейчас. Дюпон, я желаю вам добра, а вы упираетесь. В сущности, я здесь только потому, что не желаю напрасного кровопролития. Но если капитан Кук не получит дельфина до полудня завтрашнего дня, может случиться всякое.

– Вот! – Я с ликованием посмотрел на Джона. – Вот твой друг! Он только что на берегу уверял, что выстрелов со стороны англичан не будет!

– Я имел в виду, что «Резолюшн» вас не атакует, если вы не атакуете его. Но я прибыл сюда лично не для того, чтобы провести остаток жизни на пустынном берегу. У всякого перемирия есть срок, а всякое решение порой меняется. Я обращался к Джону, моему другу, а теперь вижу, что на команду имеете влияние и вы. А еще вижу, что вы мой враг.

– Ну, это не совсем верно! – поспешил я его осадить.

– Вы – агент Восточного клана. – Арк поджал тонкие губы. – Напрасно вы с ними связались. Я не пытаюсь на вас давить, кланы так не поступают со своими агентами. Но просто знайте: серьезные силы Восточные смогут сюда подтянуть очень не скоро. А с разведчиками мы справимся. Перенести остров Моаи не сможет, если вы об этом.

– Кто-то закопал золотую пластину возле фигуры на берегу? – спросил я и заметил, что Этис смутился. – Зря старались. Некто Басим самолично вкопал такую же.

– Он жив?! – Арк вскочил. – Джон?

– Он за бортом, – успокоил его шотландец. – Хотя и... Не важно. Этис, у меня нет дельфина. Но я надеюсь, мы скоро его получим.

– Лучше бы скорее, – веско произнес Прозрачный. – Лучше для всех. Должна окончиться большая война, чреватая множеством жертв и для арков, и для людей. Ты ведь знаешь, ты видел... Если не хотите нам помочь – просто не мешайте. Но нужен дельфин.

– Скажи мне, Этис... – Джон, похоже, впервые произнес это имя. – Скажи, а зачем тебе дельфин? Только не говори, что он должен помочь капитану Куку, – я ведь вижу, что он нужен для атаки на Моаи. Но Моаи под землей.

Прозрачный немного помолчал, но, видимо, пришел к выводу, что для разнообразия можно сказать и правду, если уж соврать не вышло.

– Дельфин открыл вам дорогу к Храму, ты ведь помнишь. Дельфин откроет путь и в камеру Моаи, и еще... в некоторые места.

Проклятье! Кристин забрала дельфина – может быть, он смог куда-то ее привести? Ох, как мне нужно с ней поговорить.

– Боюсь, мне пора идти. – Этис подошел к двери. – Вы доставите меня на берег?

Дверь распахнулась, и боцман Моррисон, почему-то шепотом, доложил:

– Джон, со стороны океана подошел корабль! Мы не ждали никого с той стороны в темноте. Заметили уже почти возле борта. Устроить им салют?

– Нет! – жестко сказал арк и, наткнувшись на не менее жесткий взгляд боцмана, повернулся к Джону. – Джон, прикажи не стрелять! Возможно... Я должен взглянуть.

– Облачно сегодня, темно – хоть глаз выколи, – проворчал боцман. – По силуэту – небольшой корабль, вроде шхуны.

– Я увижу, – пообещал Этис.

Все вместе, с оружием наготове, мы поднялись на палубу, где застали готовый к бою экипаж. Незвестный корабль стал на якорь всего в сотне футов от «Ла Навидад». Этис некоторое время выглядывал что-то в темноте, а потом прокричал несколько фраз на неизвестном мне языке, мелодичном и протяжном. С минуту стояла тишина, потом ему ответили. Этис снова заговорил и опять получил ответ. Минут через десять этой переключки я стал уставать.

– Джон, он говорил тебе что-нибудь об этих гостях?

– Нет... – Джон нервно барабанил пальцами по стволу мушкета. – Но он сказал, что возможно появление разведчиков Восточного клана. Чтобы мы держались от них подальше. Но, похоже, они сразу нас нашли.

– Да как, черт возьми, можно найти кого-то в такой темноте, да еще встать на якорь вплотную к незнакомому берегу, не сев на мель?! – прошипел боцман.

Мы только посмотрели на него укоризненно, и Моррисон сам все понял. Откуда нам знать, с какой магией играет этот странный народ с прозрачной кожей? Если они вдруг начали бы летать над кораблями, я бы ничуть не удивился.

Третий голос заставил всех вздрогнуть и повернуть головы к тому крошечному островку, за которым «Ла Навидад» тщетно пытался спрятаться от острова Моаи. Дуэт превратился в трио. Теперь кто-то – из клана Кон-Тики? – тоже о чем-то расспрашивал, что-то доказывал, чего-то требовал... Хотя я мог понимать интонации незнакомого языка совершенно неверно.

– Джон, пожалуйста, доставь меня на берег! – Этис резко прервал разговор и обернулся к нам. – Прямо сейчас, это важно.

Мы спустили шлюпку и услышали, что наши «соседи» поступили так же. Матросы, все как один, отошли к другому борту, явно страхась покидать фрегат в такой ситуации. Джон и

Роберт, переглянувшись, сели на весла. В последний момент в шлюпку спрыгнул и я – вдруг арки решили устроить дуэль меж собой? Я бы с удовольствием на это посмотрел.

До маленького островка и было-то всего десяток гребков. Арк ловко соскочил на камни и остановился на границе света от нашего фонаря. Кто-то, вышедший на берег совсем рядом, встал против него, но я не мог его разглядеть. Чертыхнувшись, я схватил фонарь и тоже выпрыгнул из шлюпки. Свет качнулся, и я узнал Илона. Он спокойно кивнул мне. А потом к ним подошел третий Прозрачный и без всяких предисловий опустился на колени. Сразу перед обоими.

Капитуляция? Вряд ли у арков встать на колени перед собеседниками – просто признак хорошего воспитания. Хотя, конечно, я даже в этом не был уверен, но... Скорее мы наблюдали конец войны кланов. Только кто победил? Постояв так несколько секунд, незнакомый мне арк поднялся, повернулся и шагнул в темноту. Двое других мгновенно последовали за ним. Я немного запоздал, а когда решился пойти за ними, то увидел голую скалу, о которую разбивались волны. Они просто исчезли.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Два капитана

– Возвращаемся! – Джон обращался ко мне. – Быстро!

Не припомню, чтобы Джонни говорил так решительно. Настолько решительно, что не стал ждать, пока я выполню команду, а сразу сел за весла. Слегка ошарашенный исчезновением трех арков из враждующих кланов, я поставил одну ногу в шлюпку, когда меня кто-то схватил за плечо.

– Где твоя галантность, Клод? Даму пропусти.

Кристин, наконец-то! Мне было все равно, откуда она появилась, главное, что вернулась к нам. Отпихнула меня, прыгнула в шлюпку, отвесила подзатыльник Джону и сдвинула Роберту шляпу на глаза.

– Ну, что застыли-то?! Гребите, хочу домой! Я по всем соскучилась.

Парни так налегли на весла, что я едва не упал в воду. Кристин выглядела очень уставшей, слегка потрепанной, но очень довольной.

– Значит, так! – сразу начала она. – Клод, я была с тобой в пещерах, вот смеху-то! Прозрачные меня не видели! Правда, в камеру Моаи мне попасть не удалось. Заплутала там, думала, солнца больше не увижу. Страшные пещерки, ничего не скажешь: то есть проход, то нет... Но дельфинчик помог, обожаю его! А когда арки вынесли твою шляпу и потащили предметы в Хранилище, я пошла за ними. Случайно вышло. Я видела его! Хотя только миг, и... Там не дверь, Клод, не обычный вход, а... Ну, не знаю, но кажется, я видела такое на острове Демона. Помнишь, Демон сидел перед Кругом Времени, а вот

сзади него светились немножко такие... А, не знаю, как сказать! Увидим вместе, покажу! Что вы тут творили без меня, а? Еще немного, и передрались бы, придурки! Я же вам не нянька, а капитан!

– Перестань тарыхтеть, – попросил я. – Моаи тебя не заметил?

– Наверное, нет. – Она беспечно пожала плечами. – Если и заметил, то не стал мешать. А ты, Клод, вообще лопух. Ты хоть заметил, что у тебя попугая нет? А что я вся мокрая, ты заметил? Ну, конечно, у тебя были другие важные дела!

Действительно, фигурки попугая, которую я снял с трупа Басима, в моем кармане уже не было.

– Когда?..

– Тогда! – передразнила она. – Я три раза проникала в пещеры, все думала, как бы разобраться, что там происходит. Но войти получалось только вслед за арками и выйти только с ними. Колдовство... Вот увязалась за одним – и вышла с ним здесь. И мы с ним вместе стояли и слушали, как прозрачные с корабля на корабль верещат. И я подумала: догадался ли мой дорогой Клод Дюпон взять попугая и послушать, о чем они говорят? И сама себе ответила: нет, Кристин, Клод идиот. Поэтому я тихо сползла в воду, доплыла до «Ла Навидад», взобралась к вам по якорной цепи, прошла по палубе, оставляя мокрые следы, вынула у тебя из кармана попугая – даже ремешок торчал! – и услышала только конец их разговора. Мсье Дюпон, вам остается только застрелиться от стыда!

Я промолчал. Зато плечи Джона так и тряслись. Роберт прятал лицо – ему казалось бестактным надо мной смеяться. А мне не было обидно. Пусть творит что хочет, главное, что вернулась. Шлюпка уже терлась о борт, сверху хохотали довольные матросы, но Кристин решила закончить.

– Все плохо, как никогда! Кон-Тики сделал предложение, и два других клана его приняли. Все, сейчас они пошли приносить клятву от имени всех трех кланов. Для этого им нужен Моаи, который у них священная корова, или что там еще. Я слышала только самый конец и, может, что важное и упустила. Но, кажется, все так: Западные и Восточные признали, что война при помощи людей губительна для них самих, что последствия изменения истории непредсказуемы и... что-то еще. Кон-Тики обвинили их в том, что, воюя за контроль над островом Моаи, они ставят его под угрозу, упоминали Басима. Вроде как пристыдили их. Кон-Тики обещают свободный доступ к Моаи для всех, если будет заключено соглашение.

– Так это хорошо ведь? – спросил Роб. – Война кончилась, и людей трогать не будут... Все в порядке.

– Наоборот, – отрезала капитан. – Они согласились, что надо сплотиться вокруг Моаи, чтобы не допустить его гибели. С ним что-то не то, надорвался, что ли? Как-то он заболел. А это для всех очень важно. Эх, не было со мной попугая в пещерах! Этот Моаи, кажется, залог существования всех арков. Может, он дает им силу... А может, и похлеще.

– Что, например? – спросил теперь я.

– А ты не думаешь, что Моаи может быть их общей матерью? – Кристин пожала плечами, будто сама стеснялась такого предположения. – Но они общаются с ним так... будто это она. Не слишком умная, с какими-то своими закидонами, но – мать. Для всех. Арки умрут за нее все до единого, это чувствуется.

Вот так. Моник говорила о капризном ребенке, Кристин – о матери с «закидонами». Нам не понять эту расу, но если есть что-то общее для всех арков, то истина где-то рядом: то ли ребенок... но, скорее, и правда мать. Я представил, как из этого

странного супа появляются маленькие Прозрачные, и передернул плечами. Это было бы мерзко. Но и это могло быть.

– Ну, вы поняли, о чем я? Кон-Тики позволят всем заботиться о Моаи на том условии, что Западные и Восточные прекратят свои игры с людьми. И тогда люди станут не нужны уже никому из них, это так и прозвучало. А последней фразой было «Да придет лед!». Да, еще: они обещали вернуть в Хранилище все имеющиеся у них предметы и помочь с постройкой береговых фигур.

– И что это значит? – спросил Джон.

– Не знаю. – Кристин устало вздохнула. – Я вот поняла так, что кланы решили свою проблему, и теперь проблема у нас: они и правда заморозят Землю! Ты понял как-то иначе?

– Прости, я не так быстро соображаю. – Джон оглянулся на меня. – Клод, ты думаешь, это возможно?

– Я это вполне допускаю. Но давайте все-таки поднимемся на борт и ты, Кристин, хоть немного успокоишь команду.

Ей не потребовалось на это много времени. Все, что узнала, Кристин пересказала матросам вкратце, чтобы не было лишних вопросов. Пираты просто поняли, что «прозрачные дьяволы» сговорились погубить весь мир морозом. Мороза пираты не любят, по крайней мере те, кто обитает на Карибах. Такой план показался всем отвратительным, и тогда Кристин приказала выдать всем рома, чтобы праведный гнев немного подбродил.

– А это что за тип на моем корабле? – Она ткнула пальцем в Ли. – Клод, это ты его приволок?

– Агент Восточного клана, – пояснил я. – Кажется, к своим не спешит. Вот же они, Ли, совсем рядом.

– Понимаешь, Дюпон... – Ли жадными глазами следил за раздачей рома. – Честно говоря, мне наш последний рейд совсем не понравился. Капитан и товарищи мертвы, служить

Моаи тоже не хочется... Ну зачем мне Прозрачные? Если вы против них, я бы попробовал присоединиться к вам, только налейте выпить, пожалуйста.

– Постой! – Кристин схватила его за рукав и подтащила к борту. – Там, наверное, твои соотечественники. Спроси.

Ли неуверенно покосился на Кристин, на меня, а потом прокричал в темноту что-то на китайском. Ему ответили.

– Это не мандаринский, но я понимаю. Что дальше?

– Скажи, что Прозрачные хотят заморозить весь мир, от Китая до Тортуги. Скажи, что мы решили им не подчиняться и зовем помочь нам ради всех и самих себя прежде всего. И спроси заодно, есть ли у них волшебные предметы.

Ли, почесав затылок, исполнил приказ. Сперва ему никто не ответил, а потом темноту озарила вспышка мушкетного выстрела. Мы все нырнули за фальшборт. Это было так неожиданно, что никто даже не выстрелил в ответ.

– Все целы? – спросила капитан. – Хорошо. Тогда пока не будем палить.

И она разразилась длинной тирадой на китайском. Меня разобрал нервный смех – как я опять мог забыть про попугая? Она пыталась наладить контакт с китайским кораблем, но заодно проверила Ли на честность. Когда Кристин замолчала, китаец по своей воле перевел:

– Вообще-то ваша капитан лучше меня на этом диалекте говорит, но сказала примерно так: еще один выстрел – и вам конец.

– Так мало? – не поверил Джон.

– Остальное – украшения речи. Очень грубые. Я половины слов просто не знаю.

– Как-нибудь потом, если будем живы, я тебе объясню все эти значения, – пообещала Кристин. – А сегодня у меня слишком хорошее настроение. Хочешь в команду?

– Да! – Китаец вскочил. – Мне положен ром?

– Валяй! Что ж, здесь нам отказали в помощи... – Кристин задумалась. – Тогда завтра утром предложим союз твоему Куку, Джон. Или нам придется стоять против всех.

– А как ты собираешься воевать, Кристин? – спросил я.

– Изю всех сил, – просто ответила она. – Клод, я не позволю этим тварям заморозить мир! Я пока еще не белый медведь. О, а это что за шум? Да они якорь выбирают!

По кораблю шепотом объявили тревогу, команда разобрала оружие. Однако люди Восточного клана, то ли напуганные речью Кристин, то ли получившие какой-то приказ, ушли в море, воспользовавшись выглянувшей из-за облаков луной. Ветер им благоприятствовал, и скоро их корабль уже нельзя было рассмотреть на фоне темных волн.

– Не знаю, что за этим стоит, но я рада, – призналась Кристин. – Все, я иду спать, а вы принесите мне рому и сами выпейте, но чуть-чуть. Клод, проследи за матросами, а то боцман уже запел!

Я подчинился приказу капитана с огромной радостью. То есть попросил Моррисона заткнуться, немного выпил с матросами и лег спать. Ни один арк не побеспокоил меня ночью – вероятно, все были заняты. Но по той же самой причине ночь пролетела как один миг. Вот только стянул сапоги, а меня уже тормозит Бартоломеу.

– Капитан завтракать сел! Сказал, если жрать не хотеть, иди на встречу голодный.

– Какая еще встреча?..

Я оделся и, покачиваясь, выбрался на палубу. Кристин макала сухарь в кружку кофе, рядом сидел Джон, печальный и напряженный.

– Поешь! – предложила она мне. – Через час нас будет ждать на вон том мысе капитан Кук. Если, конечно, встреча не ока-

жется ловушкой. Эх, сколько раз так оно и оказывалось! Но всегда хочется верить в лучшее. Впрочем, я уже отправила Роба и Бена залечь в скалах с мушкетами.

– Кук назначил встречу?.. – Я присел за стол, который по приказу капитана вытащили из камбуза на палубу. – Давно встала?

– Да уж пораньше, чем ты! Скоро полдень. А я со своим любимым предметом стала невидимой и сбегала рано утром к кораблю Кука. Не первый раз, я там уже многих знаю. Хороший корабль, большущий! И пушки большие, и мачты – в полтора раза выше наших. Но я все равно люблю «Ла Навидад».

– Кристин, ты что-то стала слишком быстрой для меня. – Даже кофе пока не помогал мне что-нибудь понять. – Ты была на корабле?

– Ну как ты думаешь, где я пропадала столько времени вчера? Не только по пещерам лазила. Сходила и к Куку, прошлась по кораблю. В этом веке красивые корабли, и крепкие. Много металла. Ну вот, а сегодня решила, что раз мы решили попросить Кука о помощи, то чего ждать... Он как раз умылся и пошел зачем-то в каюту. Там я перед ним и появилась. – Кристин фыркнула. – Думала, он переборку проломит головой – так отшатнулся! Но потом взял себя в руки. Представился: я, мол, путешествую по приказу Адмиралтейства, ищу Южный материк, Землю Дэвиса... А я, говорю, пират и предлагаю вам не валять дурака. С вами прибыл некий арк по имени Этис, я об этом знаю, так что можем поговорить открыто. Он смутился, испугался. Я ему назначила место, время, он обещал прийти. Договорились, что он будет один, а я как леди имею право на сопровождающего. Ты идешь.

– Да, хорошо.

– Я не спрашиваю, я сообщаю! – Кристин посуровела. – Вы тут разболтались без меня, как я вижу. Мистер Мак-Гиннис вот надулся, что я его не пускаю на встречу с Джеймсом Куком.

Джон округлил глаза и покачал головой.

– Клод, хоть ты ей объясни! Я вам все уши прозвенел о том, что хочу передать Джеймсу Куку дельфина, что мы должны это сделать. А теперь она не позволяет мне с ним даже поговорить!

– Может, это и правда несправедливо? – спросил я. – Конечно, я буду рядом, залягу неподалеку с мушкетом.

– Несправедливо! – Кристин закатила глаза. – Нет, вы точно разучились слушаться. Ладно, Джонни, получи.

И она протянула ему фигурку богомола. Покраснев, Джон взял ее и с виноватым видом спрятал в карман. Таким образом, на встречу мы все-таки отправились втроем. Правда, я был уверен, что Кук, подобно Кристин, разместил неподалеку стрелков, но мне никто из них на глаза не попался. Капитан Джеймс Кук оказался высоким, тщательно одетым и, пожалуй, не лишенным приятности джентльменом. Голову его, помимо шляпы, украшал какой-то белый парик, что показалось мне абсолютным излишеством. Мы с Кристин, в выдавшей виды одежде и стоптанных сапогах, вряд ли произвели на него хорошее впечатление. Впрочем, с моей спутницей Кук раскланялся весьма галантно. Я получил холодный кивок. Хотя я тоже на большее не расщедрился. Прежде чем разговор начался, Кук посмотрел мне в глаза, а я, соответственно, ему. Оба мы остались довольны результатом: глаза у нас были одного цвета. То же касалось и Кристин.

– Вы меня пригласили, юная леди, вам и начинать, – сказал Кук. – Если не ошибаюсь, речь пойдет о некоторых существах и некоторых предметах?

– Давайте-ка попроще, сэр, – попросила его Кристин. – Пусть «некоторые существа» будут арками, а «некоторые предметы» – просто предметами. Я еще утром вам сказала: нам многое известно. И уверена, что нам известно больше, чем вам.

– Вот как? – Кук пожал плечами. – Простите, но вы – пираты, сами так говорите. Я не могу вам довериться полностью. А мой... спутник, назовем его все же так, отсутствует.

– У него важное дело. – Я решил вклиниться в разговор. – Арки договариваются между собой. Когда закончат, люди им будут больше не нужны. Зато понадобятся предметы. Все предметы.

– Этис говорил мне... – Кук вроде бы пожалел о начатой фразе, но все-таки продолжил: – Он говорил, что легендарный колумбов дельфин существует. И что я смогу получить его на этом острове. Это правда?

– А что он вам говорил об этой фигурке? – спросила Кристин, решив, видимо, пококетничать немного с видным джентльменом из самого Адмиралтейства. – Зачем она вам?

– Дельфин – легенда среди мореплавателей! – пылко проговорил Кук. – Если он существует... Мы договорились, что я заберу Этиса в заливе Шарлотты. Я должен был дожждаться второго судна нашей экспедиции, но, когда Этис сказал, что именно ждет меня на острове Пасхи... я сразу отчалил. Не томите: дельфин существует?

– Никогда его не видела... – притворно вздохнула Кристин. А у моего уха совсем не притворно вздохнул Джон. – Но говорят, он был у Френсиса Дрейка.

– Верите в это? – Кук сразу поскущел. – Я тоже слышал такую байку. Но если дельфин и был у Дрейка, он ему не помог. Что открыл Дрейк? Пролив? Его отнес туда шторм, да и толку от пролива Дрейка никакого, потому что из Атлантики в Тихий океан можно пройти и проливом Магеллана. Вот у кого был

дельфин! Мне больше верится, что этот предмет исчез, когда Магеллан погиб в схватке с дикарями. После того случая его спутникам изменило счастье. Почти никто не вернулся в Испанию. Что ж, если у вас нет дельфина, то я или обманут, или не так понял арка... Буду ждать его.

– Вы слышали, что я сказал? – Меня раздражал этот капитан своим лоском и правильным выговором. – Этис вовлек вас в войну кланов арков. Но вчера ночью война закончилась. У нас есть сведения, что кланы помирились и теперь будут забирать у людей все предметы. И кончится это тем, что чудовище, живущее на острове, погубит весь мир холодом!

Кук ничем не показал, что обратил внимание на мои слова. Вместо этого он снова обратился к Кристин.

– Не знаю, леди Кристин, как вы оказались в этих морях и чем вы тут занимаетесь... Мне кажется, район малоинтересен с точки зрения пиратства. Но ваши глаза говорят мне... Дельфин у вас? Пожалуйста, не шутите, это важно для меня.

– Правда? – Глаза у Кристин действительно так и лучились, хотя цвет не меняли. – Расскажите, а что бы вы хотели от дельфина получить?

– Не знаю. – Кук говорил будто бы совершенно искренне. – Впрочем... Эра великих морских открытий закончилась, видите ли. Я уже второй раз послан Адмиралтейством в кругосветное плавание. Да, я открыл несколько островов... Один довольно крупный, к востоку от Новой Зеландии. Но я не нашел ни Северо-Западный проход, ни Землю Дэвиса... Полагаю, их просто нет. Но если хоть что-то важное еще осталось не открытого в океанах, я, конечно, мечтал бы быть первым. Море – моя жизнь, в Англии мне скучно.

– Как интересно! – проворковала Кристин. – Мне тоже всегда было скучно в Англии!

– Этис обещал мне славу мореплавателя... – Глаза Кука слегка затуманились. – Он говорил, что знает будущее, что имя Джеймса Кука будет стоять рядом с именами величайших капитанов. Но годы идут, а ничего не происходит. Не так давно я пытался прорваться к югу, и Этис помог мне, дал фигурку. Но ее оказалось мало, чтобы взломать льды. Или я не научился еще ею пользоваться?

– Ой, а что за фигурка? – Кристин взяла его за руку. – Покажите!

– Я не ношу с собой таких ценных вещей. – Англичанин аккуратно освободил руку и поклонился. – Если и вы тоже – скажите, чего хотите. Я с вами откровенен: Этис утверждал, что если у меня будет вдобавок к моему предмету дельфин, то с их общей силой я смогу плыть даже по суше. Мой предмет выглядит как морской конек. Я полагаю, что вместе они могли бы проложить дорогу через поле сплошного льда, закрывающее дорогу к Южному континенту. Дайте мне дельфина, прошу. Каковы ваши условия?

– Мы объявляем аркам войну, – сказал Кристин. – Помогите нам, вот мое условие.

– Что?! – Вот теперь он посмотрел на меня. Я кивнул. – Вы сумасшедшие! Арки – не люди, с ними нельзя воевать. Тот, кому посчастливилось подружиться с арком, должен дорожить подарком судьбы. Если бы не Этис, мне не доверили бы эти экспедиции – есть и познатнее, и пославнее. Он мой друг.

У моего уха снова вздохнул Джон. Я много бы дал, чтобы понять, чего он сейчас хочет: отдать дельфина или наоборот.

– Но на кону судьба всего мира, поймите, – попробовал обратиться к его совести я. – Арки вели войну между собой и оттого давали людям предметы. Теперь они помирились, теперь они будут их забирать для Моаи. Это чудовище, и когда оно

наберет силу, когда будут построены новые фигуры – вы видите их на берегу? – тогда на мир опустится вечный холод!

– Боюсь, вы меня не за того принимаете. – Кук отступил на несколько шагов. – Я не предаю друзей. Этис позвал меня сюда помочь ему, а не вредить. Сказки свои рассказывайте другим. А я постараюсь как можно скорее передать арку то, что от вас услышал.

– Тогда вы никогда не получите дельфина, не будь я Кристин Ван Дер Вельде! – вскипела наш капитан. – Может быть, мы не слишком убедительны, но почему вы верите арку и не верите людям?!

– Потому что арк меня никогда не предавал, в отличие от людей. – Кук попятился еще дальше. – И если он обещал мне дельфина, то, я полагаю, мне он и достанется! А вы берегитесь, я не прощаю гибели своих людей!

– Не будет у вас дельфина, никогда! – Кристин совсем распалась. – Испугался воевать с Прозрачными – тоже мне герой! Тебя, наверное, тянет ко льдам, а вот меня – нет. Поэтому у тебя не будет не только дельфина, но и морского конька. Да у тебя его уже нет – иди проверь!

А вот от этих слов Кук побледнел. Еще бы, Кристин ведь уже появлялась из воздуха прямо у него в каюте. Он схватился за оружие, но не достал его, а пошел назад, часто оглядываясь. Я заметил, как со стороны скал к нему поспешили трое солдат с мушкетами, продолжая на ходу целиться в нас.

– А может быть, стоило отдать? – Кристин на ощупь поймала Джона. – Ну-ка, появись! Не умеешь? Тогда простоними богомола!

Джон возник из воздуха с волшебной фигуркой в руке. Кристин тут же выхватила ее и повесила ее на шею. Я попытался взять ее за руку, но она вырвалась и тут же исчезла.

– Опять?! – воскликнул Джон. – Клод, что теперь?

– Теперь? – Я посмотрел вслед англичанину. – Теперь, Джонни, спеши на корабль, а я попробую привести назад капитана.

Пригибаясь и прячась за кустами, я помчался за Куком. Пришлось сделать хороший крюк, чтобы меня не заметили его морские пехотинцы. Но мне, буканьеру, бегать не привыкать. Через четверть часа я уже зашел сбоку. Стрелки, не видя позади опасности, пошли свободнее, прикрывая капитана. Один из них достаточно отстал, чтобы я решился. Удар в затылок – и он ткнулся лицом в высокую траву. Я перевернул его, зажал в зубах бабочку – искать ремешок было некогда – и постарался перевоплотиться. Судя по тем частям своего тела, которые я мог видеть, все прошло успешно. Я наскоро скрутил парню руки и ноги его же ремнями, подхватил мушкет и поспешил за его товарищами. Когда придет в себя – или освободится, или так доползет до своих.

Пехотинцы стояли, с беспокойством озираясь. Завидев меня, выкрикнули пару ругательств в адрес «тупого Тома», и мы все вместе двинулись дальше. Кук шагал быстро, иногда даже переходя на рысцу, что не совсем вязалось с обликом лондонского джентльмена. Мы постепенно догнали его и к шлюпке подошли все вместе. Я поразился ее размерам. Но какой корабль – такие и шлюпки! «Резолюшн» оказался просто-таки огромным красавцем. Несколько матросов сели на весла, а мы, морские пехотинцы, просто сели, зажав мушкеты между коленями.

– Быстрее! Гребите же! – потребовал Кук, с беспокойством озираясь. – Налегай, парни!

Я тоже несколько обеспокоился. Утром Кристин могла просто доплыть до корабля, удивить там едва ли не до смерти Кука своим появлением и потом прыгнуть за борт – ей это раз плюнуть. Но обогнать шлюпку с шестью гребцами

не сможет никакой пловец. Однако стоило мне положить руку на борт, как чья-то мокрая невидимая ладонь хлопнула по ней. Я, как мог незаметнее, опустил руку ниже и крепко прихватил Кристин за воротник. Без нее мне на корабле Кука не справиться, а фигурка морского конька, которая может работать в паре с дельфином, меня тоже очень заинтересовала. Бросили вызов аркам – надо вооружиться посильнее.

Так мы, с очевидным комфортом, и добрались до красавца корабля: один пассажиром на шлюпке, другая на буксире. Я постарался подняться на борт, слегка отпихнув одного из «сослуживцев», сразу за капитаном и прошел за ним до самой каюты. Здесь Кук немного замешкался, отпирая дверь. Он воровато оглянулся и заметил меня.

– Что вам угодно?

– Капитан, я хотел бы поговорить с вами наедине. Дело в том, что имеются пехотинцы, желающие дезертировать.

– Что?! Здесь?.. Доложите о них своему сержанту. – Он совсем немного приоткрыл дверь и шагнул одной ногой в каюту. – Не приставайте ко мне!

– Но постойте! – Я ухватил его за камзол и просто выдернул обратно. – Это измена! Бунт!

– Оставьте! – Кук отпихнул меня что есть силы, и я упал, не рискуя вступать в драку на глазах матросов. – Я вас... Доложите сержанту о своем поведении!

За капитаном захлопнулась дверь, и я услышал, как поворачивается ключ. У Кристин была секунда, чтобы проскочить в каюту, – если, конечно, она вообще успела подняться на корабль и догнать нас на этом гиганте.

– Считай, что ты уже мертвец! – сказал мне проходящий мимо матрос. – Хочешь совета, Том? Иди утопись, пока капитан не освободился. И какая муха тебя укусила?

Я очень не спеша поднялся, прислушиваясь к происходящему внутри каюты. Со мной был мушкет, и я готов был пристрелить Кука, если он появится в дверях и позовет на помощь. Но стрелять не пришлось: дверь отворилась, а за ней никого не было.

– Ну иди же! – нетерпеливо позвала Кристин.

Оглядевшись, я прошмыгнул в каюту. Капитан Кук лежал на койке с безмерно удивленным выражением лица и медленно набухающей шишкой на лбу. Шикарный парик съехал на ухо.

– Он как вошел, тут же в секретер полез. И даже успел достать, смотри. Симпатичный, да?

– Кристин, я ничего не вижу.

– Забыла! – Она бросила фигурку морского конька на койку рядом с капитаном, и та стала видимой для меня. – Вот такая у нас добыча. Теперь давай выбирать, только... Знаешь, я, когда плыла, первый раз видела акулу. Страшновато теперь. Я-то невидимая, а вот на тебя могут наброситься.

– Не уверен, что для акул ты невидимая, – усомнился я. – Уж запах свежего мяса они и вслепую чувят. Но мы ведь можем поступить по-другому?

Я посмотрел на Кука и погладил языком бабочку – теперь она лежала у меня за щекой.

– Ух ты! – Кристин захлопала в ладоши. – Очень мило. Только и говори как он, не забудь. Постой! Возьми попугая, а то ты со своим французским акцентом за джентльмена из Адмиралтейства никак не сойдешь.

На моей шее повис ремешок с попугаем. Затолкав его за пазуху, чтобы прижался к коже, я вышел из каюты.

– Шлюпку мне, быстро! Бегом!

Матросы замерли на секунду, а потом бросились спускать на воду ту самую шлюпку, которую только начали поднимать. При этом то один, то другой удивленно на меня поглядывали.

– Что не так? – не разжимая губ, спросил я.

– У тебя шишка на лбу! – хихикнула Кристин. – Ничего, и так сойдет!

– Сколько берете с собой людей? – подскочил офицер.

– Двоих, – не думая, брякнул я. – Быстро вернусь, готовьте общее построение.

– Построение?.. – Офицер удивился, но переспрашивать не стал.

Спустя четверть часа я снова ступил на остров Моаи. Пехотинцы пошли было за мной, но я остановил их.

– У меня важное и секретное поручение от Адмиралтейства! Всем ждать здесь.

– Капитану Куку придется очень многое объяснить своей команде! – давилась смехом невидимая Кристин, когда мы быстро шли от берега. – Так ему и доложат: вы ушли на остров с шишкой на лбу, в парике набекрень и с мушкетом в руке!

Она даже про мушкет мне не сказала! Непросто иметь дело с Кристин Ван Дер Вельде. Но если к черту в зубы – лучшей компании не найти.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

В которой кто-то уходит

– Вот так! – воскликнул Джон, когда, с морским коньком в руках, сломал пополам абордажный тесак двумя пальцами. – Вот! Так он и работает!

Мы битый час пытались разгадать секрет морского конька. Сперва Кристин долго испытывала его вместе с дельфином, но эффекта не заметила. Тогда она приказала сниматься с якоря и выходить в море, а фигурку сунула Джону.

– Он парень умный, – шепнула она мне. – Основательный. Обдумает и поймет.

Так и вышло, только мне не стало понятнее, каким образом это применимо к дельфину и кораблю. Я вышел на палубу проветриться. Мы уходили все дальше от острова Моаи. Я знал, что Кристин делает это лишь из предосторожности: озлобленный Кук мог повести свою махину в атаку. Бой на якоре не лучшее начало для морского сражения. И все же остров отдалялся, и что-то во мне шептало: пусть он уменьшается, этот далекий от всех континентов крохотный и злой островок, пусть он совсем скроется за горизонтом, будто и не было его никогда. Это было сладкое, манящее чувство. Но я знал, что никуда отсюда не уйду. Судьба привела меня к острову Моаи, и я не мог покинуть его, пока не совершу все, что должен.

– Знаешь, что я думаю? – Кристин оказалась рядом. – Кук, скорее всего, прав, говоря о льдах. Но Этис сказал ему, что корабль сможет плыть даже по суше. И звал его сюда, с мор-

ским коньком, предполагая, что Джон именно здесь передаст ему дельфина. Значит...

– Стой! – Что-то девочка и правда стала думать слишком быстро для моих мозгов. – Ты думаешь, что Западные собирались атаковать Моаи? Восточные глупили, лезли напролом, давили массой. А Западные прислали всего один хороший корабль, который, будучи оснащен дельфином и морским коньком...

Я замолчал, и Кристин продолжила:

– Кук должен был проплыть по суше! – Она ладонью изображала, как корабль ныряет в возвышающийся над островом вулкан. – Прямо всплыть туда! В пещеры!

Я утер выступивший на лбу пот. Если мы правы, то эта атака решила бы все. Более того, эта атака могла... Совсем недавно я стоял перед бассейном, в котором медленно вздувались отвратительные пузыри, и думал: если это и можно убить, то только несколькими бочонками пороха, которые невозможно сюда доставить. Да вот он, способ доставки! Но я не мог поверить – как это возможно, плыть на корабле по суше? И даже под сушей, под горами.

– Нет, Кристин, это ерунда.

– Ха! – Она посмотрела на меня как на идиота. – Значит, Восточные сюда приплывали воевать, а Западные – просто посмотреть? У них был план, Клод. Отличный план. Рисковали только люди, как всегда. Но эти люди ворвались бы в подземелье, не спрашивая разрешения арков. И кто это подземелье защищает? Пятеро-четверо длинноухих доходяг? Да для этого даже не нужна морская пехота Кука! Нам никто не нужен, Клод, мы все можем сделать сами.

– Надо как-то проверить, – уперся я. Иногда Кристин надо притормозить. – Давай сперва попробуем на шлюпке.

– Это скучно. – Она поджала губы. – С другой стороны, разбить мой «Ла Навидад» тоже не хочется... Но я уверена, что права!

– И все же мы проверим! – Я приобнял ее за плечи. – Кристин, ты, возможно, права. Но ты капитан, а у капитана есть команда. Нельзя ставить жизни людей в зависимость от того, права ты или нет.

– Да я всегда так делаю! – капризно заявила она. – Нет, капитан как раз и нужен для того, чтобы сказать: всем заткнуться, прав я, слушай мою команду!

В поисках возражений я задумался, случайно оглянулся и натолкнулся на печальный взгляд Роберта. Он стоял за штурвалом и тут же, конечно, отвернулся. Я убрал руку с плеч Кристин, понимая, что вот теперь это уже совсем не обязательно. Она, улыбаясь, смотрела на остров Моаи.

– Ладно, Клод, проверим на шлюпке. Только нам и островок, наверное, нужен поменьше. Моррисон! Шлюпку на воду и буксир! Разгоним ее и попробуем проплыть через тот крохотный, у которого на якоре стояли. А потом, под всеми парусами, вплывем в гости к Моаи! И чертям станет тошно!

Ничто так не радует милую девушку Кристин, как возможность устроить пальбу и предаться разбою. Мне захотелось пожелать ей вечного попутного ветра и поменьше крови по курсу. Она действительно была красива, когда стояла вот так, с развевающимися волосами. Ветер дул нам в корму, послушный висящему на шее Кристин дельфину. Ну как можно отдать эту фигурку скучному Куку?

– Кажется, беда, Кристин! – чуть подрагивающим голосом крикнул Роб.

И тут же сверху закричал Самбо, наш марсовый:

– Море горит, капитана! Пожар впереди!

Мы выскочили на мостик. Прямо по курсу и правда что-то горело. Три густые, черные струи дыма поднимались на горизонте. Через миг их стало четыре. Потом пять.

– Самбо, что видишь?! – Кристин задрала голову. – Море не горит!

– Да? – с недоверием переспросил Самбо. – Значица, эта огнем дышит чудо-рыба! Многа только!

– Семь, – сосчитал дымы Моррисон. – Ох, дьявол, восемь! Поворачиваем, Кристин! Эта чертовщина – уже чересчур!

– Не трусь, боцман! Ты уже подводную лодку видел, чем тебя пугать? – Кристин вглядывалась в бинокль. – Это корабли. Железные корабли с трубами, из которых валит дым. Только и всего.

– Только и всего? – я отобрал у нее бинокль. – Ты забыла, что Моаи обещал нам смерть, если не подчинимся? Мы не напали на Кука. Потом кланы заключили мир – не Моаи ли их заставил? Мать он им или ребенок, но арки его слушают! Теперь они защищают Моаи сообща, так? Значит, это – его защита и наша смерть. Двенадцать кораблей. Они огромны!

– Думаешь? – Кристин вырвала любимую игрушку и снова всмотрелась. – Толстые, широкие, железные, дыма на полнеба... Фу, гадость какая! А что же раньше их не было?

– Раньше Восточные и Западные ссорились, мешали друг другу. – Джон подошел к нам, поигрывая морским коньком. – Играли нашей историей. А теперь, сговорившись, они многое могут... Еще там наверняка рабы-строители, чтобы статуи для Моаи ставить.

Перед нами, в паре сотен футов, вдруг взлетел высокий фонтан воды. Почти в ту же секунду «Ла Навидад» круто накренился, делая поворот. Мы полетели на палубу.

– Что это еще?! – завопил Моррисон, застрявший под шлюпкой.

– Это мой любимый дельфин! – ответила Кристин, поднимаясь. – Роберт, держи штурвал! По нам стреляют, и калибр такой, что лучше бы не попали!

И фонтаны брызг с буханьем стали вырастать вокруг нас один за другим. Вслед за ними, с порядочным опозданием, прилетали глухие звуки выстрелов огромных пушек. «Ла Навидад», будто поджав хвост, шел зигзагами, то и дело наклоняясь в воде под невообразимыми для такого судна углами. Ко мне, цепляясь за фальшборт, подобрался Ли.

– Жить будем? – крикнул он, стараясь перекрычать канонаду.

– Вряд ли! – честно ответил я. – С пушками дело имел? Тогда спускайся!

Ли хлопнул меня по плечу и спустился в трюм. Люблю людей без лишних сантиментов! Я забрал у Джона морского конька и сам отнес его Кристин, которая встала за штурвал.

– Ох и будет грохоту, если я ошиблась! – закричала она, смеясь. – Но ведь я никогда не ошибаюсь, правда?!

– Правда! – от чистого сердца соврал я. – Давай еще ветра!

– Даю!

Железные корабли не отставали, но и нащупать нас их пушки пока не могли. Остров Моаи стремительно вырастал перед нашим бушпритом. Моррисон, подчиняясь командам капитана, загнал всех матросов вниз, к пушкам, и с ужасом посмотрел на меня. Я только кивнул.

– Ну, тогда и я вниз! – Боцман посмотрел на приближающийся берег и смачно выругался. – Полный трюм золота – вот как умирают настоящие пираты!

Роберт тоже ушел. Теперь на палубе нас осталось трое: Кристин, Джон и я. Последний раз оглянувшись, я поразился быстроходности пышущих дымом гигантов – они даже приблизились к нам! Но все равно не успевали. Остров Моаи заслонил собой уже половину неба, и захотелось зажмурить глаза, но я лишь прищурился и снова обнял Кристин. В сле-

дующую секунду должен был последовать страшный удар. Но вместо этого скалы с треском расплавились.

Чего я ожидал? Не знаю. Может быть, того, что остров треснет и море устремится в трещину, позволяя нам плыть дальше. Но вместо этого камень стал жидким. И мы пошли по нему, как по воде! Вот только скорость стала уменьшаться, закрипели, раскачиваясь мачты. А мы все плыли по камням, рассекая носом волны, и это каменное море поднималось все выше, грозя затопить палубу. Склон вулкана был все ближе. Я оглянулся снова и удивился едва ли не больше, чем прежде: позади фрегата камни снова стали камнями.

– У-ух! – Широко раскрыв глаза, Кристин смотрела, как скалы стали выше наших бортов. Но лава не хлынула нам под ноги, теперь корабль плыл по каменному морю между каменных стен. – Скоро накроет, Клод! Фонари надо зажечь!

Мы с Джоном кинулись выполнять приказание. Конечно, не успели, «Ла Навидад» уже вошел в склон вулкана, но и темнота не помешала этому фантастическому плаванью. А когда мы справились с фонарями, оказалось, что мы идем по высокому тоннелю, ровно такому, чтобы наши мачты и реи в него поместились.

– Я люблю тебя, морской конек! – закричала капитан. – Но тебя, дельфинчик, конечно, больше, не сердись!

– Нам нужна карта?! – сообразил я и вытащил ее, давно лежавшую за пазухой. – Кажется, правее...

– А дельфин на что, Клод, идиот ты эдакий?! Я хочу попасть к Моаи!

Из люка высунулся Моррисон с фонарем в руке, огляделся, прошептал что-то и захлопнул крышку. Я расхохотался от счастья. Это действительно было великолепно, несбыточно, прекрасно! Глупые железные корабли со всеми своими пушками не могли тягаться с нашим стареньким «Ла Навидад».

Джон принес мне мушкет и заряды. Я привычно набрал побольше пуль в рот – так заряжать проще. Очень скоро должен был состояться главный бой в моей жизни. Фрегат все еще терял скорость, хотя уже не так заметно. Но я был уверен: мы дойдем.

И это случилось! «Ла Навидад» вдруг взлетел вверх, на волне расплавленного, но не жгущего борта камня, а потом с этой волны, набирая скорость, ринулся вниз. И вокруг стало светло. Мы не пробирались по лабиринту пещер подземелья острова, мы видели его сразу весь. Видели, как бегут в ужасе арки, и преследовали их. Еще немного, и по левому борту оказалась камера Моаи. Теперь она была куда шире, проще сказать – у нее не было тех стен, в которых появлялись и исчезали проходы. Здесь нам оказали первое сопротивление: четверо длинноруких дали по кораблю залп из мушкетов. Пуля сбила шляпу с головы Кристин. Я похолодел, но она лишь пихнула меня локтем в бок, не оставляя штурвала.

– Почему не отвечаем?! Пушки по левому, наводи!

Но мы уже прошли мимо. Одного из длинноруких я все же уложил. Надеюсь, того, кто сбил с капитана шляпу. Но мы уже всплыли в другое помещение, поистине огромное. Оно вмещало в себя почти весь наш фрегат. Впрочем, фрегат и вместился бы, находишься он в центре – но там располагался бассейн, в котором кипятился тот «замороженный суп», который арки называли Великим Моаи.

– Левый борт отставить, с правого залпом по гадине!

«Ла Навидад» лег в дрейф. Выхватив пистолеты, Кристин вступила в перестрелку с не оставлявшими нас в покое длиннорукими. Мы с Джоном помогли ей, и длился бой очень недолго. А по нашему правому борту ухали пушки – пираты в упор расстреливали самое дорогое, что было у Прозрач-

ных. Мы поняли, что это было не совсем верным решением, когда после первого же залпа все вокруг затянуло пороховым дымом.

– Проклятье! – Кристин схватила за руку и потянула меня вниз, на палубные доски. – Отставить огонь! Вот же не было печали!

– Он ранен, – понял я. – О, как ему больно!

На все подземелье расстился – я не могу сказать иначе – нарастающий вой чудовища. Мы не слышали его ушами, но он заставлял сжиматься в комок желудок, сердца начинали биться медленнее, а кожа на моем лице натянулась, как на барабане. Из люка выполз Роберт, пересчитал нас ошалелыми глазами.

– Мы умираем?

– Нет, – уверенно сказал я, – это он умирает, Роб. Может быть, еще один залп?

– Отставить! – Кристин попыталась встать, но закашлялась. – Мы тут все задохнемся! Развеется дым – врежем еще раз! Кто нам тут помешает? Интересно, а где Хранилище?

И «Ла Навидад», ведомый фигурками двух зверей, медленно поплыл снова. Он сдвинулся лишь на пару десятков футов, но мы увидели то, что еще скрывало от нас подземелье. Мерцающие овальные... Окна? Зеркала? Это наверняка были те самые линзы. От того, что мы прошли вперед, дым немного развеялся. Я подхватил мушкет и перемахнул через борт.

Мимо меня в панике пробежали несколько арков. Я почти не обратил на них внимания. Бессильные, трусливые существа – как они смогли захватить власть над людьми? Только используя наши пороки и «балуя» нас конфетками в виде предметов. Я подошел к линзам. Что за ними? Новые миры, как утверждал Басим? Или гибель?

– Кто вы такой?! Прекратите это немедленно!

Я оглянулся, выхватывая саблю, – женский голос прозвучал слишком близко, сработал рефлекс. Она, взвизгнув, отскочила, и это спасло ее от серьезной раны. Кто бы она ни была, сама виновата. Не стоит подкрадываться сзади к вооруженному и порядком взвинченному мужчине. Да и не только к мужчине. Но моя новая знакомая, кажется, этого не понимала. И не удивительно: она была откуда-то издалека. По крайней мере в тех веках, о которых я имею представление, женщины не ходят в наряде, состоящем из белых облегающих ноги – и не только! – шаровар и такой же курточки со странной застежкой.

– Кто ты такая?!

– Я? Я... Что вы делаете?! Остановите этот кошмар немедленно!

Острые моей сабли все еще смотрело ей в грудь, оружия при даме, кажется, не было. Я бросил быстрый взгляд на «Ла Навидад». Кристин стояла у борта, прицелившись в женщину из пистолета. Дым от нашего залпа почти развеялся, Моаи продолжал стонать. Все шло по плану, кроме...

– Или ты ответишь, кто ты, или я тебя мелко нашинкую! – Я замахнулся. – Кто ты и что здесь делаешь?!

– Я Ева Гумилева, тупой дикарь! – Она кричала на меня, будто на мальчишку. – Как вы смеете, как вы вообще...

Женщина повернулась спиной к моей сабле и уставилась на жидкие волны камня, плещущиеся о нос «Ла Навидад». Похоже было на то, что она проснулась в своей спальне, вышла подышать на веранду, а там – корабль, пушки и я. Только вот я не воспринимал это место как веранду благородной донны.

– Кристин, я беру ее на себя! Закончи дело!

– Будь осторожен, Клод! Пушки по правому борту, заряжай!

– Нет! – Ева прыгнула сперва к кораблю, потом обернулась ко мне, молитвенно сложив руки. – Что за дикарство, я не понимаю! Зачем, зачем?!

– Враг людей должен умереть! – Я подошел ближе и поднес острое сабли к ее лицу. – Ты уже поняла, что не стоит нам мешать?

– Но вы же... – начала она, но не успела закончить.

– Огонь!

По команде Кристин наши пушки с правого борта снова ударили в Моаи. Он и раньше не прекращал свои отвратительные стоны, но теперь просто взорвался криком. Я почувствовал, как волосы на голове встают дыбом – и это не преувеличение. Меня охватило ликование. Мы торжествовали! Над арками, над Моаи, над всеми силами, которые они бросили против нас, над ложью, которой нас опутали, – мы прошли через все и били врага по самому больному. Вот только дым снова затянул подземелье, мешая дышать.

– Дикарь! – Ева снова обратила на меня свою злобу. – Вы не понимаете...

– Слушай меня! – Я схватил ее за куртку, и оказалась, что она мягкая и тянется – не удержать. – Слушай же! Все, что они говорят, – ложь! Восточные или Западные, Кон-Тики – что бы они ни обещали – все ложь!

– Нет! Вы ничего не понимаете! Пустите меня! – Она готова была вцепиться мне в лицо, но перед ее собственным плясала моя сабля. – Что вы хотите? Убить Моаи?! Это невозможно даже сотней таких пушек, как ваши, стреляй они хоть целый день! Вы просто мучаете его! Ему больно, и в любой момент эта энергия может выплеснуться в мир, и случится необратимая катастрофа! Оставьте его!

– Клод! – крикнула мне с фрегата Кристин. – Пусть все же скажет, кто она такая! На имя ее мне наплевать, не это важно!

– Хорошая мысль, Ева-как-там-тебя! – Я схватил ее в охапку и прижал саблю к горлу. – Что ты делаешь здесь, рядом с Моаи? Ты ведь не арк! Расскажи о себе, пока мы заряжаем пушки!

Она сдалась. По крайней мере перестала вырываться. Вот только и отвечать не спешила. Где-то вдалеке, в едва видимых переходах, метались в панике фигуры арков. Но до них мне теперь не было дела. Я собрался повторить для Евы свой вопрос, когда в мой кадык уперлось нечто очень острое.

– А ну оставь его, тварь! – Кристин прицелилась из пистолета куда-то левее моей головы. – У кого кобра?! Роб, ко мне!

А я в то же самое время услышал вкрадчивый шепот Моник:

– Ты отпустишь ее, Клод. Ты отпустишь Еву.

– Возможно, – охотно предположил я, тем более что Ева мне пока ничего не сделала и вред ей причинять я не собирался. – Только сначала ты меня. Кстати, теперь ты поверила Еве? Не надоело всем верить?

– Дурак! Это она, это пани в русских соболях! Она дала мне дельфина, она!

Ева повернула голову, чтобы рассмотреть Моник, и глаза ее округлились. Мне показалось, блеснула слеза.

– Девочка моя, что же с тобой стало! Моника! Я не хотела, я думала, что...

– Отправь меня в двадцатый век, гадина!! – завизжала Моник прямо мне в ухо, да и ее очередной стилет царапал мое горло, а не горло «гадины» Евы.

– Прости меня! – Ева одной рукой отстраняла мою саблю, другой тянулась к Моник. – Девочка, я же думала, что дельфин останется в твоей семье! Я хотела, чтобы всем людям на Земле стало хорошо немного раньше ...

Я наконец-то освободился и отошел от двух этих милых дамочек, сделав жест уже целящемуся в Моник Роберту: подожди! Кто такая Ева, я совершенно не понимал, знал только, что она – не арк и, кажется, не хочет ничьей крови. Если так, грех ее убивать. Да и Моник вроде бы не представляла опасности.

– Заряжай! – спокойно скомандовала Кристин. – Наводи на Моаи!

Ева хотела крикнуть ей что-то, но вместо этого повернулась к Моник и обняла.

– Как я виновата! Предметы не нужны людям, все их нужно вернуть в Хранилище! Вы слышите? Все предметы нужно вернуть!

– Ева! – Она была человеком, и она понимала, что происходит. Я должен был добиться от нее самого главного. – Ева, ты можешь вернуть наш корабль в наше время?

– Не знаю! – Мы оба зажмурились, когда пушки «Ла Навидад» опять плюнули ядрами в Моаи. Неслышный рев чудовища становился невыносим. – Башни разрушаются, эти линзы уже не работают, Круг Времени разрушен, Моаи сам не контролирует его! Остановите пальбу! Вы его не убьете, но разозлите! Отдайте мне все предметы – я верну их в Хранилище, и он станет сильнее!

Сам не знаю, почему, но я протянул ей бабочку. Заодно нащупал в кармане и Ключ, но его Ева не просила. Я швырнул его на фрегат, Роберту. Он поймал и удивленно посмотрел на меня.

– Погоди стрелять, Кристин! – попросил я. – Надо поговорить.

Я снова повернулся к Еве, но ее трясла Моник. Слова летели из нее уже совершенно беспорядочно, несвязно, только слышалось без конца: «двадцатый век, двадцатый век». Ева,

отступая под ее напором, кричала о предметах, которые надо срочно вернуть в Хранилище. Над всем этим стелился пороховой дым и ревел раненый Моаи.

– Какого дьявола?! – Кристин прыгнула с корабля. – Клод, мы убьем его или нет?

– Нет! – закричала Ева через голову Моник. – Оставьте Моаи в покое!

– Но он заморозит весь мир! – возразил я.

– Не сейчас! – Ева, атакуемая Моник, уже хрипела. – Это произойдет нескоро, люди к тому времени уже покинут планету, все будет хорошо! Создай!!!

Мы с Кристин обернулись одновременно. Сабля у меня была в руке, и только поэтому я успел отбить удар Басима, направленный в Кристин. И все же ее отбросило в сторону, а араб, бешено вращая глазами, атаковал меня.

– Но как? – вырвалось у меня. – Как?!

– Моаи любит меня! – Басим наносил такие тяжелые удары, что я отступал шаг за шагом. – Моаи дал мне сил! А мелководье, Дюпон, часть острова – иначе как бы Моаи переносил и корабли на рейде тоже? Умри!

Нет уж, не в этот раз – я поднырнул под его саблей и успел на секунду бросить взгляд в сторону. Когда только все успело произойти? Ева лежала на каменном полу без движения, неподалеку Джон силился подняться, держась за разбитую голову. А совсем рядом со мной на Кристин верхом сидела Моник и пыталась дотянуться до горла девушки стилетом. Кристин сопротивлялась, но нападающая давила всем весом. Я попытался дотянуться до Моник саблей, но из-за этого лишь пропустил удар Басима. Острие неприятно раздвинуло мои ребра, я услышал зловещий хруст.

– Роб! – Я его не видел, но помочь мог только он. – Роб, стреляй же в нее!

Басим наносил удар за ударом, и я с трудом их парировал, пятясь. Наконец раздался выстрел. Я не мог не посмотреть и увидел, как Кристин сбрасывает с себя обмякшую Моник. Мою радость не испортила даже сабля Басима, разрубившая мне правую ключицу. Я падал и попытался опереться рукой о слабо мерцавшую линзу, но не почувствовал опоры. Сердце пронзила острая боль, но не от раны – я чувствовал, что ухожу куда-то очень далеко. Последним, что я увидел, была Кристин, в упор стрелявшая в Басима.

ЭПИЛОГ

Кристин

Чертовски весело начиналась эта атака. Только вот теперь Клод исчез в этой идиотской мерцающей штуке, а когда я бросилась туда, то только разбила нос – она была твердой, как камень! Я пробовала снова и снова, как последняя дура, пока Джон не оттащил меня. Ему тоже досталось. Неизвестно откуда взявшийся Басим ударил его первым, и все что мог сделать Джонни – заслониться мушкетом. Что ж, хотя бы жив остался, хотя и с сильно разбитой башкой. Подлетел Роберт, вдвоем они меня все же оттащили. И этот рев, страшный неслышный рев Моаи, он все нарастал и нарастал... Я кое-как взяла себя в руки. На спине Моник расплывалось кровавое пятно. А вот Ева, которую она ударила, оказалась целехонька, только оглушена. Ею я и занялась.

– Кто бы ты ни была, или достанешь Клода из той преисподней, куда он провалился, или тебе конец.

Я навела на нее пистолет и взвела курок. Клокачущие каменные волны, Моаи, пещера, кричащие вдалеке словно от боли арки – мне было все равно. Я видела только ее глаза, и вот проклятье, в этих глазах не было испуга.

– А где та девочка... Моника!

– Сдохла Моника. Верни Клода.

– Что же я наделала... Я думала, она оставит дельфина, как я ее просила, и его получит Мауриций – я не могла отдать ему лично, туда нет выхода линз. Думала, он придет в Храм, построит свободную республику... там бы хватило денег, и люди

намного раньше перестали бы воевать, стали обогащаться, это лучше, чем...

– Что ты несешь?! – Я как следует встряхнула эту странную женщину. – Был твой Мауриций в Храме, не вышло ничего!

– Он не должен был попасть туда так рано, все случается только в свое время... Я не знала, что так получится!

– Верни Клода, ты слышишь? Он упал в линзу. Достань его, или твои мозги украсят эти камни, а потом я буду убивать Моаи так долго, как понадобится.

– Линзы? – Она немного очухалась, приподнялась и оглянулась. – Но это невозможно. Моаи использовал всю энергию, к тому же они все давно нестабильны. Пусти.

Пришлось позволить ей подняться. Ева, пошатываясь, подошла к линзам и ощупала их одну за другой.

– Нет, – покачала она головой. – Ими сейчас невозможно воспользоваться. Твой друг не мог туда попасть.

– А чья тогда кровь перед линзой?! – заорала я как бешеная. – Куда Клод, по-твоему, делся?! Я убью тебя, я убью Моаи, я убью всех арков, я...

Меня обхватили ребята, оттащили. Кажется, я случайно въехала Робу пистолетом по колену. Кажется, и Джону досталось. Но они все же удержали меня, пришлось понемногу успокоиться. Когда я смогла воспринимать реальность, возле Евы стояли двое арков и что-то ей доказывали. Ева плакала и не соглашалась. Я попросила парней меня отпустить и поднялась. Тогда Ева подошла ко мне и, глядя этим своим глупым коровьим взглядом, сказала, что мы должны уходить.

– Куда мне уходить? – Я старалась не беситься. – Мой человек остался здесь. Мы никуда без него не уйдем: Клод член команды.

– Он не погиб, – сказала она. – Просто... Я не знаю, где он теперь.

– И как его найти?

– Где-то, в других местах, есть такие же линзы. – Она опустила голову. – Его не найти, не лги себе. Это очень далекие пути, особенно для тех, кто не умеет по ним ходить. Линзы неисправны. Он не должен был туда попасть! Но пройти за ним – невозможно, поверь.

– Где-то в других местах, значит? – Я почти пришла в себя. – Поднимись на мой корабль, Ева. Нам нужно поговорить спокойно.

– Нет. – Она не боялась, она искренне желала нам добра. – Нельзя. Вам нужно уходить, потому что те люди, которых арки позвали на помощь, уже входят в подземелье. Случился страшный беспорядок, понимаешь? Все перепуталось. Нам надо будет долго приводить все в порядок, тем более что Моаи очень плох.

У меня опять рука потянулась к пистолету, но где-то далеко позади послышался топот многих ног. Джон положил руку мне на плечо.

– Она права: они спустились. Те, с дымящих кораблей. Нам не устоять.

– Мы хотели убить эту тварь, Моаи, и не смогли. – Мне очень хотелось плакать. – Зато потеряли Клода. Дурацкий рейд.

– Возможно, мы совершили ошибку? – Ничего лучше Джон сказать, конечно, не мог. – Отпусти Еву. Нам надо вырваться отсюда. А потом будем искать Клода.

Я кивнула, повернулась к «Ла Навидад» и... Чего-то не хватало. Обернулась, искала глазами и все поняла.

– Ее нет!

– Кого? – спросил Роберт и тут же все понял. – Проклятье! Забудь о ней, пусть остается здесь! Уходим, Кристин!

С палубы на меня смотрели закопченные лица. Моррисон, Бен, Самбо, Бартоломеу... Они не виноваты, они не теряли

Клода. Значит, их надо вытащить отсюда к солнцу. Со стороны кормы раздались громкие хлопки. Я уже знала это оружие: калибр маленький, но бьет сильнее.

– Все на борт! – Я решила, я хотела вытащить корабль из этого ада. Дельфин услышал, и невесть откуда взявшийся ветер наполнил паруса нашего корабля. Он медленно подплыл ко мне, как конь подходит к любимой хозяйке. – Правый борт, заряжай! Прощальный залп!

Мы карабкались на борт, а внизу бежала Ева и кричала:

– Умоляю, не стреляйте! Все запутано, а может стать хуже! Вы не представляете, какая мощь у Моаи, он может смешать все!

– Нам подходит! – ответила я ей уже с палубы и помахала на прощанье шляпой. – Огонь!

Пушки рывкнули. Моаи перешел на такой визг, что у меня заныли зубы. Плевать! Главное – пещеру опять заволокло дымом и выстрелы по корме прекратились. А чудовище пусть воет! Надеюсь, оно еще долго не сможет заморозить моря и океаны. Значит, «Ла Навидад» еще покажет себя, а с ним и мы. Утешая себя такими мыслями, я немного расслабилась, снова пустила слезу... И просто почувствовала, как наше днище скребет по камням. Морской конек уже не справлялся. Удар, еще удар... «Ла Навидад» весь сотрясся. Так и развалиться можно!

– Будто мы слишком тяжелые, – растерянно сказал перепуганный Моррисон.

– Так разгрузись! – решение пришло сразу. – Проклятое золото – за борт! Пусть подавятся арки!

Такой сцены я, наверное, больше никогда не увижу: четыре пирата стоят на палубе, ловят вылетающие через трюмные люки слитки золота и швыряют за борт. Я хохотала сквозь слезы: расскажешь кому – не поверят! Но так и было. И мало-

помалу мы перестали чиркать днищем о какие-то мели. А потом, тоже понемногу, «Ла Навидад» пошел вверх, выше и выше, к солнцу. И когда мы его увидели, вся моя невеликая команда закричала: «Виват капитану!»

Но как только я сморгнула последнюю слезу и увидела, что у нас прямо по курсу, то отчаянно закрутила штурвал. Огромная железная птица с чудовищно широкими крыльями опустилась на остров! И в том месте, где она коснулась лапами земли, та была совсем ровной и твердой. Птица побежала по этому странному полю, силясь остановиться, а я, повернув корабль, теперь увидела целую армию длинноухих воинов, со щитами и копьями. Они бежали на нас, и я снова повернула. Но и тут покоя не оказалось: поперек курса шагали воины, похожие на конкистадоров. Вероятно, их был немалый отряд, но целиком я его не видела, потому что воины в кирасах и шлемах появлялись из ниоткуда и исчезали в никуда. Я крутила штурвал, и картины сменяли одна другую: яркая колесная повозка под ярким солнцем, а совсем рядом ночь и ослепительная хвостатая звезда, летящая в океан.

– Что это?! – Джон держался за разбитую голову, которая теперь, видимо, начала кружиться. – Что мы сделали с островом, Кристин?

– Да наплевать! – от души ответила я. – Канониры, заряжай! Тут жарко!

Но жарко было не везде. На некоторых частях острова лежал снег, другие были совершенно лишены растительности. Одновременно сияли несколько солнц, каждое в своем отдельном кусочке, и как минимум три луны в разных фазах я тоже рассмотрела. Люди, животные, машины... Мы крутились в самой середине острова, и я не решалась вывести «Ла Навидад» из этой карусели. Вот корабль, железный и дымит, но он не такой большой, как те, что преследовали нас. На борту, кажется, на-

писано «Чили»... Я уже поворачивала голову, когда заметила еще какое-то движение. А когда рассмотрела, в чем дело, схватилась за пистолет.

– Это Моник!

Клянусь, это была она! Мерзавка притаилась где-то под бушпритом, а теперь спрыгнула и отчаянно хромала к пароходу, на который всходили пассажиры. И пятно крови на спине, конечно же, было при ней, только оно не заставило ее умереть. Мне пришлось сделать еще круг, чтобы последовать за ней, и я сильнее крутанула штурвал.

– Роберт, дурак, куда же ты стрелял!

– Я... – Он держался за шкот, чтобы не упасть. – Я, наверное, не хотел ее убить. Целился не в сердце.

– Тогда зачем стрелял! – Корабль так долго делал круг, что я топала ногами от нетерпения. – Надо было Клода прикрыть, эх, Роб! Сейчас я достану эту стерву, не успеет она на свой корабль!

– Не надо! – Рука Джона легла на штурвал, и движение «Ла Навидад» замедлилось. – Это единственный способ от нее избавиться, Кристин: пусть убирается в свой двадцатый век. Если это, конечно, он. А мне подойдет любой другой, лишь бы не этот.

– Выбирай! – Я отошла от штурвала. Очень хотелось убить мерзавку, догнать и раздавить кораблем, размазать по камням, но Джон был прав. – Как ты сделаешь, так и надо. Решайся.

Он медлил. Вот мир, где по волнам плывет огромное чудовище с крохотной головой на длинной шее. Вот мир, где остров полностью зарос лесом. Вот – огромный корабль, едва ли не выше, чем вулканы острова. А следующий кусочек острова показал нам деревню туземцев. И Джон решительно закрутил штурвал.

– Интересно, – говорю, – куда мы попадем.

– А есть ли разница, Кристин? – Джон посмотрел на меня. – Мы ведь пираты? Мы не пропадем. Был бы корабль.

«Ла Навидад» съезжал по хорошо знакомому нам склону, как санки со снежной горки. Еще минута, и мы вошли в море. Прощай, остров Моаи! Впереди был чистый горизонт, бескрайняя водная гладь, и я погладила дельфина сквозь рубашку: вот туда меня и неси! Туда, где никого нет, кроме неба и океана. И он понес, быстрее, чем прежде, от всех печалей, от всех глупых мыслей. Только немного обиды осталось. Началось все с того, что Клод решил от нас уйти, и вот теперь все-таки ушел, как я за него ни цеплялась.

Мои немногочисленные матросы разлеглись прямо на палубе. Я подумала, что надо бы выдать им рома, а потом поняла, что и без меня догадаются. Подняла голову повыше, чтобы стремящееся к закату солнце подсушило глаза, и направила корабль за ним, на запад. Там, очень далеко, есть другой океан. И если проплыть по нему к северу, можно попасть на остров, где живет Демон. На этом острове есть такие же мерцающие линзы, как та, через которую Клод ушел от меня.

Вот пока и все.

ЭПИЛОГ

Джон

Мы долго шли через океан. Так долго, что Моррисон уже пробовал пить соленую воду. Это произошло после того, как капитан закрыла в своей каюте последнюю пресную воду, потому что из-за нее начали драться. Кристин устроила боцману хорошую выволочку и заперла у себя в каюте заодно и весь оставшийся ром. Тогда команда заскучала окончательно. Но нашлись и развлечения: Бартоломеу высказал предположение, что мы ушли с острова в такой неудачный век, где вся поверхность Земли, кроме острова Моаи, покрыта водой. Китаец Ли долго обдумывал это и пришел к выводу, что тогда воды стало бы намного больше и она перестала бы быть такой соленой. Португалец сказал, что она как раз не такая уж соленая. Оба пошли пробовать, разошлись во мнениях, поссорились, а потом к ним присоединился Моррисон в качестве судьи.

И конечно, мы порой говорили о том, что собираемся делать. Несмотря на то что сотню состояний мы просто выкинули из нашего трюма, чтобы «Ла Навидад» смог выйти из пещер, золота оставалось еще вполне достаточно. Поэтому Моррисон и Тощий Бен хотели бы вернуться в свой век, к своим друзьям и собутыльникам, и достойно все это золото пропить на Карибах. Но Самбо, Ли и даже Бартоломеу никогда в тех краях не бывали, а кроме того, жили совсем в другие времена. Разговоры эти были ленивы, никого ни к чему не обязывали, но вот мы с Робертом задумались всерьез. Или, может быть, только я.

– Ты останешься с Кристин? – спросил меня Роб однажды вечером.

– Ну, если мы не перемрем от жажды в этой водяной пустыне, то, наверное, останусь. Что же, одну ее оставлять?

– Вот именно! – Лондонец взял меня за руку. – Обещай, что ты останешься с ней, Джон. Потому что я не могу.

– Не заводись... – начал было я, но он просто закрыл мне рот ладонью.

– Я серьезно, Джон! Я люблю Кристин, и пока она рядом, так и будет. А я ей, сам знаешь, не интересен. Ей нужен Клод, каким бы он ни был. Теперь, вдобавок ко всему, она мне простить не может, что я стрелял в Моник, а не в Басима. Но Клод сам крикнул, ты же слышал! А у нее пока выходит, что я должен был Клода спасти, а ее под ножом Моник оставить.

– Ты преувеличиваешь! – попытался объяснить я. – Она всего пару раз вспомнила...

– Три!

– Три, но не больше. Досадно вышло, вот и все. Мне плохо было видно, но, кажется, Басим убил Клода. Просто не хочу говорить об этом Кристин.

– Да? – Роберт потер нос, это вошло у него в привычку. – Значит, не сказать ей, что Клод мертв, – это честно, по-твоему? Пусть ищет его?

– Да где его теперь можно найти? – удивился я.

– Не знаю. Но Кристин будет искать. Конечно, и тебя бы она так искала, и меня, и любого матроса. Но Клода она будет искать иначе. И если он мертв... Впрочем, разбирайтесь сами. – Роб отвернулся, скрывая выражение лица. – Как будет земля, так я и уйду. Хоть на остров к дикарям.

– Кто тебя отпустит к дикарям? Там людоедов полно! – Я засмеялся, хотя мне было вовсе не смешно. Расставаться с Ро-

бом не хотелось. – А если бы не Кристин, чего бы ты хотел? Как бы жил?

– Не знаю. – Он снова потер нос. – Остался бы моряком. Да я и так останусь моряком! А с вами... Ну да, можно быть пиратом. А ты? Готов грабить суда?

– Вот в том-то и дело, что не готов. Когда надо сражаться, когда есть цель – тогда я могу простить излишнюю жестокость. Война есть война. Но когда убивают ради денег – это мне неприятно.

– Выходит, тебе тоже придется рано или поздно покинуть Кристин, – протянул Роберт. – И кто же тогда будет за ней присматривать? Джон, ты хоть не оставляй ее, пока она Клода ищет. Со временем убедится, что ничего не выйдет, или поймет, что он убит. Но до тех пор – побудь с ней, прошу!

Я промолчал. Очень хотелось остаться и с Робертом, и с Кристин, и со всей нашей командой, да и Клод мне совсем не мешал. Во всяком случае, теперь не мешал бы, когда я знаю, что насчет Прозрачных он был прав. Но разбой не привлекал меня. А еще хотелось немного отдохнуть. Ну, знаете, погулять с девушками по саду... Там, где я вырос, чудесные сады. Хотя в крайнем случае сойдет и таверна, как это принято там, где выросла Кристин. Но если нужно, я был готов остаться с Кристин. Вот только, как позже выяснилось, она слышала этот наш разговор.

Не вся поверхность Земли оказалась покрыта водой – мы все-таки достигли суши. Нашли ручей, напились, отдохнули. И, как всегда, занялись починкой корабля. Мы ходили на охоту, которая оказалась не слишком сложной: поблизости от нашего лагеря паслись стадами удивительные животные, о которых никто из нас не слышал. Моррисон прозвал их «зайцелопами». Бегали эти зверюги очень быстро, но на вы-

стрел подпускали почти всегда. А еще у них были на животах сумки, в которых некоторые таскали своих детенышей, мы видели это не раз.

Однажды мимо нашей стоянки прошел парусник под британским флагом. Нас не заметили: мы заранее как могли прикрыли фрегат ветками деревьев. Кристин почему-то очень заинтересовалась им и вместе с Бартоломеу и Тощим Беном устроила вылазку. Как я ни напрашивался, меня она не взяла, да и Роберта тоже. Зато взяла все предметы и Ключ, который Дюпон успел бросить Робу. Они вернулись через четыре дня очень довольные – оказалось, что нашлась целая колония белых поселенцев. Какой для нас был в этом смысл, я тогда не понял.

Починка была почти завершена, когда Кристин решила, что мы заготовили маловато мяса «зайцелоп». Нам с Робертом она и поручила отправиться на охоту и настрелять как можно больше дичи. Мы простились необычайно тепло, капитан даже заставила нас немного выпить на дорожку – из самых последних запасов. Даже тогда мы ничего не поняли. Просто пошли на охоту.

Припекало солнце, мы уже неплохо отдохнули за время стоянки, и шагалось нам легко, весело. Даже Роберт немного оправился от своей печали и стал мне хвастаться, что перед уходом боцман отозвал его в сторону и подарил одну из своих самодельных трубок – на случай, если Роб когда-нибудь закурит. Это и правда было смешно: зачем дарить трубку некурящему? Вот только я получил точно такой же подарок. Мы остановились, посмотрели друг на друга и молча кинулись обратно.

Слишком поздно. «Ла Навидад» уже вышел в море, и ветер, как всегда, был попутным. Мы кричали, несколько раз выстрелили в воздух. Но все, чего добились – кто-то пома-

хал нам шляпой с кормовой надстройки. Надеюсь, это была Кристин. Все это случилось очень неожиданно для нас, и на первый взгляд обидно. Мы вернулись к выстроенной для стоянки хижине и там на столе нашли записку, придавленную камнем.

«Дорогой Роберт! Дорогой Джон!

Я очень полюбила вас! Но каждая история должна иметь свой конец, и наш рейд окончен. Живите своими жизнями, и пусть они будут долгими и счастливыми! Каждый из вас может достигнуть многого, а вместе – еще большего! И пусть на вашем пути не будет злого волшебства и бесчеловечных советчиков. Поэтому все, что могло бы вас направить по этому пути, я забрала.

Я никогда вас не забуду. Не забывайте и вы меня.

Всегда ваша

капитан Кристин Ван Дер Вельде

*P.S. На самом деле я всегда буду мечтать снова вас увидеть!
Ведь мечтать можно, правда?*

P.P.S. Мне очень грустно».

Что тут можно было сказать? Я сложил записку и протянул ее Роберту. Он сначала отказался, а потом вырвал ее у меня из рук и отвернулся. Вот тогда я и догадался, что Кристин слышала наш разговор на корабле и поступила так, как лучше было для нас. Мы вышли на берег и долго стояли там – пока еще хотя бы казалось, что мы видим парус «Ла Навидад». А потом пошли собираться – путь до английской колонии был не близок.

– Слушай! – вдруг остановился Роб. – А та книга, стихи Роберта Бернса с моей дарственной надписью, она с тобой?

– Нет. Я оставил ее на корабле, она в каюте под койкой.

– И что же тогда получается? – Он снова начал тереть нос. – Выходит, мы еще попадем в то время?

– Может, так. А может, мы уже в нем, и через несколько лет ты подаришь мне эту книгу и надпишешь, – ответил я. Но было кое-что еще. – Постой, но ты нашел ее на острове Оук! Значит, нам обязательно придется снова побывать там.

– Хорошо бы, – сказал Роб. – Когда-нибудь я ведь смогу общаться с Кристин как раньше. А она когда-нибудь, наверное, перестанет разбойничать в море, и тогда ты мог бы стать ее штурманом. Если ты не против, я буду об этом мечтать.

Я ничего не ответил. Нельзя не мечтать снова увидеть того, о ком никогда не забудешь.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

ИГОРЬ ПРОНИН

Родился и живет в Москве, образование экономическое. Больше десяти лет работал в «банковской сфере», пока не заскучал, и с тех пор писатель. Издал (чаще под псевдонимами) более двадцати романов, не считая повестей и рассказов в сборниках. Предпочитает сочинять фантастику, в ней и стал лауреатом нескольких премий. Печатался в таких сериях, как «Ведун», «Сталкер» (А. Степанов). Новеллизировал сценарий кинофильма «Черная молния», работал над телепроектами...

Собирается так и продолжать.

АВТОР О СЕБЕ

По опроснику Марселя Пруста

1. Какие добродетели Вы цените больше всего?

Честность. Доброту. На что дефицит, то и ценится выше, вполне «рыночное ценообразование».

Отнес бы к добродетелям самоиронию. Она сейчас чрезвычайно модна, и сказать человеку, что он слишком серьезно относится к себе – значит оскорбить. Но за словами, как правило, все то же: гордыня, честолюбие и прочие способы «надуть живот». Самоиронии нам очень не хватает.

Так же, кстати, как и ума. По нынешним временам, и ум – тоже уже добродетель.

2. Качества, которые Вы больше всего цените в мужчине?

Спокойствие, навверное, и дружелюбие. Умение отвечать за слова, исполнять обещанное.

3. Качества, которые Вы больше всего цените в женщине?

Доброту. Стерв хватит на три поколения вперед, но уже сегодня они никому не интересны.

4. Ваше любимое занятие?

Созерцание. Размышление... Не знаю, даже.

То есть я очень люблю спать, но кто же не любит?

Последние годы усиливается желание учиться. Языкам, истории, медицине – многому.

Возможно, я люблю путешествовать. Но это как с игрой на рояле – не знаю, толком не пробовал и не очень умею. Хорошо бы научиться. И на рояле играть – тоже.

5. Ваша главная черта?

Откуда мне знать? Изнутри не видно.

6. Ваша идея о счастье?

Счастье само по себе лишь идея.

Человек может быть счастлив в будущем, в мечтах и планах. Если повезло – то и в воспоминаниях. Но в настоящем всегда есть какие-то проблемы, неурядицы... Вот кто научится понимать, что счастье и с проблемами – счастье, тот счастливец.

7. Ваша идея о несчастье?

Разочароваться в мироустройстве. Потерять ощущение «прекрасности» жизни.

8. Ваш любимый цвет и цветок?

Поразмыслив, с удивлением понял, что у меня нет любимого цвета. Я их все одинаково люблю, пусть просто будут. Но особенно отчего-то нравится как раз их отсутствие – то есть белое и черное. Для меня это именно отсутствие цветов, два полюса пустоты: один – как чистый лист, который можно покрыть любыми рисунками, другой – как лист идеально заполненный, туда больше ничего не вложить, и оттого он тоже пуст. Но на черном можно рисовать белым, до тех пор, пока все не вернется к началу... Станный у меня взгляд на цвета.

А что касается цветов в смысле цветков... Все-таки роза. При всей симпатии к тюльпанам.

9. Если не собой, то кем Вам бы хотелось бы быть?

Не могу выбрать – на свете масса интересных «профессий». И бегемотом интересно побыть, и лучом звезды, и компьютерным вирусом... Но, с другой стороны, есть много мест, где мне оказаться бы не хотелось.

Поэтому я, пожалуй, останусь собой.

10. Где Вам хотелось бы жить?

Везде понемногу. Хотя в целом тянет к теплу, морю и горам.

Но без людей, которых можно взять за руку («с которыми можно поговорить» - в век Интернета уже не годится), без друзей и близких, конечно, жить там не хочется.

11. Ваши любимые писатели?

Да их целый батальон, успевай вспоминать.

Люблю «великих». Рабле, Сервантес, Шекспир... Мне они не скучны. Люблю «остросюжетных», таких, как Дюма, Стивенсон, Лондон и, конечно, Дойл. Особняком стоит Мелвилл.

Русская классика прекрасна, Пушкин и Гоголь, Толстой и Достоевский, Тургенев и Бунин, всех их, конечно, нужно читать. Шмелев великолепен. Чехов! Куприн, Андреев, Горький... Да весь список! Русской литературе есть, чем похвастаться. Хотя Булгаков, в какой-то степени, «подвел черту». Изменилась жизнь, изменилась школа, да и время расцвета литературы ушло навсегда, это просто «технологический факт».

Про авторов своего детства ничего не скажу, вот разве что братья Стругацкие – одни из тех авторов, с которых началось мое увлечение фантастикой. Но тогда надо упомянуть и Шекли, и Лема, и Бредбери, и Азимова, и Саймака, и... Снова длинный список.

Про современников говорить не буду. Все они, на мой взгляд, несколько «переоценены», даже самые лучшие. Они не виноваты – так же, как уже никогда уже не будет Баха, никогда не будет и Сервантеса. Просто потому, что они уже есть.

12. Ваши любимые поэты?

Я не слишком начитан по этой части. Скорее стихотворения всплывают в памяти, чем имена... Пусть будут Тютчев и Бродский. Может быть, странное сочетание, но обоих люблю.

И все собираюсь как следует перечитать Пушкина.

13. Ваши любимые художники и композиторы?

Опять расплываюсь в мыслях... Леонардо, Микеланджело, Рафаэль – это потрясающие образцы. Они не могут не нравиться, обожал в детстве..

Потом было много всякого... Не знаю даже – раньше больше нравились испанцы, особенно Мурильо, солнечные и яркие. Сейчас скорее голландцы, интересно видеть, как сквозь «мертвое», холодное полотно светится жизнь губастой, смешной рыбой. Совершенно великолепен Ван Гог. Но дома предпочел бы повесить Ренуара, хоть в музее он и кажется мне «сладковатым». Нет смысла пытаться перечислить всех, кто запомнился: Босх, Брейгель, Караваджо, Матисс, Гойя... Я бессистемен. Вот и теперь, упустил Рембрандта. В сколько-то современной живописи я (пока, надеюсь), даже осмотреться не успел. Между Пикассо и Дали выбираю Дали, вот и все пока.

И это только Европа... Много слов, но что поделать, если любимого художника у меня нет?

В отношении классической – а я так понимаю вопрос – музыки несколько проще. В отличие от живописи, где европейцы затмевают для меня отечественных авторов, здесь у меня лидирует соотечественник: Сергей Прокофьев. Рядом с ним... Гендель, Бах, Бетховен, Моцарт – примерно такая линия. И, безусловно, Чайковский, хотя «сладковат», как Ренуар.

Чуть отойдя от классики – Гершвин, конечно же. Гений.

14. К каким порокам Вы чувствуете наибольшее снисхождение?

К азарту, наверное. Пороки переплетаются, тянут друг друга. Но человек, запутавшийся из-за азарта мне симпатичнее, чем тот, кого вела, к примеру, жадность.

15. Каковы Ваши любимые литературные персонажи?

В который раз думаю: а что такое «любимые»? Лучшие, согласно моему рейтингу, или пусть не идеально созданные, зато «запавшие в душу»? Пойду по второму пути для разнообразия.

Дон Кихот – удивительный человек, но Санчо Панса теплее, ближе. Книга не о нем, но толстяк со склонностью к философии куда приятнее был бы в качестве собеседника, чем благородный, но немного неадекватный идалго.

В таком случае, мой любимый персонаж Конана Дойла не Холмс, и даже не Ватсон, а французский гусар с характером вечного разгильдяя бригадир Жерар. Да и в целом тянет к персонажам веселым, не обремененным «миссией». Потому они, чаще всего, и второстепенные. Как королевский

шут Шико из книг Дюма, как шут другого властелина кот Бегемот. На этих персонажах авторы «отдыхали», в хорошем смысле слова, вводя и выводя их из действия ради удовольствия, а не по плану. Есть исключения – Остап Бендер, например, но и он задумывался как персонаж второстепенный. Просто уж слишком понравился самим авторам, и повел действие за собой.

Часто замечаю, что все же самый любимый читателями персонаж братьев Стругацких – космодесантник Горбовский. Потому что уж очень уютный. Тихий, скромный, с мягким юмором и в быту ленивый вопреки героической профессии. Одно его вечное «можно, я лягу?» перекрывает тысячи слов, которые можно потратить, описывая персонажа деятельного и героического.

16. Ваши любимые герои в реальной жизни?

Такие герои бывают в детстве. С возрастом понимаешь, какая сложная штука жизнь, и как часто героем для газет и телевидения становится не тот, кто действительно этого заслужил.

А вспоминая детство... Князь Багратион. Летчик Водопьянов. Штангист Алексеев.

Долго объяснять, почему именно они...

17. Ваши любимые героини в реальной жизни?

Я – «бабушкин внучок». Вот Клавдия Алексеевна и останется моей любимой героиней в реальной жизни. Она действительно была – героиня.

18. Ваши любимые литературные женские персонажи?

«С какой целью интересуетесь?!»

Несколько озадаченно смотрю на книжный шкаф... Ну не Анна Каренина же? Хотя выписан персонаж изумительно. Мадам Бовари? Тоже нет.

Тогда уж Настасья Филипповна («Идиот»).

Что-то у меня провал по этой теме, в голову настойчиво лезет только Миледи («Три мушкетера»). Наверное, кого-то не вспомнил.

19. Ваше любимое блюдо, напиток?

Правильный плов с бараниной. Парное молоко. Не вместе!

20. Ваши любимые имена?

Евгения, Ирина, Лидия, Клавдия.
Любимые имена – имена близких людей.

21. К чему Вы испытываете отвращение?

Да более-менее к тому же, к чему и все нормальные люди. Ну, добавлю сюда СМИ – кажется, не всем еще они опротивели.

22. Какие исторические личности вызывают Вашу наибольшую антипатию?

Горбачев и Ельцин. Пока все, но кандидаты есть.
Вообще же к по-настоящему «историческим» личностям (а для меня упомянутые – современники все же) испытывать антипатию несерьезно.
Наполеон принес много бед и России, и всей Европе, но последние солдаты тех войн давно похоронены. Осталась история, как поучительная книга, и Наполеон, как персонаж.

23. Ваше состояние духа в настоящий момент?

Легкий подъем. Погода, кажется, понемногу улучшается.

24. Ваше любимое изречение?

Non progredi est regredi. И без перевода слышно: не вперед – значит, назад.

Никакой «точки покоя» для человека не существует, в чем убеждался не раз. Нельзя останавливаться.

25. Ваше любимое слово?

И такое должно быть? Я поразмыслю об этом на досуге, но ничего не обещаю.

26. Ваше нелюбимое слово?

Нет таких, все молодцы.

27. Если бы дьявол предложил Вам бессмертие, Вы бы согласились?

Спасибо, у меня есть. Как, впрочем и у всех. Но если кому-то все же оно очень нужно, хочу только напомнить совет от древних еще греков: просить надо вечной молодости! Иначе не очень хорошо получится...

28. Что Вы скажете, когда после смерти встретитесь с Богом?

А Он меня примет? И по какому вопросу? Если по моему «персональному делу», то мне лучше слушать и не перебивать. Да, кстати, это и всех остальных вопросов касается.

Так что я скажу: «Здрасьте!», вот, наверное, и все.

АВТОР О «ПИРАТАХ 3»

1. Прежде всего: история закончена, или героев трилогии все же ждут новые приключения?

Никакого «или» - и история закончена, и впереди у каждого из них еще порядочный кусок жизни. История началась, когда все они встретились на одном корабле, плывшем из Англии в колонии, а закончилась, когда они расстались в совершенно другой части света и в другом времени. Так всегда бывает – встречаешь новых людей, сходишься с ними и оказываешься вовлечен в их жизнь, их проблемы. Если повезет, из этого может выйти целое приключение, или даже каскад таковых, как это случилось с героями «Пиратов». Но рано или поздно приходится расставаться, и тогда в твоей жизни появляются другие люди, и начинается новый виток судьбы.

Герои встретились и герои разошлись – история окончена. Клод, случайно приложивший палец к линзе, которая вдруг сработала, просто исчез из повествования. Отправившаяся его искать Кристин имеет невеликие шансы на успех, хотя ее упрямство и удачливость могут дать результат. Что произойдет с ней, командой и «Ла Навидад» - неизвестно, но это уже другая история.

Джон и Роб остались предоставлены самим себе. Они могут спокойно жить, не отягощенные больше владением «волшебными» предметами. А могут поискать новых приключений – им решать. И вряд ли они удержатся от того, чтобы снова все поставить на карту, пиратская жизнь штука заразительная.

2. Хорошо, если история закончена, то почему читатель опять поставлен перед вопросом: жив Клод Дюпон, или погиб?

Потому что ответ на этот вопрос касается уже других эпизодов из жизни Клода. Это, конечно, если он уцелел. Почему бы и нет – на страницах последней части трилогии он совершенно точно не умирает, хотя и чувствует себя довольно-таки неважно. Куда бы не отправила его линза, буканьер прибыл туда живым. А вот что случилось дальше, зависит от того, где именно он оказался.

Я не знаю ответов на эти вопросы. Но если делать ставку... думаю, выкрутится.

3. Судьба еще одного персонажа, Моник Беневоля, в будущем будет как-то связана с фамилией фон Белов?

Конечно! Кристин не случайно прочла на борту парохода слово «Чили». В эту страну, в свое время присоединившую к себе остров Пасхи, описанный как остров Моаи, и отправилась Моник. Не знаю, что она наплела капитану, но подозреваю, что у него не было ни малейшего шанса не выполнить ее просьбу. Дальше для меня следы Моник теряются в Латинской Америке первой половины двадцатого века. Знаю только, что родилась у нее дочь, получила имя Мария и фамилию отца. Не знаю, что ей рассказала мать. Так же, как и не знаю судьбы подводника Отто фон Белова после того, как история мира подверглась изменениям. Между тем они явно стали более целенаправленными после того как кланы арков помирились. Предполагаю, они нечто скорректировали сообща, запустив

историю людей в согласованном направлении. В любом случае, в той «версии» истории, которая нам известна, нацисты не высаживались на берега Великобритании, а Первая и Вторая мировые войны не слились в одну, еще страшнее.

Надо полагать, что в Южной Америке Моник нашла немецких переселенцев – таких тогда было много, да и сейчас в Аргентине, в Бразилии хватает их потомков. Поговаривают, что и многие нацисты после разгрома Третьего Рейха бежали туда, прихватив немалую часть «партийной кассы». Оттуда, якобы, им удавалось поддерживать связь с секретной базой в Антарктиде, на территории, известной как Новая Швабия. Была ли Моник завязана в каких-либо тайных делишках? Не знаю. Я бы, конечно, ей не советовал.

4. В каком же времени оказался «Ла Навидад»? Очевидно, что Джон и Роберт остались в Австралии, где уже появились колонии английских поселенцев. Значит, корабль снова перенесся в будущее – ведь капитан Кук открыл для европейцев этот континент совсем незадолго до посещения острова Моаи. Кстати, что случилось с приятелями в «стране кенгуру», да и потом?

Не могу сказать точно, в каком году они оказались. Может быть, их занесло в следующий век, в девятнадцатый, а может быть, всего лишь лет на десять вперед и они остались в восемнадцатом столетии. Все могло случиться – ведь и Джон Мак-Гиннис, и Роберт Летбридж реальные исторические персонажи. В начале девятнадцатого столетия оба проживали на острове Демона, если пользоваться терминологией трилогии, или на острове Оук, обозначенном на картах Новой Шотландии, канадской провинции. По слухам, оба моряка вышли в отставку с одного корабля и поселились по соседству. С них и начинается история «денежной шахты» - таинственного сооружения на острове Оук, обнаруженного под сгоревшим домом Мак-Гинниса. С тех пор там искали сокровища, и доискались до того, что рельеф острова совершенно изменился (один из кладоискателей получил прозвище «Катерпиллер» за то, что использовал тяжелые бульдозеры), и теперь даже непонятно, где был вход в эту шахту.

Многое непонятно и с судьбой моряков: оба погибли так, что могут лишь «считаться погибшими». Джон Мак-Гиннис вышел в море на рыбалку, и не вернулся, тело не найдено. А Роберт Летбридж странным образом сгорел вместе с домом исчезнувшего товарища на острове Оук. На пепелище были обнаружены останки и, конечно же, их сочли останками Роберта. Но, по понятным причинам, точно установить это в те времена было попросту невозможно. Поэтому как на самом деле сложилась судьба обоих, неизвестно. Так же как неизвестно, что они делали в период между расставанием с Кристин и странной «гибелью».

Все, что я пока могу сказать точно – Роберт подарит Джону первую книгу стихов чудесного поэта Роберта Бернса.

Собственно говоря, и это касается всех персонажей, с ними пока ничего не случилось, все только предстоит. Ведь они живут одновременно с нами, пусть и в прошлых временах. Такая это сложная штука – время.

5. Если тебе верить, капитан Джеймс Кук, прославленный первооткрыватель земель, так и не получил фигурку дельфина, да и морского конька у него «увели». Почему же его экспедиции были так успешны?

Потому что он был хорошим моряком, прежде всего. И, конечно, агентом Западного клана арков, который мог оказать ему существенную помощь. Что же

до его успехов, то они и правда оказались велики, и Прозрачные не обманули его: фамилия Кук действительно встала в один ряд с именами Васко да Гама, Христофора Колумба, Фернана Магеллана... Капитан Кук, пожалуй, просто недооценивал своих достижений, очарованный легендой о «дельфине Колумба». К появлению на страницах трилогии он уже сделал достаточно для того, чтобы обессмертить себя.

А вот на остров Пасхи он прибыл с совершенно определенной целью – ворваться в пещеры Моаи на своем корабле «Резолюшн» и поставить точку в войне кланов. Все случилось иначе, и, на мой взгляд, это пошло Куку только на пользу.

6. Почему туземцы острова Пасхи не сохранили никаких преданий о событиях романа?

Может быть, у Прозрачных есть свои методы воздействия на человеческие умы, заставляющие многое забыть. А может быть, методы использовались как раз грубые – вспомним, что практически все население острова было вывезено в качестве рабов на рудники в Перу. Мало кто вернулся, а культура тех, кто многие века жил на острове Моаи, утеряна навсегда. Потомки островитян не могут объяснить, с помощью каких технологий они устанавливали береговые фигуры, и почему называют их «моаи». Равно и об исчезновении расы «длинноухих» за некоторое время до прибытия европейцев ученые могут строить лишь гипотезы. То же касается и легендарного посещения острова Великим Инкой во главе большого флота. Да что говорить – сам язык туземцев так и не смогли расшифровать, хотя таблички с надписями имеются давно. Кое-какие прорывы в этих исследованиях все же происходят... Но вряд ли арки позволят нам из прочесть.

7. Тогда расскажи: что все-таки из себя представляет вросшая в землю золотая пирамида, известная читателям как «Храм тамплиеров»?

Эта пирамида схематично изображена на долларовой банкноте. Символ считается масонским, то есть отсылает к секретным обществам, целью которых является переустройство существующего мира. Как далеко они продвинулись в этом, я не возьму смелость утверждать. Однако если пойти от масонов в прошлое, то неизбежно упруешься в тамплиеров. Вряд ли рыцари Храма были первыми, прикоснувшимися к некоторым тайнам, но именно с них начались финансовые преобразования в Европе. Появились платежные чеки, например, один из первых инструментов, постепенно изменивших все и поставивших во главу угла сегодняшнего человеческого общества деньги, причем деньги бумажные, а по сути даже электронные – то есть стоящие даже меньше бумаги, не стоящие вовсе ничего. Как это все устроено? Да не всякий экономист может объяснить, а из тех, кто может, большинство ошибается.

Однако изначально людьми стало править золото, и те, кто имел достаточный его запас, быстро стали лидерами человечества и повели его по своему пути. Впрочем, своему ли? Может быть, этот путь им подсказали арки, открыли им «дорогу к Храму»? Золота там достаточно, и оно сильно влияет на всех нас. Ведь арки стоят мир, в котором купить можно все. И они не далеки от успеха.

8. Что за существо Моаи? Или это скорее какая-то машина? Чем он так дорог Прозрачным, и где находится теперь?

Думаю, что истина где-то посередине: Моаи и не живое существо, и не машина. Прозрачных связывает с Моаи нечто очень важное, священное для них. Возможно, без Моаи они просто не могут существовать? Герои книги высказали пару предположений, верным может оказаться любое. Однако совершенно точно известно: Моаи действительно может заморозить весь мир, и это случилось в трилогии «Сомнамбула». Как ни печально, но «Ла Навидад» и его команда смогли лишь отсрочить то, что все равно произошло. Прозрачные умеют строить планы и веками приводить их в исполнение.

Где сейчас Моаи – не так уж важно. Главное, что арки охраняют его куда тщательнее, чем до примирения кланов. Предопределенное случится, и Земля покроется льдом – почти вся, потому что не все предметы займут свое место в Хранилище.

9. А теперь опять о перспективах. Значит ли то, что ты сказал в начале интервью, что мы больше не встретимся с героями «Пиратов»?

Вовсе нет! Я как раз за то, чтобы встретились и не раз. Просто если это случится, то это будут уже другие истории. И вовсе не обязательно, что герои в них будут те же самые. Так же, как во времени и пространстве, их может разнести по разным сериям проекта. С другой стороны, не все подвластно даже автору. Поживем – увидим.

10. О чем еще ты хотел бы написать в проекте «Этногенез? Есть идеи?

Есть, и их слишком много, чтобы все здесь перечислить. Пока ни на чем не остановился даже сам для себя. Интересна «гусарская тема», и, конечно, времена войны России с Францией, времена Наполеона. Почему-то запала в душу тема о «чудовище Франкенштейна», жуткая, но классическая история о создании монстра из частей тел умерших людей, о том, как вдохнули жизнь в то, что не должно было жить.

А любимая дочка Женечка буквально вчера предложила написать о мушкетерах. И это действительно очень интересная тема, не зря ее так любил Александр Дюма. Тем более, что самое деятельное участие мог бы в ней принять дедушка Джона Мак-Гинниса.

11. Дочка сильно помогала в написании, признавайся?

И да, и нет. Женя – моя Муза, она одним своим интересом к моей работе заставляет заниматься ей с еще большим удовольствием. А вообще я секретничаю, пишу «прикрыв тетрадь ладонью». Показывать приятнее готовый результат, а то не угонишься за предложениями: «Сделай так! Пусть случится эдак!» Хотя... Врать не буду, иногда обращался с вопросами: какой персонаж больше нравится, например. И кое-кому ответ спас жизнь.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ Предать, желая добра	3
ГЛАВА ВТОРАЯ Охотник Ледяного Шайтана	19
ГЛАВА ТРЕТЬЯ Снова вместе	34
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ Бабочка, богомол и леопард	48
ГЛАВА ПЯТАЯ Клан Кон-Тики	67
ГЛАВА ШЕСТАЯ Каменные идола	83
ГЛАВА СЕДЬМАЯ Богомол и бабочка	98
ГЛАВА ВОСЬМАЯ Две женщины	114
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ Сила Моаи	128

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ Полная шляпа	142
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ Камера Моаи	155
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ Корабль без капитана	169
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ Запад и Восток	184
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ Два капитана	197
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ В которой кто-то уходит	213
ЭПИЛОГ Кристин	227
ЭПИЛОГ Джон	234

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

ПРИОБРЕТАЙТЕ КНИГИ ПО ИЗДАТЕЛЬСКИМ ЦЕНАМ
В СЕТИ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ **БУКВА**

МОСКВА:

- м. «Алексеевская», Звездный б-р, д. 21, стр. 1, т. (495) 232-19-05
- м. «Алексеевская», пр-т Мира, д. 114, стр. 2 (Му-Му), т. (495) 687-45-86
- м. «Алтуфьево», Дмитровское ш., д. 163 А, ТРЦ «РИО»
- м. «Бауманская», ул. Спартаковская, д. 16, т. (495) 267-72-15
- м. «Бибирево», ул. Пришвина, д. 22, ТЦ «Александр Ленд», этаж 0, т. (495) 406-92-65
- м. «ВДНХ», г. Мытиши, ул. Коммунистическая, д. 1, ТРК «XL - 2», т. (495) 641-22-89
- м. «Домодедовская», Ореховый б-р, вл. 14, стр. 3, ТЦ «Домодедовский», т. (495) 983-03-54
- м. «Каховская», Чонгарский б-р, д. 18, т. (499) 619-90-89
- м. «Коломенская», ул. Судостроительная, д. 1, стр. 1, т. (499) 616-20-48
- м. «Коньково», ул. Профсоюзная, д. 109, корп. 2, т. (495) 429-72-55
- м. «Крылатское», Осенний б-р, д. 18, корп. 1, т. (495) 413-24-34, доб. 31
- м. «Крылатское», Рублевское ш., д. 62, ТРК «Евро Парк», т. (495) 258-36-14
- м. «Марксистская»/«Таганская», Бол. Факельный пер., д. 3, стр. 2, т. (495) 911-21-07
- м. «Маяковская», ул. 1-ая Тверская-Ямская, д. 8, т. (495) 251-97-16
- м. «Менделеевская»/«Новослободская», ул. Новослободская, д. 26, т. (495) 251-02-96
- м. «Новые Черемушки», ТЦ «Черемушки», ул. Профсоюзная, д. 56, 4-й этаж, пав. 4а-09, т. (495) 739-63-52
- м. «Парк культуры», Зубовский б-р, д. 17, стр. 1, т. (499) 246-99-76
- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, д. 52, т. (495) 306-18-97
- м. «Петровско-Разумовская», ТРК «XL», Дмитровское ш., д. 89, т. (495) 783-97-08
- м. «Пражская», ул. Красного Маяка, д. 26, ТЦ «Пражский Пассаж», т. (495) 721-82-34
- м. «Преображенская площадь», ул. Бол.Черкизовская, д. 2, корп.1, т. (499) 161-43-11
- м. «Сокол», ТК «Метромаркет», Ленинградский пр-т, д. 76, корп. 1, 3-й этаж, т. (495) 781-40-76
- м. «Теплый стан», Новоясеневский пр-т., вл. 1, ТРЦ «Принц Плаза»
- м. «Тимирязевская», Дмитровское ш., д. 15, корп. 1, т. (495) 977-74-44
- м. «Тульская», ул.Большая Тульская, д. 13, ТЦ «Ереван Плаза», т. (495) 542-55-38
- м. «Царицыно», ул. Луганская, д. 7, корп. 1, т. (495) 322-28-22
- м. «Университет», Мичуринский пр-т, д. 8, стр. 29, т. (499) 783-40-00
- м. «Шелковская», ул. Уральская, д. 2
- м. «Шукинская», ул.Шукинская, вл. 42, ТРК «Шука», т. (495) 229-97-40
- м. «Юго-Западная», Солцевский пр-т., д. 21, ТЦ «Столица», т. (495) 787-04-25
- м. «Ясенево», ул. Паустовского, д. 5, корп. 1, т. (495) 423-27-00
- М.О., г. Железнодорожный, ул. Советская, ТЦ «Эдельвейс»
- М.О., г. Зеленоград, ТЦ «Иридиум», Крюковская площадь, д. 1
- М.О., г. Клин, ул. Карла Маркса, д. 4, ТЦ «Дарья», т. (496)(24) 6-55-57
- М.О., г. Коломна, Советская площадь, д. 3, Дом Торговли, т. (496)(61) 50-3-22
- М.О., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 151/9, т. (495) 554-61-10
- М.О., г. Сергиев Посад, ул. Вознесенская, д. 32А, ТЦ «Счастливая семья»
- М.О., г. Электросталь, ул. Ленина, д. 010, ТЦ «Эльград»

РЕГИОНЫ:

- Архангельск, 103-й квартал, ул. Садовая, д. 18, т. (8182) 65-00-95
- Белгород, Народный б-р, д. 82, т. (4722) 32-53-26
- Владимир, ул. Дворянская, д. 10, т. (4922) 42-06-59
- Волгоград, ул. Мира, д. 11, т. (8442) 33-13-19
- Екатеринбург, ул. Сулимова, д. 50, ТРК «Парк Хаус», т. (343) 216-55-02
- Ижевск, ул. Автозаводская, д. 3а, ТРЦ «Столица», т. (3412) 90-38-31
- Калининград, ул. Карла Маркса, д. 18, т. (4012) 71-85-64
- Краснодар, ул. Дзержинского, д. 100, ТЦ «Красная площадь», т. (861) 210-41-60
- Красноярск, пр-т Мира, д. 91, т. (3912) 23-17-65
- Курган, ул. Гоголя, д. 55, т. (3522) 43-39-29
- Курск, ул. Радишева, д. 86, т. (4712) 56-70-74
- Курск, ул. Ленина, д. 11, т. (4712) 70-18-42
- Липецк, пл. Коммунальная, д. 3, т. (4742) 22-27-16
- Мурманск, пр-т Ленина, д. 53, т. (8152) 47-20-43
- Новосибирск, ул. Ватутина, д. 107, ТЦ «Мега», т. (383) 230-12-91
- Пенза, ул. Московская, д. 83, ТЦ «Пассаж», т. (8412) 20-80-35
- Пермь, ул. Революции, д. 60/1, ТЦ «7 пятниц», т. (342) 233-40-49
- Ростов-на-Дону, Новочеркасское ш., д. 33, ТЦ «Мега», т. (863) 265-83-34
- Рязань, Первомайский пр-т, д. 70, корп. 1, ТЦ «Виктория Плаза», т. (4912) 95-72-11
- Самара, ул. Дыбенко, д. 30, ТЦ «Космопорт», т. 8-908-374-19-60
- Санкт-Петербург, Гражданский пр-т, д. 41, ТЦ «Академический», т. (812) 380-17-84
- Санкт-Петербург, ул. Чернышевская, д. 11/57, т. (812) 273-44-13
- Санкт-Петербург, Лиговский пр-т, д. 185, т. (812) 766-22-88
- Тверь, ул. Советская, д. 7, т. (4822) 34-53-11
- Тольятти, ул. Ленинградская, д. 55, т. (8482) 28-37-68
- Тула, ул. Первомайская, д. 12, т. (4872) 31-09-22
- Тула, пр-т Ленина, д. 18, т. (4872) 36-29-22
- Тюмень, ул. М.Горького, д. 44, стр. 4, ТРЦ «Гудвин», т. (3452) 79-05-13
- Уфа, пр. Октября, д.26-40, ТРЦ «Семья», т. (3472)293-62-88
- Чебоксары, ТЦ «Мега Молл», ул. Калинина, д. 105а, т. (8352) 28-12-59
- Череповец, Советский пр-т, д. 88а, т. (8202) 53-61-22
- Ярославль, ул. Свободы, д. 12, т. (4852) 72-86-61

Широкий ассортимент электронных и аудиокниг
ИГ АСТ Вы можете найти на сайте www.elkniga.ru

Заказывайте книги почтой в любом уголке России
123022, Москва, а/я 71 «Книги – почтой»
или на сайте: shop.avanta.ru

Курьерская доставка по Москве и ближайшему Подмосковию:
Тел/факс: +7(495)259-60-44, 259-41-71

Приобретайте в Интернете на сайте: www.ozon.ru

Издательская группа АСТ www.ast.ru
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж
Информация по оптовым закупкам: (495) 615-01-01, факс 615-51-10
E-mail: zakaz@ast.ru

www.etnogenez.ru

Литературно-художественное произведение

Игорь Пронин

ПИРАТЫ 3

Книга третья

Остров Моан

Автор идеи Константин Рыков
Главный редактор Кирилл Бенедиктов
Редактор Вадим Нестеров
Выпускающий редактор Дмитрий Гусев
Арт-концепт Алексей Маслов
Арт-директор Алексей Гонтов
Компьютерная верстка Кирилл Соколов
Корректор Майяна Аркадова
Аудиоверсия: Андрей Градобоев, Роман Галушкин
Хранители идеи: Елена Кондратьева, Александр Шмелев,
Сергей Пименов
Правовое сопровождение Алексей Наказной-Хоменко

ООО Издательско-торговый дом «Этногенез»
Россия, 107031, г. Москва, Звонарский пер., д.4, стр.1,
тел./факс +7 (495) 668-37-40 (41)
www.etnogenez.ru

Подписано в печать 20.05.11 г. Формат 164x215
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура CharterC 12 pt
Условных печатных листов – 16

Заказывайте книги почтой в любом уголке России:
123022, Москва, а/я 71 «Книги-почтой»
или на сайте www.shop.avanta.ru
Курьерская доставка по Москве и ближайшему Подмосковью:
тел./факс: +7 (495) 259-60-44, 259-41-71

Приобретайте в интернете на сайте www.ozon.ru

Издательская группа АСТ
www.ast.ru
129085, Москва, Звездный бульвар, д.21, 7-й этаж
Информация по оптовым закупкам: +7 (495) 615-01-01, факс: +7 (495) 615-51-10
zakaz@ast.ru

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980 Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 14
тел. (8422) 41-11-07
факс (8422) 41-11-32